

Автор
МУФФТА

ЛЕНТА В ТВОИХ ВОЛОСАХ

Может ли любовь преодолеть все?

Фантастический любовный роман

Пролог.

Невидимой красной нитью соединены те, кому суждено встретиться, несмотря на Время, Место и Обстоятельства. Нить может растянуться или спутаться, но никогда не порвется.

Глава 1

Июнь 2011 г.

День обещал быть дождливым, на это указывало все, начиная от прогноза синоптиков и заканчивая мрачными тучами, с утра затянувшими небо.

Настраивая себя на позитивный лад и уговаривая, что даже дождь не испортит ей поездку, Алиса подпевала песенке любимой фолк-рок группы, раздающейся из магнитолы. Звучи арфы успокаивали, а история о герое, что отправился искать свою возлюбленную королевну, отвлекала от мыслей, что если пойдет дождь, до домика она к вечеру не доедет. Она выехала в пять утра из Москвы и добиралась вначале до Курска, по главной трассе, а от него еще дальше, вглубь области, в стремлении попасть в то единственное место, где ей сейчас хотелось быть.

Съехав с шоссе на грунтовую дорогу, девушка немного успокоилась, половина пути пройдена.

Все же, отправиться отдохнуть после сдачи диплома в домик у озера, не самая плохая идея, но вот с погодой ей явно не повезло. Сверившись с картой навигатора и убедившись, что это именно тот поворот, Алиса свернула на узкую лесную дорогу.

— Да, — прошептала девушка, окинув взглядом растущие здесь деревья-исполины, — тут ничего не изменилось.

С самого детства Алисе нравилось бывать в этих краях летом. Хоть место и было удалено от города и находилось почти в заповеднике, родители старались хотя бы на несколько недель приехать сюда и отгородиться от городской суматохи. Старый охотничий домик около Ильинского озера, много раз перестраивавшийся, был их любимым местом отдыха.

С тех пор как родители погибли три года назад в аварии, она не появлялась тут. Девушка закрылась тогда ото всех, полностью погрузившись в учебу. Но теперь, когда боль утраты притупилась, это место манило своим спокойствием. Вернуться в те места, где она была по-настоящему счастлива — может это поможет продолжать жить дальше?

Дождь все же начал ронять первые капли, заставив гнать машину быстрее, хотя это и было сложно, учитывая дорогу. К тому моменту как начало темнеть, вода с неба лилась так, что «дворники» не успевали очищать лобовое стекло, колеса вязли в грязи, а машина буксовала и завязала все глубже. Увидев справа огромный черный силуэт векового дуба, Алиса вздохнула с облегчением. Теперь она сориентировалась — до домика оставалось совсем немного. Поняв, что машина дальше не пойдет, девушка в бессилье ударила руками по рулю. Отстегнув ремень безопасности, и схватив рюкзак, который лежал на сидении рядом, Алиса начала запихивать в него вещи, которые ей понадобятся в домике.

— Я не буду паниковать, дойду до места пешком, а утром, когда дождь пройдет, отгоню машину, — успокаивала она себя, набивая рюкзак упаковками со сладостями, косметикой и парой комплектов одежды, перекладывая их из сумок с вещами, спички и ключи уже лежали

там. Поразмыслив секунду, Алиса отправила в рюкзак любовный роман и аптечку. Сняв босоножки, она нашла в сумках, что лежали на заднем сидении, кроссовки и кофту с капюшоном, заплела свои рыжие волосы в косу, чтобы они не лезли в лицо, и смело вышла из машины под дождь.

— Я завтра вернусь за тобой, — прошептала она машине. — Хорошо хоть тут нет свидетелей моих диалогов с автомобилем, — хохотнула девушка.

Одежда тут же промокла, ноги утонули в грязи, рюкзак оттягивал своим весом и мешал идти. Алиса была выше среднего роста, но хрупкого телосложения и носильщик из нее был никакой.

— Вот тебе и Иван Купала, нечисть, что сегодня выходит из воды, наверное приняла бы меня за свою, — пробормотала девушка, подходя к огромному дубу, который она всегда воспринимала как указатель, что домик уже близко. Сарафан прилип к телу и сковывал движения, но Алиса продолжала идти. Сил уже почти не осталось, когда решив срезать путь, девушка ушла с дороги и направилась к мелькавшему вдалеке озеру и дому рядом с ним. Оставалось пройти совсем немного, когда почва под ногами начала двигаться и влажный песок «пополз» вниз, унося с собой и ее. Алиса только успела сообразить, что вышла к резкому спуску, как потеряла равновесие и понеслась вниз по скользкой от дождя траве прямо к озеру. Последнее, что она помнила это то, как оказалась в теплой воде, и как рюкзак придавил ее своей тяжестью, но в этом месте было слишком мелко, чтобы утонуть. Девушка оперлась руками о дно и попыталась встать, но тут все перед глазами закружилось, и она понеслась в темноту с бешеной скоростью.

***

Алиса очнулась, когда уже светало. Все тело ныло от неудобной позы, дождь давно закончился, а небо начало светлеть. Она попробовала подняться, когда услышала шум с берега.

— Надеюсь ты не озёрная ведьма или еще того хуже, дуреха, которая решила свести счеты с жизнью! — услышала она голоса застыла от неожиданности. Мысли в голове лихорадочно крутились, все еще затуманенный падением мозг перебирал варианты: «Кто это может быть? Охотник, который, так же как и она, попал под дождь и искал укрытия? Стоит ли его опасаться и есть ли поблизости еще люди?» Пока девушка обдумывала все это, незнакомец подошел к ней, зайдя по щиколотку в воду, и с интересом рассматривал.

— Ну что, озерная ведьма, расскажешь как ты сюда попала или так и будешь лежать в воде и глядеть в небо? — произнес незнакомец, непривычно растягивая гласные, будто говоря с акцентом. Насмешливый тон немного отрезвил девушку, и Алиса села, с трудом поднимая отяжелевшую голову. Одежда ее перекрутилась, сковывая движения как сетями, грязь прилипла к волосам и телу. Девушка усмехнулась, подумав, что со стороны она наверно действительно походила на водяного. Переведя взгляд на мужчину, она попыталась разглядеть его в слабом свете начинавшегося дня.

— Только этого мне не хватало! — воскликнула она и откинулась обратно в воду, гадая, плакать ей или смеяться.

Перед ней стоял широкоплечий мужчина, высокого роста, длинные светлые волосы которого были собраны в хвост, а серые глаза мерцали на загорелом лице. В нем не было ничего необычного, кроме того, что одет он был в рубаху и холщовые штаны, подхваченные тонким рушником-поясом, на ногах красовались кожаные мягкие сапоги, а через плечо были перекинуты лук и стрелы в колчане.

— И много вас тут? — не поднимаясь прошептала девушка. — Вы же обычно ходите группами. — Алиса встала на колени в мутной воде.

— Я понимаю у вас, ну то есть, таких как вы... Это как сезонные игры, или вы тут тренируетесь? Я читала и даже несколько раз видела... — она запнулась.

— Не думала, что реконструкторы забираются так далеко. Я имею в виду, у меня тут дом неподалеку, я хотела уединения, а получается... — девушка проговаривала слова очень быстро, как бывало с ней всегда в минуты волнения, одновременно пытаюсь оттереть с лица и волос засохшую грязь. «Какая незадача — думала она — сейчас подойдут его друзья, а она лежит в воде, покрытая илом».

— Видно ты действительно сильно ударилась головой при падении, — пробормотал незнакомец, поднял ее из воды за локоть и потащил к берегу.

— Я и так потратил на тебя много времени, у меня нет желания торчать тут весь день, — с этими словами он, не останавливаясь, повел ее вдоль берега озера.

Алиса озиралась по сторонам, пытаясь осознать, что случилось. «Так, главное не паниковать, если они идут в их лагерь, то это еще и лучше, там она, наконец узнает, что тут происходит, договорится, что не будет им мешать, если они не будут мешать ей. Главное, чтобы он вел ее в лагерь», — мысли мелькали в голове со скоростью света, а сама она позволяла вести себя этому верзиле.

Еще проходя вдоль берега озера, Алиса заметила, что местность сильно изменилась. «Не могло же все так поменяться за три года», — думала девушка, но глаза говорили совсем иное. Озеро было намного больше чем ей запомнилось, а показавшийся вдалеке домик сейчас стоял в десяти-пятнадцати шагах от кромки воды, хотя в ее памяти отчетливо сохранилось, что до озера нужно было идти, по меньшей мере, десять минут. Но если разлившееся после дождя озеро можно было объяснить, то высокие деревья, обступившие хижину, вовсе не могли вырасти за такой короткий срок. Дом же теперь был окружен забором из частокола, и девушка с ужасом поняла, что направляются они именно туда, в ЕЕ ДОМ!

Войдя во двор, Алиса в недоумении рассматривала недавно срубленную хижину, лишь отдаленно напомиравшую тот чудесный, уютный домик в котором она проводила лето. Окна были небольшие, стены состояли из искусно сложенных бревен, массивное крыльцо, которого раньше не было и в помине, и на котором сейчас спит большая собака, поражало своими размерами. Позади дома валялись дрова и воткнутый в полено огромный топор. Осматривая, расширившимися от удивления и ужаса глазами все это, девушка поняла, что такое невозможно было создать на месте ее старого дома. Она явно находится не в том месте... Подняв непонимающий взгляд на незнакомца, она будто бы пыталась понять что-то, ускользающее от нее.

— Могу я узнать кто Вы? — Прошептала она пересохшими губами.

Переведя взгляд на девушку, мужчина ответил не без гордости:

— Ярослав — славящий Ярилу, один из сыновей Всеволода, Переяславского князя, на чьей земле ты сейчас и находишься...

Реконструкторы — люди, занимающиеся воссозданием определенного исторического периода.

Глава 2

Мысли в голове спутались, в глазах на секунду потемнело, и кусочки головоломки начали сходиться в одно целое. Главное выведать у мужчины больше информации, что это за место и что тут вообще происходит, прежде чем он начнет задавать встречные вопросы, ведь ответов, как таковых, у нее не было.

— То есть я нахожусь в Переяславской области? — удивилась девушка, впервые услышав это название.

— Это земля Переяславского княжества. Откуда ты, дева, раз не знаешь о великом княжестве, через которое проходит торговый путь из Киева и по которому через города посемьские на Русь поступают товары из Византии и других заморских стран?

И опять Алиса заметила, как странно нараспев он произносит некоторые слова, тянет гласные и обрубает согласные, как в некоторых словах ставит ударения совсем не в том месте, где нужно. Вроде бы по-русски говорит, смысл-то понятен, но слова звучали так, будто прошли сквозь неумелый перевод начинающего школьника.

— А год сейчас... какой? — прошептала девушка испуганно озираясь по сторонам, и тут же удивленно замолчала, прислушиваясь. Все еще не веря в реальность происходящего и надеясь, что это просто недоразумение, Алиса только сейчас осознала, что произносит привычные слова, но с губ, почему-то срываются совсем другие, весьма отдаленно напоминающий первоначальный смысл фразы.

Ярослав назвал какую-то запредельную цифру "от сотворения Мира", смотря на нее при этом как на сумасшедшую.

«Это невозможно, невозможно, невозможно...» — только одна эта мысль раскаленным молотом билась в голове. Даже при всей ее любви к фантастике и мистике, которая правда ограничивалась просмотром фильмов на данную тему, в голове не укладывалось, как все это может происходить на самом деле? Теперь главное не паниковать и вести себя не как героини из слюнявых романов — не кричать, не плакать и не биться в истерику.

Странно, что она может понимать этого Ярослава, а он, судя по всему, вполне понимает ее речь. «Значит помимо перемещения во времени, меня еще снабдили и переводчиком» — усмехнулась Алиса, все еще пытаюсь осознать произошедшее, что было нелегко в сложившейся ситуации.

Задумавшись, девушка чуть не потеряла нить разговора. А мужчина из прошлого, что-то у нее спросил и ждал ответа.

Ах, да, ее имя.

— Алиса. Это конечно... — голос мужчины оборвал ее на полуслове.

— Ты хочешь сказать, что твое имя «лиса»? Как животное? Ты не крещенная?

— Не лиса, а Алиса первая буква «А»! Пстой, крещеная?! Ты христианин? — воскликнула девушка.

Получив положительный ответ, Алиса выдохнула.

Ну хоть что-то проясняется!

Что она знает об этом времени? Ну почему она экономист, а не какой-нибудь историк, было бы сейчас гораздо проще. Значит они хотя бы христиане, уже легче. Но, судя по имени Ярослава, языческие культы еще очень сильны и еще только подстраиваются к новой, едва пришедшей вере.

Крещение Руси, Иван Грозный, опричнина, все — дальше начиналась тьма и фильм Рязанова про Шурика и Ивана Васильевича. Напрягая память и пытаясь вспомнить все, что осталось в голове после уроков истории, Алиса едва слушала мужчину.

— Хочешь быть а-Лисой, как знаешь. Лиса, как ты сюда попала? От ближайшей деревни три дня пешком, а от городаи того больше, и местные знают, что в этот лес лучше не соваться. Так как же ты оказалась тут, да еще в такую погоду в озере?

«Скажи правду! Нет соври!» — два голоса боролись в ней. Если она скажет правду, то он точно посчитает ее сумасшедшей, и не будет воспринимать в серьез. Но если врать, то как придумать что-то правдоподобное?

— Я заблудилась, а вернее сказать потерялась... — наконец выдавила она из себя. Ну вот, и не соврала, и звучит не как бред сумасшедшей! О, как часто друзья подтрунивали, сравнивая ее, то с Алисой из будущего, у которой украли Миелофон, то с Алисой в стране чудес. Теперь одно из двух, она либо девочка из будущего, либо затерялась в фантазиях, как иронично.

«Так, я экономист — человек с практическим складом ума, — говорила она себе. — Работай мозгами, любое действие имеет противодействие!» Нужно понять причину, по которой она попала сюда, и тогда она поймет, каким образом это произошло, и как вернуться домой. А пока нужно помалкивать, чтобы не сболтнуть лишнего, и случайно не поменять ход истории. «Хотя, — подумала девушка, осматривая Ярослава, — этот белокурый воин ей все равно не поверит».

— Умой лицо, — мужчина указал на большую бочку с дождевой водой стоявшую неподалеку. — А потом расскажи мне, откуда ты.

Алиса не стала медлить и через минуту уже стояла над бочкой, отмывая засохшую грязь с лица и рук. Солнце уже поднялось, воздух был горячий и влажный после ночного дождя.

— Давай закончим с этим. Я и так пропустил из-за тебя утреннюю охоту, возится с сумасшедшей служанкой постоянно, у меня нет желания.

— Но я не служанка. Я просто... — она замялась.

— Скорее всего, ты беглая рабыня, либо действительно дочь озерной русалки, и ниспослана, чтобы еще больше испортить мне ссылку в столь уединенные места и сделать мою жизнь нестерпимой в затворничестве! — воскликнул он. Алиса не поняла, говорит ли он правду, либо насмехается над ней! Люди тут что, все еще так суеверны, что верят в русалок и домовых?! «И это говорит девушка, которая попала в 1078 год», — усмехнулась она самой абсурдности ситуации.

Рассматривая свое отражение в огромной бочке с водой, Алиса воскликнула.

— Русалки! — ее вдруг осенило. — Вчера была ночь на Ивана Купала! Ну тогда, когда я переместилась... потерялась. Было что-либо необычное сегодня ночью?

— Думаешь, ты попала на пути у нечисти, что в эту ночь вылезает из воды, и та спутала тебе дорогу? — догадался Ярослав, продолжив ход ее мысли.

— Ну... Можно и так сказать. Я упала со склона прямо в озеро и больше ничего не помню, — прошептала девушка. Она уже умылась и теперь снимала рюкзак, чем привлекла внимание пса, до этого спокойно спящего на крыльце, почти у самой двери. Он открыл глаза и внимательно следил за ней.

— Все знают, что если и собираешься купаться в эту ночь, то нужно очистить себя огнем, но все равно, только глупец полезет в воду в такую ночь, — произнес мужчина, с интересом разглядывая ее, но перехватив его взгляд, Алиса поняла, что заинтересовал его

всего лишь рюкзак необычного, ярко-зеленого цвета. А он тем временем продолжал читать ей лекцию о славянских суевериях.

— В Иванову ночь ведьмы делаются более опасными, а потому, следует класть на пороге и на подоконниках крапиву, чтобы защитить себя от их нападения, да без огня не ходить, а то, того и гляди, утащит тебя нечисть, — он вдруг замолчал, подходя к ней.

— Как ты добилась таких красок на своей ткани? — удивился он, подойдя ближе и пробуя материю рюкзака на ощупь.

— Ну, там откуда я родом, мастера умеют делать такое, но они тщательно хранят свои секреты. «Так будет лучше, — подумала девушка, — а то начну грузить его про перемещения во времени, и никакой помощи от него будет не добиться». А в данный момент ей нужна была информация, так как она вроде бы нашла ключ к решению головоломки.

— Так что же случается с теми, ну, кого ведьмы затащили к себе? Они умирают? — говоря это, она отодвинула рюкзак и встала между сумкой и мужчиной, переключая его внимание на себя. Ярослав перевел взгляд на собеседницу, как будто вспоминая, о чем они говорили. Алиса чувствовала, как он осматривает ее лицо, с которого исчезли последние следы косметики вместе с грязью, как его взгляд скользит по ее рыжим волосам, в беспорядке раскиданным по плечам. Белый летний сарафан был весь испачкан и тряпкой висел на ней. Алисе стало не по себе — незнакомый мужчина не в первый раз рассматривает ее, но сейчас, под взглядом этого блондина ей стало жарко. Захотелось предстать перед ним хотя бы покрашенной и в чистой одежде. «Лишь бы он не принял меня за служанку или оборванку», — одернула себя девушка, только по этому. Он перевел взгляд выше и посмотрел прямо в ее темно-синие глаза, и как раз вовремя, потому что девушка уже начинала краснеть, ругая себя за смущение.

— Никому неизвестно, что случается с теми несчастными. Озерные ведьмы чаще всего, как и русалки, топят тех глупцов, что вышли без защиты огня в этот день! — его рука поднялась к ее шее, а на лице застыло удивление и восхищение.

— Какая искусная работа, — он приподнял грубыми пальцами золотой крестик на ее шее, отчего золотая цепочка натянулась, и девушке пришлось выгнуть шею, чтобы украшение осталось целым.

— Эти ваши мастера действительно искусны, раз делают столь утонченные вещи. Лиса, это твое, или ты украли вещицу? — взгляд Ярослава оторвался от золотого распятия и поднялся к ее лицу. Дыхание с трудом вырывалась из груди Алисы. Незнакомый мужчина, скорее всего варвар и дикарь, пристально рассматривает ее украшение. Ничто не указывало на угрозу с его стороны, но все ее тело напряглось, а ощущения обострились, в голове была только одна мысль — «бежать». Нервы девушки и так были на пределе, и эта последняя капля, грубое проникновение в ее личное пространство, переполнило чашу. Она уперлась ладонями в его грудь и резко оттолкнула этого верзилу от себя, толчок был неожиданным и потому подействовал безотказно, откинув этого крупного мужчину на несколько шагов. Алиса выпрямилась, изо всех сил стараясь сдержать истерику, а вместе с ней и слезы, подступавшие к горлу.

— Никакая я Вам не лиса, меня зовут АЛИСА, первая буква А! — громко и четко произнесла она.

— Я всего лишь девушка, которая потерялась и не может сориентироваться, где она находится. Я устала, у меня болят ушибы, которые я получила, катаясь с горки в этот чертов пруд! И мне все равно кто это сделал — домовые, лешие или долбаный Гарри Поттер, но я

хочу домой, а не находится в компании неотесанного мужлана который даже не предложил девушке свою защиту или хотя бы элементарно еды, а лишь обвиняет ее в воровстве и побеге! — говоря это, она отступала к калитке, намереваясь покинуть этот двор и это ужасное время, стараясь изо всех сил не перейти на визг и сдержать слезы, которые жгли глаза. Ей просто надо побыть одной и разобраться во всем случившемся, а там она сообразит, как попасть домой.

Глава 3

Алиса все еще отступала, когда Ярослав сделал едва заметный жест рукой и пес, до этого спокойно лежавший на крыльце, медленно поднялся, как будто услышал безмолвный приказ своего хозяина. И только тут девушка смогла рассмотреть пса, это была огромная собака породы хаски, но походил он скорее на помесь волка, белая с серым отливом шерсть играла на солнце, голубые глаза следили за Алисой. Пес сделал только один грациозный прыжок и оказался за спиной девушки, он не стал рычать или скалиться, но девушка вдруг почувствовала себя в ловушке.

[/size]

— Мой пес, неплохой охотник, — проинформировал Ярослав. — Веди себя спокойно, девушка, и все будет хорошо, нам ведь не хочется, что бы все было иначе? — в его голосе слышалась скрытая угроза, хотя лицо было спокойным и непроницаемым.

Алиса перевела взгляд на огромного пса, который оставался абсолютно спокойным, и немного расслабилась. «Я не в том положении, что бы ставить условия», — напомнила она себе. Но попытаться все же стоило.

— Я бы предпочла остаться тут на правах гостыи, раз уж другого выбора у меня нет, — вкрадчиво произнесла она, пытаясь вложить в фразу скорее мольбу, нежели ультиматум.

— На первое время, пока не разберусь, кто ты и что делаешь тут, пусть будет так, — мужчина кивнул, и, не говоря больше ни слова, направился в дом. Пес медленно направился за ним, оба они, казалось, потеряли к ней всяческий интерес.

— Ты собираешься стоять там вечно? — услышала она голос из глубины хижины. — Горыня, приведи нашу «гостью»! Последнее слово мужчина произнес с таким сарказмом, что девушку передернуло. Пес, выбежав во двор, побежал к ней.

— Так ты и есть Горыня? Странное имя для пса, ты ж не змей.

— Что странного, назвать этот огромный комок шерсти — «громадный, несокрушимый как скала»? Донесся голос Ярослава из хижины.

— Ты что, языка русского не знаешь? Или на твой вкус его должны звать пушинка?

— Все я знаю! — сердито буркнула девушка, Боже, эти старославянские словечки совсем ей не знакомы.

— О, да тут гораздо больше место чем... — она осеклась, слова «чем в мое время» чуть не сорвались с губ. — Чем я ожидала, — вовремя спохватилась девушка.

Одна большая комната, в которой, в ее время, была установлена перегородка, смотрелась внушительно. Простой деревянный стол и две скамьи, один сундук у окна и два в самом темном и дальнем углу комнаты. Там же находился очаг и лежак-топчан, набитый соломой, на котором были разбросаны шкуры животных, скорее всего служившие своему хозяину одеялом.

— Очень... уютно, — прошептала девушка. В полутьме хижины, почему-то, не хотелось говорить громко. Все тут: деревянные стены и их свежий сосновый запах, небольшие окна, с косыми лучами пробивающегося солнца, создавало ощущение уюта. И хоть мебели было немного, но девушка почувствовала, что-то близкое и родное, будто бы попала домой.

Ярослав стоял спиной к ней у стола, нарезаая куски от огромной краюхи, то ли хлеба, то ли пирога. Девушка нерешительно потопталась у входа, но все же подошла и присела на край

лавки. Тактично отказавшись от чаши с чем-то кисло пахнущим и бледно-желтым, как потом поняла Алиса, от домашнего кваса, девушка начала жевать предложенный хлеб с холодными кусками жареного кролика. Только тут она сообразила, что не ела с прошлого дня. Все вдруг показалось таким нереальным: и ее квартира в Москве, и кафе, где перед самым отъездом она взяла в дорогу стакан горячего кофе на вынос да пару сэндвичей с индейкой. Не смотря на мужчину, с которым делила поздний завтрак, и подкармливая небольшими кусками Горыню, который устроился под столом, Алиса раздумывала, что ей теперь делать. Но мысли путались в голове, тело обмякло и плохо слушалось. Она вздрогнула когда Ярослав поднялся из-за стола, света в комнате тут же поубавилось, да и места тоже. «Как же можно быть таким огромным?» — пронеслось у нее в голове. А верзила, тем временем, направился к выходу. У самой двери он замешкался, будто бы что-то обдумывая и, наконец, спросил:

— Кто такой «долбаный Гарри Поттер», про которого ты говорила? Это бог, которому ты поклоняешься?

Секунду девушка смотрела на него, не моргая, а потом разразилась залившимся смехом. Видя, как смутился ее собеседник, она все же попыталась ответить, сдерживая приступ хохота.

— Нет, ты же видел крест на моей шее, я христианка, как и ты. А Гарри Поттер это... — она задумалась, подбирая слова. — Он вымысел, легенда... Хм нет, не так, это такой человек, который... очень знаменит...

— И про него слагают легенды? — продолжил за нее Ярослав. — Я понял — это ваш герой, ты его знаешь? Он родня тебе?

Прекратить смеяться, Алиса уже не могла, только отрицательно покачала головой. Все напряжение этого дня схлынуло. Мужчина посмотрел на нее как на сумасшедшую и бросив на ходу, что ей нужен отдых и чтобы до вечера он ее не видел во дворе, вышел из хижины.

Девушка подошла и уселась на сундук, что стоял у самого окна, все еще продолжая улыбаться. Сняв кроссовки и подобрав ноги, Алиса выглянула во двор, но блондина она там не увидела. Сонно наблюдая, как летают пылинки в лучах солнца, она закрыла глаза и погрузилась в темноту.

***

Проснувшись, она не сразу сообразила, где находится. Потом воспоминания нахлынули как прорвавшая плотина, девушка резко открыла глаза и поняла, что лежит на тюфяке, но как она сюда перебралась, она не помнила. На улице уже начинало темнеть, но лучи солнца все еще проникали через низенькие окна. Медленно повернув голову, Алиса осматривала комнату, пока глаза ее не привыкли к полумраку, тогда она смогла разглядеть и самого хозяина жилища.

Ярослав сидел на сундуке спиной к окну, на том самом месте, где днем она так неосмотрительно заснула. Он снял рубашку и сапоги, оставшись только в холщовых штанах, длинные, светлые волосы были убраны назад в тугий хвост. Сидя на краю сундука, мужчина перетягивал тетиву лука. Алиса не могла оторвать глаз от его фигуры, дивясь, какие разительные перемены произошли с ним. Сняв серую, бесформенную, холщовую рубашку, он уже не казался огромным, неповоротливым верзилой. Высокий и широкоплечий, он теперь выглядел менее свирепым и грубым. Под бесформенной одеждой оказались широкая грудь и стройный торс, мышцы на его спине и руках бугрились и ходили ходуном под загорелой кожей, освещенной лучами заходящего солнца. Вот уже действительно встречаются по одежке...

Неожиданно он поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза — Проснулась, А-лиса. Ну, надеюсь, ты отдохнула и в твоей голове все улеглось.

«Так, подбери слюни и прекрати на него пялиться, как сексуальная маньячка», — сказала сама себе девушка, пытаясь избавиться от наваждения. — Он всего лишь мужчина, пусть и с телом Аполлона».

— Все еще как в тумане, но некоторые моменты прояснились, — пробормотала Алиса, садясь на лежаке. — Я не помню, как перебралась сюда с сундука.

— Это я перенес тебя. Ты специально выбираешь самые неудобные места для ночлега: ночью — пруд, теперь сундук?

— Я была без сил и заснула, как только села на него, не нужно было меня таскать, я сама могу позаботиться о себе! — возмутилась девушка, хмурясь, язвительные слова рассеяли остатки наваждения вызванного его телом.

Его взгляд чуть смягчился.

— Я рассмотрел твою одежду, она вовсе не походит на нашу, да и ткань совсем другая. Все твои вещи выглядят диковинно и сделаны искусно. Расскажи, откуда ты? — Ярослав развернулся к ней всем корпусом и обратился в слух, видно было, что он очень заинтригован.

— Я путешествовала, но отбилась от каравана и моих сопровождающих, во время грозы. Я была очень испугана, а когда скатилась в озеро, потеряла сознание. «Думай, думай, Алиса Плетнева, что бы еще сказать», — подстегивала она себя и мучительно тянула время, чтобы не вдаваться в подробности.

— Ну, это и так было понятно. А с кем ты путешествовала: с отцом, мужем? По каким делам шел ваш караван, а главное, из каких мест? Уж больно необычно ты говоришь, — его серые, пытливые глаза, казалось, хотят проникнуть в самую душу.

— Я ехала с сопровождающими, а так, я сама по себе. Я же говорю, что сама могу о себе позаботиться! А ехали мы из очень дальних мест, я сомневаюсь, что ты что-либо слышал о них. — Он, все так же молча продолжал смотреть на неё, ожидая ответа.

— Название тебе ничего не скажет. Это очень далеко, туда мало кто добирался, да и мы не особо любим чужаков. — «Надо переменить тему, — мелькнула здравая мысль, — а то ты и так уже прилично завралась».

— А ты что тут делаешь, один в глуши? Это твоя земля, или ты смотритель?

Молодой мужчина поднялся со своего места и двинулся к ней с какой-то нереально-кошачьей грацией. Подойдя почти вплотную к кровати, и глядя на нее сверху вниз, он почти прорычал:

— Ты хочешь, чтобы я поверил в сказку, что молодая дева, путешествовала с караваном совсем одна, без родни? Да еще и смогла отбиться от него так далеко, что ушла в места, куда идти больше трех дней, причем большую часть дороги составляет густой лес?! — нависая над ней, он выплевывал эти слова с такой злобой, что глаза Алисы расширились от ужаса.

«Плачь, ну давай же, что ты за женщина, что не умеешь пользоваться нашим главным оружием!», — ругала саму себя Алиса. «Он смягчиться если ты расплачешься, покажешь, что ничего в тебе особенного нет». Но слезы не шли...

— А у Вас есть другое объяснение? Не с неба же я свалилась! Я действительно заблудилась! «В жизни происходят еще более нереальные вещи, например перемещения во времени», — хотелось выкрикнуть ему в лицо, но она смогла удержаться от этого.

— О да, у меня есть одно предположение, хотя я думаю, что оно может быть и неверно.

— Понимаешь Лиса, я сейчас нахожусь в очень затруднительном положении, и даже если ты не шпионка Мстислава, то уйти, пока я сам буду оставаться тут, я тебе не позволю. Никто не должен знать, что я живу в этом лесу, на карту поставлено очень многое.

«Было бы куда идти, я б давно сбежала», — крутилось у нее на языке, но вслух она произнесла совсем другое.

— Если ты объяснишь мне, что тут делаешь, возможно, я охотнее смирюсь с ролью пленницы, надеюсь всё же, что временной! — тактично произнесла она, глядя в его глаза, которые сейчас напоминали кусочки льда. Ярослав обдумал ее слова и присел рядом на топчан.

— Я тут в ссылке, если так можно сказать, — усмехнулся мужчина. Алиса продолжала выжидающе смотреть на него, и он продолжил:

— Этой весной до нас начали доходить слухи, что Черниговские князья собирают войско. Такое случается у нас часто, война за земли, особенно после смерти одного из правящих князей. Два года назад распри начались из-за жадности и желания Черниговского князя Мстислава вернуть земли, что у него отняли после смерти его отца. Его войско тогда быстро остановили. Было всего несколько крупных стычек. — Алиса внимательно слушала, пытаясь не пропустить ничего важного. Некоторые слова были ей непонятны, но пока она улавливала суть, перебивать не решалась.

— Теперь же, Мстислав стал князем-изгоем, и как белый день ясно, что он вновь попытается захватить Переяславские земли.

— А что значит князь-изгой? — Ярослав поднял голову и посмотрел на нее.

— Это когда отец умирает, не достигнув старшинства или так скоро, что не успевает завещать землю, права на которую получил. — Алиса кивнула, а он продолжал рассказ, смотря мимо нее.

— Я решил проверить, является ли правдой слух о его армии. Собрал небольшой отряд и отправился на разведку, по дороге разгромив несколько банд из отряда Мстислава, но самого войска мы так и не нашли. Отец был не очень рад моему поведению, ведь делал я все это без его одобрения. Мстислав потребовал наказания для меня, за убийство его людей. И вот я тут. Отец выбрал ссылку в эти места, зная, что Мстислав захочет найти и убить меня, очень уж я ему мешаю, — горько усмехнулся Ярослав.

— Поэтому, отец с братом сослали меня сюда, в эту богом забытую глушь, где меня очень трудно найти людям Мстислава. Тут я уже несколько месяцев схожу с ума и довольствуюсь крупичами новостей из дома, — в его голосе слышалось столько отчаянья и тоски.

— И все из-за моей поспешности, но я уверен, войско было, и скоро нам придется столкнуться с новой междоусобицей. Но вместо подготовки к войне, я сижу тут, дожидаясь окончания срока наказания.

— И ты думаешь, что я шпионка этого Мстислава? Но какой прок от меня? Никаких секретов я у тебя выведать не могу, да и если б враги знали о твоём убежище, давно были бы тут! — воскликнула она, вскакивая с лежака. «Какая из меня Мата Хари, черт подери!» — кипела девушка, ругая, на чем свет стоит, недалекость Ярослава.

— Враг хитер и коварен, поэтому, пока мы не нашли твою родню или хоть что-то, что докажет твои слова, ты останешься здесь! — устало проговорил он.

Алисе нечего было сказать, она только кивнула, давая понять, что условия ее заточения понятны, и она их принимает. Повернувшись к двери, она увидела свой рюкзак, который

Ярослав, видимо, принес с улицы. Девушка бросилась к нему, но вовремя сообразила, что лучше не открывать сумку с «дикувинными вещами» при своем новом соседе.

— Мне бы хотелось побыть одной и привести себя в порядок, — пробормотала она. Мужчина кивнул и тут же скрылся за дверь. Вздохнув с облегчением, Алиса начала рассматривать вещи, которые теперь были ее единственным имуществом. Пакет с косметикой и ванными принадлежностями, несколько шоколадок и печенье, водительские права (о, ну очень нужная тут вещица!), несколько комплектов белья, джинсы с футболкой, с которой нагло улыбался Гомер Симпсон, да еще один сарафан, такой же, что был на ней, только с длинными рукавами и синего цвета, вот и все ее богатство. Любовный роман и аптечка лежали на самом дне, но не представляли на данный момент особого интереса. Достав расческу, Алиса причесала свои рыжие до плеч волосы. Как жаль, что она окрасила волосы, перед самой защитой диплома, хотела усилить и подчеркнуть свой естественный рыжий цвет, «красное золото», кажется так назывался цвет краски. Теперь, в этом времени, будет как белая ворона с ярким оттенком рыжего. Обработав содранные колени и локти, девушка протерла лицо тоником, чуть подкрасила губы гигиенической помадой и даже сбрызнула духами запястья. Съев пачку печенья и собрав все вещи обратно в рюкзак, она открыла дверь и выглянула на улицу. Солнце уже село, ее конвоир сидел на крыльце, рядом лежал пес.

— Я закончила, меня интересует, где я буду спать, — проямлила она, отчего-то смутившись. Злясь на себя, Алиса замолкла. Взрослая девушка, а краснеет от элементарных бытовых вопросов, люди в этом времени наверно намного проще к этому относятся.

— Тут только одна кровать, как ты заметила, будешь спать там, как и я.

Алиса решила не заострять внимание на этом, кивнула и, вернувшись в дом, легла на самый край топчана, чуть отодвинув шкуры. Успокаивала мысль, что у этого молодого мужчины, была уйма возможностей воспользоваться ее положением, даже когда она спала днем в его доме, что сейчас просто глупо строить из себя обиженную скромницу. Места она попыталась занять как можно меньше, все же это была его кровать. Через какое-то время она услышала, что Ярослав зашел в хижину, а через минуту уже лежал на другом краю большого тюфяка. Шуршания одежды она не услышала и поняла, что он видимо так и лег одетым. Еще раз убедившись в верности выбранной тактики поведения, она попыталась уснуть.

Расположиться удобно на жестком, набитом соломой топчане, не удавалось. Третий час девушка пыталась уснуть, но сон не шел. Отдохнувшие, во время дневного сна, тело и мозг просто отказывались засыпать. Она пыталась «переварить» все случившееся с ней за эти сутки, разложить по полочкам и понять, что делать дальше. Совершенно ясно, что произошло что-то паранормальное, какие-то силы перенесли ее сюда, но для каких целей? В этом озере она плавала десятки раз, правда никогда не делала этого ночью. «Может вода в нем обладает волшебными свойствами и перекидывает в другое время всякого, кто отважится искупаться в нем после захода солнца?» — размышляла Алиса. — «Либо, такое может произойти только в день Ивана Купалы». Но если до следующего праздника нужно было ждать целый год, то теорию, о волшебных свойствах воды в ночное время, она могла проверить хоть сейчас.

Тихо поднявшись с постели, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Ярослава, девушка двинулась к двери. Петли предательски скрипнули, Алиса замерла, прислушиваясь — все было тихо, мужчина на топчане дышал ровно, и она двинулась дальше. Беспрепятственно выскользнула из хижины и чуть не споткнулась о спящего на крыльце Горыню.

— О, извини! — присев рядом с псом и погладив его по мохнатой шерсти, прошептала она. — Я совсем ненадолго, ты же отпустишь меня к озеру? — не дожидаясь ответа, Алиса двинулась дальше, а пес остался лежать на крыльце, провожая ее взглядом. По дороге она увидела привязанную во дворе лошадь. «Наверное, днем она паслась где-нибудь поблизости», — промелькнуло в голове. Луна поднялась уже высоко, и весь двор был залит светом. Ускорив шаг, девушка двинулась к пруду.

Подойдя к самой кромке воды, она чуть помедлила, собираясь с духом. Ступая босыми ногами по скользкому илу и стараясь мысленно сконцентрироваться на доме и своем времени, она шагнула в воду. Зайдя по пояс, она, одним резким движением нырнула, как можно глубже, и все вокруг закружилось в вихре воды.

Но через секунду, что-то вытолкнуло ее как пробку на поверхность. Отплевываясь от воды и пытаясь понять, что же произошло, Алиса не сразу почувствовала на плечах сильные руки, которые как тиски держали ее над водой.

— Искупалась, рыжая ведьма? — прохрипел Ярослав, удерживая ее и не давая ногам коснуться дна. Алиса посмотрела на его поднятое вверх лицо, оно было непроницаемо, словно скала, глаза блестели холодной яростью, а губы были сжаты в тонкую линию. Ей вдруг стало по-настоящему страшно, видимо это придало сил и лягнув мужчину ногами, она вывернулась из хватки его цепких пальцев и поплыла к берегу. За спиной девушка услышала всплеск и поняла, что от ее маневра Ярослав не удержал равновесие и упал в воду. Доплыв до мелководья, она попыталась встать, но сарафан облепил ноги, затрудняя движение. Все же, после нескольких попыток, ей, наконец, удалось нащупать ногами дно, и она на четвереньках выползла на влажный, скользкий берег.

Сзади послышался шум, Алиса рискнула оглянуться, и в то же мгновение мужчина сделал рывок и оказался около нее. Одним мощным движением он повалил ее на спину и накрыл своим телом. Девушка замерла, лежа под ним, понимая, что избежать наказания не удастся.

Вода ручейками стекала с длинных волос Ярослава, его тело сияло в призрачном

лунном свете, лицо находилось всего в нескольких сантиметрах от ее лица, а прищуренные глаза походили на два темных омота.

Девушка вдруг отчетливо почувствовала каждую мышцу его огромного, сильного тела, ноги их переплелись, все еще находясь в воде. «Вот такое обычно видят в эротических снах: властный, полуобнаженный мужчина, с рассыпавшимися по плечам длинными волосами, нависает над тобой. Все это на самом деле кажется сном», — подумала Алиса.

Мгновение Ярослав смотрел на нее, потом веки его дрогнули, линия губ стала мягче, а в лице, что-то изменилось. Вот сейчас он меня поцелует, пронеслось у нее в голове, а потом пришла другая мысль, которая ужаснула — «А знают ливообще в этом векео французском поцелуе?!»

Но в следующую секунду она забыла обо всем, его мощное тело чуть шевельнулось и скользнуло вниз, сильнее вдавливаясь в нее. Мужчина мотнул головой, все еще не отрывая взгляда от ее лица, будто отгонял ненужные мысли или пытался справиться с искушением. Если в нем еще оставались крупицы самообладания, то Алиса уже плавилась от желания. Эта пытка его прекрасным телом, была просто невыносима, и она выгнулась под ним дугой, чуть приподнялась и, отбросив все сомнения, прижалась к его губам.

Его тело будто окаменело, мягкими и теплыми оставались только губы, девушка чуть потерлась о них своими губами, а потом не выдержала и коснулась языком. Мощное тело Ярослава содрогнулось, бедра непроизвольно дернулись вперед, отчего она нетерпеливо вскрикнула.

В том месте, где соприкасались их губы и тела, проходили электрические разряды, разливаясь теплом до самых кончиков пальцев. Алиса провела ладонями по его спине и почувствовала, как по сильному мужскому телу волной пробегает дрожь. Поцелуй становился все жарче, она зарылась пальцами в его влажные волосы, уже слабо соображая, что делает. Ярослав вдавливал ее нежное тело в мокрую землю, прижимая всей своей тяжестью.

Это было чистой воды безумие, все ее ощущения обострились. Запахи — воды, свежей травы и запах мужчины — такой терпкий и пряный, смешивались в один сумасшедший коктейль и пьянили не хуже вина. Звуки — его дыхание и биение их сердец, шум леса и плеск воды, невнятные стоны — слились в единое целое, еще сильнее будоража кровь. Полная луна освещала их, и все вокруг казалось нереальным, будто сделанным из серебра. Алиса чувствовала себя частью всего этого, она была самой землей, к которой сейчас прижималась, а он — водой, которая омывала ее, накрывая собой. Наверно так происходило с древнейших времен, так было задумано природой, одни инстинкты, одно наслаждение.

Все это походило на языческий ритуал, казалось, этот поцелуй навечно связывает не только их тела, но и души, искра страсти превращала их в огонь, и этот огонь выжигал все дотла.

Собственный крик, на мгновение отрезвил ее, вернув к реальности. Почувствовав на губах соленый привкус крови и боль от укуса, она сообразила, ГДЕ находится и ЧТО тут происходит.

Ярослав возвышался над ней, по его ошарашенному лицу можно было догадаться, что он, как и Алиса, пытается понять, что только что произошло.

— Что ты сделала со мной, что за чертовщина? — проговорил он, пытаясь восстановить дыхание.

— Я сделала? — непонимающе пробормотала девушка.

— Соблазняла меня весь день, заманила в пруд и кинулась целовать! — ревел Ярослав.

— У меня и в мыслях не было соблазнять тебя, а в пруд ты поперся за мной сам, по собственной воле и я не заметила, чтобы ты особо сопротивлялся, когда тискал меня! — обиженно кричала она. Он больно сжал ее плечи и прохрипел.

— Не было и в мыслях? А перед своей семьей и мужчинами в ваших местах ты тоже ходишь с голыми плечами и распущенными волосами? — Алиса в ужасе опустила взгляд на тонкие бретельки сарафана и его глубокий вырез, сразу вспомнились старые картины, где у девушек под сарафаном всегда была рубашка, а волосы заплетены в косы. Поняв, что в этом времени, ее наряд выглядит как бикини в двадцать первом веке, она смутилась.

— Неужели у тебя совсем нет стыда? Так открыто предлагать себя?!

— Там, откуда я родом, это нормальный вид для девушки! — нижняя губа ныла от укуса, и она осторожно провела по ней языком, слизывая все еще сочившуюся кровь. Он перевел взгляд на ее истерзанные губы, тело его опять напряглось, секунду он боролся с собой, но разум победил и, с глухим стоном, Ярослав развернулся и нырнул, уходя глубоко в прохладную гладь озера.

Алиса без сил сползла чуть глубже в воду, руки и ноги не слушались, все тело дрожало, вода приятно холодила кожу, помогая успокоиться и привести мысли в порядок.

«Он укусил ее! Этот огромный, сексуальный мужчина настолько сильно хотел ее, что, как и она, поддался первобытным инстинктам и превратился в самого настоящего самца. Нет, правильнее сказать, она настолько сильно возбудила его, что он не смог совладать с собой», — девушка довольно улыбнулась. Значит, не одна она испытывала эти необычные ощущения.

Весь ее предыдущий сексуальный опыт показался настолько пресным в сравнении с этой ночью. Боже, если на них так подействовал всего лишь только поцелуй, то что же произошло бы, если б они не остановились?! Он бы взял ее прямо тут, на берегу, и она бы позволила, более того, она поощряла бы его!

Это все наваждение: полнолуние, перемещение во времени, теперь и это... Просто шалят нервы, и подстегивает необычная обстановка, он такой же мужчина, как и все. Если ему нравится играть в оскорбленную невинность и бедного соблазненного, то пусть занимается этим и дальше. Повторив себе это, Алиса несколько раз нырнула, смывая ил с тела и волос. Вынырнув, она увидела, как Ярослав плывет к берегу, яростно работая руками. Девушка поспешила выйти из этого злополучного пруда и стала ждать его на берегу, гадая, позволит ли он переночевать ей в хижине.

***

Вернувшись в дом, он не стал зажигать лучину. Хорошо ориентируясь в темноте, Ярослав быстро нашел одну из своих рубашек и кинул этой рыжей девке. Еще не хватало, чтоб весь тюфяк отсырел от ее мокрой одежды. Выйдя из хижины, он уселся на крыльцо, пес тут же подбежал и ткнулся мордой в его ладони.

— Все это было плохой идеей с самого начала, надо было бросить ее прямо там, в воде, еще утром, — проговорил он, обращаясь скорее к самому себе, чем к собаке.

Имя у нее странное, не наше, также как одежда и вещи, которые он успел рассмотреть в сумке, правда, совсем мельком.

Когда во дворе она сняла этот свой грязный балахон и умылась, он обомлел. Ее белая, почти прозрачная кожа, нежные плечи и острые ключицы притягивали взгляд. Одежды на ней почти не было, разве можно считать эту просвечивающуюся, белую тряпку одеждой? Но

держалась она очень уверенно — неужели на ее земле девы так одеваются, или она просто бесстыжая по природе? Необычного цвета волосы, такие яркие, каких он никогда не видел, скорее, отвлекали от ее лица, чем шли ей, но это лицо... Особенно ее глаза, такие синие, цвета неба в солнечный день. Чистые, как у ребенка, но было в них что-то еще... Вопрос? Недосказанность? Да, но еще в них читалась потерянная. Смотря в эти бездонные синие глаза, хотелось защищать ее...

Ярослав ожидал, что девушка, оказавшись в таком положении, будет испуганной и покорной, будет плакать и просить защиты, но он ошибся. Как дерзко она попыталась уйти, когда он рассматривал ее украшения. В ней чувствовался характер, ни одна из знакомых ему женщин, не смела так дерзко разговаривать с ним, а эта маленькая ведьма посмела даже кричать на него. Как горели гневом ее глаза, когда он предположил что она шпионка, подосланная Мстиславом. Нет, для рабыни у нее слишком нежные руки и бледная кожа, Мстислав же прислал бы сюда дюжину воинов, если бы прознал об этом месте. Тогда кто же она? Может и правда, отбившаяся от каравана девушка, или сбежавшая... Сколько историй он знает, когда молодых дев отдают в жены, в счет уплаты долгов родителей. Но у этой нрав непокорный, вот и она решила сбежать? Мужчина тряхнул головой, отгоняя мысли. «Ну вот, он уже ищет ей оправдания, да что же с ним такое!», — вскочив на ноги и начав мерить двор шагами, он продолжал размышлять.

Проще всего, было думать, что она русалка или ведьма, наделенная силой зачаровывать мужчин. Он до сих пор до конца не понимал, что произошло в пруду.

Проснувшись от шороха, он увидел, как девушка пытается уйти. Дав Горыне знак, что б пес пропустил ее, Ярослав понял, что она идет к воде и пытается уплыть. Но ведь она согласилась на его условия, согласилась остаться тут, чтоб никто не узнал об этом месте.

Ярость закипела в нем и потянула в воду.

Она же и тут проявила свой нрав, которым так славятся рыжие. Как русалка вывернулась из его рук и, ударив прямо под дых, поплыла к берегу. Поймав ее, он на минуту обомлел, такой страх читался в этих синих глазах, будто она видела перед собой зверя, но даже в такой ситуации она не плакала. Ярослав уже смягчился, не желая видеть ужас в этих глазах и восхищаясь храбростью девушки, он уже собирался отпустить ее. Но тут эта ведьма сама поцеловала его, да еще так, что он забыл обо всем на свете. Она жрица в своем племени, уговаривал он себя. Он всеми силами старался оторваться от ее губ и этого податливого тела, но уже летел в бездну, и казалось, этой бездне не будет дна. Он всегда был умелым любовником, который мог доставить удовольствие женщине, которую положил рядом с собой. Но с этой Лисой все самообладание пропало, она разбудила в нем зверя, о существовании которого он даже не подозревал. Ее вкус пьянил, она была такой нежной и сладкой, что даже сейчас он ощущал ее вкус на языке.

В его жизни и так творился полный бедлам, так теперь еще одной проблемой стало больше. Гонца от Владимира не было уже больше недели, а это означало, что до конца месяца ему придется возвратиться. Ярослав нахмурился, подсчитывая дни которые придется провести в дороге. Через четыре дня нужно отправиться в путь, чтобы прибыть к отцу вовремя. Но что делать с этой девчонкой, конь-то у него только один. Проще было бы оставить эту ведьму в ближайшей деревне, проку от нее никакого.

Ярослав колебался и сам себе удивлялся. Может привезти ее в Киев и отдать в услужение Янке? Или оставить ее при себе? Мужчина задумался, идея была заманчива настолько, что он сам удивился появившейся на его губах улыбке. Нет, это вызовет слишком

много проблем, пусть уж лучше прислуживает, хотя с ее нравом это будет нелегко. Если и на самом деле окажется, что она не простолюдинка, то станет «комнатной девушкой» у Янки. Одной из тех молодых приживалок его сестры, обычно девиц из обедневших семей, которые не были собственно прислугой, но развлекали ее и выполняли мелкие поручения. Так она всегда будет у него на виду. Ярослав тряхнул головой, не это должно сейчас занимать его мысли, а то, как защитить земли, чтобы отец дал ему титул местного князя. Но из головы все не шла девушка, что сейчас лежала в доме, на его кровати. Может в этом и был хитрый план Мстислава, подогреть его интерес к рыжей девчонке и тем самым отвлечь от войны? Это казалось глупостью, но чего только не сделает враг, чтобы добиться своей цели. Но что если она просто заблудившаяся чужестранка со странным говором и смешным именем? Тогда он может лишиться себя всех тех удовольствий, что эта Лиса может ему предложить, таких как сейчас у озера.

Зайдя в дом, Ярослав решил, что будет действовать по обстановке. Сейчас нужно держать ухо в остро и попытаться игнорировать девчонку, хотя бы до возвращения в Киев, а там Владимир поможет ему со всем разобраться. Но снимая мокрую одежду и укладываясь спать, он физически ощущал напряжение девушки и пристальный взгляд. Она лежала на расстоянии вытянутой руки, но он все равно чувствовал жар, исходивший от ее тела, жар который передавался и ему, разливаясь огнем по венам, как недавно в озере. Проклиная рыжую девчонку, он повернулся к ней спиной и услышал ее тихий стон, на который мгновенно отозвалось его тело.

Ярослав смежил веки, пытаясь уснуть, и понял, что не обращать на нее внимания будет очень сложно.

Проснувшись утром, девушка поняла, что Ярослав уже ушел. Вздохнув с облегчением, она поднялась с кровати. Его огромная рубаха, доходившая ей до колен, походила бы больше на платье, если бы не была такой широкой.

Интересно, подозревал ли он, какой пыткой будет для нее спать в этом? Вся ее одежда настолько промокла, что пришлось снять не только сарафан, но и белье. Сил искать в темноте рюкзак, а в нем еще и сухую одежду, не было и она надела его рубашку, которую он швырнул, прежде чем выбежал из дома как ошпаренный. Только устроившись на топчане, она сообразила, какую ошибку совершила. Рубашка хранила его запах, а грубая холщовая ткань царапала нежную кожу. Ее тело еще не успокоилось, после случившегося в пруду и было невероятно чувствительным. Каждое движение приносило сладкую муку, ткань терлась о прохладную, нежную кожу, и девушка еле сдерживалась, чтобы не застонать. Встать и переодеться было рискованно, в любую минуту мог зайти хозяин дома, ведь она не знала, сколько времени он решил дать ей на смену одежды. Продолжая лежать и четко пытаюсь уснуть, она ругала, на чем свет стоит, этого неандертальца. В голове крутились обрывки сумасшедшей ночи, тех фантастических ощущений, что она пережила. Девушка ждала и одновременно страшилась возвращения Ярослава. Что ей делать, если он придет и потребует продолжения? Или наоборот справится с наваждением и будет спать с ней на одной кровати, в нескольких сантиметрах от нее, когда она тут изнывает от желания. Алиса хмыкнула, чисто женская логика — ей не нравился ни один из этих сюжетов, тогда чего же она хочет? «Пусть он ночует с псом на улице», — злобно подумала она. Но когда через полчаса скрипнули дверные петли, девушка вся напряглась. Он подошел к топчану, и она услышала шорох снимаемой одежды. Глаза ее округлились, сквозь полуопущенные веки она рассматривала, как он ложится на тюфяк абсолютно голый! Это было выше ее сил, мало того, что они чуть не занялись сексом, так теперь он ложится рядом с ней, да еще и полностью обнаженный, заставляя ее пускать слюни, глядя на его прекрасное, обнаженное тело. Ну и кто тут еще кого соблазняет? С ее губ слетел стон, скорее негодования, уверяла она себя, чем неудовлетворенного желания. Алиса очень надеялась, что он не услышал его. Отогнав воспоминания о вчерашней ночи, Алиса принялась за дело.

Как давно Ярослав ушел, девушка не знала, поэтому надо было поторапливаться, чтобы успеть до его возвращения привести себя в порядок. Стянув эту ненавистную рубашку, она переделась в свое второе платье. Темно-синее, из шелка, оно было довольно закрытым, но в то же время приятно холодило кожу. Рукава три четверти, длинная, с красивыми складками юбка, по подолу был нарисован замысловатый узор. С трудом расчесав спутанные волосы, Алиса заплела их в тугую косу. Умывшись и почистив зубы, она нанесла дневной крем на кожу и специально не стала краситься и закалывать волосы заколками. Рассматривая себя в маленькое зеркало, она осталась довольна, сама скромность и добродетель, пусть только попробует сказать, что она его соблазняет. Если теперь что и случится, то пусть этот мужлан винит не только ее. Выполоскав в озере свой белый сарафан, девушка вернулась во двор. Хозяина домика все еще не было, по солнцу она поняла, что время движется к десяти.

Есть хотелось ужасно, достав пачку печенья из рюкзака, она уселась на крыльце, подставив лицо солнцу и напевая одну из любимых песен, приступила к завтраку. Такой ее и застал Ярослав, когда вернулся.

В одной руке он нес связку из пяти больших рыбин, в другой холщовую сумку, видимо с рыболовными снастями. Верный Горыня забежал во двор, приветливо помахивая хвостом, и устроился на своем любимом месте, неподалеку от девушки. Алиса вся напряглась при появлении мужчины, не зная как себя вести. С суровым выражением лица он прошел мимо, даже не взглянув в ее сторону. Так, похоже, он выбрал тактику игнорирования, значит, роль взрослого придется принять на себя, ведь им придется жить тут вместе, какое-то время.

Через пару минут он вышел во двор, устроился неподалеку и начал чистить рыбу.

Девушка украдкой рассматривала его сквозь полуопущенные ресницы. «В одежде он выглядит менее волнующе», — отметила она про себя. Как будто почувствовав, Ярослав вскинул голову, и их взгляды встретились. На миг у нее перехватило дыхание, его волевое, загорелое лицо, притягивало взгляд, а глаза были такого необычного цвета, что напоминали две льдинки. Алиса подумала о том, что никогда в жизни не видела более выразительных глаз. Он посмотрел на нее, чуть прищурившись, в его глазах застыл вопрос. Девушка поняла, что бесцеремонно рассматривает его, вот уже несколько минут. Отступить было некуда, и, прокашлявшись, она заговорила:

— Я понимаю, что вчера поступила глупо, выйдя ночью, без разрешения и хотела бы извиниться, но только за это, — многозначительно уточнила она. Обсуждать вчерашнее происшествие в пруду ей не хотелось, и она поспешила сменить тему.

— И думаю это не повод игнорировать меня, ведь я согласилась помочь тебе и остаться тут, чтобы никто не узнал о домике. Я попыталась одеться подобающе вашим... хм обычаям.

— Так ты не пыталась сбежать вчера?

— Я? Нет, мне просто нужно было кое-что проверить. Я хотела просто окунуться в воду, — Алиса потупилась, не зная как объяснить свой поступок Ярославу, не вдаваясь в подробности.

— Расскажи о себе, — неожиданно попросил он. — Я вчера чуть ли не всю свою родословную тебе рассказал, а про тебя так ничего и не знаю.

Алиса улыбнулась, радуясь, что он перестал злиться. Пока Ярослав чистил рыбу она, как могла, рассказывала «урезанную» историю своей жизни, опуская подробности про выпускной, а также рассказ о ее первой машине и попытках в школе создать свою музыкальную группу с друзьями. Зато она много рассказывала о родителях про их совместные путешествия, особенно много она рассказывала об отце, который всегда поддерживал все ее начинания. Про их гибель было рассказывать труднее всего. Ярослав понял ее чувства и коротко кивнув, перевел тему.

— Так сколько тебе лет, раз ты столько успела в жизни?

— Двадцать два, а тебе? — этот вопрос мучил ее вот уже второй день, но она все стеснялась спросить, да и не до этого было.

— Двадцать шесть лет, — он нахмурился. — А с кем ты жила после смерти родителей, с родней? — Алиса вовремя прикусила язык, вспомнив с кем разговаривает, едва не начав разговор о том, что она самостоятельная, совершеннолетняя женщина и няньки ей не нужны.

Кивнув, она перевела взгляд на приготовленный им обед. За время их болтовни Ярослав разделал и обжарил на огне рыбу, которая теперь лежала на деревянной тарелке и источала божественный аромат.

Устроившись на обед в доме, за большим деревянным столом, мужчина продолжил свои расспросы.

— Почему твоя родня не отдает тебя так долго замуж? Ты уже не молодая девица, у

моей матери было двое детей в твоём возрасте.

— В тех местах, откуда я, девушки не выходят замуж так рано. — Только и смогла вымолвить она. Было обидно, что он считает её старой, хоть и понимала, что в этом времени она давно засиделась в девках.

— Тебе вообще двадцать шесть, разве у тебя самого не должно быть жены и детей?!

— Так я помолвлен, — с усмешкой сказал он. Алиса, услышав это, чуть не подавилась.

— Сваты уже высланы, осенью планируют свадьбу. Ты права, я стар для женитьбы, первая невеста, которую выбрал мне отец, умерла от чахотки. Теперь моя нареченная — Ростислава, дочь половецкого хана. Этим браком отец хочет скрепить мир с половцами. Но я думаю, что это продлится недолго, — его лицо было абсолютно безмятежным, когда он рассказывал ей об этом.

Нет, конечно, она не собиралась влюбляться в него, заводить семью и растить детишек в этой хижине, но обида все равно шевельнулась в глубине души. «Вот так, Плетнёва, встретишь мужика, от которого коленки подгибаются, на чье обнаженное тело хочется смотреть часами, да и не только смотреть, а он уже почти женат. Что за невезуха?» — говорила себе Алиса, уже без всякого энтузиазма заканчивая обед. «И имя то у невесты какое-то дурацкое — Ростислава, как название подсолнечного масла», — фыркнула про себя девушка. Но решила не заострять на его невесте внимание.

— То есть, если возникнет необходимость, ты пойдешь против родни своей жены? — вырвалось у нее.

— Сейчас такое время, что брат идет на брата. Власть и земля, вот что ценится. И если отец решит идти войной на половцев, я буду в первых рядах, иначе, какой я после этого сын?

— А против брата ты бы тоже пошел?

— Нет, семья — святое. Мы с братом очень дружны, я бы не пошел против Владимира и за все золото мира.

То, с каким жаром он это говорил, вселило в Алису надежду, что в этом времени еще не все потерянно. Она, конечно, слышала о междоусобных войнах, но столкнуться с этим в реальности не хотелось.

Часам к трем по полудню, когда Алиса закончила помогать хозяину с домашними делами, ей стало скучно. Она не знала чем себя занять, и, заметив это, Ярослав предложил отвести ее к земляничной поляне, что находилась в лесу. Девушка с радостью согласилась, даже узнав, что путь туда не близкий. Дорога заняла около получаса, и все это время они весело болтали — Ярослав рассказывал ей о своем брате и младшей сестре Янке, о том, на какую дичь нужно охотиться в это время года и из каких пород дерева лучше делать луки. Разговор увлек Алису, и поэтому, когда они, наконец, достигли цели, у нее было хорошее настроение, которое стало еще лучше, когда она увидела, куда они пришли.

Огромная земляничная поляна, окруженная деревьями-великанами, была ярко освещена солнцем, жужжали пчелы, в воздухе порхали бабочки. Открывшийся вид, походил на картинку из сказки, настолько невероятным и красивым было это место. Маленький оазис солнечного света среди высоких дубов и кленов. Алиса устремилась вперед, улыбаясь и восхищенно рассматривая это прекрасное место.

— Тут как в сказке, — проговорила девушка, опустившись у самого края поляны на колени. Она сорвала несколько ягод земляники и, положив их в рот, закрыла глаза от наслаждения.

Пробуя нагретые на солнце, ароматные ягоды она будто бы вернулась в детство. Именно этого ей хотелось, когда Алиса ехала сюда: уединения, чувства покоя и согласия с собой. Сейчас это место казалось ей самым красивым из всех, что она когда-либо видела. Здесь царил гармония, ничем не нарушаемая красота и девушка хотела быть частью этого.

Все еще продолжая улыбаться и набирая в ладони спелые ягоды, она вдруг вспомнила о Ярославе. Повернувшись, Алиса увидела, что он стоит в тени дерева, в нескольких шагах от нее. Все его тело было напряжено и казалось, будто высеченным из камня, он не отводил от нее пристального взгляда.

— Будешь? Я угощаю, — шурясь от яркого солнца, и не прекращая улыбаться, проговорила она, указывая на ягоды в ладони. Он на секунду задумался, а потом двинулся к ней, неторопливым шагом. Сев рядом, Ярослав притянул ее ладонь, наполненную ягодами к себе. Наклонившись, взял несколько ягод губами, попробовал на вкус и улыбнулся. Алиса как зачарованная смотрела на его лицо: на широкие скулы, на резко очерченный нос, на губы, которые сейчас так нежно собирали ягоды с ее ладони. Когда он наклонился за второй порцией, его рот коснулся нежной кожи ее руки, и она вздрогнула. Все это действие казалось таким интимным: его взгляд, который был прикован к ее лицу, губы, скользящие по нежной коже, язык, который касался ее, подбирая очередную ягоду. Девушка боялась даже вздохнуть, чтобы не нарушить очарование момента. «Он просто пробует ягоды», — уговаривала она себя, но понимала, что это не так. Настало время последней ягоды и он, поцеловав ее ладонь, с неохотой отпустил руку.

Она так и сидела, как замороженная глядя на него, а Ярослав протянул руку и провел большим пальцем вдоль линии ее подбородка, вызывая в ней трепет.

Его палец нежно прошелся по контуру ее чуть припухшей, от его вчерашнего укуса, нижней губы.

— Болит? — спросил он охрипшим голосом. Алиса не могла говорить, да и не хотела. Она лишь покачала головой. Его палец снова двинулся, поглаживая ее губы и доводя до

безумия своей медлительностью.

— Ты не хотела сбежать ночью, а кинулась мне на шею, испугавшись моего гнева? — девушка вновь отрицательно покачала головой. Ей не хотелось врать ему, хотя бы в этом.

— Я поцеловала тебя, потому, что мне этого хотелось, — прошептала она, открыто глядя в его лицо.

На мгновение в его глазах полыхнуло пламя. Он несколько секунд смотрел на нее своими непроницаемыми, серыми льдинками, а потом, как замороженный, потянулся к ней и опрокинул на спину, накрывая своим телом. Его требовательные губы накрыли ее рот, и она подчинилась, ответив долгим поцелуем.

Стон вырвался из его груди, когда ее губы раскрылись для него, руки, сжимавшие ее плечи, напряглись. Он оперся на локоть, нависая над ней и, не прекращая поцелуй, стал поглаживать грубой ладонью ее нежную шею. Его рука спустилась ниже, накрывая грудь, и у Алисы вырвался стон, который она не смогла удержать. Поцелуй был такой долгий, будто его язык хотел распробовать, запомнить ее вкус. Пробормотав что-то прямо в ее раскрытые губы, он прижал ее своим телом к земле, не позволяя пошевелиться. Алиса вся трепетала от его прикосновений, казалось, кожа плавилась под нежными руками. Его зубы покусывали ее нижнюю губу, а руки неожиданно подхватили ее под ягодицы, сильнее прижимая к своему мощному телу. Девушка почувствовала каждый изгиб его тела и то, насколько сильно он возбужден. Она опять тихо застонала, не в силах справиться с желаниями своего тела, и выгнулась дугой, пытаясь еще теснее прижаться к нему.

— До чего же ты соблазнительна, — прошептал Ярослав, глядя на нее, потемневшими от желания глазами. Алиса попробовала сосредоточиться на его словах — «Соблазнительна? Она?»

Его губы сместились ниже, нежно целуя и покусывая ее шею. Девушка несколько раз моргнула — это она, опять, соблазнила его, сказав, что хотела поцелуя ночью. Закрыв глаза, Алиса застонала, на этот раз от досады, соблазн — это она. Он почти женатый человек, свадьба осенью, он сам сказал. А она лежит тут и, без зазрений совести, откликается на его ласки. Да и он хорош!

Алиса уперлась ладонями в его плечи, пытаясь оттолкнуть Ярослава. Только через пару минут он понял, что она пытается вырваться. Непонимающе глядя на девушку, мужчина чуть отстранился, переставая давить на нее своим весом. Его рука все еще лежала на ее груди, пусть и прикрытой платьем, от чего говорить было трудно.

— Отпусти меня, ты же помолвлен! — воскликнула она возмущенно.

— Ну и что, я никогда не видел своею нареченную, а тебя я вижу, чувствую и хочу, — он улыбнулся и вновь коснулся губами ее шеи, а затем ключицы.

— Перестань, не трогай меня! — Алису обидело, что он называет невесту «нареченной». Что-то такое интимное, возвышенное было в этом слове. Ее он хочет, она — объект желания, а та, другая — «нареченная». Понимая, что ведет себя глупо, придираясь к словам, девушка все равно ничего не могла с собой поделать.

— Ты почти женат, я не хочу спать с помолвленным человеком.

— А мне кажется, что совсем наоборот, — рука, что так нежно сжимала ее грудь, поползла вниз, прошлась по животу, очертив сквозь ткань платья впадину пупка, похозяйски легла между ее ног. Алиса задохнулась от наслаждения, краска прилила к лицу, окрасив щеки в розовый цвет, губы раскрылись в немом вскрике. Ярослав жадно всматривался в ее лицо, ловя малейшие изменения в нем, казалось, он сам получает

удовольствие от того, что его ласка так на нее действует. Девушка понимала, что должна злиться, ведь он бесцеремонно не обратил внимания на ее протесты, но тело предательски поддавалось, уступая доводам разума.

— Ты же сама этого хочешь, — шептал он, а его пальцы скользили по прохладной ткани, казалось, прожигая ее насквозь и дразня самые чувствительные участки ее тела.

— Зачем противиться, если мы оба хотим. Ты тоже почувствовала это притяжение, и тогда в пруду, и сейчас. Твой сладкий вкус сводит меня с ума, я весь день мечтал снова почувствовать его, — Ярослав говорил, а его пальцы продолжали мягко и нежно играть с ее телом. Двойное соблазнение, словами и ласками, сделало свое дело, Алиса сама пропустила тот момент, когда внутренне уступила ему.

Почувствовав, что она перестала сопротивляться, его пальцы нажали сильнее, раздвигая ее ноги шире. — Ты такая горячая, такая нежная, — бормотал он, целуя ее подбородок, щеки, нежный изгиб шеи. Он взял ее руку и прижал к своей груди, положив ладонь так, что она могла чувствовать учащенные удары его сердца.

— Чувствуешь? Из-за тебя моя кровь закипает, она несется как река во время половодья. Я не знаю, что ты со мной сделала, но я почти не спал эту ночь, все вспоминал... — его хриплый шепот потонул в нежных поцелуях. Алиса медленно сходила с ума от его умелых ласк и тихо стонала, она была полностью одета, а уже слабо понимала что происходит, что же будет, если позволить ему пойти дальше?

Но в голове предательски крутилось слово «нареченная». У них есть только этот момент, потом он женится, заведет семью, и она больше никогда не сможет испытать близость этого мужчины. Мужчины, который, казалось, был создан для нее, от одного прикосновения которого она загоралась как сухой хворост. Он заведет семью... А что если она забеременеет?! Боже, в этом веке, конечно, нет презервативов, а она не принимает противозачаточные. Если сейчас поддаться соблазну, то потом можно вляпаться в еще большие проблемы. Эта мысль окатила, как ушат холодной воды, желание улетучилось тут же. Она свела ноги вместе, давая ему понять, что бы он прекратил ее ласкать. Отпихнув Ярослава на спину, она перекатилась на бок и села.

— Я сказала тебе НЕТ! — произнесла она ледяным тоном, испытывая отвращение к всей этой ситуации.

— Ты помолвлен, я не хочу спать с тобой, — мужчина несколько секунд лежал неподвижно, Алиса боялась даже посмотреть в его сторону. Через мгновение он оказался рядом, развернул ее к себе, схватил за косу, больно оттягивая волосы назад, заставляя запрокинуть голову и посмотреть на него. Его лицо было всего в миллиметре от ее лица, глаза горели такой злобой и неутоленным желанием, что девушка испугалась.

— Мы же оба знаем, что ты хочешь этого, не меньше чем я.

«А может и больше», — про себя подумала она.

— Или ты из тех женщин, что любят распалить мужчину и бросить? Тебе это доставляет удовольствие? — прорычал он у самых ее губ.

— Нет, ты мне очень нравишься... как мужчина, — поспешила добавить она, запинаясь, — но я не буду спать с тобой. Мы же не звери, мы должны соблюдать хоть какие-то приличия. Пусть нас тянет друг другу, но мы знакомы всего два дня. Тем более ты обручен.

Он так долго рассматривал ее лицо, что у Алисы затекла шея, от неудобной позы в которой ее удерживали. Потом его пальцы медленно разжались, выпуская ее волосы из

плена.

— Пойдем, а то солнце скоро сядет, — это были единственные слова, которые он сказал ей за всю дорогу к дому.

***

Дождь накрапывал с самого утра. Мелкие, теплые капли били по листьям деревьев, смывая с них пыль. Лучи солнца, проглядывая сквозь тучи, переливались и превращались в радугу над озером.

Алиса сидела на крыльце под навесом, изредка подставляя руку под потоки воды. Ярослав, как всегда, рано ушел на рыбалку и, несмотря на дождь, до сих пор не вернулся. Девушка выпрямила затекшие ноги и оперлась спиной о дверь хижины позади себя, любуясь радугой. Прошло уже три дня после их злополучного похода за земляникой. После возвращения Ярослав вел себя с ней предельно тактично, если даже не сказать холодно. Было видно, что его задел ее отказ, но он, изо всех сил, старается не показать задетого самолюбия, а возможно, рассуждала она, обычной мужской обиды. Стараясь не лезть на рожон, девушка пыталась как можно меньше привлекать к себе внимание. Казалось, то, что они живут вместе и спят в одной постели, делает саму мысль об этом смехотворной, но Ярослав всячески помогал ей. Утром он уходил на рыбалку, и возвращался ближе к обеду, потом следовала небольшая трапеза, во время которой они пытались поддерживать разговор на отвлеченные темы. В самый пик обеденной жары, они пережидали в прохладе хижины. В эти длинные, послеобеденные часы Алиса просила рассказать ей о его доме, тем самым собирая сведения об этом веке и его нравах. Но, как и любой мужчина, он предпочитал рассказывать о битвах. К своим немногочисленным, по ее мнению годам, Ярослав побывал на одной войне, участвовал в нескольких крупных битвах и нескольких междоусобицах. Девушку поразило то, что он не хвастался победами своих людей, как он называл отряды своего отца, но с мальчишеским азартом увлеченно рассказывал о расстановке сил и ходе того или иного сражения. В этом времени смерть в бою была почетна, поэтому все тяготы и лишения переносились с мужеством. Для Алисы это было дикостью, она понимала, что он специально опускает все ужасные подробности, что на самом деле это были настоящие бойни, и сердце ее сжималось от боли, что он побывал там. С каждым днем ей стоило прикладывать все больше усилий, чтобы отрицать, что этот мужчина занимает все больше места в ее сердце. Но она старательно гнала от себя всякие мысли на эту тему, тем более что Ярослав подкинул ей новую почву для размышлений.

Пару дней назад она заметила, что он начал собирать припасы — упаковывал вяленое мясо и таранку в специальный мешок; убирал все хозяйственные предметы, используемые во дворе, такие как топор или большую бадью для сбора дождевой воды. Спрашивать о его планах, первые несколько дней, она не решалась, но чем очевиднее становились его приготовления к отъезду, тем страшнее становилось девушке. Она понимала, что не настолько испортила ему жизнь, и что бежит он не от нее. Тогда, скорее всего, закончилось время его ссылки и ему нужно возвращаться домой. Уже с трудом представляя свою жизнь, здесь, в этом доме, без этого мужчины, Алиса ругала себя за то, что не попросила научить ее рыбачить или охотиться, чтобы суметь самой добывать себе пищу. Теперь же ей придется полагаться на припасы, что он оставит ей и как-то продержаться до следующего лета, когда у нее, возможно, появится шанс попасть домой, в ночь на Ивана Купала. За этими грустными мыслями, Алиса не заметила, как хозяин дома вошел во двор. Она лишь тогда подняла голову на шум, когда услышала веселый лай Горыни. Девушка решила больше не медлить и,

собравшись с духом, выпалила:

— Ярослав, ты собираешься уезжать?

Он присел на нижнюю ступеньку крыльца, у самых ее босых ног и, глядя снизу вверх, проговорил:

— Да, завтра мы уедем, — глаза цвета предгрозового неба не выражали ничего, кроме спокойной уверенности. Внутри у Алисы что-то оборвалось, строить догадки — это одно, но слышать это от него — совсем другое.

— Мне будет не хватать вас с Горыней, — только и смогла выдавить из себя девушка.

— Сомневаюсь, ведь ты едешь с нами, — неожиданно сказал он.

— Я? — пробормотала она, удивленно уставившись на Ярослава. — Но я не могу никуда отсюда уехать, я должна...

— Стать кормом для местных медведей или волков? Или умереть тут от холода и голода, когда придет зима? Что именно ты должна, Лиса? — в его голосе слышались нотки раздражения, и Алиса поняла, что его самого не радует перспектива брать ее в путешествие.

— Куда нам придется ехать и как долго? — проговорила она чуть слышно, понимая, что на выкрутасы у нее нет никаких прав.

— Мы поедem в Киев, и если дорога будет сносной, и мы сможем купить тебе хорошего коня, то за семь дней управимся.

Глаза девушки округлились, — «Боже, неделя в дороге, как же люди жили в таких условиях». Но выбирать ей не приходилось, поэтому, она задала самый главный из мучивших ее вопросов.

— Смогу ли я вернуться сюда следующим летом? Это очень важно для меня. Я понимаю, что одной мне здесь зиму не пережить, но на следующий Иванов день я должна быть тут. Пожалуйста... — Алиса попыталась вложить в это последнее слово, весь тот страх и отчаяние, что терзали ее последние несколько дней. Ведь даже если она и вернется сюда через год, не факт, что озеро отправит ее домой, а не в другое время, если вообще что-либо произойдет.

Ярослав, размышляя, пристально смотрел на нее, и по его лицу нельзя было понять, что он решит. Девушка же, казалось, перестала даже дышать в ожидании его решения.

— Ты надеешься, что твой караван вернется сюда по торговым делам на следующий год?

— Мне просто нужно быть тут следующим летом! — почти выкрикнула Алиса. Она не могла сидеть, и вскочила на ноги, ожидая ответа.

— Если это твое единственное условие, тогда я согласен, — Ярослав тоже поднялся, направляясь в дом, но проходя мимо девушки, остановился.

— Не думай, что я забыл о том, что произошло на поляне. Я не глупец и не слепой, чтобы не видеть того, что между нами вспыхивает огонь, каждый раз, как мы касаемся друг друга. Я просто даю тебе время привыкнуть ко мне и к той мысли, что рано или поздно ты окажешься на моем ложе, — Алиса вспыхнула от негодования.

— Даешь мне время привыкнуть? Я тебе не племенная кобыла! Ты почти женат, так что ищи себе любовницу в другом месте! И если ты не можешь справиться со своими порывами, то это твои проблемы!

— Начни собирать вещи, выезжаем завтра на рассвете, — вот и все, что он ответил на ее гневную тираду.

Солнце пекло невыносимо, казалось все вокруг: трава, листья деревьев, все поникло от его опаляющего жара. Любое дуновение ветра приносило с собой лишь разочарование, сам воздух был раскален настолько, что каждый вдох обжигал легкие. Алиса пыталась сконцентрироваться, но перед глазами все плыло.

Они с Ярославом ехали уже четвертый день, но девушке казалось, что как минимум месяц.

Путешествие с самого начала не задалось. Выбирая, что из одежды надеть в дорогу, Алиса, остановила свой выбор на джинсах и футболке. Но Ярослав забраковал ее наряд, тут же, сказав, что девке не пристало ходить в мужской одежде. Все ее доводы, что в дороге, да еще верхом, ей будет гораздо удобнее в штанах, казалось, проходили мимо его ушей. В итоге сошлись на том, что она надела поверх своей одежды одну из его рубаш, доходивших ей ниже колен. В этом нелепом костюме Алисе было жарко, да и задетое самолюбие говорило о себе — со стороны она выглядела, как многослойная капуста. Ярослав только посмеивался над ее ворчанием и нелепым видом, говоря, что она ненормальная женщина, раз отказывается ехать в платье.

Дальше проблемы начались с Агатом, огромным черным скакуном Ярослава. Конь не обрадовался тому, что теперь ему придется везти сразу двух всадников, и то и дело пытался взбрыкнуть. Алиса, и без того не умевшая ездить верхом, просто тряслась от страха, цепляясь за спину Ярослава. После того, как девушка чуть не соскользнула с лошади, сидя сзади наездника и до боли в пальцах сжав его плечи, Ярослав чертыхаясь пересадил ее вперед себя. Так, что теперь, Алиса оказалась в кольце его рук, и он мог сам подхватывать ее, когда она в очередной раз не могла удержаться на коне и судорожно хваталась за черную гриву Агата.

За четыре дня пути им встретилось только две деревни. И ни в одном из поселений не нашлось лошади, что была бы пригодна для всадника. Алиса благодарила Бога за это, ведь верхом она ездить не умела и с трудом себе представляла, как бы смогла преодолеть большое расстояние, сидя на лошади без Ярослава, и не свернуть при этом себе шею.

Вдали показалась деревня, Ярослав повернул коня в ту сторону и девушка облегченно вздохнула.

— Я уже думала, мы умрем тут, ведь запасы воды почти кончились.

— Не особенно радуйся, это не то место, где бы нам следовало задерживаться, — отстраненный голос мужчины насторожил Алису.

— Это что разбойники, про которых ты рассказывал? Не знала, что они живут в деревнях.

— Нет, это не разбойники, это язычники. Осталось еще много таких поселений. Люди платят дань местному князю, даже разрешают приезжать сюда нашим священникам, которые надеются обратить их к истинной вере Христовой. Но живут по своим обычаям и законам.

— Они... опасны?

— Нет, но чужаков не любят, так что меньше болтай, когда будем там. Наберем воды, отдохнем и сразу же уедем, — проговорил Ярослав и направил коня к забору из частокола. Никто не помешал им въехать на территорию в распахнутые ворота, но Алиса физически почувствовала, как напрягся мужчина, у нее за спиной, одна его рука отпустила поводья и

легла на рукоять меча.

Деревня состояла из десяти небольших домиков, похожих больше на сараи, с крышей покрытой соломой и обмазанными глиной стенами. С одной стороны селение было защищено забором, а с другой примыкало к лесу. Они двинулись к большому колодцу, по дороге к которому, им не встретилось ни души. Деревня казалась вымершей, лишь бегали куры, да в тени домов спасались от жары собаки. Горыня, бежавший следом, залился лаем, увидев других псов и те, подняв головы и тут же вскочив с земли, ответили ему разноголосым хором. На шум, из ближайшего к ним домишки, вышла женщина, на вид не старше тридцати лет, одетая в длинную до пола рубаху, поверх которой крепилась накидка из тонкой шерсти, подпоясанная кожаным ремешком. На шее висело несколько бус и кулонов, а голова была повязана красным платком, с причудливой вышивкой. Она остановилась, увидев неожиданных гостей.

— Чего надобно, путники? — крикнула она, стоя на пороге. Из проема двери выглянула девочка, лет десяти с растрепанными светлыми волосами, которая увидев их, тут же нырнула обратно в дом.

— Нам бы воды набрать, хозяйка. Мы давно в пути.

Женщина продолжала пристально рассматривать их. Взгляд ее остановился на руке Ярослава, что лежала на рукояти меча, а потом, переключившись на Алису, она внимательно осмотрела странный наряд девушки. Верно решив, что проще будет дать им воды, чем пытаться выгнать из деревни, она кивнула в сторону колодца.

— Набирайте, пора действительно жаркая стоит.

Ярослав соскочил с коня, помогая спуститься девушке. Около колодца он поднял ведро воды, и они тут же припали к нему, по очереди жадно глотая прохладную колодезную воду.

— А где твои соплеменники? — после очередного глотка спросил Ярослав.

— Кто на заработках в городе, кто в поле, — проговорила женщина, все еще наблюдая за ними.

— А вы далеко путь держите?

— В Киев-град. Что ж мужчины-то в поле забыли, коль липень месяц на дворе? Поля уж засеяны.

— Так дождя не было давно, пошли просить богов о милости, — она чуть потупилась и уселась на крыльце дома.

Ярослав тем временем натаскал еще воды из колодца, напоил коня и начал наполнять сосуды в дорогу.

Алиса отошла в тень одного из домов и присела, разминая затекшие за время в пути ноги. Через мгновение к ней подошла девушка, та, что выглядывала из дома и, улыбнувшись, протянула лукошко с малиной. Девушка улынулась в ответ и приняла подарок, отсыпав в ладонь немного спелых ягод.

За домом, что служил Алисе укрытием от солнца, она заметила большой камень, на котором сидела пожилая женщина, вся укутанная в непонятные лоскуты ткани. Старуха курила трубку, и пристально разглядывала Алису. Прищурившись, она сделала знак рукой, подзывая девушку к себе.

— Ты не отсюда, — проскрежетала она, выдыхая очередную порцию дыма. Алиса подошла поближе.

— Да, я издалека. Мы путешествуем...

— Нет, тебя вообще не должно быть тут, я не вижу, что б эта земля носила тебя. Ты... —

старуха прищурилась, глядя, как будто, мимо нее пустыми, бесцветными глазами. — Ты дух.

Глаза Алисы округлились. «Так супер! Теперь еще сумасшедшая шаманка, что может чувствовать сверхъестественное, будет приставать» — подумала девушка.

— Ты ошибаешься, я живая из плоти и крови, вот проверь, — она протянула руку, касаясь ладони старухи. Глаза той округлились, и она вцепилась своей морщинистой рукой в руку девушки.

— О, великий Велес, — прошептала старуха. — Ты сама не знаешь, что можешь натворить. Не соверши ошибку, не разрушь все. Не оставайся с ним, беги как от огня, беги с другим светлым князем, ему ты нужнее! — Алиса задрожала и попыталась вырваться из цепкой хватки.

— Что, что ты говоришь? Я не...

— Я вижу, ты не наша, ты живешь в другое время, — старуха закрыла глаза, все еще держа ее руку, будто бы считывая с нее информацию.

— Скажи, как мне вернуться домой? — прошептала девушка, чувствуя, что от испуга, вот-вот расплечется.

— Пока не сделаешь, что суждено, не воротись. Боги не играют нами, мы оружие в их руках. Открой свое сердце, пусть Велес подсказывает тебе, что делать. Он милосерден, он поможет.

Забудь все, что будет, иначе, так и останешься духом на этой земле!

Огромная тень упала на них, и Алиса подскочила, как ужаленная.

— Нам пора.

Девушка все еще пыталась переварить услышанное, и просто хлопала глазами, поэтому, смысл сказанного не сразу дошел до нее.

— Но мне еще нужно... Я должна поговорить с женщиной! Ты не понимаешь! — Ярослав уже тащил ее за руку к коню, казалось, не замечая ее лепета.

— Как только закончится их языческий обряд, сюда вернуться местные. И неизвестно, сможем ли мы спокойно покинуть деревню, — процедил мужчина сквозь сжатые зубы.

Алиса повиновалась, забираясь в седло, а в голове все крутились слова старухи:

«Не оставайся с ним, беги с другим светлым князем, ему ты нужнее. Пока не сделаешь, что суждено, не воротись»

Велес — один из величайших богов древнего мира, сын Рода, брат Сварога. Его главным деянием стало то, что Велес привел сотворенный Родом и Сварогом мир в движение. Велес — "скотий бог" — хозяин дикой природы, хозяин Нави, могучий волшебник и оборотень, толкователь законов, учитель искусствам, покровитель путешественников и торговцев, бог удачи.

— Ты смеешься надо мной!

— Нет, это чистая правда.

— Мне кажется, ты выдумываешь, каким бы странным не был твой край, это уже совсем дико звучит. Свидания! — Алиса засмеялась, пытаясь удержаться на лошади.

Прошло два дня, с тех пор как она встретила старую шаманку, а смысл предсказания так и не дошел до сознания девушки.

«Открыть свое сердце Велесу...» Хех, да проще простого, знать бы еще кто это. «Беги от него, беги с другим светлым князем». О да, вокруг нее куча светлых князей, и Алисе осталось только выбрать, от кого из них бежать, и с которым из них! Проведя день в раздумьях, девушка решила пока не ломать голову над словами старухи, а разобраться в предсказании после путешествия, которое изматывало ее все больше. Две предыдущие ночи она плохо спала, да и места для ночлега попадались не самые удачные. В первую ночь они спали в лесу, где постоянно были волки, и приходилось по очереди дежурить у костра. Вторую провели у подножия холма, где ветер дул так, что даже огня толком не разведешь. Чтобы совсем не сойти с ума от скуки, они с Ярославом придумали игру — Алиса рассказывала что-либо о своем времени, «о твоих краях», как называл это Ярослав, а он говорил, как это принято у них, если вообще было принято. Они сравнивали все: еду, музыку, религиозные обряды, это было даже забавно, и заодно позволяло девушке узнать больше о том месте, куда они едут.

Продолжая смеяться, она ответила:

— Нет, это довольно весело, мужчина и женщина красиво одеваются и идут в интересное место.

— Интересное место? Это еще что?

— Нууу, например, идут ужинать, у нас есть такие заведения — рестораны, куда можно прийти и поесть за деньги.

— Как наши харчевни или постоялые дворы? Я бы понравившуюся мне девушку ни за что бы туда не повел, — нахмурился Ярослав.

— Нет, рестораны — более цивилизованные места!

— И что ж они там делают, едят и все?

— Ну почему же: рассказывают о себе, своей жизни, лучше узнают друг друга.

— Лиса, ты можешь нормально объяснить, для чего это делается?

— Чтобы у людей возникла симпатия, потом может любовь, если все хорошо, они женятся, а если симпатия ни во что не превратилась, тогда они остаются друзьями! «Либо, после пары свиданий занимаются сексом, и на этом все заканчивается», — подумала она, но вслух конечно не произнесла.

— Глупые традиции. Смотри как на нашей земле простому люду — кто сердцу приглянется, тот и люб! А если душа не лежит, то тут ешь, не ешь с этим человеком в харчевнях, ничего не выйдет. А дальше, после свадьбы, узнать друг друга, за целую жизнь, времени то хватит.

— У простого люда может и так, а вот тебе сватают незнакомку, ты сам говорил. Не боишься, вдруг она тебе не понравится?

— Мою мать выдали замуж в шестнадцать лет, она была дочерью византийского

императора Константина Мономаха. Ей тяжело было смириться с нашими нравами, а отцу принять ее набожность, но у них родилось трое детей, двое из которых мальчики. От жены князя большего и не требуется. Жизнь, она у всех разная. И столько горечи слышалось в его словах, что Алиса вдруг отчетливо поняла, что в это время отношение к браку, как впрочем и к женщине совсем другие, и чтобы выжить тут, ей нужно смириться с этим. Ей стало жалко эту женщину, которую привезли в дикие места, еще совсем ребенком.

— Как зовут твою маму?

— Звали... Мария. Она умерла три зимы назад.

— Мне очень жаль, — прошептала девушка.

— Так что, даже если я буду водить свою будущую жену на свидания, это не сильно поможет.

— Ну, если бы ты принес ей букет цветов и стал говорить комплименты — приятные вещи, то это бы не помешало. — Алиса улыбнулась, представляя себе этого огромного блондина в смокинге, за столиком в изысканном ресторане.

— Все это тоже делают ваши мужчины? Они что совсем глупцы?!

— Ха, если бы ты увидел меня в черном, до колен платье. Есть у меня одно коронное, в нем я хожу на свидания. Оно обтягивает все тело, ноги открыты, и волосы распущены. Поверь мне, ты бы офигел!

— И ты действительно ходишь с голыми ногами перед мужчинами? Тогда я понял, почему они делают все эти глупые вещи, ради свидания, — мягкий смех раздался прямо у Алисы над ухом, и она физически почувствовала его вибрации. Мощная грудь, на которую она опиралась спиной, во время езды, задрожала, Ярослав повел плечами, и девушка в очередной раз почувствовала себя в кольце его рук, как в опасной ловушке, чего не было уже давно. Ей, вдруг, вспомнились его слова перед самым их отъездом: «Я просто даю тебе время привыкнуть ко мне и к той мысли, что, рано или поздно, ты окажешься на моем ложе». Что ж, Ярославу удалось выполнить обещанное. Они были в пути почти неделю, и за это время она перестала относиться к нему настороженно и держаться отстраненно. Девушка привыкла к его постоянным прикосновениям, она ощущала их, когда он сажал ее на лошадь или, когда, как и сейчас, во время разговора, Алиса, удобно устроившись в седле, полулежала спиной на его мощной груди, в кольце рук, чувствуя себя в полной безопасности. Поняв это, она напряглась, всю ее веселость, как ветром сдуло. Сознание того, что Ярослав добился желаемой цели, разозлило девушку. Значит, он считает, что приручил ее. Конечно, в этом была доля правды, Алиса стала относиться к мужчине с меньшей настороженностью, позволяла себе полностью расслабиться в его присутствии. Наверно сейчас этот «великий дрессировщик» думает, что полностью приручил ее, и планирует, как и обещал, сделать своей любовницей по приезду в Киев. Алиса нахмурилась: «А может, он и думать забыл об этом, и у нее просто мания величия?» Ярослав же сам хотел купить вторую лошадь, только вот подходящего коня не нашлось, да и ездить верхом она не умела.

— А что значит «офигел»? — спросил мужчина, направляя коня вдоль берега реки.

— Ну, это... — Алиса попыталась сосредоточиться на разговоре и отбросить ненужные мысли.

— Ну, это когда человек очень удивляется, «открыть рот от удивления» — то же самое, — говоря это, она старалась держать спину ровно и как можно меньше прижиматься к мужчине, что было довольно затруднительно, сидя на лошади. Теперь, каждое движение Ярослава воспринималось как скрытая угроза, девушка ругала себя за паранойю, но ничего

не могла с собой поделаться.

— Нам долго еще осталось ехать?

— Нет, переправимся через реку, и считай уже приехали. Лес за рекой видишь? Как его мируем, там и главная дорога на Киев.

— О, как хорошо! К завтрашнему дню приедем?

— Коли место найдем неглубокое, где реку перейти, то может и раньше.

Путешествие вдоль устья реки, в поисках места для переправы на другой берег, затянулось на несколько часов. К обеду они все же нашли более-менее подходящее место. Устье реки было широким, а течение быстрым, и Ярослав решил переправляться на лошади. Алиса вцепилась в гриву Агата, которому это очень не понравилось. Стараясь не упасть, когда конь шагнул в воду, и его чуть снесло течением, она вся сжалась от страха. Вода доходила коню почти до груди, и ноги Алисы промокли. Несмотря на жаркую погоду, вода в реке была ледяной, и девушке сразу стало холодно.

— Ты что кол проглотила? Сидишь как каменная статуя!

— Мне страшно, и я не хочу лишний раз прижиматься к тебе! — выпалила Алиса то, что было на уме. Придумывать отговорки было недосуг, все ее внимание было сосредоточено на том, чтобы не свалиться с лошади.

— Всю дорогу ты спокойно прижималась, почти спала на моей груди, а тут значит, не хочешь? Женщина, ты сама себя хоть понимаешь иногда? — ледяным тоном произнес Ярослав над ее ухом.

— Если ты не откинешься назад, то свалишься в реку, и чего доброго меня за собой потянешь.

Алису взбесил его тон, создавалось впечатление, будто он разговаривает с маленьким ребенком, и не смотря на то, что она понимала, что ведет себя глупо, все равно продолжала держаться ровно, уже назло ему. Девушке казалось, что Ярослав специально подводит коня к крупным камням, почти через каждый шаг Агат спотыкался, и ее откидывало назад.

— Клянусь, если ты сейчас же не прижмешься ко мне, я сам сброшу тебя в воду и оставлю там! — прорычал мужчина, притягивая ее к себе, и она поддалась, прижимаясь спиной к его груди.

Миновав реку, конь с трудом выбрался на крутой берег, где Ярослав тут же подхватил ее подмышки и спустил вниз, не особо заботясь о ее комфорте. Горыня, который плыл за ними, выбрался на берег, и теперь отряхивался, разбрызгивая по сторонам холодные капли воды. Девушка подошла ближе, погладив пса, а затем обратила внимание на свои кроссовки, которые промокли и издавали хлюпающие звуки при каждом шаге. Она отжала воду из намокших штанин и уселась на землю, стягивая обувь.

— И что это, черт подери, было с тобой? — повернув голову, она увидела, что Ярослав спешившись, отвел Агата к ближайшему дереву, и проверяет, все ли вещи целы после переправы. Ответить она не успела, потому что в лесу, который начинался сразу за их спинами, раздался странный звук и послышались голоса. Оба они, как по команде, обернулись в сторону деревьев. В глубине леса опять раздался приглушенный шум, над деревьями с шумом поднялась испуганная стая птиц.

Ярослав нахмурился, привязал коня к ветке дерева и направился к Алисе. Подхватив ее, как маленького ребенка, под руки, он перенес девушку чуть глубже в лес и посадил в заросли ежевики.

— Сиди тут, а я схожу проверю, что там такое, уж больно подозрительно все это, — он

отошел, но сделав несколько шагов, обернулся, окидывая ее раздраженным взглядом, и прошептал, — Высунешь нос или пойдешь за мной, самолично шею сверну! — и быстро направился в лес, захватив свой меч. Алиса сидела, ошарашено хлопая глазами, все произошло так быстро, что она даже испугаться не успела, да и не поняла, стоит ли вообще чего-то пугаться.

— Горыня, сторожить! — услышала она команду, и у нее мелькнула мысль о том, что пес наверно побежал за ним. Тут же, среди кустов показалась морда собаки, и девушка поняла, что охранять приказали ее.

Минуты тянулись бесконечно, прошло не больше часа, с тех пор как Ярослав ушел, но девушке казалось, что как минимум полдня она сидит в укрытии. Когда мужчина уходил, она поняла, что он не просто так посадил ее сюда. Кусты походили на убежище, окружая ее так, что Алису не могли увидеть со стороны, зато она могла видеть спуск к реке и лошадь, что была привязана неподалеку. Вид на лес ей, все же, был закрыт огромным стволом дерева, и девушку так и подмывало встать и посмотреть, не возвращается ли Ярослав, но лишний раз высовываться не хотелось. Солнце палило нещадно, на небе не было ни одного облака, от запаха влажной земли уже начинало тошнить, страшно хотелось пить, но она продолжала сидеть в зарослях. В мучительном ожидании прошло еще полчаса и Алисе начало казаться, что она медленно сходит с ума, те странные звуки больше не повторялись, все было тихо и спокойно. Когда она уже решила, что сидеть тут глупо, и опасности нет, со стороны леса послышались голоса. Девушка вся обратилась в слух, звуки доносились справа от нее, совсем не с того края леса, куда ушел Ярослав. Через пару минут голоса стали громче, и она увидела двух мужчин, что спускались к реке, держа в руках походные фляги для воды.

Паника окатила как волна жара. Уговаривая себя, что бояться нечего, что она в безопасном укрытии, девушка старалась рассмотреть незваных гостей. Мужчины были одеты в грязные, серые рубахи, доходящие им до колен, темные холщовые штаны, на ногах были надеты лапти. У одного из них, высокого с черной, косматой бородой в руках был кинжал, который больше походил на огромный тесак. Присмотревшись, Алиса заметила, что на ремне второго мужчины, который был чуть поменьше ростом, подвешен небольшой боевой топор. Мозг начал лихорадочно работать: «Эти люди не из местного войска, ведь Ярослав рассказывал, что дружинники одеты в одинаковые доспехи. На крестьян, которых они видели в деревнях, эти двое тоже не походили. Сомнений, что это разбойники, становилось все меньше, когда бородатый начал размахивать кинжалом, будто бы атаковал невидимую цель. После очередного удачного выпада мужчины засмеялись, продолжая что-то громко обсуждать.

Алиса затаилась в кустах, боясь пошевелиться и тем самым выдать себя. Мужчины наполнили фляги водой, и уже было двинулись обратно, когда один из них, посмотрел в сторону леса и заметил коня.

— Там кажись лошадь, пойду, посмотрю.

— Что за чушь, набрался поди с утра, вот тебе кони и мерещатся! — раздался взрыв хохота. Девушка с ужасом наблюдала, как бородатый бросил фляги и направился в ее сторону.

Когда рядом раздалась шаги, сердце Алисы, казалось, ушло в пятки. Парализованная страхом она не могла пошевелиться, а лишь с ужасом наблюдала, как мужчина подошел к коню и начал рассматривать содержимое походных сумок. Пес, что лежал у ее ног, попытался подняться, но она обхватила шею Горыни, зарываясь пальцами в жесткую шерсть,

и придавила его своим весом, не давая встать.

— Тише, маленький, все хорошо, — прошептала она на ухо псу, тот уступил и лег обратно, но тело его все еще оставалось напряженным и готовым к атаке. Разбойник открыл сумку с припасами, достал оттуда кусок вяленого мяса и начал его есть, одновременно шаря рукой в соседней сумке.

— Где тебя черти носят?! — Раздался крик со стороны реки.

— Сейчас, добычу приведу! — ответил бородатый и начал отвязывать коня, с опаской озираясь по сторонам. Горыня с легкостью выбрался из-под девушки и, злобно зарычав, кинулся вперед сквозь заросли.

Мужчина тут же обернулся на шум, бросил поводья лошади и крепче сжал рукоять кинжала. Они стояли, какое-то время неподвижно, друг напротив друга, пес продолжал рычать, не делая никаких движений на встречу, будто бы ожидая нападения противника. Бородач чуть отступил, пристально смотря на собаку, взял лошадь под уздцы и продолжил пятиться, в надежде уйти. Пес тут же ошетинился и в один мощный прыжок оказался около разбойника, пытаясь вцепиться зубами в руку, что удерживала поводья. Но мужчина оказался проворней, ожидая нападения, он резко отпрыгнул, и воздух рассек кинжал, пройдя в сантиметре от горла собаки. Алиса зажала рот рукой, чтобы испуганный крик не выдал ее, страх сковывал движения, путал мысли. Она впервые оказалась в такой ситуации и не знала что делать. Боясь, что вот-вот потеряет способность здраво рассуждать, девушка осмотрелась в поисках оружия. Увидев впереди себя огромную ветку дерева, не раздумывая поползла вперед, схватила ее и, распрямившись, двинулась к мужчине, что стоял к ней спиной. Дрожащими руками она подняла палку, держа ее как бейсбольную битку, и со всей силы ударила по голове разбойника. Послышался глухой звук, он зашатался, но не упал, а стал медленно поворачиваться к ней. Алиса зажмурилась и ударила еще раз, после чего услышала сдавленный стон и звук падающего тела. Открыв глаза, девушка увидела, что верзила лежит на земле лицом вниз, рядом валяется выпавший из его рук кинжал. Упав на колени и отбросив палку, она оперлась на подбежавшего к ней Горыню и обняла пса.

— Вот и все, все хорошо, теперь нам надо уйти, — прошептала она, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. Нужно увести отсюда коня и Горыню, а потом уже обдумать, что делать дальше.

— Митяй, ну где ты там? Ребята в лагере ждут, а ты...

Алиса резко обернулась на звук и увидела второго разбойника, о котором она забыла. Видно ему надоело ждать, и он решил сам пойти за другом.

— А ты еще кто? — враждебно спросил он, рассматривая девушку, но тут его взгляд упал на неподвижное тело, у ног Алисы и рука потянулась к рукояти боевого топора. Мужчина без промедления двинулся на нее, умело размахивая топором, и девушке ничего больше не оставалось, как попятиться и спрятаться за вновь ошетинившегося пса, как за живой щит.

На этот раз Горыня не стал ждать нападения, а первый ринулся в атаку. Сделав резкий выпад вперед, пес попытался сомкнуть зубы на запястье правой руки, той самой, что держала топор, но мужчина был проворнее и сумел увернуться. Зубы Горыни лишь едва оцарапали его предплечье, но рассвирепевший разбойник тотчас нанес ему удар острием топора в бок. Раздался крик, и Алиса поняла, что кричит она сама. Жалобно скуля, пес упал у ног мужчины, из раны, оставленной топором, обильно сочилась кровь. Девушка подняла глаза, с ужасом ожидая, что сейчас он добьет бедное животное. Но у разбойника явно была

другая цель, он направлялся к ней, не отрывая от девушки горящего взгляда.

Пытаясь убежать, она резко бросилась в противоположную от него сторону, но в следующее мгновение ее сбили с ног и придавили к земле. «Ну все, это конец», — пронеслось у нее в голове, когда девушка почувствовала как жесткие пальцы сжимаются на ее горле. В голове судорожно билась мысль, что вся эта абсурдная ситуация с перемещением во времени и разговорами о миссии, которую она должна выполнить закончится прямо сейчас, тем, что ее придавит какой-то оборванец. Горыня жалобно заскулил, и этот звук дал ей силы бороться. Возможно, пса еще можно спасти, если топор зашел не слишком глубоко и не повредил жизненно важные органы, то она сможет перевязать рану и остановить кровотечение. Алиса открыла глаза, и, резким движением, согнула правую ногу, целясь коленом разбойнику в пах, от чего он вскрикнул и разжал руки, что сжимали ее шею как тиски. Этого мгновения хватило девушке, чтобы набрать в легкие спасительного воздуха. Справа от себя она заметила что-то блестящее и, присмотревшись, увидела кинжал, который выронил бородатый, во время падения. Дрожащей рукой она потянулась к нему, и пальцы сжали деревянную рукоять как раз в тот момент, когда разбойник вновь навалился на нее. Из последних сил Алиса подняла руку, нанося удар, целясь в шею, но лезвие вошло в плечо мужчины. Она уже ничего не чувствовала, перед глазами все плыло, горло горело огнем. Вытащить нож сил не осталось, и девушка просто проворачивала его в ране, надеясь, что хватка противника ослабнет. Кровь хлестала из раны, на плече мужчины, заливая лицо и шею Алисы. Вдруг что-то произошло, и неведомая сила скинула ее мучителя и повалила на землю. Испугано озираясь и жадно глотая воздух, Алиса не сразу сообразила, что произошло, а потом она увидела Ярослава, услышала свист лезвия меча, рассекающего воздух, и в следующую минуту разбойник был уже мертв. Чьи-то сильные руки подняли ее с земли, и она увидела, что ее окружает еще с десятков мужчин, все в кольчугах и шлемах.

— Ты хотя бы день можешь посидеть спокойно, не вляпавшись в историю? — услышала она голос Ярослава, но говорил он без обычного раздражения, странные незнакомые нотки слышались в его словах. А он уже начал раздавать указания, отвернувшись от нее.

— Милослав, Игорь доставьте ее в город, да поаккуратнее! Половина отряда идет со мной, остальные обходят лагерь с другой стороны, будем брать душегубов.

Все вокруг закружилось, дышать все еще было трудно, и девушка застонала, растирая болевшее горло.

— Тише, барышня! Доставят вас в лучшем виде, чуть подлечат, как новенькая будете, — проговорил приятный мужской голос у нее над ухом, сильные руки положили ее на повозку и последнее, что она увидела это молодой, темноволосый мужчина, который улыбаясь, смотрел на нее.

Алиса хотела поблагодарить его, но через мгновение все закружилось перед глазами, и она провалилась в темноту...

Очнулась Алиса рано утром, голова раскалывалась, а все тело ныло. Открыв глаза, она увидела, что находится в полутемном помещении с низким потолком и деревянными стенами, оконце в комнате было лишь одно, да и то маленькое, и свет сквозь него почти не проникал. У противоположной стены девушка увидела небольшой стол, на котором стояла куча посуды, на стенах комнаты висели пучки трав, в воздухе витал терпкий медовый запах.

Оглядевшись, она заметила, что лежит на небольшом тюфяке набитом соломой, который валялся прямо на земляном полу. Послышался шорох одежды, и Алиса резко повернула голову на звук. Рядом с ней, в полутьме, сидела старуха, ее худое, морщинистое лицо не выражало никаких эмоций, темные волосы были заплетены в косу, на голове повязан платок из серого лоскута ткани.

— Очнулась? Где это видано, второй день от горячки отходить?! — запрочитала женщина, помогая ей сесть.

— Второй день? — переспросила Алиса. Она нахмурилась, пытаясь вспомнить, что случилось после того как ее привезли в город. Девушке казалось, что с тех пор прошла всего одна ночь. Все это время ее мучили кошмары, тот ужасный человек снова и снова душил ее, и она кричала, кричала до тех пор, пока кровь из его раны не заливала все вокруг, и тогда этот ужас начинался снова. Значит, прошло два дня. Еще одно воспоминание, как видение всплыло в памяти — кто-то приходил к ней. Алиса помнила нежные пальцы, скользившие по синякам на шее и горячие губы, что касались ее лба, но лица гостя она вспомнить не могла, или это все же был сон? Рука девушки непроизвольно коснулась шеи, ощупывая ее, но боли не было.

— Два дня, как барыня провалялась тут, а Агафья выхаживай не пойми кого! Травы целебные на тебя трать, а ты только и знала, что кричать. Эх, как ты кричала, — продолжала причитать старуха.

— Благодарю вас, и извините меня. Можно попить? — прошептала Алиса пересохшими губами, жажда мучила просто ужасно. Агафья протянула ей деревянную плошку с мутноватой водой и девушка начала жадно глотать прохладную воду.

— Я тут тебе одежду принесла, твоя вся кровью измазана. Тебя как звать-то хоть? А то принести, принесли, а как величать не сказали, — проскрежетала старуха своим скрипучим голосом. Алиса только сейчас заметила, что на ней все еще надеты ее джинсы и футболка, а поверх еще и рубаха Ярослава, вся в кровавых потеках. Девушку передернуло от отвращения, и она начала поспешно снимать одежду.

— Меня Алиса зовут, а вас как? — стянув с себя грязную рубаху и джинсы, девушка в полутьме нашла протянутые старушкой вещи.

— Агафьей можешь величать, как и все тут, или бабушкой, как княжна зовет. — Даже в темноте Алиса поняла, что Агафья улыбается, столько нежности слышалось в ее голосе, когда она произносила эти слова.

— А Вы бабушка Янки? — вспомнила она имя младшей сестры Ярослава, про которую он рассказывал несколько раз.

— Нет, молодой княжне Анне я не родня, выходила ее как то после лихорадки, она еще ребенком была, так с тех пор бабушкой меня и кличет.

Надев плотную, из грубой ткани рубашку, Алиса нахмурилась. Кое-как попав в рукава,

она потянулась за сарафаном и спросила:

— Я думала, княжну зовут Янка, или их несколько?

— Все правильно говоришь, при рождении отец ее Янкой назвал, а во время святого обряда крещения нарекли Анной.

— Станный обычай — один человек, два имени.

— Да каких я только имен не наслушалась, и греческих, и славянских, и половецких.

Жизнь у меня долгая была, много чего повидала.

— Агафья, — обратилась она к старушке, решив называть ее так, — а что же Ярослав, ну брат Янки, он сейчас где? — На языке вертелось еще с десятков вопросов. Ее интересовало все: чем закончилась схватка с разбойниками, оставил ли он указания относительно нее, и он ли приходил к ней ночью, или это плод ее воображения? Но все это девушка решила выведать постепенно.

— Молодой княжич-то? Да тут, куда он денется, черт окаянный! Не успел приехать, как уже ускакал душегубов по лесам гонять. Что за ребенок, как в детстве был непоседа, так и сейчас на одном месте его не удержишь. Как вчера уехал, так до сих пор и нет его. Псину только приволок свою, да еще лечить ее заставил, будто б мне тебя мало!

Алиса уселась по-турецки на топчане, жадно вслушиваясь в слова старушки и впитывая информацию как губка. Ага, значит, Ярослав все же был первую ночь тут, а теперь уже больше суток в лесах воюет с разбойниками. И последние слова Агафьи, действовали как бальзам на душу девушки. Вскочив на ноги, она вскрикнула.

— Горыня! Он жив, ты выходила его?

— А ты отколь имя пса знаешь, да и вообще, чего это ты младшим сыном великого князя всея Руси интересуешься?

— Чьего сына? — девушка насторожилась. — Он говорил, что его отец Переяславский князь.

— И правильно делал, княжич в ссылке был, что ему, каждому встречному о себе рассказывать? Черниговское отродье на княжий род давно зуб точит, с тех самых пор, как ему земель не досталось. А на Ярослава нашего, светлого сокола, и подавно. Сколько раз он его в честном бою разбивал и не сосчитать, — Агафья прищурилась, пристально рассматривая девушку.

— Ты часом не из тех земель будешь? Не черниговские князья тебя послали? — Алиса закатила глаза.

— Нет, меня привез Ярослав, и я не шпионка Мстислава!

— Хорош княжич, уехал в ссылку, а вернулся с раненой собакой, да с девкой. Ты меня часом не обманываешь? Больно ты тощая и бледная, чтоб такой мужик на тебя глаз положил, тебя и схватить-то не за что, — засмеялась старуха. Алиса ничего не понимала — Ярослав оказался сыном Великого Князя, правителя всей Руси, но это не так важно. Никто ничего не знает о ее драке с разбойниками, или никто не считает это из ряда вон выходящим событием! Ее привезли сюда, отдали старухе и все! Что за дикий народ, два дня назад Алиса пережила самое страшное событие в своей жизни, а всем плевать!

— Да ладно, не обижайся, — смягчилась Агафья, решив, что ее слова обидели девушку и поэтому та молчит. — Отмоем тебя, откормим, еще и замуж выдадим! Ой, солнце уже высоко поднялось, заболталась я с тобой, пошли.

Дверь распахнулась, в глаза Алисе ударил яркий свет, и она щурясь, ступила на улицу. То, что предстало ее взору, ошеломило девушку. Они вышли из низенького домика, рядом с

которым примостились еще с десяток таких же. Как объяснила старуха, это дома для челяди, что не живет «при господах». Пройдя мимо покосившихся строений, Алиса оказалась на небольшой деревянной площади. Справа от нее были высокие, деревянные хоромы — боярские дворы. В каждом из них жило по несколько бояр с семьями, девушка успела насчитать семь таких дворов, прежде чем Агафья потащила ее дальше, на ходу отвечая на вопросы. Слева было несколько церквей, одна из которых все еще строилась. Пробираясь сквозь толпу, собравшуюся на площади, и не переставая вертеть головой, Алиса, кажется, только сейчас осознала, что она действительно в XI веке... в прошлом.

Богато одетые бояре и купцы, нищие попрошайки и вооруженные войны, все они были реальные. Они разговаривали на разных наречиях, выкрикивали что-то, спешили по своим делам. Паника охватила девушку — в тихом лесу, где не особо была заметна разница в эпохах, ей было комфортнее. Она в очередной раз отругала себя, что отправилась в Киев с Ярославом. Алисе вдруг захотелось спрятаться, забиться куда-нибудь подальше, в укромный уголок, и очутиться вновь в своем времени, где все знакомо и обыденно, где драка с разбойниками не является обычным делом, как в это дикое время. Но выбрать не приходилось, и, собравшись с силами, она продолжала идти за Агафьей, цепляясь взглядом за ее платок, как за спасительный ориентир, боясь потерять ее из виду. Протиснувшись между рядами домов, образующих некое подобие улочки, они вышли на еще одну площадь, гораздо больше предыдущей. Алиса поспешила подойти к старухе, пока та вновь не ушла далеко вперед. Слева от себя она увидела огромную церковь, — «Десятинная царьков», — сказала Агафья и перекрестилась. Вдоль огромного забора, что составлял кремль, в котором и находился весь этот «град», была выстроена конюшня и казармы для войска. По правую руку Алиса увидела огромные ворота, которые днем были открыты, и смотровые башни по бокам от них. За воротами все строения были проще и напоминали те домики, что она видела в деревне язычников, низенькие, с соломенной крышей и замазанными глиной стенами.

— Смотри, это дворцы. — Ее спутница указала рукой на противоположный конец площади, где красовались огромные двухэтажные хоромы, выстроенные буквой «П», такие большие и прекрасные, каких Алиса никогда не видела. Каждое крыльцо, балкон и окно в строении было украшено искусной резьбой, а некоторые еще и выкрашены в яркие цвета. Во дворе сооружения, таком огромном, что там поместилась бы целая армия, кипела жизнь, бегали слуги, неспешно прогуливались кошки и собаки.

Агафья повернулась к Алисе, все еще указывая на дворец, и улыбнулась беззубым ртом.

— Вот тут ты и будешь теперь прислуживать...

***

Чугунная бадья не поддавалась, Алиса с остервенением пыталась оттереть пригоревшую кашу со дна, но ту как приклеили. Проклиная все на свете, девушка уже битый час старалась закончить мытье посуды.

Третий день она работала на княжеской кухне, хотя правильнее было бы сказать, была в рабстве у местной кухарки. Узнав, что она не умеет шить и прясть, Агафья задумалась, куда бы определить девушку и выбор пал на кухню.

С этого момента начались ее мучения. С самого утра на кухне кипела работа, казалось, целая армия людей трудиться для того, чтобы накормить обитателей дворца. Сам обеденный зал или «белокаменную палату», как называли ее местные, Алиса за три дня так и не увидела, зато она увидела адский труд с утра до поздней ночи и ужасное обращение. Еще до

зари ее поднимали с постели, и она плелась на кухню, где девушке приходилось резать, мыть, разделять продукты, и казалось, этому не будет конца. Но как только она заканчивала эту работу, ее, и еще четырех молодых девиц, отправляли отмывать посуду и полы, здесь же, на жаркой кухне. Вечером после первого же дня такой непосильной работы Алиса не чувствовала рук и ног, пальцы были стесаны и покрылись волдырями, все тело болело, а спина будто бы раскалывалась пополам. Утром, первым делом, она разыскала Агафью, но старуха была непреклонна, сказав, что лентяев тут не держат, и если она хочет продолжать жить под этим кровом и есть княжескую еду, то нужно отрабатывать. Единственное, чем помогла старуха, так это наложила компресс из трав на стертые руки девушки, что помогло снять боль и отек.

Закончив мытье посуды, Алиса направилась к столу, за которым ели слуги, где ее уже ждал обед. Увидев на тарелке очередную порцию овсяной каши, девушка закатила глаза. Местная еда была настолько специфической, что Алиса удивлялась, как она вообще умудряется это съесть. Сейчас, например, ей предстояло съесть овсяную кашу, но не привычный геркулес, а кашу из цельного, очищенного от шелухи, зерна овса, которое долго распаривали в печи, чтобы оно стало мягким. Соль в этом времени была редкостью, и добавляли ее только в блюда дворян, поэтому каша, заправленная только льняным маслом, была безвкусной. Про сахар тут и не слышали, и, если нужно было что-то подсластить, добавляли мед. Иногда, девушке удавалось выпросить немного меда, но и это было проблематично. Через силу глотая вязкую, безвкусную кашу Алиса запивала ее молоком. Ничего, главное дождаться вечера, на ужин всегда подавали мясо с овощами или грибами, вот тогда и можно будет нормально наесться. Алиса поморщилась от мысли, что прошло только три дня, а она уже размышляет как рабыня, мечтая лишь о том времени, когда сможет вдоволь наесться и отдохнуть от работы! Она, девушка из будущего, с высшим образованием, а ее сделали какой-то кухаркой, превратили в рабыню. В один из первых дней она пыталась внести разнообразие в местный рацион, предложив рецепт яблочного пирога, но местная повариха посмотрела на Алису так, будто бы с ней заговорил стул или другая часть кухонной утвари, и полностью проигнорировала ее.

После обеда у девушки был час свободного времени, но и тогда она не сидела без дела. В это время Алиса ходила лечить и кормить Горыню, эту привилегию она выпросила у Агафьи, которая была только рада переложить свои обязанности на девушку.

Прихватив две деревянные миски с бульоном и костями, специально подготовленными для пса, она вышла из ненавистой кухни. Идти ей предстояло не близко, в противоположное крыло здания, там, на втором этаже, располагалась спальня Ярослава, где и лечили пса. Алиса проделывала этот путь уже в четвертый раз, но все равно боялась заблудиться в коридорах и переходах дворца, настолько своеобразно и запутанно было построено это здание. Подойдя к заветной двери, девушка с трудом открыла тяжелую, деревянную дверь.

Пес, как всегда лежал на постели, в районе живота виднелась полоска бинтов. Услышав ее, Горыня поднял голову и залился приветственным лаем.

— Тише, тише, малыш! Я понимаю, тебе тут жуть как скучно, но не надо так шуметь. — Улыбаясь, проговорила девушка. Покормив своего «пациента», Алиса принялась менять ему повязку, бинты и специальные мази для этого Агафья всегда оставляла ей на сундуке.

Когда работа была сделана, девушка присела на край кровати, обнимая за шею лохматого пса и зарываясь лицом в шерсть у него на загривке.

— Ты единственное, что еще связывает меня с тем миром, откуда я пришла. Мне иногда кажется, что я сошла с ума, и все те воспоминания о будущем — бред. Все здесь так странно и пугающе реально.

Пес положил морду на лапы и издал тихий скулящий звук, Алиса восприняла это как возглас сочувствия. Обнимая Горыню, девушка в очередной раз прошлась внимательным взглядом по комнате. Это место так не походило на домик в лесу, в котором жил Ярослав, что ей порой казалось, что тут живет совсем другой человек.

Огромная комната, с высокими узкими окнами, поражала своими размерами. Большая кровать, покрытая меховым покрывалом, красивые резные сундуки, которые были наполнены одеждой, доспехами, а так же книгами, что немало удивило девушку. В первый свой приход в комнату Ярослава, она не могла унять любопытства и заглянула во все сундуки, что попались ей на глаза.

Украшением комнаты бала шкура медведя в полную величину, расстеленная в центре, перед кроватью. Огромная морда, с раскрытой пастью, была обращена ко входу, будто защищая ложе хозяина.

На стенах висели боевые щиты, некоторые из них были сильно потертые и изрублены. Также, в спальне было много свечей, зная, что в это время они ценятся очень дорого, Алиса гадала, для чего ему столько света. Может он читает все эти книги, которыми забиты его сундуки? Или, предполагал противный предательский голос внутри, он не любит заниматься любовью в темноте. Самой себе врать не было смысла, и, хмыкнув, девушка нахмурилась. Нет, конечно, она не ожидала, что привезя ее в Киев, Ярослав поселит ее в хоромы, оденет в шелка и, покрыв драгоценностями, как восточную принцессу, будет удерживать тут, прося о ласке, но полное равнодушие к её дальнейшей судьбе, обижало. Она-то думала, что они хотя бы подружились, за время путешествия.

О, сколько раз она представляла, что придет кормить Горыню и застанет Ярослава тут. Сколько всего она ему выскажет. Из-за него она чуть не умерла, ведь если бы не его дурацкое путешествие, ничего бы не случилось! И после всего этого, он даже не удосужился узнать, жива ли она или нет. Привез сюда и бросил, превратив в рабыню. Злость кипела в Алисе. После первого дня, проведенного на кухне, она даже думала бежать, но поняла, что за деревянной стеной ее могут ожидать гораздо более серьезные проблемы. Во дворце у нее хотя бы была защита и пища.

Дверь тихо скрипнула, и девушка поспешно вскочила с постели, на пороге появился хозяин комнаты.

Выглядел Ярослав ужасно — распущенные волосы, покрытые грязью, спутанной гривой висели за спиной, осунувшееся лицо покрывала отросшая борода. Еле волоча ноги, он прошел в комнату, абсолютно не обращая внимания на девушку, создавалось впечатление, что он даже не заметил ее присутствия. Мужчина положил меч на ближайший к нему сундук и начал стягивать кольчугу. Он выглядел настолько измотанным, что казалось, не отдыхал с тех самых пор, как закончилось их путешествие. Вся ярость Алисы улетучилась, гневная тирада, которую она подготовила, чтобы высказать ему в лицо, вылетела из головы. Понимая, что нужно хоть что-то сказать, а не стоять как истукан и не глазеть на Ярослава, девушка поспешно выпалила:

— Выглядишь не очень, — и чуть не прикусила язык от досады, коря себя за привычку, говорить первое, что приходит на ум! Он обернулся, пристально рассматривая ее, и негромко ответил:

— Ты тоже. Я тебя даже не сразу узнал, думал, дворовую девку прислали для меня.

Алиса опустила взгляд, осматривая свой нелепый, весь перепачканный наряд, рубаха до пола, с длинными рукавами, которые она закатала до локтей, и грязно-серого цвета сарафан, который был больше на несколько размеров. Девушка видела, что слуги, которые были «при господах», как тут говорят, носили разноцветные, красивые одежды, но видно, для такого уровня прислуги, к которой определили ее, красивая одежда не полагалась. Да, Алиса выглядела не ахти, но и провела она эту неделю не на курорте! Черт подери, она как проклятая, горбатилась все это время, ела их ужасную еду, мирилась со скотским к себе отношением, чтобы теперь и этот самодовольный блондин сравнивал ее непонятно с кем?

— Ярослав, какие приятные слова! Именно их мечтает услышать каждая девушка! Ах, или мне теперь обращаться к тебе на «вы» и называть не иначе, как Светлый Княжич? — процедила Алиса сквозь зубы.

— Слушай, у меня сейчас совершенно нет сил и желания пререкаться с тобой, да и вообще с кем бы то ни было, — произнес он уставшим голосом, подходя к кровати, с противоположной от девушки стороны.

— Поэтому, если ты не хочешь раздеться и лечь со мной, тогда тебе нечего тут делать.

— Поверь, это последнее, что я захочу сделать в этой жизни! — произнесла она ровным голосом, чувствуя, как злость и обида закипают в ней. Значит, ему подойдет любая! И тогда в лесу для него это не было чем-то особенным, просто она единственная женщина, которая подвернулась ему в ссылке за долгое время!

— И можешь не благодарить, что я ухаживаю за твоим псом, я делаю это лишь потому, что он был ранен, защищая меня! — она подняла с пола пустые миски и направилась к двери.

— Алиса, — этот окрик заставил ее остановиться, Ярослав впервые произнес ее имя правильно, не коверкая его и не издеваясь. Девушка медленно обернулась, стараясь придать лицу как можно более надменное выражение.

— Извини, я не спал последние два дня, пытаюсь поймать главаря разбойников, что устроили на меня засаду.

— Засаду на тебя?

— А ты думала мы случайно наткнулись на душегубов, так близко от города? Несколько банд караулили все три дороги, что ведут в Киев. Отряды отца разбили несколько еще до нашего возвращения, сегодня мы поймали последних.

Алиса стояла и просто хлопала глазами, не зная, что сказать. Хорошего она себе выбрала попутчика, за которым охотились не одна, а сразу несколько банд разбойников. Девушка вспомнила тех двоих, с которыми ей пришлось столкнуться в лесу и ужаснулась, что было бы, если бы они нарвались сразу на десяток таких головорезов.

— Как я вижу, ты офигела, — усмехнулся мужчина. Алиса лишь улыбнулась, он запомнил то слово, которое так заинтересовало князя, когда она рассказывала ему о свиданиях.

— Да, это мягко сказано, веселая у тебя тут жизнь, — повисла неловкая пауза и Алиса уже собиралась уйти, когда Ярослав тихо произнес.

— Спасибо тебе за то, что защитила Горыню и за то, что сейчас помогаешь его лечить.

— Да ладно, я уже сказала, что это он спас меня, теперь моя очередь позаботиться о нем.

— И еще, я считаю, тебе действительно лучше будет остаться тут со мной на ночь. Во

дворце очень тяжело без покровителя, а так, все будут знать, что ты под моей защитой.

— Что? Ты думаешь, я лягу с тобой, лишь для того, чтобы мне давали работу полегче, и буду кичиться, что я твоя любовница перед всеми? — глаза девушки сузились от ярости, она воинственно шагнула к двери, собираясь немедленно уйти.

— Я просто хочу сказать, что с влиятельным покровителем, твоя жизнь здесь, может стать легче. Посмотри на себя, у тебя все руки стертые почти до крови и двигаешься ты так, будто бы у тебя спина не гнется. Ясно же, что ты не привыкла к такой работе...

— Если я и решу найти себе покровителя, то поверь, ты будешь последним человеком во всем Киеве, которого я захочу увидеть в этой роли. Хотя бы потому, что ты предположил, что я соглашусь переспать с тобой ради помощи. Когда я выбираю себе любовников, то делаю это совсем по другим соображениям, — уходя, Алиса попыталась как можно громче хлопнуть дверью, правда получилось это не очень удачно.

На ватных ногах она вернулась в кухню, где ее ждала работа. Как во сне прошел вечер и начало ночи. Она натаскала воды из колодца, помогла испечь хлеб на утро, и уже затемно отправилась в комнату, что ей отвели, и где, помимо нее, спали еще четыре девушки.

Лишь лежа на жестком тюфяке, набитом соломой, Алиса позволила себе подумать о сложившейся ситуации. Кое-как переворачивая с боку на бок затекшее и онемевшее от непосильной работы тело, и стараясь улечься поудобнее, она заплакала, впервые за те три недели, что провела в этом времени.

Ярослав был ее последней надеждой, пусть она сама себе в этом до конца не признавалась, но это так. В глубине души она верила, что когда он вернется и узнает, что она работает на кухне, то тут же переведет ее на более легкую работу или хотя бы возьмет ее под свою защиту. Сегодня все мечты рухнули. Единственный способ облегчить себе жизнь, это стать чьей-либо любовницей, и то, до тех пор, пока она не надоест своему покровителю, после чего, ее, скорее всего, опять вернут на кухню.

Соленые слезы тихо лились по горячим щекам, девушка старалась сдерживать рыдания, чтобы не разбудить соседок.

За что ей все это? Попасть в это дикое время, потом в руки к разбойникам, которые чуть не задушили ее. Правильно говорила та шаманка, «беги от него», это из-за Ярослава она оказалась тут. Все из-за него! Все напряжение последних недель вылилось в истерику, и девушка уже не могла успокоиться, продолжая плакать.

Что же будет с ней дальше? Она либо загнется, от такой работы, либо через пару недель сама приползет к Ярославу, прося, чтобы он дал ей работу попроще. Подумав об этом, Алиса разревелась еще сильнее, из жалости к себе. Возможно, князь и не был виноват, может у них действительно такие порядки во дворце, но почему он не может пойти против них? Алиса не верила, что у него нет таких полномочий, и продолжала винить, и Ярослава, и все это чертово столетие, за такое ужасное с ней обращение.

Выплакавшись и немного успокоившись, девушка попробовала мыслить здраво. Ну хоть чем-то она отличается от этих дикарей? Она же из будущего, нужно использовать это хоть как-то...

«Думай Плетнёва, думай!» — приказала себе девушка — «Или так и будешь в служанках ходить, теперь тебе не на кого надеяться!» Она вдруг вспомнила несколько разговоров, что слышала на кухне, ведь прислуга в любое время любит обсуждать господ. В памяти всплыла фраза Ярослава

— «С влиятельным покровителем, твоя жизнь здесь, может стать легче».

Плакать резко расхотелось, жалеть себя — тоже, мозг девушки начал лихорадочно работать, сопоставляя все факты и пытаясь продумать реальность задуманного плана.

— О да, если все получится, я убью сразу нескольких зайцев, избавлю себя от тяжелой работы и покажу Ярославу его место, а заодно и осуществлю мечту детства! — прошептала девушка и в темноте блеснула ее улыбка.

— Начну завтра же, главное, что бы все удалось.

Две недели спустя Алиса спускалась по большой дубовой лестнице в коридор, ведущий в белокаменную палату. Вокруг нее суетилось несколько служанок, помогая ей не запутаться в подоле платья. Подав знак рукой, девушка попросила их уйти. Дальше, она должна пойти одна.

Еще раз, пристально оглядев себя, Алиса осталась довольна — белое, до пола платье приятно холодило кожу в жаркий вечер. И хоть под него ее и заставили поддеть рубаху, но сшита она была не из той грубой ткани, какую девушке приходилось носить раньше.

Платье было очень необычного покроя, такого ей никогда не приходилось видеть. В принципе, его и платьем-то назвать нельзя было, в привычном для современных людей смысле. Это была огромная рубаха из очень дорогого и тончайшего материала, длинные рукава которой доходили до пола. Когда Алиса впервые надела его, то почувствовала себя, как в смиренной рубашке, оставалось лишь завязать у нее за спиной рукава. Но все волшебство началось тогда, когда специально обученная женщина, взяв в руки ленту, вышитую золотой нитью, подошла к ней.

Лента подхватила стан Алисы под самой грудью, потом прошлась специальной петлей под каждой рукой, образуя из бесформенного моря ткани красивые складки, сложившиеся в аккуратные, пышные рукава. Еще несколько маневров и лента оказалась завязанной под грудью девушки, а ее длинные концы были выпущены как украшение по подолу платья.

В итоге, плечи Алисы оказались почти открытыми, а сама она, как бы опутана серией красивых плетений, в районе грудной клетки, что очень красиво подчеркивало ее грудь. Дальше платье струилось свободно до самого пола, скрывая все изгибы фигуры.

Волосы девушки были распущены, как носили все незамужние девы в праздники в этом времени. Голову прикрывал маленький кокошник, больше походивший на широкий обруч, вышитый бисером и жемчугом.

Руки почти зажили, а благодаря чудодейственным травяным компрессам Агафьи, шрамов на них почти не осталось. Кожа была такая же нежная и белая, как и тогда, когда девушка впервые попала сюда. Старуха также дала ей мыло, сваренное на отваре из вереска. Это растение имело необычный, медово-горький запах, который очень понравился Алисе. Теперь, ее рыжие волосы, как и все тело, благоухали пряным ароматом, и этот запах был приятнее всех духов, что были у девушки за всю ее жизнь.

Чувствуя, как от волнения дрожат колени, Алиса попыталась взять себя в руки. Сегодня первый день ее официального «выхода ко двору». Сегодня все решится — или пан, или пропал. Вся двухнедельная подготовка может оказаться пустой тратой времени, если сегодня вечером ничего из задуманного не получится. Она украдкой заглянула в зал и, найдя глазами своего покровителя, улыбнулась, увидев ответную ободряющую улыбку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Еще раз осмотрев свой наряд, девушка откинула за спину разметавшиеся рыжие пряди.

Чувствуя себя если не королевой, то принцессой уж точно, Алиса выпрямилась и шагнула вперед, в обеденную палату, туда, где сегодня был пир, по случаю приезда в Киев брата Ярослава, старшего сына Великого Князя Всея Руси — Владимира.

За две недели до пира.

За время бессонной ночи Алиса успела хорошенько обдумать план, направленный на избавление себя от рабства, как она его назвала. Кое-как поднявшись с постели, она, на негнущихся ногах, поплелась на кухню. После безвкусного завтрака и нескольких часов изнурительного труда, в душном помещении, ей все же удалось улучшить несколько свободных минут и незаметно приготовить небольшое ведро с водой и щетку для полов.

Спустя еще два часа, наступил момент, когда девушка смогла незаметно покинуть кухню, прихватив с собой ведро. Все еще плохо ориентируясь во дворце, Алиса наугад направилась в то крыло, где была спальня Ярослава, но выбрала другой этаж. Без толку ходила она по широким коридорам, но искомая цель все не попадалась, она уже начинала нервничать, боясь, что на кухне хватятся ее и тогда скандала не миновать. Все кого девушка встречала на пути, будь то человек высокого сословия или прислужники, не обращали на нее ровным счетом никакого внимания. Это не могло не радовать, ведь привлекать к себе внимания она не хотела. Но время шло, а Алиса все так и плутала в этих дворцовых дебрях. Наконец, она вышла на женский этаж и облегченно вздохнула. Проходя мимо дверей и заглядывая в распахнутые проемы, девушка натыкалась на ткацкие, прядильные комнаты, но нужная все не попадалась.

Что делать дальше она не знала, весь план держался на удачном стечении обстоятельств, а они не как не желали складываться так, как это было нужно ей. Почувствовав, как комок подступает к горлу, Алиса постаралась не расплакаться.

Вдруг она услышала разговор двух молоденьких служанок, походивших на диковинных птиц в своих ярких, разноцветных сарафанах. Прислушавшись, девушка пошла за ними. Пройдя два коридора и несколько узких лестниц, служанки смеясь, скрылись за большой дубовой дверью. Но Алиса услышала достаточно, что бы понять — она у цели.

Аккуратно поставив на пол деревянное ведро и достав плавающую в ней щетку, девушка опустилась на колени и начала оттирать полы.

«Так, вроде бы все идет нормально. Пора приниматься за самую главную и сложную часть плана. Хоть бы все получилось! Надеюсь, я не забыла, как это правильно делать!» — подумала Алиса и запела.

Начала она с тихого мурлыканья, прочищая горло. Потом попробовала напеть мелодию, получилось неплохо и она начала петь незамысловатую песню своей любимой фолк-рок группы. Песня была с последнего альбома, именно этот диск она слушала в машине по дороге к озеру, перед тем как попасть в это время.

Поняв, что ее действия не возымели ожидаемого эффекта, девушка запела громче, старательно выводя мелодию. Опять ничего. Продолжая натирать щеткой только один участок пола, что находился у заветной двери, Алиса продолжала петь.

В голове вдруг всплыли воспоминания, о том, как мама в детстве отдала ее на обучение вокалу. Алиса была на седьмом небе от счастья, у нее были неплохие данные, но недостаточные, что бы достичь высот в оперном пении. Таких высот, о которых мечтала ее мать.

«У тебя никогда не получится идеальная ария!» — вспоминая слова своего преподавателя по вокалу, девушка поежилась. И хотя после этого прошло уже много лет, но осадок в душе остался. Не сразу Алиса поняла, что даже с ее «чудесным голосом», как говорили все вокруг, в профессиональном пении она обычный середнячок. Тогда девушка начала бунтовать и вскоре отказалась от занятий вовсе. В старших классах она создала свою

группу, но это был больше подростковый протест, чем желание всерьез возвращаться к вокалу. Теперь же стоило попытаться использовать свой голос, для того, чтобы выжить в этом диком времени. Всю ночь Алиса раздумывала, как ей может пригодиться этот талант. Единственный человек, который мог помочь ей, находился сейчас за дубовой дверью, около которой девушка старательно натирала пол.

Песня подходила к концу, дрожащим голосом Алиса выводила последний куплет. Надежда на светлое будущее уже начала покидать ее, когда дверь медленно отворилась. Будто бы не замечая этого, девушка продолжила натирать полы и напевать.

— Поднимись и зайди внутрь, — услышала она приказ. Быстро поднявшись с колен, Алиса поспешно скрылась за дверью, так и оставив у двери ведро и щетку.

Зайдя в большую, светлую комнату, девушка огляделась. Помещение было заставлено длинными лавками, на которых сидели женщины. Ее окружили сразу несколько служанок, которые пристально рассматривали Алису, перешептываясь между собой.

— Подойди ближе, — донесся голос из глубины комнаты. Сделав несколько неуверенных шагов вперед, она увидела девушку. На вид ей было не больше семнадцати лет, хрупкая, с бледной кожей и темными распущенными волосами, она была одета в простой красный сарафан с искусной вышивкой. Красивое лицо, с правильными чертами лица, и горделивая осанка отличали ее от всех остальных присутствующих в комнате женщин. Она была совсем не похожа на своего брата, если бы не глаза, холодные, серые они были точь-в-точь как у него. Улыбаясь и с интересом рассматривая ее, на Алису смотрела младшая сестра Ярослава — Янка.

Янка

— Здравствуй. Как зовут тебя и откуда ты знаешь столь диковинные песни? — обратилась княжна к девушке. Алиса не стала медлить, речь была придумана этой бессонной ночью и вызубрена от и до.

— Приветствую, Госпожа! Меня зовут Алиса, я не из этих мест, Ваш брат — Ярослав, нашел меня в Переяславских лесах. Я отбилась от каравана, во время грозы, мы путешествовали из очень далеких земель...

— Брат привез тебя? Странно, почему я впервые слышу об этом. Ты из знатных будешь?

— Да! Произошла ошибка, и меня определили на кухню. Я сирота, путешествовала с родственниками. Вот, посмотрите на мои украшения! — Алиса чуть приблизилась к княжне, показывая золотую цепочку и крестик, что были спрятаны под одеждой.

— Это похоже на моего брата, он так занят этими сражениями и засадами, что легко мог забыть о бедной сироте, — кивнула Янка, показывая, что приняла ее объяснения. Но вот поверила ли?

— Песня, что ты пела сейчас, она из ваших земель? Ты много таких знаешь?

— Да, Госпожа, такие песни поют у нас, я их очень много знаю, но все они в основном исполняются под арфу. — Алиса применила свое главное оружие и, увидев, как глаза княжны заблестели, улыбнулась про себя. Она несколько раз слышала на кухне, как прислуга обсуждала увлечение Янки арфой. Тут такие инструменты были не в ходу, видимо она научилась игре на ней у матери или во время путешествия в Византию. По разговорам, Алиса поняла, что многие во дворце относились скептически к этому увлечению княжны, и то, что отец разрешал ей играть в главном зале, все тоже осуждали. Поэтому выбирая репертуар для исполнения перед Янкой, девушка остановила свой выбор на творчестве одной группы. Тексты у них были стилизованы под фольклор, а значит, не придется

объяснять непонятные слова и обороты из будущего, солистка играла на арфе, что так же было неоспоримым плюсом.

— Арфа? В твоих краях играют на арфах?

— Да и все песни написаны специально для исполнения с этим прекрасным инструментом, — Янка улыбнулась, услышав эти слова, и Алиса отметила, что улыбаясь, она очень похожа на брата. Повернувшись к тучной женщине, что сидела по правую руку от нее, княжна приказала.

— Божена, переведи ее из кухни на женский этаж, выдайте ей нормальную одежду, я смотреть не могу на эти лохмотья. Это не по-христиански, оставлять сироту без покровительства, я еще поговорю об этом с Ярославом! — Янка повернулась к Алисе.

— А ты завтра утром будь в музыкальной комнате. У тебя очень красивый голос, посмотрим, сможем ли мы с тобой что-то придумать, — глаза девушки горели от возбуждения, видно было, что ей не терпится приступить к репетиции прямо сейчас, но она встала и направилась к двери.

— Теперь ничего не бойся, ты под моим покровительством. А сейчас мне нужно в царьков на службу. Не опаздывай завтра, — с этими словами княжна выплыла из комнаты в сопровождении нескольких служанок.

К Алисе подошла полная женщина, в богатом одеянии, которую Янка назвала Боженой. Прищурившись, она рассматривала девушку несколько минут, потом произнесла.

— Если ты работаешь на кухне, как оказалась на женском этаже? — Алиса была уже на седьмом небе от счастья, ей удалось осуществить свой план, и все прошло даже лучше, чем мечталось. Улыбнувшись и невинно пожав плечами, она вымолвила:

— Заблудилась!

***

Следующее утро было намного приятнее предыдущих. Алисе выделили отдельную маленькую комнатку, рядом с ткацкой. Небольшой сундук и крохотная постель, вот и все что помещалось в комнатке, но девушка была рада и этому. Накануне ее вымыли, выдали новую одежду, а Агафья обработала раны на руках. Направляясь в музыкальную комнату в своем новом, зеленом сарафане, с вымытыми, заплетенными в косу волосами, Алиса мурлыкала себе под нос песню, которую собиралась спеть княжне. Зайдя в комнату, девушка не увидела там никого и, решив, что пришла слишком рано, начала рассматривать все вокруг, а посмотреть было на что. Помещение было заставлено музыкальными инструментами: гусли, бубны, духовые инструменты, трещотки, были тут и такие, которые Алиса видела впервые. Украшением комнаты служили арфы, две огромные, с человеческий рост, еще одна чуть меньше, около метра в высоту. Последняя, была миниатюрной, она легко могла поместиться на коленях. Выполнена арфа была из слоновой кости с красивыми, серебристыми струнами. Девушка как замороженная подошла к этому произведению искусства и благоговейно коснулась струн кончиками пальцев. Арфа издала мелодичный звук, который разлился по всей комнате. Алиса резко обернулась, в дальнем углу комнаты послышался шум. Подойдя поближе, она увидела женский силуэт в углу. Приглядевшись, девушка узнала молодую княжну, она сидела на полу, поджав ноги, ее длинные черные волосы разметались по плечам, по бледному лицу текли слезы.

— Уйдите, все прочь! — выкрикнула девушка, не поднимая на Алису взгляда.

— Но, вы сами приказали мне быть тут, Госпожа, — серые глаза, потемневшие от слез устремились на Алису.

— А это ты, сирота. Иногда я думаю, что лучше уж быть сиротой... — Девушка подошла поближе и села рядом с Янкой прямо на пол, так же как и она, поджав под себя ноги.

— Это очень страшно, когда ты один на белом свете, княжна! Я раньше никому этого не говорила, но этого и врагу не пожелаешь. Не накликайте на себя такого горя. У вас есть отец и братья...

— Братья? Отец? — прервала ее Янка. — Они порой забывают даже о моем существовании! Сегодня отец уехал на три дня охотиться и даже не попрощался! Я тут чужая, так же как и моя мать! Ярослав и Владимир так похожи на отца, светловолосые, сильные войны. «Истинные защитники Киева» — как говорит отец. — Княжна по детски утерла нос рукавом рубахи, и Алиса улыбнулась про себя, она совсем еще дитя, в ее возрасте все кажется таким несправедливым.

— А я не такая, понимаешь? Я чужая для них, все тут меня не понимают! Мне кажется, отец иногда даже смотреть на меня не может. Я очень похожа на мать и внешне, и повадками. Я помню, как она возила меня в Византию, как учила молиться и быть доброй христианкой, — Янка зарыдала сильнее, уткнувшись в плечо девушки.

— Вам просто так кажется, Ярослав много рассказывал мне о вас, когда мы ехали сюда, и столько любви слышалось в его голосе, что у меня и сомнений не могло возникнуть, Вы дороги ему.

— Правда? — девушка подняла на Алису взгляд полный надежды.

— Да! Например, тот случай, когда вы ушли раздавать деньги и еду бедным и отдали свой зимний плащ нищей девочке, а стража не хотела пускать вас обратно, думая, что вы одна из попрошайек, — Янка улыбнулась, видимо Алисе удалось ее приободрить и немного успокоить.

— Спасибо тебе Алиса, ты хорошая! Хоть говоришь немного странно. Надеюсь, мы подружимся, можешь звать меня Янка. — Алиса кивнула, а княжна тем временем поднялась с пола, отряхивая одежду.

— А теперь давай заниматься — с песней и жизнь веселей. У нас очень мало времени, скоро должен приехать мой старший брат, к его приезду нам нужно разучить одну из твоих песен. Пой! — приказала она и Алиса запела.

Повсюду были факелы и свечи, вино лилось рекой. Шум, смех и разговоры не стихали в белокаменной палате — пир был в самом разгаре. Во главе столов сидел отец, справа от него расположился Владимир, который утром приехал из Смоленска. В этот раз жена и дети не сопровождали его ко двору и неудивительно, ведь визит носил вовсе не мирный характер.

Ярослав наблюдал за залом, потягивая медовуху из огромного кубка. Он, как и положено младшему сыну, сидел по левую руку от отца и с этого места ему был виден весь зал, как на ладони. За одним столом с ними сидела сестра, которая была на удивление тиха сегодня, она смотрела на старшего брата с обожанием и ловила каждое его слово, не замечая ничего вокруг. Сын дяди, его «дальний» брат — Олег Святославович уже успел «набраться» и рассказывал походные байки Владимиру. Дальше, в отдалении от княжеской семьи сидели бояре, напьющиеся индюки со своими женами и детьми, которые только и знали, что набивать желудок, да кошелек за счет Великого Князя Всея Руси. Ярослав вздохнул, как же он ненавидел все эти сборища! Простые походные посиделки у костра с дружинниками отца были ближе его сердцу. Там не нужно было натянуто улыбаться и выслушивать льстивые речи, там он был таким же солдатом, как и все, и только отличное умение владеть оружием ставило его на ступень выше всех остальных.

На душе было не спокойно, во дворце творились темные дела и Ярослав понимал, что это только начало. Вокруг них плетется большой заговор и, чтобы защитить семью и родные земли, он должен распутать этот клубок раньше, чем он затянется петлей у него на шее. Сегодня утром, как только брат приехал в Киев, Ярослав тут же явился к нему и выложил все как на духу, рассказав события прошедших месяцев и все свои опасения, которые не мог доверить гонцу в письме. Как хорошо, что Владимир теперь тут, вдвоем они смогут разобраться во всем. Проговорив несколько часов, братья пришли к выводу, что у них во дворце завелся предатель. Как еще можно было объяснить, что Ярослав с отрядом месяц плутал по землям, где разведчики видели войско Мстислава, но никого так и не нашли? Кто-то докладывал врагам обо всех передвижениях его людей и специально подвел Ярослава к ссылке и немилости отца. Потом еще эти отряды разбойников, патрулирующие все въезды в город, ведь его определенно ждали, зная, когда Ярослав возвращается в Киев. Значит, враг засел совсем близко, им мог оказаться любой боярин, советник отца или даже член его семьи. Все эти племянники Великого Князя, которые частенько съезжались во дворец, могли мать родную продать за золото, не говоря уже о более дальних родственниках. Утром Ярослав разговаривал с советником отца — Милославом, который лично занимается допросом и пыткой пойманных разбойников. Но то ли душегубы действительно не знают, кто стоит за засадой, то ли Милослав недостаточно старается!

Засада... Ярослав вспомнил, как рассказывал брату о стычке и о той девушке, что была с ним в пути. Владимир был единственный человек, с кем он говорил об Алисе. Даже Игорь его лучший друг и соратник в боях, получил резкий ответ, когда поинтересовался, где князь нашел эту рыжую бестию, которая положила двух душегубов, защищая Горыню. Владимиру он мог доверять и поэтому выложил все без утайки. Ну, почти все. Была одна вещь, в которой он не мог признаться даже себе — те непонятные чувства, которые девушка будила в нем, пугали князя. Мало того, что он загорался каждый раз, находясь рядом с ней, так еще это необъяснимое желание защищать и оберегать ее, сбивало с толку. Ярослав пытался

игнорировать, несвойственные ему чувства, но после стычки в лесу, понял, что как бы он ни старался сдерживать их, у него ничего не получается. Когда он увидел разбойника, что душил Алису, нависая над ее хрупким телом, в голове у князя помутилось, красная пелена застила глаза, и он успокоился, только пустив кровь этому мерзавцу, посмевавшему тронуть девушку. Тогда князь осознал, что из-за девчонки теряет способность здраво рассуждать и приказал оставить ее у Агафьи, надеясь, что если долго не будет видеть ее, то наваждение пройдет. Но как только Ярослав вернулся в город, направился напрямик к ней, не смотря на то, что на дворе была ночь. Убеждая себя, что он всего-то хочет узнать, жива ли спасительница Горыни, князь опомнился, лишь осознав, что его пальцы касаются синяков на нежной шее, желая стереть их с прозрачной кожи, как и воспоминания об этом ужасном дне из ее памяти. Он просидел у ее постели почти всю ночь, и уже перед самым рассветом, в последний раз коснувшись губами ее прохладного лба, Ярослав пообещал сам себе, что больше не будет искать встреч с Алисой. Но что делать, если она сама придет к нему? Князь понимал, что устоять он не сможет.

Да... Признаться в такой слабости Владимиру он не осмелится никогда.

Ярослав поморщился, вспоминая утренний разговор с братом.

— Ты хочешь сказать, что привез сюда девку, только потому, что она «смотрит не по-нашему»?

— Нет, я много видел чужеземцев, но она не такая как все! Говорит странно, рассказывает диковинные вещи и смотрит так, будто в душу глядит!

— И в постели, небось, хороша? — засмеялся Владимир. Так подтрунивать умел только он, по-доброму, без всякой злобы. Ярослав ударил его кулаком в плечо, пропуская выпад мимо ушей.

Брат пристально посмотрел на него и протянул:

— О! Неужто появилась девушка, что отказала нашему младшенькому? Обычно ж все девки твои! Тогда понятно, чего ты ее сюда привез.

— Ну и это тоже, — хохотнул князь. — Но главное, как думаешь, может ли она быть замешана в заговоре?

— Нет, брат, сам посуди, если б про твою хижину кто прознал, тут же отряд прислали бы. Да и в дороге у нее было много возможностей передать весточку врагам, с какой стороны вас ждать. Если б она подослана была, ты уже давно не жилец был бы.

Ярослав кивнул, брат слово в слово повторил его мысли, и это не могло не радовать. А Владимир тем временем продолжал:

— Ты не забывай, что тебе через пару месяцев привезут половецкую невесту. Негоже забивать себе голову очередной девчонкой. Прояви уважение к будущей супруге и попробуй полюбить княжну! — Ярослав закатил глаза, опять эти поучения.

— Владимир, пойми, как у тебя с твоей женой, бывает не у всех. Что б и династический брак, и хорошие отношения у супругов.

— Все придет со временем, ты главное не наделай глупостей перед свадьбой. Отдай эту чужеземку одному из своих воинов, Игорю например, в прислужницы, а там дело молодое, глядишь, и поженятся они. И другу жену подыщешь, и сам от соблазна избавишься.

— Эта мысль показалась настолько несуразной, что даже в голове не укладывалась. Он вспомнил Алису в пруду, ее нежное тело и те чувства, что она пробудила в нем, будто тысячи пожаров сжигали его изнутри, касаясь души. Вспомнил, как она рассказывала забавные истории в дороге, сидя перед ним на коне и хватаясь за гриву Агата. Ее испуганный, но в то

же время полный решимости взгляд, когда он стянул с нее разбойника. И все это отдать Игорю? Нет, он конечно хорошо к нему относиться, тот ему почти как брат, но такая девушка не для него. Но вслух князь произнес совсем другое.

— Игорю нужна богатая невеста, с хорошим приданым, ты ж знаешь его положение...

— Ярослав! — резкий окрик вывел его из задумчивости и заставил вернуться к реальности. Вокруг бегали слуги, меняя блюда на столах и наполняя чаши до краев. Звал его Олег, вусмерть пьяный, он через весь стол пытался докричаться до него, чтобы спросить, каку-то чушь. Оглядев зал, Ярослав заметил, что сестра уже ушла. Пир был в самом разгаре, и, значит, скоро Янка будет играть на арфе. Ему всегда нравилась музыка сестренки, хоть многие и не понимали ее увлечения, а некоторые откровенно смеялись над ней.

Вот гусяры замолкли и на свободную площадку между столами, вышла Янка. Она переделась, облачившись в красивое, ярко-алое платье, в руках девушка несла миниатюрную арфу, подарок отца на ее шестнадцатилетие. Следом за сестрой шла девушка, разглядев которую получше, Ярослав чуть не поперхнулся медовухой. Это была Лиса, та самая, которая совсем недавно ходила в лохмотьях и работала служанкой на кухне. Сейчас ничего не напоминало о той девушке, что он увидел в своей спальне, пару недель назад. Величественной походкой плыла она по залу, в прекрасном белом одеянии, будто царь-лебедь из сказок, но Ярослав знал, что она совсем не схожа с кроткой царевной из легенд. Как она попала сюда, почему одета как равная ему и что это рыжая делает рядом с его сестрой? Эти вопросы вихрем кружились в голове не давая сосредоточиться ни на одной конкретной мысли хоть на минуту. Девушки же, в данный момент, представляли собой прекрасное зрелище. Одна — с арфой в руках и волосами, цвета воронового крыла, вторая — с гривой рыжих волос, в белоснежном одеянии, две противоположности, лед и пламень. Вместе они походили на нимф, сошедших на эту землю лишь для того, что бы своей красотой вселять благоговение в души людей.

Янка присела, удобно устраивая арфу, затем привычным жестом коснулась кончиками пальцев струн и по залу разлилась мелодия. Серебристые звуки, как нити опутали всех вокруг, разговоры стихли, все обернулось в сторону сестры. И тут Алиса запела.

Сладкий и тягучий как мед голос заворожил Ярослава, необычной красоты песня пленила его.

Почему он раньше не слышал, как Алиса поет? Князь смотрел на ее белую кожу, которая светилась в пламени факелов, на разметавшиеся по плечам огненные пряди, цвета зари и хотел лишь одного — обладать этой красотой, этой жар-птицей, которая пела словно соловей. Все тело охватило пламя, как случалось всегда, когда он смотрел на девушку или касался ее. «Ведьма — только одно это слово крутилось в голове, — она его приворожила!» Иначе как объяснить, желание схватить ее и унести прочь от этой толпы, которая глазееет на нее, запереть в своих покоях и больше никогда не выпускать? Нет, она только его, он нашел ее, никому не показывал, а теперь эта хитрая Лиса сама пробила себе путь наверх.

Да, он недооценил противника и ее таланты, но посмотрим, кто выйдет победителем!

Как тут избегать девчонку, когда она маячит перед глазами, при каждом удобном случае? Князь попытался поймать взгляд этих чистых, голубых глаз, но Алиса смотрела мимо него. Ее взгляд затуманился во время пения, и он вспомнил, что тогда, на земляничной поляне, ее глаза так же были подернуты поволокой. Воспоминания нахлынули с такой силой, что Ярослав до боли сжал кулаки, пытаясь успокоить сбившееся дыхание. Она нравилась ему в лохмотьях и нелепой одежде, а сейчас, когда он увидел ее в этом платье,

жажда обладания увеличилась в разы. Азарт охотника проснулся в князе — эта девушка будет в его постели. Она придет к нему по собственной воле, и он сделает ее своей! Во что бы то ни стало, он добьется своего, Алиса будет принадлежать ему и тогда это наваждение отпустит его. И все же, Ярослав не мог не отдать должное ее умению выживать.

Эх, хороша чертовка!

Высокая, стройная фигура в центре комнаты приковывала взгляд, казалось, взоры всех находящихся в зале обратились к девушке, замороженные ее голосом люди ловили каждое слово. Алиса пела как в последний раз в жизни, понимая, что от этого выступления зависит ее будущее. Когда последние звуки арфы стихли, наступила полная тишина. Девушка оглянулась и поняла, что про аплодисменты тут никто не знает и оваций ждать не стоит.

— Добрая песня! Дочка, представь нам свою новую подругу, эту прекрасную сирену! — раздался громкий, властный голос, принадлежащий Великому Киевскому Князю, огромному седовласому мужчине с густой бородой, что сидел во главе всех столов. Янка поклонилась, поблагодарив отца, и указав на Алису, произнесла:

— Это Алиса, она не здешняя, сирота, которая потерялась в дороге. Ярослав нашел ее, когда возвращался в Киев, — Янка смерила брата недовольным взглядом и продолжила. — И видимо спутав ее со служанкой, оставил без покровительства во дворце. — Все взоры обратились к Ярославу в немом вопросе. Алиса ликовала — «Так ему и надо, пусть получит за свое скотское к ней отношение». Ярослав поймал ее взгляд и несколько минут смотрел на девушку, будто что-то обдумывая, потом его губы растянулись в нахальной улыбке.

— Почему же, я предлагал ей свое покровительство. Но девушка сама отказалась.

Алиса вспыхнула, как меняет человека обстановка, каким нахалом стал этот блондинчик, как только оказался в родном доме. Он знал, что она не будет при людях рассказывать «условия» покровительства, которые он ей предложил. Прожигая младшего князя злобным взглядом, Алиса лихорадочно пыталась придумать, что ответить, но тут ситуацию спас резкий выкрик из толпы.

— Да это же та рыжая, что душегубу чуть руку не отпилила, защищая пса княжича! Я тебя сразу и не признал! Когда ты кровью не залита, ты вон какая ладная! — из толпы вышел мужчина, и Алиса с удивлением узнала в нем дружинника, на руках которого она отключилась, после драки с разбойником. Глаза его искрились смехом, он подмигнул ей, как бы говоря — «не надо благодарности».

— Кажется, только я не в курсе того, что происходит на моих землях! — проревел Всеволод Ярославович. — А ну, молодежь, быстро все рассказали.

Ярослав, в нескольких предложениях, описал отцу то, как нашел Алису в лесу и как привез ее в Киев, опустив некоторые ненужные подробности, чему девушка была только рада. Рассказу о засаде разбойников он уделил гораздо больше внимания. Весь зал слушал, открыв рты, все хотели новых сплетен и подробностей. Алиса не знала куда себя деть, все присутствующие сидели за столами, и только они с Янкой стояли посреди зала как две статуи, приковывая к себе внимание. Когда рассказ и его бурные обсуждения подошли к концу, на ноги поднялся Владимир. Если бы Алисе пришлось выбирать актера, на роль главного положительного персонажа в фильме, то старший брат Ярослава был бы первой кандидатурой на эту должность. Он был высок, почти одного роста с братом, хоть и не так крепок. Длинные светлые волосы доходили ему почти до плеч, правильные черты лица приковывали взгляд. Но больше всего в нем притягивали глаза, окруженные морщинками, очень добрые и понимающие, они, казалось, всегда улыбались. Как интересно, трое детей, и

у всех один цвет глаз, подумала девушка, насколько сильные гены у их матери. Владимир тем временем обратился к Алисе.

— Прошу прощения, госпожа, что не уделили вам должного внимания. Мне кажется, что лишь моя сестра, с ее невероятной чуткостью, смогла оказать вам радушный прием. Хочу восхититься вашим чудесным голосом и поблагодарить за наслаждение слушать вас сегодня. — Алиса даже растерялась от его учтивости, а затем, чуть улыбнувшись, она поклонилась, как это делала недавно Янка. А Владимир тем временем продолжал:

— Я думаю, все присутствующие согласятся, что после пережитой вами встречи с разбойниками, такая хрупкая девушка должна научиться постоять за себя. — Все в зале одобрительно зашумели, и даже Великий Князь кивнул несколько раз.

— Я сам был бы рад научить вас мастерству владения кинжалом, но мой визит будет не столь долог. Поэтому, я предлагаю Игорю, как одному из наших доблестных воинов, обучить вас этому. — Алиса не сразу уловила суть сказанного. Только что ее хвалили за пение, а теперь, вдруг, она должна учиться самообороне, да еще с кинжалом? И кто такой этот Игорь? Что за игра тут ведется? От девушки не ускользнуло, какой недовольный взгляд метнул Ярослав на брата, после его странного предложения. А Владимир был явно доволен происходящим вокруг и, улыбаясь, смотрел прямо в глаза девушке. Алиса чуть не выругалась, опять ее пытаются втянуть в какую-то авантюру.

— И то верно, раз у девушки талант — «попадать в истории», как говорит Ярослав, тогда она должна уметь защитить себя, — Великий Князь поднялся, произнося эти слова.

— Игорь, на днях начнешь обучение, и чтоб не отлынивал! — ее темноволосый спаситель, который несколько минут назад так резво подмигивал Алисе, поклонился князю, и девушка поняла, что он и есть Игорь, ее будущий учитель. Сам мужчина, казалось, был не в восторге от предложенной идеи, вся его веселость мгновенно улетучилась, но князю он возражать не стал. Всеволод Ярославович продолжил, вновь обращаясь к Алисе.

— А ты, дитя, надеюсь, и дальше будешь радовать нас своим голосом, у вас с моей дочкой это дивно получается. — Они с Янкой поклонились и, наконец, смогли покинуть зал.

Алису трясло как в лихорадке. Мало того, что для нее было большим стрессом выступать перед такой огромной аудиторией, так еще последующие события полностью выбили ее из колеи.

Она прижалась спиной к стене коридора, ожидая, когда вернется Янка. Девушка, ушла пожелать спокойной ночи отцу и братьям, так как возвращаться на пир она сегодня уже не собиралась. Закрыв глаза и растирая замерзшие от волнения пальцы, она прислушивалась к шуму, доносившемуся из главного зала. Неожиданно чьи-то сильные руки схватили ее за предплечья, отрывая от пола и оттаскивая от главного входа вглубь полутемного коридора. Резко открыв глаза и вскрикнув от удивления, Алиса увидела перед собой Ярослава. Впервые, после возвращения в город, он был так близко от нее, и девушка не могла не восхититься его лицом, которое впервые увидела без бороды. Резко очерченные скулы, раздувающиеся ноздри и сурово сжатый рот — весь его облик говорил, что он еле сдерживается, чтобы не придушить ее прямо сейчас. Но черт, как же хорош он был в своей ярости! Алисе очень захотелось поднять руку и коснуться гладкой, загорелой кожи щеки, а еще лучше сделать это губами, и даже его свирепый вид не пугал девушку. Она знала, что он откликнется на ее ласку, как это происходило каждый раз, когда они касались друг друга. Девушка представила, как расширятся его зрачки от удивления и возбуждения, а потом он накинется на нее, и она вновь почувствует прикосновения его губ к своим. «Нет, все же этот

мужчина безумно сексуален, вот уж не думала, что блондины в моем вкусе», — подумала Алиса. Но тут князь заговорил, разрушив очарование момента, и его слова напомнили — перед ней враг.

— Отдыхаешь, маленькая обманщица? — зашептал Ярослав у самых ее губ. — Почему ты не говорила, что умеешь петь, да еще так?

— Может быть по тем же причинам, по которым ты не рассказывал, кто твой отец? — прошипела Алиса и попыталась вырваться, увидев, что мимо них прошмыгнуло несколько слуг. Ну, чудесно, завтра об этом будет знать вся прислуга, промелькнуло у нее в голове. Но Ярослав не дал ей вырваться, сжимая мертвой хваткой.

— Нет, я еще не закончил с тобой.

— А я с тобой давно закончила!

— Ну да, ведь теперь ты будешь... — резкий окрик Янки заставил князя замолчать и выпустить девушку из сильных рук. Алиса тут же оттолкнула его и вышла из темноты коридора в свет факелов, что висели у входа в главный зал.

— Я тут, княжна. Ваш брат лично решил выказать свое восхищение, нашим выступлением, — улыбнулась Алиса, услышав позади недовольный вздох Ярослава. Он с явной неохотой вошел в круг света.

— Да, сестренка, песня была просто прекрасна и твое исполнение как всегда на высоте. — Янка просияла, и, радостно улыбаясь, она начала рассказывать брату о том, какие необычные песни ему еще предстоит услышать в ближайшие дни. Все это время князь не сводил свирепого взгляда с Алисы.

— Кстати, Владимир искал тебя, — спохватилась девушка, обращаясь к брату. Ярослав кивнул и, пожелав девушкам доброй ночи, направился в зал. Проходя мимо Алисы, он остановился на секунду и, наклонив голову так, что его губы чуть коснулись ее уха, тихо, но очень отчетливо произнес:

— Надеюсь, ты будешь благоразумна, на занятиях с Игорем. Я, быть может, приду посмотреть на твое обучение, — его глаза сузились и устрашающе заблестели, будто предостерегая ее.

Янка казалось, не заметила ничего странного и, весело болтая, потянула ее за руку в свои покои. Просидев с княжной около часа, обсуждая прошедшее выступление и планируя следующее, Алиса все никак не могла выбросить из головы эти занятия с кинжалом. Какая Владимиру выгода, от того, что она научится защищать себя? Или все дело в учителе, может этот Игорь будет присматривать за ней? Хм, неужели ее до сих пор считают шпионкой? Она понимала, что не заостряла бы на этом моменте внимание, если б не реакция Ярослава, на эту новость. Алиса ясно видела ярость, промелькнувшую в его глазах. Голова просто раскалывалась от этих мыслей и, побыстрее распрощавшись с Янкой, девушка двинулась в сторону своей каморки, надеясь, что в одиночестве сможет найти ответы на возникшие вопросы. Уже засыпая в своей постели, она размышляла, что могло вызвать такую злость Ярослава. Гадать было бесполезно, этот мужчина по-прежнему был для нее загадкой.

Оставалось только дожидаться первого занятия и самой во всем разобраться.

На следующий день, когда Алиса с княжной репетировали в музыкальной комнате, в дверь постучали. На пороге появился мальчик лет восьми, худощавый, с темными, вьющимися волосами и живыми черными, как угольки глазами. Увидев девушек, он улыбнулся и ворвался в комнату как маленький смерч.

— Бейлик, что привело тебя к нам?! — воскликнула Янка, приветливо улыбаясь и касаясь рукой щеки мальчика.

— Здравствуйте, княжна. У меня послание для... королевы, — пробормотал ребенок и смутился. — Простите, госпожа, — обратился он к Алисе. — Я вчера, в главном зале, не успел запомнить вашего имени, уж больно оно диковинное. Но песня, что вы пели, так в душу запала, вот я и называю вас, как там пелось — королевна, да и не только я. — Янка засмеялась и перевела взгляд на Алису.

— Видишь, у тебя прозвище появилось.

— Да, и не самое плохое, я бы сказала. — Алиса любовалась милым личиком мальчишки, уже сейчас было видно, что из него вырастет красивый мужчина. — Какое у тебя послание, малыш? — мальчик аж подскочил на месте от такого обращения.

— Я не малыш! Я воин, как и мой отец! Вот увидите, госпожа, я буду верным защитником вам.

— Алиса, да у тебя появился первый поклонник, — проговорила княжна. — И судя по тому, как всем понравилось твоё вчерашнее выступление, не последний. Совсем скоро к тебе понесут вереницу подарков, от мужчин, которые желают стать твоими покровителями.

— Госпожа, выберите меня, я буду служить вам верой и правдой! — ребенок преклонил колена, восхищенно глядя на Алису.

— Ну как тут устоять! — улыбнулась девушка. — Давай, ты, для начала, запомнишь мое имя, и не будешь называть меня королевой. Я — Алиса. А теперь расскажи, что за послание у тебя ко мне.

— Меня Игорь прислал, сказал, чтоб вы после полудня на малый двор пришли, что за кузницей. Для учения. Игорь очень хороший, он меня тоже обучает кинжалом владеть. А младший княжич учит на мечах сражаться. Вам понравится, это очень весело. — Алиса кивнула, потрепав ребенка по темноволосой голове и он, засмутившись, тут же попрощался и убежал.

— Милый малыш, это твой родственник? — обратилась она к Янке.

— Нет, Бейлик — сын лучшего кузнеца в Киеве. Мастерство его было настолько редкое, что люди из других стран приезжали, чтобы купить оружие, которое он ковал. Когда кузнец умер, отец приказал взять его сына во дворец. Мальчишка смысленый и очень быстро учится.

Алиса кивнула, жаль было ребенка — такой маленький, а уже сирота. Сама она потеряла родителей совсем недавно, а все равно толком не оправилась от такого удара.

— А имя Бейлик, оно славянское? Никогда такого не слышала.

— Это прозвище, что к его отцу прилипло, а ему вот стало именем. Бейлик — белый, обеленный или избавленный от налогов. Кузнеца, за его умения, освободили от податей и сделали свободным человеком. Теперь и сын его таков.

Девушки чуть помолчали, не зная, что сказать. Вдруг княжна спросила:

— Волнуешься перед занятием?

— Да чего волноваться-то? Я только не пойму, зачем Владимиру это понадобилось? Я что, такая важная персона, чтоб учить меня защищаться?

— Для меня ты очень важна, — Янка посмотрела на нее, при этом в ее глазах читалось столько тепла, что Алиса невольно улыбнулась в ответ.

— Владимир очень умный, он не станет делать ничего, что пошло бы тебе во вред. Возможно, он понял, что скоро мужчины начнут осаждать тебя, предлагая свое покровительство, и решил защитить тебя таким образом — предположила княжна.

— Я не пойму тебя, я же уже под твоим покровительством. Зачем мне еще кто-то нужен? — Янка засмеялась, глядя на Алису.

— Ты как дитя, ей Богу. Ты что, не знаешь, какого покровительства ищут женщины у мужчин? Совсем скоро, каждый из тех, кому ты приглянулась, придет тебе по подарку, и тот, чей подарок ты примешь, и будет считаться победителем. — Глаза Алисы округлились

— Сегодня утром мне принесли две шкатулки, в одной из них был красивый гребень, а в другой янтарные бусы. Я думала, это прислала ты.

— Хорошо, что ты не надела ничего из принесенного, это означало бы, что ты выбрала себе покровителя. На каждой шкатулке изображен герб, таким образом легко можно определить, чей это подарок.

— Так мне что ж, отослать их обратно?

— Нет, они обидятся. Оставь эти безделушки у себя, просто не носи их вечерами в общем зале, где все смогут их увидеть. Странно, я думала вчера вечером, в коридоре, Ярослав как раз делал тебе такой подарок, — Янка посмотрела на нее и лукаво улыбнулась.

— О чем же вы тогда шептались с ним? — Алиса покраснела, она думала княжна невинное дитя и ничего не замечает вокруг. Но девушка знала о том, что происходит во дворце во всех подробностях, не упуская ни малейшей детали. Врать ей не было смысла и Алиса сказала правду.

— Он спрашивал, почему я не рассказывала, о том, что умею петь. А тебе тоже приносят такие подарки? — решила она перевести тему разговора, не испытывая желания обсуждать ее брата.

— Нет, что ты, — вздохнула Янка. — Я — дочь князя, мне положено сидеть в тереме и ждать, когда отцу будет выгодно отдать меня в чужую страну, ради скрепления очередного мирного союза! Хотя, иногда мне кажется, что отец сжалится надо мной, и я останусь жить в Киеве. Он слишком хорошо знает, что я боюсь повторить судьбу матери.

Алиса не знала, как утешить княжну. Да, в двадцать первом веке у семнадцатилетних девушек только и забот, что из одежды выбрать на сегодня, да позвонит ли очередной ухажер.

— Ладно, давай заниматься, а то мне скоро уходить нужно. Говоришь, нужны еще музыканты для следующих песен? — улыбнулась девушка, но глаза ее все еще были печальны.

— Да, так звук будет объемнее.

Времени на репетицию у Янки оставалось очень мало. Весь ее день был расписан по часам. Посещение службы в церкви три раза в день, занятия в церковном хоре, помощь бедным, работа в лечебнице, что она открыла для больных. Алиса восхищалась тем, сколько юная княжна успевает сделать за день, скольким людям помочь. Поэтому после занятия она

отправилась с Янкой, делать все равно было нечего, и до тренировки с Игорем оставалось еще много времени. Ближе к полудню девушки добрались до покоев княжны, куда Алиса принесла подарки, что получила утром. Мельком взглянув на шкатулки, Янка сообщила, что одна принадлежит сыну ее дяди, светлому князю Олегу, который очень падок на молоденьких девушек. Бусы же прислал сын богатого боярина. Услышав это, Алиса немного расстроилась, в глубине души она надеялась, что один из подарков окажется от Ярослава. «Ведь мужчины не хватают безразличных им женщин в коридоре и не тащат в темные закоулки, чтобы отчитать за вранье», — размышляла девушка. «Хм, но они так же не бросают их на три недели адски работать на кухне», — напомнил предательский голосок внутри. «Ну, хоть бы подарок прислал, он же говорил, что она окажется в его постели. Неужели передумал? С каким бы удовольствием она швырнула бы этот ларец ему в лицо! Но видно князю надоело гоняться за девушкой, которая вечно его отвергает. Эх, не умеешь ты Плетнёва проявлять гибкость, особенно с теми, кто тебе симпатичен», — в очередной раз напомнила себе Алиса.

Попрощавшись с Янкой, девушка пообедала и отправилась к кузнице, времени до начала тренировки оставалось мало. Когда Алиса вышла на залитый солнцем двор, Игорь уже ждал ее. В руках он держал две деревянные заготовки, по форме напоминающие кинжалы. Кинув ей один из муляжей, он проговорил улыбаясь: «Держи. Настоящий кинжал я тебе пока не доверю, слишком хорошо помню, как ты разворотила плечо тому разбойнику».

Алиса поймала брошенный кинжал, не отводя при этом глаз от мужчины. Было в нем что-то располагающее к себе, в том, как он подтрунивал над ней, не было злобы или желания обидеть. Игорь смотрел на нее ясными зелеными глазами и улыбался так открыто и искренне, что девушка невольно заулыбалась в ответ.

— Не думала, что ты из пугливых.

— Вы, бабы — народ опасный, вам только дай волю, тут же на шею сядете, — парировал мужчина.

— Так ты учить будешь или на женщин мне жаловаться?

— Рыжая, а ты наглая. — Алиса засмеялась, в его устах это звучало как комплимент.

— Смотри, существует несколько точек, попав в которые точно убьешь человека, — Игорь указал на сонную артерию, место под сердцем и правый бок.

— Но ты слабая, тебе нужно целиться в шею, сил пробить грудь кинжалом у тебя не хватит.

Алиса поежилась. Она думала, ей покажут несколько приемов, как отразить атаку противника, но на деле ее учили убивать, причем самым верным способом.

— А ты когда-нибудь убивал человека кинжалом в сердце?

— Конечно! И не только кинжалом и не только в сердце. Мы с Яросла... светлым княжичем, когда в боях бывали, и не такое делали. Жить захочешь, по-всякому извернешься. — Девушка вздохнула. Сговорились они все что ли? Что Янка, что этот Игорь, все про Ярослава твердят как заведенные.

— Ладно, это я запомнила, что дальше?

— Силы в тебе не много — это плохо, но ты быстрая и маленькая — это хорошо. Главная твоя тактика в бою, это измотать противника, уворачиваясь от ударов. Давай попробуем.

Игорь начал нападать, делая это достаточно медленно, чтобы девушка могла просчитать траекторию удара и попробовать увернуться. Уже после двадцати минут таких занятий вся

одежда Алисы пропиталась потом. «Это хлеще фитнеса, никогда не думала, что так вымотаюсь», — промелькнуло у нее в голове. Непослушные локоны выбились из косы и прилипли к лицу, рубашка стала влажной и льнула к спине, но Алисе нравилось занятие. Как сказал малыш Бейлик — это действительно весело. Игорь отпускал шуточки, дразнил ее и постоянно подтрунивал, когда она пропускала очередной его удар, что давало стимул и поднимало настроение.

— Хватит, дай мне хоть раз напасть! — взмолилась Алиса. — Я поняла, что мне нужно тренироваться в ловкости.

— Добро, нападай, рыженькая, — Игорь расставил руки в стороны, демонстративно бросив деревянное оружие на землю. Девушка собралась с силами, отбросив с лица влажную прядь волос, и пошла на противника, стараясь двигаться как можно быстрее.

Она увернулась от мощной руки, которая пыталась перехватить кинжал из ее запястья и уже почти коснулась деревянным лезвием груди Игоря, как вдруг ее отвлек лай, раздавшийся на другом конце двора. Алиса резко обернулась и заметила Горыню, а позади него мужчин, видеть которых здесь она хотела меньше всего. Той доли секунды, на которую она отвлеклась, хватило Игорю, чтобы выбить кинжал из рук девушки. Он развернул Алису спиной к себе и, схватив ее за талию, поднял в воздух, прижав к груди как заложника. Она оказалась подвешенной над землей и беспомощно извивалась, болтая ногами в воздухе, пытаясь высвободиться.

— Князя, какая приятная неожиданность! — Засмеялся Игорь, все еще не отпуская девушку. — Пришли посмотреть, как я справляюсь, с возложенной на меня миссией?

— Не злись, мы мимо шли, и Ярослав решил заглянуть к вам. — Владимир смерил недовольным взглядом младшего брата.

— Как я вижу, вы тут времени зря не теряете! — Ярослав сверлил недовольным взглядом Алису, что барахталась, пыталась освободиться от крепких тисков, удерживающих ее рук. Блин, она же сейчас выглядит, как мокрая, растрепанная курица, выругалась про себя девушка, чувствуя, что краснеет. Только удалось поразить князя эффектным выходом на пиру, как опять она предстает перед ним в нелепом виде. А Ярослав тем временем обратился к Игорю.

— Может, желаешь сразиться с противником, равным тебе по силе? Мы с тобой давно не состязались, кажись еще с последнего похода, когда зимой у костра грелись боем. — Игорь отпустил Алису и двинулся к князю.

— И то верно, я все с детьми да бабами тренируюсь, так и навык забуду. Ты знаешь, князь, для меня честь биться с тобой.

Мужчины обнялись и, хлопнув друг друга по спине, взяли за настоящие кинжалы, что висели у каждого на поясе. Начался бой, но оказался он совсем не дружеским, как ожидала Алиса. Мало того, что мужчины дрались настоящим оружием, так еще и делали они это с таким азартом, что казалось, вот-вот поранят друг друга. Ярослав напал первый. Мастерски орудуя кинжалом, он сделал резкий выпад, при этом лезвие прошло в сантиметре от грудной клетки Игоря, и девушка вскрикнула, испугавшись. Князь бросил на нее быстрый взгляд, но Алиса не успела разглядеть в них ничего, лишь серую сталь, подобную той, что он держал в руках. Противники передвигались по двору, отступая и атакуя, и девушка поняла, что никогда не научится так виртуозно владеть оружием. Напряженно наблюдая за поединком, Алиса не сразу заметила Владимира, который подошел к ней.

— Давайте отойдем, барышня, тут тебя могут задеть, — проговорил он, беря ее под

локоть и отходя к стенам кузницы.

— Они будут драться, пока один из них не поранит другого? — взволнованно проговорила девушка.

— Нет, хотя они уже настолько вошли во вкус, что возможно бой продлится до первой крови. — Алиса перевела взгляд на лицо Владимира, раздумывая спросить ли напрямую, зачем ему нужны ее занятия. Хм задать вопрос можно, но вот ответит ли он правду? Кто же этот Владимир — друг или враг?

— Ты знаешь, почему Ярослав называет своим домом Киев? — неожиданно спросил князь.

— Что? Я не совсем поняла...

— Обычно каждый из сыновей правящей семьи получает свое княжество. Ярослав рос в Киеве, не получив своего удела. Так настояла наша мать. Будь ее воля, мы бы все жили при ней, но я — наследник, поэтому стал Смоленским князем при рождении. Я отправился в свои земли, как только мне исполнилось шестнадцать, так велит обычай. — Алиса молчала, не зная, к чему князь рассказывает ей все это, а он тем временем продолжал.

— Отец обещал отдать ему Переяславское княжество, после свадьбы на половецкой княжне. Ярослав уже достаточно взрослый, для того чтобы жить подле отца и быть главой его войска, пока меня тут нет. Ему нужны собственные земли, дом и жена, которая родит ему наследников.

— Я все еще не понимаю, к чему вы это мне рассказываете.

— Я не хочу, что бы из-за мимолетной прихоти мой брат потерял то, о чем мечтает уже очень давно. На Переяславские земли позарился Мстислав. Если и этот брак Ярослава не состоится, то мы не получим поддержку половцев и Черниговский князь захватит земли. Тогда брат потеряет княжество навсегда.

— Владимир, я не буду строить из себя дурочку и спрошу напрямую — под «мимолетной прихотью» вы подразумевали меня? — Мужчина улыбнулся.

— А ты умна! Прости, я не хотел тебя обидеть. Вижу, что Ярослава, хоть он сам и не признается в этом, тянет к тебе. Поверь, ты не первая и не последняя в его жизни. Не надо заманивать его своими чарами, он все равно не женится на чужестранке, отец никогда этого не допустит. Не разрушай его жизнь и будущее. Уйди в тень, дай ему спокойно жениться на половецкой невесте и получить земли, которые принадлежат ему по праву! Он, как никто, заслужил это.

— Князь, не хочу вас обидеть, но вы лезете не в свое дело!

Во-первых — я не хочу выходить замуж! Во-вторых — я никого не заманиваю чарами, как вы выразились. Забирайте своего братца и идите своей дорогой, мечтать о княжествах и войнах! — кипела Алиса. Ах, видите ли, князю не понравилось, что Ярослава тянет к ней, она не первая и не последняя в его жизни. Да кому вообще сдались эти братья, пусть отстанут от нее раз и навсегда. А летом она вернется к озеру и отправится домой, где забудет все как страшный сон. Пусть для этого придется просидеть в воде хоть все лето, но она вернется в свое время! Владимир вздохнул и видимо собрался сказать что-то еще, но Алиса была настолько зла, что не могла больше выносить общество этого напыщенного индюка. Развернувшись, она быстрым шагом двинулась на другой край двора, даже бой между мужчинами, который все еще продолжался, больше не занимал ее.

В глубине души девушка понимала, что Владимир не хотел ее обидеть. Он просто защищает членов своей семьи, защищает так, как умеет. Больше всего обидело то, что ее

приняли за корыстную соблазнительницу, желающую женить на себе Ярослава.

Громкий окрик заставил Алису обернуться. Она увидела Игоря лежавшего на земле, Ярослав помогал ему подняться, протягивая руку.

— Теперь ты видишь, брат, что я владею оружием не хуже Игоря, — обратился князь к Владимиру.

— Ярослав, глупец тот, кто посчитает иначе, ты прекрасный воин!

— Тогда почему ты выбрал Игоря, для обучения девушки? — Владимир нахмурился, но быстро совладав с эмоциями, обратился к брату.

— У тебя сейчас и так хлопот полон рот, то облавы на разбойников, теперь их допросы, да и готовиться к прибытию невесты нужно! — Теперь пришло время Ярослава сдвигать брови, когда он хмуро посмотрел на брата.

— Я найду время, для ее обучения.

— Хорошо, пусть Алиса сама выберет себе учителя. — Трое мужчин обернулись к девушке в немом вопросе. Алиса посмотрела на Владимира, взгляд которого будто б говорил: «Докажи, что ты говорила правду, и он не нужен тебе». На Ярослава и Игоря она не осмелилась поднять глаз. Решение пришло за несколько секунд. Ярослав достоин такого будущего, о котором он мечтает.

— Игоря. Я хочу видеть своим учителем его, — негромко, но твердо произнесла Алиса, рассматривая подол своего сарафана и боясь посмотреть на мужчин. Она услышала смех Игоря.

— Хех, слышали, князя, кажись белобрысые ей не по нраву! — Алиса осмелилась взглянуть на Ярослава, но увидела только его быстро удаляющуюся спину. Владимир был явно доволен ее выбором, улыбаясь, он попрощался и отправился вслед за братом.

— Ну что, рыжая, бери кинжал, занятие еще не кончилось.

Весь следующий час Алиса носилась по двору учась уходить от ударов и пробуя сама наносить их. Ярость, что все еще кипевшая в ней, после встречи с Владимиром, давала стимул продолжать тренировку. Когда девушке стало казаться, что сил у нее больше не осталось, Игорь велел ей идти отдыхать и назначил следующую тренировку через два дня.

Вечером Алиса спустилась в общий зал, ожидая, когда придет время ее выступления. Сегодня на ней был надет вышитый золотом синий сарафан, и нательная рубашка, из тончайшего белого полотна, подарок Янки. Княжна подошла к ней почти сразу, и они вновь вышли в центр зала, как и предыдущим вечером, но сегодня их сопровождали еще несколько музыкантов.

На этот раз они выбрали быструю песню, и когда Алиса запела, народ в зале начал улыбаться, притопывая в такт, а кто-то даже пустился в пляс. Девушка пела, стараясь не смотреть на тот стол, за которым сидел Ярослав. Она скользила взглядом по лицам, обращенным в ее сторону, и вдруг замерла, встретив в толпе зеленые глаза, пристально следившие за каждым ее движением. На секунду Алисе показалось, что напряженный взгляд Игоря направлен на нее, но присмотревшись, она поняла, что мужчина не сводит глаз с княжны. Вот так новость, этот вечно смеющийся, задира-брюнет ловит каждый жест Янки, которая сосредоточенно играет на арфе, не замечая ничего вокруг. Алиса все еще не верила своим глазам и продолжила наблюдать за Игорем. Вот княжна наклонила голову, небрежно откинув тугую косу за спину, взору открылась грациозная шея, и Игорь судорожно выдохнул, ощущая взглядом ее точеный профиль. Песня подходила к концу, а она все смотрела на

мужчину, который, казалось, не мог оторвать глаз от Янки. Неужели никто кроме Алисы не замечает этого?

Как только выступление закончилось, Янка поблагодарила ее и отправилась за стол к семье. Попрощавшись с княжной, Алиса немедля пошла к Игорю, что все еще стоял в толпе.

— Рыжая, ну ты как всегда прекрасно пела, — завидев ее, улыбнулся мужчина.

— Спасибо, можно тебя на пару слов? — Они отошли к стене, подальше от толпы зевак.

— И давно это с тобой? — решила она спросить напрямик.

— Ну, симпатичные девушки частенько пытаются уединиться со мной, если ты об этом.

Так что не волнуйся, ты не первая, — и снова эти искорки в глазах и насмешливая улыбка на лице. Алиса стукнула его кулачком в плечо.

— Эй, рыжая, ты чего? Я, правда, не понял о чем ты!

— Давно тебе нравится княжна? — улыбка сошла с лица Игоря, он посмотрел на Алису с каким-то затравленным выражением лица, будто она произнесла что-то оскорбительное или обличающее его.

— Я не понимаю о чем ты. Княжна еще ребенок, я ее и за женщину-то не считаю.

— Да? Тогда давай я приду на следующее занятие с ней? — Теперь пришло время Алисы лукаво улыбаться. Глаза Игоря потемнели.

— Ха, мне и одной бабы на тренировке хватает, откуда вообще у тебя в голове это взялось?

— Игорь, я видела, как ты смотрел на нее во время песни, так не смотрят на детей! Подойди к Янке, она очень добра и так одинока, что будет рада поговорить с тобой, — Алиса подошла ближе к нему, шепча эти слова на ухо мужчине, чтобы никто их больше не услышал.

— Рыжая, отстань от меня, ты несешь вздор, — Игорь отшатнулся от девушки как ошпаренный. Но Алису уже было не остановить.

— Ну, хочешь, я замолвлю за тебя словечко перед княжной? — она коснулась руки мужчины, желая подбодрить его.

— Не лезь не в свои дела, — процедил он сквозь сжатые зубы и, развернувшись, быстро ушел, проталкиваясь сквозь толпу. Алиса посмотрела в сторону стола, где сидела княжеская семья. Янка с Владимиром что-то живо обсуждали, смеясь и перебивая друг друга. Девушка отметила, что Ярослава за столом уже не было. «Интересно, он хоть песню ее слышал», — с грустью подумала Алиса.

У самого выхода из зала она, встретила Бейлика, быстро носившегося между гостей. Чуть поболтав с мальчишкой и послушав выступление гусяров, Алиса покинула пир.

Пробираясь со свечой в руках по темным коридорам женского этажа, девушка проклинала отсутствие электричества. Как хорошо было бы сейчас прийти, принять душ, проверить электронную почту и сообщения «вконтакте», а потом, послушав пару любимых песен, спокойно уснуть. Нет же, вместо этого она плутает по огромному деревянному дворцу в полной темноте, чтобы придя в свою комнату, больше похожую размером на шкаф, лечь спать на неудобном, соломенном тюфяке.

Но вот уже впереди замаячила заветная дверь ее коморки, Алиса ускорила шаг и вскрикнула от удивления, чуть не выронив свечу, когда из темноты выскользнула мужская фигура. В мерцании одинокой свечи на нее смотрел Ярослав, больше походивший на разъяренного льва.

— Привет, Лиса, — произнес он вкрадчивым шепотом и улыбнулся... совсем не по-

доброму.

Алиса остановилась как вкопанная, огромное тело князя загорживало большую часть коридора, скрывая дверь и не оставляя возможности проскользнуть мимо него. Девушка зачарованно рассматривала стоящего перед ней мужчину, чувствуя, как быстрее забилося сердце, вот только от страха или возбуждения, понять она не могла. Огонь осветил резкие черты лица Ярослава, бросая на них глубокие тени, и отразился в глазах, которые запылали ярче. В данный момент он походил на льва, его загорелая кожа блестела в отблесках пламени, волосы были распущены и золотой гривой спускались по печам, рубашка, развязанная у ворота, открывала взору мощную шею и широкую грудь. Глаза мужчины пристально следили за малейшим движением Алисы. Она замерла, боясь пошевелиться и спровоцировать его, сдерживая при этом безумное желание броситься прочь. Все инстинкты вопили об опасности, взгляд Ярослава не обещавший ничего хорошего медленно скользил по ее лицу.

— Лиса... Или мне называть тебя птичкой? Ведь лисы не умеют так петь...

— На твоём месте, я бы вообще не стала ко мне обращаться, — произнесла Алиса, стараясь не показывать свой страх. Девушка решила, что лучшая защита — нападение.

— О, выпустила коготки! Или почувствовала себя важной персоной? — глаза мужчины сузились, а сильные руки сжались в кулаки.

— О чем ты говоришь? И что вообще ты делаешь тут?

— Что я делаю? — повторил Ярослав вопрос, обращаясь скорее к себе, чем к ней.

— Я скажу тебе, ЧТО я тут делаю. — Его глаза устрашающе заблестели, и он сделал шаг вперед, сокращая расстояние между ними. Алиса увидела совсем близко его каменное лицо и попятилась, заметив сталь во взгляде. На лице Ярослава заиграла улыбка, мужчина был явно доволен произведенным эффектом. Он пришел сюда именно за этим, напугать, выместить злобу, наказать ее, поняла девушка, и ужас от осознания этого заставил ее рвануться прочь, спасаясь от этого разъяренного хищника. Не прошло и секунды, как жесткая рука схватила ее за косу, притягивая обратно. Мужчина развернул ее к себе лицом и в мерцающем свете дрожащей в ее руке свечи, Алиса увидела, как сверкают гневом его глаза.

— Ты уже целовала его? — прохрипел он у самых ее губ, прижимая девушку к себе еще ближе. Алиса попыталась вырваться, вскрикнув от боли, ведь он все еще сжимал в кулаке ее волосы. Ярослав отпустил косу и в тот же миг его безжалостные руки, как тиски сжались на ее плечах, не давая пошевелиться. Она почувствовала, что слабеет.

— Ты уже целовала его? — громче, с нажимом повторил мужчина. Ей стало жарко от этих слов, они опалили ее, почти так же, как и руки, что жгли плечи сквозь одежду. Одно дело догадываться, что он ревнует, другое слышать собственнические нотки в его хриплом голосе, голосе от которого по всему ее телу разливались волны возбуждения. Молчание затянулось. Деваться было некуда, и Алиса уперлась взглядом в его суровое лицо, молясь, чтобы он не увидел возбуждение, которым было охвачено ее тело, во взгляде. Стараясь, чтобы голос не дрожал, девушка прошептала, четко выговаривая каждое слово.

— Тебе-то какое дело? — Это был откровенный вызов, с ее стороны. В глубине души Алиса понимала, что не стоит провоцировать разъяренного мужчину, но мозг отказывался подчиняться, уступив место эмоциям. Ярослав, истолковал ее слова по-своему, тихо зарывав, он перевел взгляд на ее дрожащие губы.

— Конечно, целовала. Ведь Игорь не помолвлен, как я, это же единственное, что остановило тебя, тогда на поляне, да? — князь качнул головой и сжал ее плечи так, что Алисе показалось, что кости вот-вот затрещат.

— Отвечай!

— Я видела его второй раз в жизни, как ты можешь говорить такое!? — перешла она почти на крик, возмущенная его предположением.

— Меня ты знала от силы день, но кинулась целовать в озере. Не удивлюсь, если ты уже легла с ним.

Ярость закипела в Алисе, и она, не помня себя, рванулась вперед, желая расцарапать ему лицо. Да как он смеет так открыто намекать, что ей все равно с кем спать! Свеча, что она сжимала, упала на пол, мгновенно погаснув, а руки девушки взлетели вверх, желая запустить ногти в эту нахальную физиономию, да поглубже.

Но даже в крошечной тьме он был проворнее, жесткие руки мужчины мгновенно скрутили ее, вновь не давая вздохнуть. Ярослав пошевелился, и его сильное тело прижало девушку к стене. В темноте он безошибочно нашел ее мягкие губы и безжалостно сдавил их своим ртом. Голова Алисы откинулась назад, он с такой силой впивался в ее рот, что от неудобной позы заболела шея.

Злость и обида все еще бушевали в ней, поэтому девушка даже не думала уступать князю. Она плотно стиснула губы, инстинктивно сопротивляясь подавляющей власти его рта. Ярослав вновь шевельнулся, впечатываясь в нее своим горячим телом. Она почувствовала, как его твердые бедра прижимаются к ее животу и чуть не застонала.

Алиса напряглась, чувствуя, как горячие языки пламени растекаются по всему телу, но, все еще не желая уступать мужчине, упрямо сжимала губы. А он с всевозрастающей жадностью впивался в ее нежный рот, сминая, терзая его и требуя подчинения.

Его губы мучили, не отпускали, князь прикусил ее нижнюю губу, причиняя боль, и девушка, наконец, уступила его напору, тихо застонав. Ее губы приоткрылись под натиском жесткого рта, и язык Ярослава тут же проскользнул между ее истерзанных губ, подчиняя и лишая последних сил бороться. Алиса почувствовала на языке вкус вина и меда. «Боже, да он пьян!» Видно он воспринял слова ее сегодняшней песни, как призыв к действию. Обида, ревность и большая порция алкоголя — вот что привело князя сюда. Девушка попыталась отстраниться, чувствуя, что поцелуй становится все жарче, боясь потерять остатки здравого смысла. Хоть кто-то из них должен рассуждать трезво. Мужчина резко отпрянул от ее губ, продолжая прижимать ее своим огромным телом к стене.

— Скажи, что ты не целовала его так, как меня в пруду, — зашептал он ей на ухо заплетающимся языком, пока Алиса судорожно хватала ртом воздух, пытаясь прийти в себя.

— Скажи, что он не трогал твое тело, что ты не пылала в ответ на его ласки... — говоря это, Ярослав покрывал короткими поцелуями ее лицо, а руки продолжали сжимать девушку словно тиски. Язык мужчины начал слизывать капельки крови с ее израненной нижней губы. На этот раз прикосновения были нежными и осторожными, он будто извинялся за боль, что только что причинил. Алиса почувствовала, как колени слабеют, и если бы он не держал ее, то она упала бы прямо к его ногам. Бешеный коктейль из адреналина, страсти и неутоленного желания, кружил голову.

— Нет, он не трогал меня, — простонала девушка в его раскрытые губы. В ответ на это, князь вновь приник к ней поцелуем, и она поддалась, на этот раз без муки. Ее израненные губы раскрылись шире, приглашая и маня проникнуть глубже. Алиса поняла, что ее руки

глядят его волосы, пальцы лихорадочно зарываются в золотую гриву густых волос на затылке, притягивая голову Ярослава ближе. Интересно, как давно он освободил ее? Но этот вопрос занимал ее недолго, руки мужчины двинулись вверх от талии и накрыли ее груди, сминая их под тонкой тканью одежды. Девушка выгнулась ему навстречу, с жадностью отвечая на сумасшедшие поцелуи, реакция на его ласку ошеломила ее. Все тело горело, ныло, томясь в диком огне неудовлетворенного желания.

— Признайся, что ты меня проворожила, скажи, что я не сошел с ума и все это лишь безумное наваждение.

Вместо ответа она прильнула к его губам, теснее прижимаясь к напряженному от возбуждения телу. Ярослав чуть приподнял ее, удерживая крепкими руками, и ноги ее сами собой обвилась вокруг его талии. Одежда Алисы задралась вверх, сбившись в районе талии и обнажая ноги. Мужчина тут же воспользовался этим и его горячие ладони заскользили по ее оголенным бедрам. Она затрепетала, закрыв глаза и готовясь почувствовать его прикосновение в сосредоточении желания. Но ничего не произошло. Алиса открыла глаза, сиюсь рассмотреть его лицо в этой чертовой темноте.

— Запомни, ты моя. И никуда от меня не денешься, — пальцы Ярослава коснулись ее влажной плоти, и девушка издала нетерпеливый крик, переходящий в стон. Мужчина непроизвольно дернул бедрами, вжимаясь в ее нежное тело, сходя с ума, то ли от ощущения ее готовности, то ли от призывного вскрика.

— Да, вот так... ты должна принадлежать мне полностью... отдайся...

— его пальцы заскользили по влажным складкам и Алиса начала задыхаться от этой сладостной пытки.

— Открой глаза, — скорее приказал, чем попросил он. Девушка подчинилась и увидела в миллиметре от себя Ярослава, он вглядывался ее лицо, будто кошка, видящая в темноте.

— Скажи, что ты хочешь меня, не только в своей постели, но и в жизни. Подчинись и я дам тебе то, что так нужно нам обоим.

— Алиса была готова сказать все что угодно, чувствуя себя абсолютно беспомощной, полностью зависящей от его безупречного тела. Но все же мятежный дух не до конца покинул девушку, сознавая, что если она сейчас скажет одно короткое «да», то навечно отдаст ему не только свое тело, но и душу. Как только Ярослав узнает, что единственная ее слабость — он, спасения ей не видать. Она станет, как и говорил Владимир, очередной женщиной в его жизни, которую он выбросит, наигравшись. Медленно, очень медленно Алиса отрицательно покачала головой и услышала рык разъяренного самца. Его пальцы задвигались принося томящую боль, дразня и терзая, но не давая разрядки, которой требовало ее тело. Она металась, извивалась под его умелой рукой, но Ярослав крепко держал ее второй, не давая выскользнуть.

— Это не честно, — захныкала она, кусая губы. — Перестань...

— Одно слово, и я весь твой, — Она скорее почувствовала, чем увидела его улыбку-оскал на напряженном лице. Блин, если б не его шикарное тело и опыт, она бы смогла сопротивляться.

«Он тут, чтобы наказать, подчинить меня, и ему это прекрасно удастся», — мелькнуло в голове. «Ярослав знает, что единственный путь для нее — согласиться на его условия. Он специально заманил меня в эту ловушку».

— Ты же тоже чувствуешь этот жар, как и тогда в пруду. Я смотрю на тебя и думаю только о том, что ты чувствуешь, когда я касаюсь тебя. О том, как нам будет хорошо, —

шептал он между поцелуями.

— Скажи «да» и я стану твоим покровителем. Я буду защищать и оберегать тебя, мы уедем в мое княжество и там ты будешь только моей, — дразнящий и вкрадчивый шепот сводил с ума. Сквозь затуманенное страстью сознание до Алисы начал доходить смысл его слов. Княжество... Он получит княжество только если...

— А как же твоя невеста? — девушка кожей почувствовала, как Ярослав напрягся, раздумывая, говорить ей правду или нет.

— Она не помешает нам, ты даже не увидишь ее. У тебя будет своя земля, дом, со мной ты будешь в безопасности. — В горле запершило, и Алиса сглотнула, соображая, что же делать. Если сейчас она уступит князю, то согласится не на одну ночь удовольствия. Как только девушка скажет «да», она будет полностью принадлежать ему, Ярослав ясно дал это понять. Он будет приходить, когда хочет, и делать, что хочет, а она уже не сможет ему отказать. Ему будет все равно, женат он или нет, пока Алиса интересна, она должна будет принадлежать ему.

А если все это затянется? Сомнительно, что он отпустит ее летом к пруду, ведь она будет его содержанкой, полностью зависящей от своего покровителя.

Ярославу, видимо, надоело ждать ответа, и он вновь бросился в атаку, запечатав ей рот поцелуем. Алиса растекалась от желания, чувствуя, что князь сдерживается из последних сил, чтобы не взять ее прямо тут, в темном коридоре. В голове девушки уже созрел собственный план, и, прижавшись губами к шее Ярослава, она пробормотала:

— Нет, я твоя только на одну ночь. У нас есть только сегодня, а потом я вновь буду свободна.

— Мужчина дернулся, как от удара, и прикусил нежную кожу на ее шее, видно условия Алисы ему не понравились.

— Каждую ночь... ты только в моей постели... никто не должен касаться тебя, кроме меня... только так... — сбивчиво шептал он, пытаясь донести свою мысль. Да что же этот мужчина делает с ней? Ее возбуждали эти собственнические фразы, которые он бормотал у ее губ, и ей безумно хотелось забыть все «но» и согласиться на страстные уговоры. Алиса жалобно всхлипнула и медленно выпрямила ноги, обвивавшие бедра мужчины. Соскользнув вниз, она встала, хватаясь за его мускулистые плечи, ноги отказывались держать её. Как же чудесно было ощущать мощное тело Ярослава, до сих пор плотно прижимающееся к ее телу. Девушка закрыла глаза, наслаждаясь моментом, а потом попыталась медленно отстраниться. Мужчина не дал ей выскользнуть из своих объятий, лишь чуть ослабил хватку, а его руки все так же продолжали скользить по ее телу.

— А что потом? — прошептала Алиса, чувствуя, как сорвался голос на последнем слове. — Что будет, когда я надоем тебе? Меня снова сошлют на кухню?

— Не надо делать все сложнее, чем есть на самом деле, — Ярослав вновь попытался найти в темноте ее губы, решив, что этого объяснения девушке будет достаточно. Она проворно увернулась от его ищущего рта, стараясь сообразить, где находится дверь в ее комнату. Ей нужно немедленно уйти, чтобы он не увидел слез обиды и разочарования, которые должны были вот-вот пролиться. Нет, конечно, Алиса не надеялась, что князь предложит ей руку и сердце, ей это в принципе и не нужно сейчас. Но то, как хладнокровно и без всяких зазрений совести он предлагал ей стать его любовницей, обижало. Она не собирается привязываться тут к кому-либо, убеждала себя девушка. Если Ярослава не устраивают ее условия, пусть катится ко всем чертям. Не нужен ей тиран-покровитель,

который не даст девушке возможность попробовать вернуться в родное время.

Алиса провела трясущимися руками по стене, к которой была прижата, и слева нащупала ручку двери в свою комнату. Да, не далеко же они ушли. На этот раз пришла ее очередь совершать маневры в темноте. Девушка ловко выскользнула из рук ничего не подозревающего князя и через несколько мгновений уже закрывала дверь на небольшой засов изнутри. Прошло несколько секунд, пока затуманенный алкоголем мозг Ярослава понял, что она опять ускользнула. Послышался шквал проклятий и мощный удар обрушился на дверь. Алиса вздрогнула, прижавшись спиной к прохладной древесине, будто бы это могло помочь двери стать крепче.

— Впусти меня...

— Нет, мой ответ «НЕТ», — как можно тверже произнесла девушка. — Я не принимаю твои условия!

— Ты будешь моей! Ты уже моя, хоть и не желаешь этого признавать. Я буду спать с тобой, ты сама придешь и скажешь «да»!

Дверь содрогнулась от еще одного мощного удара и Алиса в ужасе отпрянула.

— Лиса, в следующий раз тебе так просто не уйти. И еще, я сверну шею любому, кто осмелится притронуться к тебе. Не порть жизнь Игорю, не подходи так близко к нему, как сегодня в зале, иначе у него станет гораздо меньше целых костей.

Послышался звук удаляющихся шагов, которые стихли через пару минут. Алису окутала темнота, потухшая свеча так и осталось валяться в коридоре, но в комнате не было ничего, чем можно было зажечь ее. Девушка, не раздеваясь, легла на соломенный матрас, и, свернувшись калачиком, попыталась уснуть. Все тело болело от неутоленного желания, нервы были натянуты до предела, а глаза жгли непролитые слезы. Что же ей теперь делать? Ведь единственное, чего она сейчас хочет по-настоящему — Ярослав. Ужасное положение, ей приходится сопротивляться не только ему, но и себе. Но внутренний голос шептал, что она все сделала правильно. Последний раз, когда она доверилась этому мужчине, то оказалась служанкой на кухне.

Рано утром, как только начало светать, в комнату Алисы принесли ларец, на крышке которого красовался лев — личный знак* Ярослава.

Этим подарком, он официально объявил себя претендентом, на право называться ее покровителем.

В ларце девушка обнаружила великолепное ожерелье, которое состояло из нескольких рядов идеальной формы жемчуга. Осторожно касаясь кончиками пальцев самого красивого украшения, которое ей приходилось видеть в жизни, она все же не рискнула его одеть. Крупные, белоснежные жемчужины манили, но Алиса чувствовала, что примерить ожерелье, пусть даже за толстыми стенами ее каморки, где никто не сможет увидеть ее слабости, означает уступить князю.

Захлопнув ларец, она спрятала его на самое дно сундука и в очередной раз осознала, что Ярослав отличный воин. Взять ее штурмом, вчера вечером, у него не вышло, поэтому теперь он приготовился к долгой осаде.

«Да, не повезло тебе Плетнёва, — подумала девушка, — перед этим мужчиной пала не одна крепость, что уже говорить о женщинах. Теперь твоя жизнь превратится в настоящее поле боя».

---

* — Геральдические знаки, которые использовали древнерусские князья для обозначения прав собственности на те, или иные предметы. Изображались на клеймах, печатях, монетах Рюриковичей. В отличие от дворянских гербов такие эмблемы принадлежали не всей семье или роду, а были личными знаками. Каждый князь имел свой собственный знак.

Алиса стояла посреди огромного поля, которое полыхало огнем.

Земля горела, терзаемая пламенем, и будто бы вопила от боли.

Оглядевшись, девушка заметила среди дыма сокола, что сидел на раскаленных камнях. Птица не хотела или не могла улететь, а огонь будто бы не мешал ей. Алиса решила подойти ближе, что бы спугнуть глупца, ведь он мог погибнуть. Но сделав несколько шагов, увидела, что ему угрожает гораздо большая опасность, чем пожар. Огромный, черный пес, скалясь, приближался к птице, и казалось вот — вот нападет, Алиса рванулась вперед, стараясь спугнуть сокола. Пробираясь сквозь обжигающие языки пламени она пропустила тот момент, когда собака кинулась на величественную птицу. Девушка закричала, увидев, как мощные челюсти сомкнулись на шее сокола, и кровь брызнула во все стороны. Огонь запылал ярче, все вокруг заволочло дымом, а кровь птицы пенилась на камнях, превращаясь в черную смолу. Алиса поняла — это конец, живой ей не выбраться из этого адского пекла, мир рушился вокруг, а она продолжала кричать, обжигая руки о кипящие камни, пытаясь дотянуться до сокола. Среди густого дыма девушка услышала голос, подобно грому он раз за разом повторял.

Пока не сделаешь, что суждено, не воротишься.

Алиса проснулась в холодном поту, она все еще кричала, по щекам катились слезы, а руки тянулись в пустоту, пытаясь дотянуться до несуществующей птицы....

Поднявшись с постели, девушка увидела, что солнце уже высоко. Даже после того, как она умылась и переоделась, придти в себя, после столь ужасного и реалистичного сна, Алисе не удалось. Есть не хотелось, а до репетиции с Янкой оставалось еще много времени. Не зная, чем заняться, она направилась в музыкальную комнату.

Сев на пол, в самом углу огромной светлицы, Алиса впервые за все утро почувствовала себя в безопасности. Именно тут она нашла Янку, когда та плакала о своей горькой судьбе, теперь понятно, почему княжна выбрала это место. В музыкальную комнату практически никто и никогда не заходил, а укромный угол у окна, загоразивала от посторонних глаз огромная арфа, накрытая тканью. Находясь в этом импровизированном убежище, Алиса попыталась привести мысли в порядок. Как могла она забыть слова старухи, которая сразу поняла, что девушка не из этого времени? Забыть о подсказке, что могла помочь вернуться домой. С тех пор произошло столько событий, что у нее голова шла кругом, нападение разбойников, работа на кухне, борьба за место под солнцем и противостояние Ярославу. Где уж тут посидеть и спокойно поразмыслить, что могли означать слова шаманки. Для начала, нужно выяснить, кто этот Велес, которому ей нужно открыть сердце. В голове всплывали смутные ассоциации о славянской мифологии, но никого конкретнее Перуна, она вспомнить не могла. Вторая часть предсказания была о том, что нужно бежать от одного светлого князя с другим. Будь ее воля, она б послала к чертям всех князей, что живут во дворце...

Раздумья Алисы прервали шум и голоса, которые ворвались в комнату. Девушка прислушалась, пытаясь понять из своего укрытия, что происходит, не сразу сообразив, кто нарушил ее уединение.

Голос Янки она узнала практически мгновенно, но вот ее собеседника, все никак не удавалось определить, уж очень злой и напряженный был у него голос. Хлопнула дверь и девушка поняла, услышав голоса ближе и отчетливее, что незваные гости переместились в

центр комнаты, подалее от входа, видимо опасаясь, что их услышат.

— Я много раз говорила тебе, что не могу ничего сделать, не держи на меня зла, — голос княжны был тихим и вкрадчивым, так обычно разговаривают с детьми, которых пытаются успокоить.

— Анна! Ты мучаешь меня вот уже больше года. Он не выполнит свое обещание, он отдаст тебя чужеземцам, при любом удобном случае! — Услышав голос собеседника ближе, Алиса удивленно открыла рот. Это был Игорь.

— Отец обещал. Он держит свое слово...

— Ярослава вот-вот женят, ради мира с половцами. Ты останешься единственной из княжеских детей, кому не подобрали пару. Очнись, тебя отдадут как вещь, в чужую страну!

— Пойми, я не принадлежу себе! Я — дочь Великого Киевского Князя. У меня есть обязанности не только перед семьей, но и перед Отечеством, перед Богом.

— Со мной у тебя будет только одна обязанность — быть счастливой! Давай убежим, туда, где нас никто не знает, где нет этих напыщенных бояр и шпионящих прислужников, где мы будем только вдвоем!

— Игорь, — голос княжны дрогнул, и хоть Алиса не видела, но почувствовала, что на лице Янки появилась печальная улыбка, которая появлялась всякий раз, как она говорила о своем будущем. — Что бы Бог мне не уготовил, я приму это смиренно, как и полагается внучке Византийского императора и истиной христианке.

— Я устал бороться за нас обоих, Анна.

Пусть все будет как прежде, когда мы вдвоем мечтали о будущем, о НАШЕМ будущем. — Голос Игоря стал глуше, на свой страх и риск выглянув из укрытия, Алиса увидела, что мужчина стоит, уткнувшись лицом в волосы княжны, нежно проводя по ним руками.

— Мы уже говорили об этом. Этой зимой все изменилось, я повзрослела и научилась не ставить свое счастье на первое место. Я была ребенком, когда наша любовь только появилась на свет. Теперь, я чувствую себя старше, — девушка попыталась отстраниться, но Игорь удержал ее, притягивая к себе.

— Если тебя выдадут замуж, я не знаю, что со мной станется. Я убью каждого, кто помешает мне забрать тебя.

— Не говори такого, никогда! Не оскверняй свою бессмертную душу даже разговором об этом. Я полюбила тебя за то, что в тебе остались свет и доброта, несмотря на все, что тебе пришлось пережить в детстве. Тот Игорь, которого я любила, никогда бы не сделал этого.

Алиса наблюдала за молодыми людьми и два чувства боролись в ней. Первое — это осознание того, что она не должна тут быть и слышать этот разговор, а второе — любопытство, жгучее и неумемное. Она и не подозревала, какие страсти кипят в жизни молодой княжны. Ха, а она то, глупая, предлагала Игорю замолвить за него словечко перед Янкой. Как нелепо, наверно она выглядела, приставая к нему со своими догадками. И вот почему он так изменился в лице, когда Алиса спросила его напрямик. А Игорь тем временем продолжал, обращаясь к девушке:

— Ты единственная, кто видит этот свет. Анна, ты слишком добра, ты во всех видишь лишь хорошее! Тебе нужен защитник в этом суровом мире. Позволь мне быть рядом. Хоть иногда разговаривать с тобой, как раньше, касаться твоих волос...

— Не терзай себя — прервала его княжна. — Я же вижу эту муку в твоих глазах. Все уже не будет, как раньше... Я не могу, как прежде отвечать на твои чувства.

— Но ты же клялась в любви, помнишь, прошлым летом? Ты хотела родить мне сыновей... Неужели это были всего лишь слова?

— Пойми, тебя убьют, узнай кто про нас. Если мы сбежим, и нас поймают, тебя не оставят в живых, — голос Янки дрогнул. — Твоя жизнь, мне дороже, чем счастье. Я смогла отпустить нашу любовь, последуй же и ты моему примеру. — Алиса увидела, как Игорь упал на колени перед девушкой. Взяв руку княжны в свою, он нежно прижался к ней щекой и, закрыв глаза, прошептал:

— Во мне нет столько смирения, как в тебе, я добился тебя однажды, добьюсь вновь. За эти полгода ты всю душу из меня вынула!

— Ты найдешь хорошую девушку, женишься, и у тебя будет много сыновей, таких же смелых и сильных, как ты. Поверь, ты даже вспоминать не будешь о глупой девчонке, для которой ты стал первой любовью, — она нежно провела ладонью по щеке Игоря. Видно было, что каждое слово дается княжне с трудом, в глазах ее стояли слезы.

— Анна, как ты упряма! Мне не нужен никто, кроме тебя! А ты хочешь променять нашу любовь на народ, для которого ты чужая! Думаешь, я не знаю, как ты плачешь от того, что они называют тебя Мономахиней, по названию рода твоей матери? Эти люди никогда не примут тебя, сколько бы ты не лечила их детей, не благодетельствовала сиротам и беднякам. По-настоящему понимаю тебя только я. Мы с тобой оба одиноки с детства. Так перестань упрячиться, любимая, давай сбежим. — Янка отрицательно покачала головой и мужчина, вскочив с колен, начал мерить комнату шагами, будто загнанный зверь.

— Ты хоть представляешь, каково мне видеть тебя каждый раз в главном зале? Алиса уже обратила внимание, как я гляжу на тебя, а сколько нужно времени, пока это заметят остальные? Я пытался! Я уезжал, скакал на лошади, что было сил, я пил, пил так, чтобы забыть все на свете! Но когда все уже темнело вокруг, лишь ты одна была предо мной... Моя Анна — моя благодать! — Княжна стояла неподвижно, как статуя. В тишине раздался ее тихий шепот:

— Прости...

Послышался треск, и Алиса увидела, как мужчина со всей силы швырнул в стену гусли, что попались ему под руку. Янка вскрикнула, даже не взглянув на разбившийся инструмент.

— Я не могу так легко вычеркивать из своей жизни людей, как ты, княжна. Я буду бороться! Ты единственное светлое, что есть в моей жизни, и я не отступлю! — Хлопнула дверь и девушка увидела, как Янка, прижавшись спиной к стене, медленно сползает на пол.

— Господи, за что? — прошептала она. Закрыв руками лицо, княжна заплакала, сквозь всхлипы Алиса услышала ее горькие слова:

— Почему же так больно? Боже, зачем ты привязал наши души столь крепко, что даже любовь к тебе не может порвать эти путы, что приковали меня к нему?

Вновь череда рыданий и невнятных бормотаний.

Алисе так хотелось подойти к Янке, поддержать и разделить с ней ее боль. Какая молодая, но сильная девушка, сколько ей уже пришлось пережить. Наверно она невольно потянулась к княжне, выдав свое присутствие. Янка вдруг резко подняла голову, заплаканными глазами осматривая комнату.

— Тут кто-то есть? — спросила она шепотом. Скрываться дальше было бессмысленно, и Алиса вышла из своего укрытия.

— Ты все слышала, — Янка закрыла рот рукой, испуганно глядя на девушку, при этом широко раскрыв глаза.

— Этот разговор был вовсе не для твоих ушей.

— Прости, княжна. Я совершенно случайно оказалась тут и вовсе не хотела подслушивать. Но не волнуйся, я никому не расскажу, — девушка приблизилась к Янке и села рядом с ней.

— Я только не пойму, почему ты отталкиваешь Игоря? Ведь видно, что он дорог тебе. — Княжна утерла слезы с лица и посмотрела на Алису.

— Все слишком сложно. — Чуть помолчав, прошептала. — Пообещай, что никому не расскажешь!

— Обещаю!

— Когда мама умерла, у меня будто бы забрали половину души. Я не хотела ничего... — начала Янка свой рассказ и закрыла глаза.

— Братья тогда были в походе на половцев. Я осталась одна, чувствовала, что тоже хочу умереть, пропасть. Казалось, что никто даже не заметит моего исчезновения. Мне было пятнадцать, я боялась, что отец отдаст меня замуж, ведь возраст уже пришел. Раньше лишь уговоры матери удерживали его от этого шага. — Алиса обняла девушку, прижав к груди ее темноволосую голову, баюкая как ребенка.

— Ты очень ее любила, я понимаю.

— Мама была единственным родным мне человеком. Так прошел год, самый страшный год в моей жизни. Я не чувствовала ничего, молилась, помогала в лечебнице и боялась. Каждую ночь мне снились кошмары, о том, что придется навсегда покинуть родной дом. А потом появился Игорь... — княжна замолчала ненадолго, а затем продолжила. — Он всегда был одиночка, не здешний, чужестранец, как и я! Понимаешь? — Алиса покачала головой, вопросительно глядя на девушку, и спросила.

— Откуда он родом и как оказался в Киеве?

— Он с севера, еще ребенком его привезли в город. Понимаешь, христианская вера пришла к нам давно. Путь для нее приходилось пробивать огнем и мечом. На севере было очень много племен язычников, которые долго не принимали новую веру и отказывались платить дань завоевателям. Отец рассказывал, что тогда были суровые времена, отвоевывая землю у неверных, он с армией порой выжигал целые деревни, которые не хотели сдаваться мирно.

— Но мы с Ярославом были в деревне язычников, когда ехали в Киев, — перебила ее Алиса.

— Если народ соглашается платить дань и принимать визиты наших священников, что несут христианскую веру, то чаще всего их не трогают, — пояснила Янка.

— Игорь остался жив, после одного из таких сражений, его, как и других детей привезли в Киев. Говорят, ему было не более семи лет отроду, когда он потерял все и попал сюда.

— И что было дальше?

— Я и раньше знала его, но в тот год, в год моего шестнадцатилетия, я как-то по-другому увидела его. Он был ранен в ногу, во время сражения. Агафья тогда не могла его выхаживать и Игоря принесли в лечебницу, — княжна улыбнулась, погружаясь в воспоминания.

— Он толком не разговаривал со мной, только смотрел, с каким-то затравленным выражением лица. Чем больше сочувствия и внимания я уделяла ему, тем больше он закрывался. Возможно, я действительно повзрослела, и как девушка, а не ребенок, выбрала

мужчину, который мне понравился. А может просто боялась не изведать любви, стремилась познать ее, прежде чем меня отдадут замуж.

Хотелось хоть раз в жизни сделать так, как велит мне сердце. — Княжна замолкла, и Алиса не стала торопить ее, переваривая то, что слышала. Янка вдруг подняла свои глаза, цвета осеннего неба, на девушку и прошептала:

— Я никому никогда об этом не рассказывала. А сейчас, чувствую себя так, как будто камень с души снимаю, — продолжила, чуть громче, свой рассказ.

— Я поняла, что думаю о нем постоянно. Впервые за год я плакала не от страха или боли, я плакала из-за него. Впервые один человек занимал все мои мысли. Мне перестали сниться кошмары, теперь в моих снах беспрестанно был Игорь! Когда он поправился, я искала повод, что бы встретиться с ним. Приходила на тренировки Ярослава, потому что знала, он будет там. Краснея и бледнея в его присутствии, я не знала что сказать, но все равно упрямо желала его видеть.

А потом Игорь увидел меня плачущую в часовне, он поднял меня с пола, сказав, что дочке Киевского князя не пристало плакать, тем более там, где это могут увидеть другие. Алиса, я как сейчас помню, как солнце, пробивающееся сквозь витражи, играло в его волосах, как я ловила взгляд этих зеленых глаз, глаз которые я ждала всю жизнь. Он чуть помедлил, будто колебался, а потом сказал, что есть более тихие места, где меня не смогут потревожить, например склад оружия, за кузницей. Я не бежала, я летела туда, мечтая лишь о том, что этот разговор мне не причудился, что я не придумала себе все это.

Прождав там очень долго, я, наконец, дождалась. Игорь зашел и долго смотрел на меня, не отводя не на миг взгляда. Как я не силилась, не могла понять по его лицу, о чем он думает. А потом... Потом он просто подошел, прижал к себе и сказав лишь «Ты же этого добиваешься, маленькая княжна?», поцеловал.

Щеки Янки залились краской, она посмотрела на Алису и сбивчиво затараторила:

— Нет, нет, он только целовал меня, ты не думай! Игорь был очень добр ко мне. Оказывается, я тоже ему нравилась, но он считал меня еще ребенком и мое положение при дворе тяготили его. Он боролся со своими чувствами, как мог, но когда я начала искать его общества, то долго не выдержал.

А потом было лучшее лето в моей жизни. Мы стали чаще видеться, подолгу разговаривали, я рассказывала ему все, делилась своими воспоминаниями, мыслями, мечтами. Впервые за долгое время я не чувствовала себя одинокой. Он называл меня Анной, на греческий манер, больше меня так почти никто и не называл. Он же, стал для меня самым лучшим мужчиной на свете. Вскоре я поняла, что все то, что я испытывала к нему до этого, было всего лишь влюбленностью, а теперь Игорь завоевал мою любовь.

Княжна вновь замолчала, и Алиса в нетерпении воскликнула:

— И что же было дальше?

— Мы планировали сбежать этим летом. Но, на Рождество приехал Владимир с семьей. Он сразу заметил во мне перемены, а через несколько дней уже догадался о причине.

— И он приказал тебе расстаться с Игорем? — предположила Алиса.

— Нет, что ты! Владимир очень добрый и понимающий. Он долго разговаривал со мной. Мы говорили не только об Игоре, но и о моих страхах, переживаниях. Он объяснил мне, что я не обычная девушка, что у меня есть обязанности перед отцом, страной и Богом. И еще, что если мы сбежим, и нас поймают — Игорь умрет. И если отец узнает обо всем, то меня тут же выдадут замуж, а Игорь... — княжна вновь заплакала, не сумев произнести

последнее слово. Чуть успокоившись, она продолжила, глотая слезы. — Мы с Владимиром договорились, что он уговорит отца не выдавать меня замуж, я же прекращаю встречи с Игорем.

Брат мудрый и заботливый, он станет хорошим правителем, когда придет его время занять место отца. Мне кажется, он отправил тебя на занятия с Игорем, что бы свести вас, — чуть смутилась девушка, высказывая свое предположение.

— Княжна, Игорь хороший человек, но он не тронул моего сердца, тебе не о чем волноваться, — успокоила ее Алиса, и Янка продолжила рассказ. — После того разговора с братом я не спала всю ночь. Мне пришлось повзрослеть, за один день из влюбленной девочки, я превратилась в женщину, которая должна защитить своего любимого. Я твердо решила и дала обет — я сберегу в душе любовь к нему и никогда не выйду замуж. Я сделаю все, чтобы сохранить Игорю жизнь.

Но как же тяжело... Алиса, иногда я думаю, что это величайшее проклятие на свете — любить. Но я не променяла бы, не отказалась ни от одного взгляда, дня и слова, которые были подарены Игорю.

Прошло полгода, а душа болит, как и в первый день. И я понимаю, чувствую, что эта боль не пройдет, что она теперь часть меня.

Но я не жалею ни о чем, ведь любовь к Игорю, придала значение моей жизни.

Девушки обнялись, сидя на полу музыкальной комнаты, Алиса плакала вместе с Янкой, чувствуя ее боль, и гадая, хватило бы у нее мужества, отказаться от собственного счастья, во имя любви к другому человеку.

Тихо баюкая княжну, девушка запела, каждое слово шло от сердца и эхом раздавалось в комнате.

Алиса обустроивала новую комнату, показывая, куда поставить сундук с вещами, а куда кинуть матрас из соломы.

У нее было мало времени, Янка просила вернуться ее, как можно скорее. Прошла уже половина дня с тех пор, как она узнала сердечную тайну княжны. Девушки потом еще долго сидели в музыкальной комнате, разговаривали, делились переживаниями. В конце концов, Янка попросила Алису переселиться на ее этаж, чтобы они могли почаще вот так же беседовать. Теперь в распоряжении девушки была точь-в-точь таких же размеров каморка, как и раньше, но на главном женском этаже, отделенная всего лишь тремя комнатами от покоев княжны. Алиса была очень рада переезду, ведь этот этаж был оживленнее, тут вечно сновали слуги, а значит, возможность встретить посреди ночи подкарауливающего ее Ярослава и оказаться при этом с ним наедине, сводилась к нулю. Девушка старалась не думать о том, будет ли он пробовать «нападать» на нее снова. Понимая, что вчера вечером его поведение было продиктовано уязвленным самолюбием и вином, она все же не могла сказать с уверенностью, что такого больше никогда не повторится. Его подарок, как и подарки двух других претендентов в ее покровители — двоюродного брата Ярослава-Олега и боярского сына, Алиса оставила у себя, на случай, если придется возвращать дорогие безделушки, хотя Янка и уверяла, что этого никто не потребует.

Уже выходя их новых «апартаментов», как назвала их девушка, она вдруг остановилась как вкопанная. Перед ней стоял молодой человек, которого прежде она не встречала. На нем была одета кольчуга, шлем — полная амуниция дружинника. Точно так же были одеты мужчины, которых привел с собой Ярослав, в лесу. Алиса инстинктивно попятилась, но увидев, что в руках воина нет оружия, чуть успокоилась.

— Приветствую, госпожа, — воин почтительно поклонился.

— Милослав, советник Великого Киевского Князя по тайным делам, приглашает вас для беседы. — Девушка удивленно захлопала глазами. Советник по тайным делам желает ее видеть? Что это еще за новая проблема и не объявят ли ее шпионкой, после того, как она не сможет внятно объяснить из каких она земель и как попала сюда? Оказывать сопротивление или отказываться идти было глупо, и Алиса, на негнущихся ногах, отправилась за юношей.

Пока девушку вели по коридорам и этажам дворца, она пыталась лихорадочно обдумать легенду, которую обычно рассказывала всем. Надо сделать так, чтобы ее история выглядела как можно правдоподобней. А значит нужно сыпать названиями и деталями, которые в этом времени еще не знают, и, значит, не смогут проверить. Пока Алиса размышляла, как назвать свою страну Австралия или Диснейленд, (главное не засмеяться, когда будет говорить), молодой человек уже подвел ее к большой резной двери, что располагалась на нижнем этаже. Дверь открыли, и девушка, чуть помедлив, вошла в полутемное помещение. За большим столом, заваленным бумагами, сидел плотный мужчина, с длинной черной бородой. Несмотря на то, что в помещении было тепло, он был весь укутан в меха. Суровые глаза-бусинки хмуро смотрели на Алису из-под сведенных бровей. В углу сидел писарь, который что-то выводил пером в тусклом свете единственной свечи. Уже темнело, и девушке вдруг стало жутко от этой обстановки.

Советник по тайным делам Милослав... Она вдруг вспомнила разговоры, которые ходили о нем среди слуг. Этот человек занимался пытками и допросами, вычислял шпионов

и предателей в целях безопасности. Говорили, что он до сих пор пытается в подвалах тех разбойников, что готовили засаду на нее и Ярослава. Антипатия к Милославу возникла сразу, и даже сознание того, что он занимается нужным в это время делом, не могло побороть ее.

Допрос или, как выразился сам советник — беседа, длился около двух часов. Алиса вертелась как уж на сковородке, пытаясь логично отвечать на вопросы и при этом выглядеть спокойной и уверенной в себе. Откуда она прибыла, как попала в лес, где ее встретил Ярослав, как добратся до ее страны и чем торговал караван, от которого она отбилась. Вопросы сыпались, как из рога изобилия, и, казалось, им не будет конца, а писарь все скрипел пером, записывая каждое ее слово.

В итоге, когда девушка уже решила, что это продлится всю ночь, ведь за окном уже давно стемнело, Милослав позволил ей уйти, сказав, что, скорее всего, опять вызовет ее на днях, как будет время. Да... второй такой «беседы» с этим властным и проницательным человеком Алисе не пережить.

Чувствуя себя как выжатый лимон, она направилась в свою комнату, обдумывая, не заскочить ли к Янке и не рассказать ли о том, где пропадала весь вечер. Решив пройти мимо главного зала и проверить, не там ли сейчас княжна, Алиса направилась в южное крыло здания.

Заглянув в зал и убедившись, что за княжеским столом сидит лишь Великий Князь с сыновьями, девушка направилась на женский этаж. Но дойти ей туда, без приключений, было не суждено.

Она еще не очень далеко отошла от освещенного и шумного входа в главный зал, когда услышала позади себя шаги.

— Что-то я не вижу на тебе гребня, девка! Или ты не ценишь внимания князя? — раздался грубый заплетающийся голос позади. Алиса обернулась и увидела племянника Великого Князя — Олега Святославовича. Молодой мужчина с длинными, светлыми волосами и косматой бородой еле стоял на ногах, опираясь о стену. Он был известным во всем Киеве пьяницей и любителем молодых девиц, и именно он прислал Алисе гребень, предлагая себя в качестве ее покровителя.

— Простите, князь, но у меня есть право выбора и я его сделала! — как можно холоднее проговорила девушка и двинулась дальше в надежде ускользнуть.

— Ты смеешь мне отказывать? Мне, светлому князю? — заорал мужчина и схватил ее за плечи. Алиса даже не успела испугаться, до того быстро все произошло. Олег приподнял ее над землей, видимо, пытаясь взять на руки и унести, но сообразив, что слишком пьян и не осилит такую ношу, просто потащил девушку за собой.

Вокруг бегали слуги, но никто не пытался помочь ей, остановить князя. Алиса попыталась вырваться и вскрикнула от боли в руке. Мужчина остановился и, уставившись на нее пьяными глазами, замахнулся для удара. Девушка с трудом увернулась и побежала прочь.

Все это становилось слишком опасно. Пьяный мужчина значительно уступал ей в быстроте и ловкости, но отнюдь не в силе. Через секунду сильные руки схватили ее и рванули одежду на спине. Ткань предательски затрещала и разъехалась, плечи и спину обдало холодом. Алиса схватилась за ворот, удерживая одежду и не давая ей сползти. Олег толкнул ее в спину, и она упала, запутавшись в юбках. Склонившись, князь перевернул ее на спину, что-то бормоча и обдавая ее лицо отвратным кислым запахом своего дыхания. Девушка понимала, что нужно закричать, позвать на помощь, но страх парализовал тело и

мозг, не давая трезво соображать. Она будто бы видела все это со стороны и не могла ничего сделать. В голове мелькнула мысль, что нужно ударить его коленом, и девушка попробовала совершить этот маневр. Началась возня, Алиса старалась отпихнуть этого пьяного увальня, а он, сыпля проклятиями, пытался заломить ей руки. Вот теперь девушка испугалась по-настоящему.

Спасение пришло неожиданно, как будто издалека она услышала голос малыша Бейлика, который звал на помощь. Потом девушка увидела, как кто-то оттаскивает от нее Олега. «Только бы не Ярослав, — промелькнуло в голове, — он же убьет его за такое». Но вот ей удалось сфокусироваться в полутьме коридора, и она облегченно вздохнула, рассмотрев Игоря, который держал Олега под руки, пытаясь утихомирить его.

Но облегчение ее было не долгим, за спиной мужчин она разглядела Ярослава, который стоял с каменным лицом, прожигая яростным взглядом двоюродного брата. Олег все еще пытался вырваться, осыпая проклятиями Алису и Игоря. Одним мощным ударом Ярослав впечатал кулак в лицо брата и тот мгновенно затих, перестав бороться.

Медленно, будто против воли, князь подошел к ней и резко поднял с пола, придерживая одежду на плечах девушки.

«Ну, супер, — подумала Алиса, — он злится на меня. Конечно, по рассказу я буду коварной соблазнительницей, которая одурманила Олега». Ярослав попытался поднять ее на руки, но девушка оттолкнула его. Не настолько она в шоке, как он думает, чтобы ее несли, будто ребенка, да еще и на глазах, собравшихся вокруг них, обитателей дворца.

— Ярослав, девушку отведет твоя сестра, она вот-вот подойдет, — попытался остановить его Владимир, который, каким-то образом, тоже оказался здесь. Мужчина смерил брата свирепым взглядом и прорычал:

— Я отведу девушку. Если останусь тут, то сверну ему шею, — он посмотрел на Олега с такой злобой, что если б взгляд мог убивать, тот упал бы тут же.

Сжав ее локоть, Ярослав, не говоря больше ни слова, повел ее в темноту коридора, продолжая при этом придерживать обрывки платья, не давая ему соскользнуть с плеч.

Алиса позволяла вести себя. Весь облик мужчины просто источал ярость и призывал к покорности. Напряженная спина, руки сжатые в кулаки и лицо, на котором читалось только одно желание — убивать. Она хотела сказать ему, что переехала и теперь живет на другом этаже, но заметила, что князь ведет ее к двери в ее новую комнату. Поймав ее вопросительный взгляд, он тихо процедил сквозь сжатые зубы:

— Ты думала, я не узнаю об этом? Или надеялась спрятаться?

— Не злись, — прошептала она одними губами, но он все же услышал.

— Я злюсь каждый раз, когда дело касается тебя, ты разве не заметила?

Девушка ничего не ответила, она позволила ему подвести ее к самому порогу и замерла, ожидая, что же последует дальше.

— Запри дверь и не открывай никому, от тебя сегодня и так было много шума. Я пришла к тебе сестру.

«И это все?» — Алиса хотела остановить его, объяснить, сказать, что она не виновата, что это все Олег. Стало так обидно и противно на душе, от всей этой ситуации, которую она, находясь еще в шоковом состоянии, даже до конца не осознала.

— Ярослав! — окликнула она мужчину. Он повернулся, глядя на нее. Ни один мускул не дрогнул на его лице, холодная маска ярости и ничего больше, лишь в глазах застыл вопрос.

— Я не хотела... — прошептала Алиса и чуть не расплакалась от своей беспомощности,

что-либо объяснить. Надо как-то задержать его, иначе сейчас он развернется и пойдет ломать кости Олегу, что в принципе не плохо, но может привести к ужасным последствиям.

Его лицо на секунду расслабилось, а в глазах промелькнуло какое-то странное выражение, которого девушка не смогла разобрать.

— Ты никогда не хочешь. — Он улыбнулся, и Алиса выдохнула с облегчением — если он способен подкалывать ее, значит, может контролировать себя. Ее губы тронула ответная улыбка.

— Прикройся и зайди в комнату, а то я уподоблюсь Олегу и натворю еще худших дел. — Ярослав смотрел на нее горящими глазами, и девушка испугалась, что ярость, все еще кипевшая в нем, выльется в страсть.

— Ты плохо действуешь на мужчин из моей семьи.

Алиса скользнула в комнату и заперла за собой дверь.

— Ну и денек!

***

Накрапывал небольшой, теплый дождик, все же середина августа давала о себе знать. Скоро дни станут короче и придет промозглая осень. Алиса с неохотой шла на тренировку. Во-первых, ей не очень хотелось заниматься в такую погоду, во-вторых, мышцы еще не отошли от прошлого занятия и предательски ныли. Ну а в-третьих, она не знала, как вести себя с Игорем, теперь, когда она узнала его секрет. Размышляя об этом, девушка вышла в дворик, что находился за кузницей, и остановилась, не веря своим глазам.

Посреди двора стоял Ярослав, собственной персоной. Одет он был так же, как при их первой встрече, простые, холщовые штаны и рубаха, золотые волосы затянуты в тугий хвост. Никаких богато вышитых одежд и перстней на пальцах, которые он носил в Киеве. Хм, князь явно пришел сюда не поражать ее своей внешностью.

Он молчал, и Алиса решила начать разговор первой. Медленно приближаясь к мужчине, она спросила:

— Опять решил посетить тренировку, князь? Кажется в том, кто мой учитель, мы разобрались еще в прошлый раз.

— Игорь уехал по поручению, вернется завтра. Сегодня твоим учителем буду я! — его губы растянулись в подобии улыбки, которая больше походила на звериный оскал.

— Я не знаю, чему он тут тебя учит, но судя по тому, что я вчера увидел, ты ни черта не научилась защищать себя! — его кулаки сжимались и разжимались, и Алиса вспомнила, как вчера пылали яростью глаза князя.

— Было всего одно занятие! — попыталась оправдаться девушка. На языке вертелось: «И то ты его прервал», — но она вовремя прикусила язык.

— В тебе никогда не будет столько силы, как во взрослом мужчине, — неожиданно начал Ярослав. Он подошел к свертку, что лежал неподалеку и достал те же деревянные кинжалы, с которыми ее тренировал Игорь. Кинув один из них Алисе, он продолжил:

— Ты должна быть хитрее и быстрее противника! Кусайся, царапайся, кричи, в конце концов! Или дай нападавшему поверить, что ты уже смирилась со своей участью, что ты слабее и уже сдалась, а потом, нанеси неожиданный удар! — Ярослав говорил с такой горячностью, столько силы и мощи было в его словах, что девушка невольно заслушалась. Самолюбию льстило, что он переживает за нее, что рассказывает, как избежать того, что было вчера. Предательский голос сердца нашептывал, что он тот принц на белом коне,

которого она так долго ждала. Господи, как прекрасен он был вчера в своей благородной ярости! Как он заботился о ней.

«Хм, а может он просто печется о тебе, как о своей собственности?» — подал голос разум, и Алиса нахмурилась. — «Он хоть раз спросил, чего хочешь ты? Хоть раз прислушался к твоим «нет» или «ты скоро женишься»? Все эти его «чтобы никто к тебе не прикасался», это не признаки благородства, а тупое феодальное чувство подчинять». Внутренняя борьба все еще продолжалась в голове девушки, а Ярослав уже начал урок.

Подход у него был совсем другой, не такой как у Игоря. Сразу стало понятно, что князь учит ее скорее рукопашному бою, чем владению оружием. Он показывал приемы, которые могли бы помочь Алисе вырваться из захвата. Нанося удары в солнечное сплетение, голень и шею Ярослава, девушка поражалась, как он силен. Казалось, он совсем не ощущает боли. Вскоре она уже перестала чувствовать неловкость от его присутствия, азарт борьбы полностью завладел ею.

Спустя, как казалось, вечность после начала тренировки, когда сил уже не осталось вовсе, мужчина вновь направился к свертку, где до этого лежали дровяшки.

— Возьми, это тебе, — Ярослав протянул ей красивый, серебряный кинжал. Изящный и острый клинок блистал в своем великолепии. Рукоять, инкрустированная драгоценными камнями, легла в руку девушки, как влитая. Она вложила кинжал в ножны, которые были, также искусно украшены. Этот подарок своей красотой можно было сравнить лишь с жемчужным ожерельем, что он преподнес ей ранее.

Алиса смотрела на клинок и не могла наглядеться, это не оружие, это произведение искусства!

— Я... Я не могу его принять. — Запинаясь, пробормотала она с сожалением, и протянула кинжал мужчине. — Я не могу взять твой подарок, — девушка с нажимом произнесла последнее слово, чтобы князь понял, она знает, что принятие дара, означает ее капитуляцию, по их обычаям.

— Это не подарок, в том смысле, который ты имеешь в виду, — в серых глазах Ярослава плясали озорные искорки, было заметно, что он еле сдерживает улыбку. — Ну, или не в полной мере.

Алиса не могла долго смотреть на него, сохраняя серьезный вид, ей самой захотелось смеяться, и стукнув его кулачком в плечо, она произнесла:

— Князь, думаешь, что умнее всех?

— Думаю, что тебе, с твоим талантом влипнуть в истории, нужно оружие, которым ты скоро научишься пользоваться, чтобы защищать себя, пока меня нет рядом. — Он в один миг стал серьезен. В обращенном на девушку взгляде пропали веселые искорки, сменившись сталью. — К сожалению, ты настолько упряма, что не позволяешь мне стать твоим покровителем. Сейчас я не могу быть все время рядом, чтобы защищать тебя, а мое имя стало бы тебе защитой.

Князь провел горячими пальцами по щеке Алисы, нежно скользя вниз, и мурашки побежали по ее коже, от этого невинного прикосновения. Чуть помедлив, он приподнял ее лицо вверх, как для поцелуя, касаясь кончиками пальцев подбородка. Мысли в голове девушки спутались, а Ярослав, продолжая нежно поглаживать подушечками пальцев лицо Алисы, рассматривал ее, будто раздумывая, целовать или нет.

«Ну, молодец Плетнева, — обратилась девушка сама к себе. Позволила нескольким сопливым словам, о желании защищать, размягчить тебя, и стала таять, словно мороженое.

Блин, но какой же у него взгляд, полный нежности. Так соберись! А то вечно ты смотришь на него, как кролик на удава», — мысленно подбадривая себя, Алиса вскинула кинжал, который все еще находился в ножнах, желая предостеречь Ярослава. Маневр удался, оружие уперлось в горло князю, вдавливаясь камнями в его загорелую кожу. Девушка медленно, чувственно улыбнулась, улыбкой победителя. Пусть это всего лишь игра, но ей удалось застать мужчину врасплох.

— Говорят, что я быстро учусь, так что совсем скоро, мне не понадобятся защитники. — Она увидела, что Ярослав не сводит глаз с ее губ, на которых все еще играет улыбка. Медленно, очень медленно, его рот растянулся в усмешке, он убрал руку от ее лица, и Алиса вздохнула свободней. Князь поднял руки вверх, показывая свою капитуляцию, и девушка улыбнулась шире. Так-то, пусть не забывает, что у нее тоже есть характер!

Улыбка мужчины превратилась в оскал, и только тогда Алиса сообразила, что отступить он не намерен. Резко схватив ее руку, что держала кинжал у его горла, Ярослав с такой силой дернул ее на себя, что девушка потеряла равновесие и упала бы, не подхвати он ее второй рукой. Быстро развернув и прижав ее спиной к своей груди, князь зашептал:

— Но ты все же прими кинжал, госпожа. Ведь тебе необязательно носить его так, что бы все видел, — мощная рука обвилась вокруг талии Алисы, словно тиски, прижимая ее к твердому телу мужчины. Его руки не причиняли боли, они лишь умело удерживали ее, не давая возможности отстраниться. Девушка почувствовала на затылке его горячее дыхание, и сердце застучало быстрее, она, хоть и не видела князя, но в полной мере ощущала его всем телом.

— Ты можешь носить его в сапоге, как часто делают наемники, или привязать кинжал к ноге, так прячут оружие турчанки. Никто не будет знать об этом, кроме тебя и меня. — Он опустил голову ниже, и Алиса почувствовала жар его губ у своего уха, сердце ее забилося, будто птица в клетке.

— Мне будет приятно, что мой подарок прижимается к твоей нежной коже, — вкрадчиво выдохнул князь, и шею девушки опалило его горячее дыхание. Голова ее непроизвольно откинулась назад, на его широкую грудь. Пока губы Ярослава шептали эти слова, его свободная рука скользнула по ноге девушки. Огромная ладонь поднялась от колена, вверх по бедру, обдавая жаром даже сквозь два слоя одежды. Он будто бы показывал, где именно, она может спрятать оружие, на своем теле, но в тоже время превращал это в сексуальную игру. Алиса прикрыла глаза, борясь с искушением полностью расслабиться в его руках. Лишь холодная сталь и тяжесть рукояти кинжала, напоминали ей, что они на тренировке, а во двор могут выйти люди.

Мужчина же продолжал свое искусное соблазнение, уже, казалось, забыв, где они находятся.

— Или же, ты можешь... — горячая ладонь Ярослава медленно двинулась по животу девушки вверх.

Так нет! Алиса резко открыла глаза, это уже ни в какие ворота не лезет. Так откровенно приставать к ней среди бела дня! Она вздрогнула, представив, как потом ей придется смотреть в его пышущее самодовольством лицо. Нельзя позволять заходить дальше, нужно это все немедленно прекращать. Вспомнив несколько сегодняшних уроков, девушка ударила локтем в солнечное сплетение Ярослава, понимая, что у нее все равно не хватит сил, причинить ему ощутимый вред. Неожиданного удара хватило, чтобы ослабить хватку князя и позволить Алисе ловко вывернуться из его рук. Как кошка она сразу отскочила на несколько

шагов от мужчины, разворачиваясь к нему лицом. Нужно срочно что-то сказать, чтобы поставить точку и показать ему, кто тут главный. Доказать, что она не безвольная кукла, которую он может хватать при каждом удобном случае.

— Спасибо за подарок, князь. К сожалению, ты никогда не узнаешь, где именно под платьем я буду его носить! — выкрикнула Алиса и бросилась прочь со двора, боясь, что такой дерзости от нее Ярослав не стерпит.

— Ведьма! — услышала она вслед крик, который потонул в его раскатистом смехе. Девушка бежала, чувствуя, как ветер хлещет по щекам, и лишь обогнув кузницу, сообразила, что тоже смеется, а все тело наполнено ощущением легкости и свободы.

Боже, как же этот мужчина действует на нее...

Прошло уже две недели после нападения Олега, а Алиса до сих пор побаивалась бродить одна вечерами по дворцу. Она каждый раз увязывалась за княжной или просила малыша Бейлика, сопровождать ее. Все твердили, что бояться нечего, но девушка, не хотела лишний раз рисковать.

Владимир уехал шесть дней назад. В честь его отъезда был устроен огромный пир, и после этого дворец зажил обычной пресной жизнью. Каждый день был похож на предыдущий. Великий Князь с Ярославом присутствовали на ужинах редко, Янка говорила, что у них очень много государственных дел. Алисе оставалось только гадать, связано ли это с подготовкой свадьбы князя с половецкой княжной или с переворотом, который по слухам готовили Черниговские князья.

С Ярославом девушка больше не разговаривала, и это тяготило ее. То ли князь потерял всякий интерес к ней, переключившись на более важные, «государственные дела», то ли специально избегал ее, непонятно по какой причине.

Так незаметно закончился август и начался сентябрь — вересень, как называли его в этом времени. Пасмурные дни сменились солнечными, и началось настоящее бабье лето.

Все: обитатели дворца, горожане и жители близлежащих земель готовились к главному осеннему празднику — «закрытию Сварги». Это был один из немногих языческих праздников, который все еще праздновали местные жители, и посвящен он был земле и плодородию.

В этот день отмечали окончание сбора урожая. Как рассказала Янка, считается, что в этот день землю покидает богиня Жива, унося тепло и свет, и забирая с собой птиц. Она уходит в Вырий, как поняла Алиса, это что-то наподобие райского сада у славян. По преданиям, в этот день ворота в рай закрываются, и до весны на земле будет властвовать Зима и Мороз.

Алиса не очень хотела идти на этот праздник, слабо представляя, что там нужно делать. Ляпнет еще что-нибудь не то и выставит себя полной идиоткой. Но княжна настаивала, чтобы они исполнили песню у праздничного костра, и девушка уступила.

Особо наряжаться в этот праздник, было не принято, поэтому она выбрала простой зеленый сарафан с разрезами по бокам и рубаху, вышитую у ворота. Подпоясавшись и надев бусы, девушка распустила волосы, праздник ведь, незамужние девушки имели право расплести косу. Оглядев себя в небольшое зеркало, она осталась довольна, вот только лицо бледновато, все же к отсутствию косметики она до конца так и не привыкла. Сейчас бы чуть подвести глаза тушью, немного румян на скулы и блеск для губ, и было бы идеально, печально вздохнула Алиса.

В дверь постучали, и девушка вышла в коридор, навстречу княжне. Вместе они направились на улицу, за широкие стены крепости, ведь праздник отмечался в поле.

Когда они добрались до места празднества, на улице еще было светло, но люди уже жгли костры. На огромном поле, поросшем травой, горели четыре пожарища, вокруг которых собирался народ. Все были одеты в простую одежду, и понять, кто тут из знатных семей, а кто простолюдин было сложно. Вначале Янка выбрала костер, у которого было меньше всего людей, но через минуту к нему подошел Игорь, встав с другой стороны от княжны, и девушкам пришлось поспешно уйти.

В итоге, они уселись у самого дальнего из костров, который находился у края поляны, что упирался в лес.

Началось главное действо праздника. Люди благодарили Живу за то, что не дала умереть с голоду, а послала богатый урожай и плодородную землю. В кострах жгли связки овса и ячменя, как жертвоприношения богине, исполнялись песни восхваления и благодарности.

Алиса смотрела с восхищением на обычаи предков, сожалея, что в ее время этого никто не увидит. Люди настолько благоговейно относились к земле и к тем дарам, которые она давала, что это воодушевляло. Как же потом, много лет спустя, человечество докатится до того, что будет нещадно эксплуатировать родную природу, что дает ей такие богатства? Сейчас мир казался нетронутым, а люди воспринимали все не с данностью, как в двадцать первом веке, а с благодарностью и почтением.

Когда солнце коснулось земли, начался праздник. Всем разносили вино в деревянных чашах, играла музыка, и многие пустились в пляс. Алиса выпила две чаши вина и сама не заметила, как захмелела. Вино и свежий воздух кружили голову, ощущение всеобщего счастья вокруг поднимало настроение, заставляя петь и танцевать наряду со всеми.

Когда девушек попросили спеть, Алиса с радостью согласилась, ругая себя за то, что не хотела идти на этот праздник. В выборе песни она сомневалась до последнего, очень много было в тексте о колдовстве, но Янка успокоила ее, сказав, что для этого праздника, песня подойдет.

Усаживаясь поудобнее и ожидая пока княжне принесут арфу, девушка заметила мужской силуэт, у самого края леса. Присмотревшись, она узнала Ярослава. Он стоял, прижавшись плечом к стволу дерева, и смотрел прямо на нее. Алису бросило в жар. Как давно он так наблюдает за ней? Князь стоял шагах в десяти от костра, и был почти незаметен, ведь свет от пламени не долетал до него в полутьме. Зато те, кто сидели у костра, были хорошо освещены и он мог видеть всех как на ладони.

Девушка запела, стараясь сосредоточиться на тексте, но взгляд, то и дело, устремлялся в сторону леса. Вино придавало смелости и, отбросив ложную скромность, Алиса открыто взглянула в серые, непроницаемые глаза князя, продолжая петь.

«Тебя ворожить -
Босой по углям ходить.
Тебя целовать -
Под пеплом звезды считать.»

С того момента, как их глаза встретились, все вокруг пропало. Не было ни поляны, ни костра с сидевшими вокруг него людьми.

Был только он. Алиса пела только для него, каждое слово, что вырывалось из груди, было предназначено Ярославу. И по тому, как пылали глаза князя, она поняла, что он это понимает.

«Кровь делю на двоих без слов,
Почернеют снега к весне,
Алой лентой ночных костров
Свою душу отдам тебе.»

Пусть так, но она сказала в лицо, что было у нее на сердце. Пусть он ничего не поймет, приняв это за слова песни, но она будет знать, помнить, что смотрела в его волевое лицо и говорила в открытую о том, в чем боялась признаться даже самой себе.

Сознавая, что в ней играет вино, Алиса уже не могла остановиться, оторваться, от гипнотической притягательности его глаз.

«Будет время, и будет ночь...

Как в голодный, беззвёздный час

Ты беги, разлучница, прочь -

Обернется огнем мой князь.

Вспыхнут порохом дом и лес,

А дорога ему — в мой край.

Как затлеет подол небес,

Всю, как есть, меня забирай!»

Плевать, что князь поймет, как ей больно от того, что он хочет жениться на другой, а Алису взять в любовницы. Плевать, что тем самым она выдает свою слабость. Сейчас ничего не имело значения, кроме шума ветра, почти потемневшего неба да отблесков пламени и его глазах.

Песня закончилась, а девушка все еще не могла отвести взгляд.

Его высокая широкоплечая фигура выделялась на фоне деревьев. Так же как и во время песни, он не отпускал ее взгляд, и Алиса против воли, как зачарованная пошла к нему навстречу. Это было как притяжение, он манил ее, и она понимала, что, сколько бы ни боролась, не пыталась сопротивляться, это странное притяжение между ними все равно сильнее.

Девушка понимала, что поступает неверно, что возможно, в ней говорит выпитое вино, но ноги, будто сами, шли к этому мужчине. Я просто поговорю с ним, твердила она себе, и будто бабочка к огню продолжала двигаться к лесу.

Ярослав — огонь. Его нельзя, невозможно получить, не обжегшись, но он так манит своей притягательностью, что невозможно устоять.

Как же она соскучилась по нему за эти две недели, как истосковалась по его голосу, объятиям.

Я просто погреемся о его пламень, прикоснусь к нему, почувствую вновь жар его кожи, его огненный взгляд, который прожигает насквозь. Так надоело делать все правильно, по нормам которые она сама себе придумала. Можно же хоть немного расслабиться, пусть ей будет, что вспомнить одинокими ночами в своей квартире, когда она вернется в двадцать первый век.

Алиса понимала, что такого мужчину, как Ярослав она больше не встретит. Они соединены с ним какой-то невиданной силой. Возможно, тот поцелуй в пруду, действительно был языческим ритуалом, но ни на одного мужчину она не реагировала, как на него. Ни один не пробуждал такую бурю чувств и эмоций в ее душе и теле. Такой шанс было грех упускать.

Я не позволю ему опалить себя...

Подойдя к князю, Алиса остановилась, неуверенно глядя на него. И что теперь? Нужно же что сказать, зачем она подошла к нему, ведь ее даже не звали. Может Ярослав хочет побыть один, а она навязывается ему.

— Ты пришла... — его хриплый голос заставил ее вздрогнуть. На губах мужчины заиграла улыбка. Князь прижал ее спиной к стволу дерева так, что с поляны их никто не мог увидеть, и распластал ладони по бокам от ее лица. Девушка оказалось в ловушке его тела, хоть он и находился на расстоянии полушага от нее. «Как хорошо, что он соблюдает

дистанцию», — подумала Алиса. Его близость, даже на таком расстоянии, пьянила, заставляя сердце биться чаще.

— Я хочу услышать твое «да», — зашептал он ей на ухо и девушка опять вздрогнула. Так он подумал, что она сдалась и пришла к нему с согласием на покровительство. Она улыбнулась — это как русская рулетка, игра с огнем. Дразнить этого великолепного, возбужденного мужчину, так же щекочет нервы, и, кажется, она уже «подсела» на это.

— Нет, — выдохнула прямо ему в лицо, продолжая улыбаться, стараясь при этом сдержать дрожь в голосе.

— Я пообещал себе, что не буду целовать тебя, пока ты сама не устанешь от этой пытки и не попросишь, не придешь ко мне, — страстно зашептал Ярослав.

— Но я не железный. Девочка, не играй со мной, а то тебе не удастся убежать, как в прошлый раз. — Его глаза предостерегающе заблестели в полутьме, и Алису обдало жаром, который разлился по всему телу.

— Мой ответ — нет, — вновь повторила она, понимая, что не найдет, что ответить если он спросит зачем она тогда пришла. Голова чуть кружилась от вина, и мысли путались. Она еще совсем немного побудет с ним, а потом уйдет, уйдет и больше никогда не позволит себе такого. Алиса медленно, будто во сне, подняла руку и прижала ладонь к его груди, чувствуя, даже сквозь одежду, как гулко и быстро бьется сердце. Мышцы под ее рукой тут же напряглись, и девушка почувствовала, как князь вздрогнул. Она все еще смотрела на свою ладонь, будто раздумывая, притянуть его к себе или оттолкнуть. Ее рука, словно против воли двинулась вверх и коснулась его губ. Это то, что ей сейчас было нужно, коснуться его, пусть так, раз он решил не целовать ее. Хоть на секунду почувствовать его. Робко она обвела подушечками пальцев линию его рта.

Ярослав чертыхнулся и оттолкнул ее руку, затем схватил запястья в плен, поднимая руки девушки над головой и бесцеремонно прижимая их к дереву. Алиса оказалась в западне. Он, все так же, стоял в полушаге от нее, одна его рука удерживала ее запястья сверху, заставляя выгибаться, а другая легла на ее талию. Князь нависал над ней, будто коршун перед нападением. Молчание затянулось. Вдалеке слышался шум праздника, где-то в лесу пела ночная птица, но она не слышала ничего, Ярослав сейчас занимал все ее мысли. Алиса затаила дыхание, боясь пошевелиться, а мужчина прикрыл глаза, стараясь справиться с искушением, наброситься на нее прямо тут.

— Ты носишь мой подарок? — неожиданно задал он вопрос. Глаза Ярослава распахнулись, а взгляд лихорадочно блуждал по ее телу, стараясь угадать, где именно она решила носить кинжал.

— Я же сказала, ты никогда не узнаешь, — прошептала Алиса и улыбнулась, наслаждаясь игрой. Вино и возбуждение гнали кровь по венам быстрее и срывали с ее губ дерзкие слова.

Ярослав прижался к ней всем телом и хрипло застонал, почувствовав ее ответную дрожь. Девушка прикрыла глаза, борясь с искушением поддаться его напору. Оба они понимали, что их тянет друг к другу, но никто не желал идти на уступки, ища слабые стороны противника. Руки Алисы все еще были в жестком захвате, а значит, маневренность была ограничена. Нужно что-то придумать, чтобы вернуть себе лидерство в этой схватке. Дразнить, соблазнять, но удерживать дистанцию. Но пока Ярослав побеждал ее по всем пунктам.

Князь уткнулся лицом в ее шею, проводя губами по нежной коже, и зарычал, услышав

ответный стон Алисы.

— Вот видишь, я лишь касаюсь тебя, и ты уже вся пылаешь. То же происходит и со мной, стоит лишь прикоснуться к тебе. — Нежные, дразнящие касания его губ и языка заставляли стонать все громче и громче, а тело выгибаться навстречу ему, в неосознанной попытке прижаться к Ярославу.

— Я вновь хочу почувствовать вкус твоих губ, скажи да!

— Нет, — почти простонала она, пытаясь сохранить остатки разума. Боже, а он еще даже не целовал ее по-настоящему, во что же она ввязалась.

— Моя упрямая, озёрная колдунья... Ты же чувствуешь это притяжение между нами. Я с ума схожу от жажды обладания тобой. Эта жажда не дает мне спать по ночам, представляя, как ты лежишь рядом, нагая и просящая о ласках.

У Алисы перехватило дыхание от страсти, которой было пропитано каждое слово, что с хрипом вырывалось из его груди. Сознание того, как она действует на этого мужчину, будоражило кровь. А самое страшное, что она реагировала на него в сто раз сильнее.

Видимо, Ярославу надоело уговаривать ее, и он перешел к активным действиям. Выпустив её руки из плена, он сжал ее ладонь в своей и направился в лес, таща за собой девушку. Алиса подчинилась, голова кружилась от страсти, а тело не слушалось.

Мужчина резко остановился, и она чуть не налетела на его широкую спину. Ноги заскользили по мокрой траве и девушка насторожилась. Что-то не так! Она попыталась выглянуть из-за плеча Ярослава, но он развернулся, пытаясь закрыть собой то, что увидел сам, но не успел.

Алисе хватило доли секунды, чтобы увидеть страшную картину, открывшуюся ей, а через мгновение широкая грудь князя закрыла ей обзор.

К горлу подкатил комок, девушка закашлялась, но все же не сдержалась и ее вырвало. Не успели стихнуть последние спазмы, как тело ее сотрясла крупная дрожь, как в лихорадке, а колени предательски подогнулись. Ярослав подхватил ее на руки, и в этот раз она не сопротивлялась. Быстрым шагом мужчина направился прочь из леса, прижимая трясущееся тело Алисы к груди.

— Тише, успокойся, тебе нечего бояться, — шептал он, быстро приближаясь к костру и отдавая на ходу приказание.

— Сейчас я отнесу тебя в твою комнату.

Алиса слышала его слова, но их смысл не доходил до ее сознания. Перед глазами была картина, которую она видела лишь секунду, но которая, она знала, навсегда отпечатается в ее памяти.

На поляне, привалившись спиной к стволу дерева, сидел Милослав — тайный советник Великого Князя. Из его перерезанного горла фонтаном била кровь, заливая все вокруг.

Дверь с грохотом открылась, от мощного удара ноги, и Ярослав внес девушку в комнату. Оглядевшись, он нахмурился.

— И тут ты живешь? — пророкотал князь, опуская Алису на соломенный матрас. Девушка ничего не ответила, лишь продолжала судорожно держаться за его шею, как за спасательный круг. В голове все еще не померкла картина, которую она только что увидела.

Она видела мертвого человека, убитого человека!

Прошлый раз, в лесу, когда Ярослав убил разбойника, что напал на нее, все было ужасно, но не так как сейчас. Тот мужчина желал ей зла, хотел убить ее и поплатился за это жизнью. Это было справедливое возмездие, пусть от него и стыла в жилах кровь.

Но Милослав... Она всего пару недель назад разговаривала с ним, видела его живым и здоровым, а теперь он валяется, будто сломанная кукла, с перерезанным горлом посреди леса. В голове не укладывается...

Алису будто заморозили: тело, мозг, эмоции — все притупилось. Возможно это защитная реакция организма? Уж лучше так, чем долгая продолжительная истерика, с криками «я хочу вернуться в свое время, туда, где за всю жизнь не увидела ни одного трупа!»

— Алиса! — Только сейчас она сообразила, что князь гладит ее плечи, пытается осторожно расцепить руки, что оплели его шею.

— Алиса, мне пора уходить. Я пришлю стражника к твоей двери, тебе нечего бояться.

— Кто... кто это сделал? Кто убил Милослава? — прошептала она, все еще не разжимая сплетенных пальцев.

— Я не знаю, но вероятнее всего тот же, кто устроил на меня засаду в лесу. Милослав что-то выведал у тех душегубов, и после праздника хотел сообщить об этом отцу. Это явно кто-то из обитателей дворца.

— Так убийца среди нас? — глаза Алисы расширились.

— Тебе нечего бояться, — вновь повторил он, проводя рукой по ее волосам.

— Я уже отдал приказ, лес прочесывают наши люди.

— Но как же они поймут его, если убийца, возможно, ищет наряду со всеми, ведь это кто-то из своих?!

— Ты права, у нас в стаде паршивая овца и подобралась она настолько близко, что знает о самых секретных сведениях, что докладывают отцу, — Ярослав нахмурился, сжав губы в тонкую линию.

— И что же теперь делать? Нужно узнать кто это!

— Я не знаю, что делать! Мы испробовали все возможные способы, но никто не выдал себя! Как же я ненавижу все это, на поле боя все ясно, вот он — враг. Наше дело правое. А тут получается кто-то из своих — предатель. Тот, кто делит с нами хлеб, за спиной убивает и предает, а потом так же спокойно ходит среди нас... — Девушка непроизвольно потянулась к князю, теснее прижимаясь к нему.

— Кто-то понял, что Милослав узнал имя предателя, заманил его в лес и там убил?

— Все верно и сделал это за секунду до нашего прихода, судя по тому, как хлестала кровь. Мы спугнули убийцу, приди мы на секунду раньше и возможно, советник бы остался жив. — Ярослав посмотрел на нее и в его уставших глазах, промелькнула искра.

— Будь ты чуть поговорчивее, Лиса, и все было бы по-другому.

— Да, нам, также как и Милославу, перерезали бы горло, пока ты пытался бы залезть ко мне под юбку. Вот что произошло бы, будь я сговорчивее! — огрызнулась Алиса. Напоминание о том, что произошло в лесу до того, как они нашли убитого, заставило щеки девушки запылать.

— Я бы не дал тебя в обиду, а так, мы могли бы увидеть убийцу.

— А может, наше появление заставило этого предателя убить, он испугался! Может он и не планировал убивать советника?! — Князь пожал плечами и вновь попытался отстраниться от нее.

— Мы никогда об этом не узнаем, пока не найдут убийцу. Возможно, его все же схватят сейчас в лесу! Мне нужно идти. Совет старшин уже собран, и мне нужно присутствовать на нем, — произнес он мягко и положил свои руки на запястья девушки, пытаясь отстранить ее.

— Нет, не уходи, только не сейчас, — Алиса теснее прижалась к мужчине, переместившись так, что оказалась почти сидящей у него на коленях. Тысяча слов кружилась у нее в голове, но она не могла произнести их. Она боялась остаться одна, остаться без надежной защиты его силы и мощи. Ярослав нужен был ей сейчас, чтобы почувствовать, что она все еще жива. Несмотря на то, что в этом веке так много боли и смертей, тут еще есть и мужчина, который защищает ее, уже не в первый раз, от всего этого ужаса. Мужчина, который заслоняет ее от жестокого мира.

Алиса так устала быть одна. С тех пор, как умерли родители, она день за днем доказывала себе и окружающим, что она сильная и может справиться в одиночку. Но сейчас, так захотелось быть слабой, снять броню, которую носила не первый год и быть под защитой Ярослава. Быть женщиной, которую желают, оберегают, о которой заботятся.

Наверно, князь прочел эти мысли в ее глазах, он замер, напряженно вглядываясь в ее лицо. Князь понял, что она проиграла битву с самой собой, понял, что жертва сдалась на милость победителя. Но он продолжал сидеть неподвижный, как статуя, лишь его грудь вздымалась и опадала под ладонями девушки.

Алиса не смогла устоять и, придвинувшись к нему, опустила голову на плечо. Так хотелось прикоснуться к нему, почувствовать его тепло и силу, ощутить на своем теле его руки. Девушка прижалась лбом к его плечу, стараясь привести мысли в порядок, а Ярослав зарылся лицом в ее волосы, вдыхая их аромат.

— Ты пахнешь медом, — прошептал князь, его огромная рука погрузилась в ее волосы, пропуская сквозь пальцы рыжие пряди.

— Это вереск, Агафья делает из него мыло для меня.

Было так волшебнно, находиться в тепле его объятий, хотелось, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Они сидели, как два родных человека, чувствуя друг друга настолько, что слова казались бессмысленными и ненужными. Девушка коснулась губами бьющейся жилки на его шее и задрожала, почувствовав реакцию его тела. Казалось, их сердца бьются в унисон, в одном бешеном ритме, который был един для них двоих. Алиса с жадностью вдыхала его запах, пьянея от близости этого мужчины. Князь нежно отвел ее голову и впился взглядом в губы, которые призывно приоткрылись. Он был так близко, что девушка чувствовала его горячее дыхание на своих губах. Мгновения тянулись бесконечно долго и, не выдержав, она сама потянулась к Ярославу, желая раствориться в нем, стать частицей его.

— Нет, — выдохнул он и неохотно отстранился. Алиса заморгала, пытаясь осознать, что он сказал. Мозг отказывался слушать, над телом властвовали инстинкты.

— Нет, не сейчас, — повторил Ярослав, стараясь придать своему голосу уверенности, которой не было во взгляде.

— Но почему? — девушка чуть не захныкала от разочарования.

— Ты сама не знаешь, чего хочешь. Слишком многое сегодня произошло, это выбило тебя из колеи. Я никогда не видел тебя такой. — Он ласково провел большим пальцем по ее нижней губе и поспешно убрал руку, будто обжегся.

— Сейчас я не смогу быть нежным с тобой, и уйти, как только ты опомнишься и скажешь «нет». Это и так слишком тяжело дается мне.

Он чуть помолчал, решая, стоит ли говорить.

— Лиса, ты будишь во мне зверя. Зверя, который хочет только одного, чувствовать тебя под собой: нежную, податливую и покорную. Этот зверь кусает твои нежные губы, это он заставляет крушить все вокруг, от малейшего намека, на то, что тебя коснется кто-то другой. Когда ты рядом я с трудом его контролирую, ведь только ты так действуешь на меня, с той самой ночи, когда поцеловала меня в пруду. — Алиса ловила каждое его слово, она понимала, что князю тяжело говорить все это, открывая перед ней свою душу. Она опустила руки, что все еще обнимали шею мужчины, и улеглась на топчан.

Она не знала, что сказать, эта вспышка нежности и страсти между ними и его отказ, а также откровенные речи, полностью выбили ее из колеи. Девушка вдруг почувствовала смертельную усталость, все тело будто налилось свинцом. Она свернулась калачиком, ожидая, что Ярослав уйдет, боясь открыть глаза и встретиться с ним взглядом.

Но он не уходил, он сидел рядом с ней, почти на полу и гладил ее по волосам, успокаивая и заставляя расслабиться.

Алиса потерялась во времени и наверно задремала. Сквозь сон она почувствовала нежное прикосновение губ на своей щеке и его тихий шепот:

— Спи, душа моя.

Но проспала Алиса не долго. Громкий стук в дверь заставил ее подскочить, и не успела она испугаться, как в комнату ворвалась Янка. Без лишних слов она заявила прямо с порога:

— Ты не представляешь, что сейчас произошло! — Все еще моргая со сна, девушка пыталась сообразить, что случилось. А княжна, не дожидаясь ее ответа, продолжила:

— Это правда, что вы с братом нашли Милослава?!

— Дааа, — выдохнула Алиса. — А что стряслось то?

— Когда всех заставили вернуться во дворец, я сидела с отцом, наблюдая, как собирается совет старших мужчин. Обсуждение началось сразу же, хотя еще не все были в сборе. Я вновь услышала, о предателе, про которого мне рассказывали братья, и поняла, что дела действительно плохи. И тут Олег... — при упоминании имени двоюродного брата лицо княжны скривилось. Она до сих пор обижалась на него за нападение на Алису. — Так вот, Олег сказал, что предатель — ты! Что все это началось незадолго до твоего появления, что ты чужестранка и зря тебя учат владеть кинжалом. Мол, теперь ты применила свое умение на Милославе, который недавно вызывал тебя на разговор и, видно, догадался обо всем.

Алиса удивленно открыла рот. Вот так поворот, теперь этот урод, другого слова и не подберешь, решил отомстить ей, оклеветав?!

— И что же сказали старшие, что сказал твой отец? — девушка непроизвольно задержала дыхание, ожидая ответа Янки.

— Тут вошел Ярослав и сказал, что ты была с ним в лесу, что вы вместе нашли Милослава. — Алиса смущенно потупилась, а девушка села рядом с ней на матрас и взяла ее

руки в свои. Заглянув в глаза, она вкрадчиво спросила:

— Ты любишь Ярослава?

В этом была вся Янка. Она не стала спрашивать, что молодые люди делали в лесу, встречаются ли они тайно и что их связывает. Она задала самый простой и одновременно самый сложный вопрос на земле. Самый важный вопрос.

Еще вчера Алиса с легкостью сказала бы, что она увлечена князем. Да именно увлечена. Она не из тех романтических дурочек, что кричали про любовь, при каждом пылком взгляде, обращенном на мужчину. Их с князем взаимное влечение, скорее даже схватка характеров, на почве сексуального напряжения не походила на любовь, тем более с его стороны. Ярослав хотел подчинить ее, она всячески сопротивлялась этому, вот и все отношения. Но после того, что произошло сегодня, Алиса уже не могла с уверенностью говорить о чем-либо.

Симпатия? Влюбленность? Эти робкие, осторожные слова крутились у нее в голове, ведь признать правду, даже перед самой собой, было очень сложно. Если это любовь, то она увязла не только в отношениях с этим мужчиной, которые и отношениями-то назвать сложно, но и в этом времени. Любовь — сила, которая приковывает тебя к человеку навечно, которая делает тебя безвольной куклой в его руках. Готова ли Алиса остаться тут и быть любовницей Ярослава? А готов ли князь на жертвы ради нее? Откажется ли он от брака с половецкой княжной, ради чужестранки?

«Да, мечтай Плетнёва, веришь в романтический бред!»

Он ясно дал понять: «Дом и земля, а мою жену ты даже не увидишь». Если она позволит своей влюбленности (назовем ее так) пустить корни в душе и вырасти в любовь, тогда Алисе будет очень больно.

Но глядя в серые глаза Янки, так похожие на глаза ее брата, она, сама от себя не ожидая, кивнула, ответив согласием на ее вопрос. Княжна закрыла рот рукой, а глаза ее удивленно расширились. В следующий миг она обняла Алису, будто та нуждалась в помощи.

— Все хорошо! — заверила Янку девушка, уже жалея об этом разговоре.

— Нет, не хорошо! Я, как никто знаю, как это, любить человека, с которым никогда не сможешь быть вместе. Но Игорь хотя бы не собирается жениться! — Княжна ласково провела ладонью по волосам Алисы и спросила:

— А он любит тебя?

— Я не знаю, скорее всего, что нет...

— Но он защищает тебя! У Олега лицо до сих пор не зажило. Мне кажется он его после того случая хорошенько проучил. И сейчас перед старейшинами вступился за тебя.

— Княжна, защищать и любить это разные вещи, ты сама это прекрасно знаешь.

— Но ты небезразлична ему!

— Это все равно бессмысленно, он женится осенью, а я летом вернусь в свой край. — Алиса печально вздохнула.

— Ярослав всегда говорил, что не хочет жениться. На нас всех очень повлиял несчастливый пример родителей. Но думаю, ты была бы ему хорошей женой. Надеюсь, ты еще встретишь в своем краю мужчину, которого сможешь назвать «свет очей моих». — Алисе не хотелось говорить про Ярослава и его женитьбу. Поэтому она решила перевести тему.

— Что значит, мужчину, которого смогу называть светом очей? Это муж другими словами? — Княжна улыбнулась.

— Нет. Я все время забываю, что ты нездешняя и не знаешь наших обычаев. Так

называют любимого мужчину, мужчину который владеет твоим сердцем. Называют так, потому что мужчина — ведет тебя по жизни, это всегда путь, стрела указывающая тебе направление. Любящая женщина всегда смотрит на своего мужчину с восхищением, как на свет, что помогает ей не забыть себя.

Алиса улыбнулась, никогда она не вдумывалась в смысл этой фразы, а слова эти, оказывается, обладают таким глубоким смыслом. А Янка продолжала:

— А любимую женщину называют — «душа моя». Ведь женщина напоминает, ради чего есть смысл двигаться этим путем. Все только для души. Если забыта душа, то нет смысла в войнах, сражениях и силе, ни даже в самой жизни. Раньше говорили «смотрит мужчина на женщину свою и не может струсить, не может предать или опустить руки, потому что её глазами смотрит на него душа его. И никакие ложные оправдания не примет. Не совершь же своей душе». — Княжна поднялась, собираясь уходить, а Алиса сидела, как громом пораженная.

— Я пойду, ты и так многое сегодня пережила. Отдыхай. Ты еще встретишь человека, который назовет тебя «душа моя». — Тихо прикрыв дверь, она вышла из комнаты.

«Мне же это не приснилось? Не приснилось? Пожалуйста, пусть это будет не сон!» — только эти мысли вихрем кружились в голове. Она, конечно, почти уснула, когда Ярослав уходил, но не могла же сама придумать это, она отчетливо слышала. Когда князь думал, что она спит он сказал это.

«Ты еще встретишь человека, который назовет тебя душа моя», — вспомнила она последние слова Янки. Страшно было даже подумать об этом, спугнуть сладкий миг счастья.

Если она не ошиблась, то Алиса уже встретила этого человека.

Следующее утро выдалось холодным и дождливым. Как будто осень отдала последний погожий день на празднование, а теперь непогода полностью вступила в свои права. Во дворце царили мрачные настроения. Все знали, что убийцу Милослава так и не поймали и слухи о предателе разлетелись с бешеной скоростью. Казалось, атмосфера сгустилась подобно тучам, за стенами дворца.

Алиса возвращалась с завтрака в сопровождении своего «верного рыцаря», темноволосого мальчугана Бейлика. Ребенок рассказывал ей о том, что станет великим воином, как только обучится мастерству, и тогда будет защищать ее до последнего вздоха. Алиса смеялась и говорила, что к тому времени она уже будет очень стара для него.

Благополучно дойдя до своей комнаты, девушка попрощалась с Бейликом и открыла дверь.

Войдя в комнату, она обомлела — весь соломенный тюфяк, что служил ей постелью, был завален полевыми цветами, вперемишку с травой. Девушка удивленно открыла рот, пытаясь понять, что случилось, но повернувшись, увидела в комнате Ярослава. Он занимал почти все пространство маленькой каморки и его присутствие буквально давило на Алису. Поверх вышитой золотом рубахи мужчина надел меховой жилет и в этом одеянии он был похож на варвара или викинга завоевателя. На его волосах блестели, еще не высохшие, капли дождя, а глаза пристально следили за ее реакцией. Среди стен маленькой комнатушки, князь казался еще больше, чем обычно, и девушка невольно попятилась к выходу.

Но мужчина не дал ей сбежать, одним ловким движением он схватил ее за талию, притягивая к себе.

— Я принес тебе цветы, теперь я могу увидеть твои ноги! — Алиса выдохнула, увидев его улыбающиеся глаза, значит, он пришел не «нападать» на нее. Но что за чушь про цветы и ноги?

— Ты что, с ума сошел? Что за бред ты несешь? — девушка попыталась отстраниться, ну так, для приличия. Отрицать, что ей были приятны его нежные объятия, было бессмысленно. На губах Ярослава заиграла игривая улыбка, как у ребенка, который задумал очередную шалость.

— Во время путешествия в Киев, ты говорила, что мужчины из твоего края так ухаживают. Дарят цветы, кормят тебя и говорят приятные вещи, а ты за это надеваешь платье, в котором видно ноги. — Улыбка на лице князя растянулась еще шире, было заметно, что он еле сдерживается, чтобы не засмеяться. Интересно, что его так развеселило — нелепые в это время обычаи, о которых она рассказывала, а он, на удивление, запомнил, или ошарашенное лицо девушки?

— Я принес тебе цветы. Ах да, приятные вещи — ты чудесно пела вчера.

— Как ты вообще все это запомнил, это было так давно, и ты не верил ни одному слову. — Алиса засмеялась, всей комичности ситуации и тому, как буквально он понял ее рассказ о свиданиях. Она выглянула из-за плеча князя и увидела, что цветы срезаны неровно, и помимо них там попадаются ветки крапивы и полыни. Дааа, такой букет ей никогда не дарили. Представляя, как Ярослав ходил по полю под дождем и срезал без разбора «цветы», она вновь засмеялась. С таким же успехом он мог бы накосить для нее букет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я помню все, что ты мне тогда рассказывала! Так я все сделал правильно? Где моя награда? — его серые глаза с теплотой смотрели на смеющуюся девушку, казалось, видеть ее улыбку доставляет ему удовольствие. Под его взглядом Алиса перестала смеяться, но игривое настроение не покинуло ее.

— Только не говори, что за все время нашего путешествия ты не видел моих ног. Я столько раз купалась в ручьях и реках, у тебя была уйма возможностей.

— Нет, я не смотрел. Я пообещал себе, что не притронусь к тебе за время пути, а если бы увидел тебя без одежды... — его голос сорвался, а глаза потемнели, и девушка пожалела, что задала этот глупый вопрос. Значит, он дал себе слово и достойно его сдержал. Ну, Алиса себе никаких обещаний не давала и, честно признаться, ее взгляд пару раз обращался в сторону Ярослава, когда во время перевала он ходил к реке окунуться.

Невольно вспомнилась другая клятва, о которой он говорил ей вчера в лесу «я пообещал себе, что не поцелую тебя, пока ты сама об этом не попросишь». Хм, пока Ярославу с честью удастся выполнить и этот обет, с грустью подумала девушка. Князь чуть приподнял ее над полом, отвлекая от мыслей.

— Так, когда я получу награду?! Я не знаю, зачем тебе эти цветы, но я выполнил все, как ты рассказывала.

Алиса вглядывалась в его глаза, цвета предгрозового неба, стараясь понять. Он издевается над ней? Подшучивает и дразнит, или всерьез думает, что она сейчас согласится с его требованиями? На смену этим мыслям пришла другая, более жизненная и комичная одновременно. Все ее принадлежности для ванны остались в рюкзаке, а это значит, что девушка не депилировала ноги уже черти знает сколько времени.

«Да, Плетнёва, хочешь отпугнуть Ярослава навсегда, тогда вперед».

От таких мыслей она покраснела, а мужчина, видимо, принял это за знак смущения и чуть ослабил хватку.

— Значит, ты действительно врала? — улыбнулся он. Но Алису сейчас заботили совсем другие мысли, о том, как тяжело тут без привычных вещей. Только вчера она вспоминала о своей косметике, а сегодня князь напомнил ей о еще одной необходимой вещице из будущего. Не мешало бы вернуть свои вещи, которые, скорее всего, уже растянули обитатели дворца.

— Нет, я не врала. Но ты не из моих земель и ног моих ты не увидишь! Помнишь те вещи, что я везла в зеленой, необычной сумке, ты не знаешь где они? Мне бы очень хотелось вернуть их.

Ярослав будто бы не услышал ее последних слов.

— Тогда тебе должно понравиться это, — он наклонился и достал из свертка, который она не замечала до этого, кусок алой материи. Развернув ткань Ярослав, накинул ее на плечи девушки.

Это оказался красный, шерстяной плащ, отороченный соболем у ворота, а понизу искусно вышитый золотым узором. Рукавов у него не было, лишь прорези, а огромная золотая пряжка в виде льва скрепляла полы плаща у самого ворота. Алиса ахнула, рассматривая всю эту красоту. Плащ был настолько теплым и тяжелым, насколько и прекрасным. Девушка, одетая в него, чувствовала себя как минимум королевой.

— Это мой подарок тебе, — произнес князь и улыбнулся, с удовольствием рассматривая ее в новом одеянии. Алиса про себя застонала. Так, подарок, пряжка в виде льва, он опять клеймит ее вещами, показывая тем самым свои права. Эх, придется отказаться от этой

шикарной вещи и носить старый зимний плащ Янки, которая по доброте душевной, отдала его, зная, что зимних вещей у нее нет.

— Нет, — неохотно выдохнула Алиса.

— Лиса, в последнее время, это становится твоим любимым словом. — Ярослав мгновенно стал серьезным, не верилось, что еще секунду назад он улыбался и с такой теплотой смотрел на нее.

— Скоро зима, дни стали холоднее, тебе нужна надежная защита от холода. — Девушка отрицательно покачала головой, с сожалением рассматривая его подарок.

— Ты будешь носить его! — властно и с нажимом произнес князь, четко выговаривая каждое слово. От стальных ноток в его голосе у Алисы мурашки побежали по спине. Ярослав еще секунду смотрел на нее, а потом повернулся к двери, собираясь уйти.

— Так что же с моими вещами, ты так и не ответил!

— Твои вещи у меня. Если они нужны тебе, приходи ко мне в комнату, и я отдам их тебе, — сказал он и вышел за дверь, считая, что разговор закончен. А она так и осталась стоять посреди комнаты в алом плаще, рядом с матрасом, что был усыпан влажными цветами. Девушка осмотрелась, пытаясь понять, что только что произошло. Нет, этого мужчину, как и смену настроений в его поведении, она никогда не поймет.

А последняя его фраза вообще выбила из колеи.

«Так мой рюкзак все это время был у него? Хм интересно, осматривал ли Ярослав содержимое? В принципе, даже если и смотрел, то ничего не понял, большинство вещей, что находились там для него просто непонятные безделушки. Но я не настолько глупа, чтобы по собственной воле идти в логово хищника. Уж как-нибудь протяну без своих вещей, ведь до этого-то мне как-то это удавалось», — подумала девушка, еще не зная, что через пару дней ей предстоит отправиться за рюкзаком, по собственной воле.

После трех дней непрекращающегося дождя, с простудой слег малыш Бейлик. Агафья лечила его травами и настоями, но температура у ребенка все повышалась, а вскоре он и вовсе впал в беспамятство. Девушки часто дежурили у постели ребенка, но, как и старуха-травница, ничем не могли ему помочь.

Только через пару дней Алиса вспомнила, что в ее рюкзаке, который попал сюда с ней из будущего, была аптечка. Стандартные жаропонижающие или антибиотики там уж точно найдутся. Ругая себя, что не подумала об этом раньше, девушка напрямик направилась к Янке. Объяснив ей, что у Ярослава остались вещи, среди которых есть лекарство, что должно помочь сбить жар у Бейлика, Алиса осталась ждать. Но княжна вернулась довольно быстро, сообщив, что брат сказал только одну фразу: «Если ей нужны вещи, пусть сама за ними придет», — и больше не захотел слушать никаких объяснений.

Упрямство Ярослава так разозлило девушку, что она прочитала длинную тираду его сестре, о том, каким ограниченным и тупоголовым она считает ее брата. Но деваться было некуда, и после сегодняшнего пира было решено отправиться к князю за рюкзаком. Если он считает себя самым умным, посмотрим, кто из них более упрям и своеволен, решила девушка, собираясь на сегодняшний пир, как на войну.

***

Вечером Алиса надела новое, синее платье, которое ей подарила княжна. В основном Янка отдавала ей те вещи, которые не понравились или не подошли ей самой. Но иногда, как было с этим платьем, его шили специально для девушки. Красивое, с открытыми плечами и

длинными рукавами, платье очень шло Алисе и подчеркивало небесный цвет глаз. Широкий пояс, расшитый бисером, туго обхватывал талию, а юбка мягкими складками спускалась до пола, создавая идеальный силуэт. Аккуратно расчесав волосы, девушка в последний раз взглянула в зеркальце и, встретив в отражении свой полный решимости взгляд, вышла из комнаты.

Пир был уже в самом разгаре, когда Алиса вошла в зал. Завидев ее, княжна поднялась со своего места и направилась к ней. Выйдя в центр зала, они заняли свои привычные места, и Янка коснулась струн арфы.

Песня, которую они выбрали, девушки отрепетировали давно, но именно сегодня, Алиса решила ее исполнить. Некоторые слова очень подходили под ее настроение и, желая разозлить Ярослава, она выбрала эту песню.

«Обернули жемчужины шею
В три ряда, в три ряда,
Говорил, ты будешь моей иль ничьей,
Никогда, никогда.»

Когда первые строчки слетели с губ, взгляд Ярослава устремился к шее девушки, Алиса улыбнулась про себя. Что князь, надеясь увидеть там свое жемчужное ожерелье? Злорадствовала она, все еще злясь на этого неотесанного мужлана.

«Из ладони просыпались пылью,
Потерялись в камнях,
Все слова, что тебе говорили
Про меня, про меня...
Что у меня теплые плечи и гордые речи
И колючие свечи в темноте высоко,
Моя верность хранится
Там, где пляшут зарницы,
Как бы ты не стремился -
Не достанешь рукой, ой!..»

Злой взгляд Ярослава прожигал ее насквозь, все то время, что она пела эти слова. Алиса гордо подняла подбородок, отвечая ему не менее агрессивным взглядом, желая испепелить князя, который был настолько упрям, что не захотел отдать лекарство, пока его условия не будут выполнены.

Еле дождавшись, когда пир подойдет к концу, девушка направилась в комнату Ярослава. Подойдя к двери, она без стука открыла дверь, не зная чего ожидать.

Алиса никогда не понимала выражения «черти в глазах пляшут». Ей с самого детства казалась абсурдной эта фраза, как могут в глазах плясать маленькие рогатые человечки? И даже не смотря на понимание того, что это метафора, фраза всегда казалась ей ужасно глупой.

Но когда девушка вошла в спальню Ярослава и увидела хозяина комнаты, то смысл этой фразы навсегда утратил для нее прежнее, нелепое значение.

Князь сидел на кровати, поджав под себя одну ногу, и во взгляде, устремленном на Алису, плясали черти, по-другому описать выражение его глаз было невозможно.

Поймав на себе этот взгляд, она на секунду остановилась, но храбро шагнула вперед, прикрыв за собой дверь. Проходить вглубь комнаты и задерживаться тут надолго, девушка не собиралась. Она выполнила условие, сама пришла за вещами. В ее планы входило забрать рюкзак, высказав при этом полное равнодушие и пренебрежение к хозяину комнаты, и благополучно уйти.

Но этим планам не суждено было сбыться...

Ярослав жестом пригласил ее приблизиться и, поколебавшись секунду, девушка сделала несколько шагов вглубь комнаты. Взгляд князя не просто обжигал Алису, он прожигал ее насквозь, заставляя сердце биться чаще и наполняя все тело приятным теплом. Что-то новое было в его взгляде, то, чего она не замечала раньше. И эти черти в его глазах, будто бы пытались предупредить ее о чем-то.

Подойдя ближе, она заметила, что мужчина держит в руках книгу, и, приглядевшись, девушка удивленно приподняла брови.

— Я думаю, ты не против, что я заглянул в твои вещи? Помимо всех прочих непонятных вещей, эта привлекала меня сильнее всего. Мне так захотелось узнать, что же ты читаешь, Лиса, — князь улыбнулся, кошачьей ленивой улыбкой и, поднявшись с кровати, медленно двинулся к Алисе.

— Яне понял и слова, но глядя на обложку, общий смысл уловил.

Девушка покраснела, ругая себя за это, но ничего не смогла поделать. Он держал в руках книгу, которую она взяла в отпуск, чтобы скоротать время в домике у озера. Обычный исторический любовный роман, про властного средневекового рыцаря и его даму, которая вечно падает в обмороки от его «мужской силы и мощи». Обычный роман, который напичкан эротическими сценами, что и отображала обложка, где герои слились в страстном поцелуе и весьма недвусмысленной позе. По взгляду Ярослава, девушка сразу поняла, какой «общий смысл» он уловил.

Мужчина, тем временем, почти вплотную подошел к ней и остановился в полушаге, продолжая улыбаться. Интересно, его так развеселило содержание или тот факт, что она читала эту книгу? Решив придерживаться прежнего плана, Алиса проговорила, прочистив вдруг пересохшее горло.

— Я хочу забрать свои вещи.

— А я хочу обсудить твою книгу, никогда не видел ничего подобного. Она так искусно сделана, а тот, кто писал ее определенно мастер. Буквы все идеально ровные и абсолютно одинаковые.

— Я хочу забрать свои вещи, — вновь повторила девушка, стараясь избегать его

пристального взгляда.

— Нет. Сегодня это и мое любимое слово. — Ярослав прижался к ней, заключая в кольцо своих рук. Не отрывая глаз от ее лица, он положил свою большую ладонь ей на живот, чуть выше пояса. Алиса не двигалась, боясь даже вздохнуть, а он, воспользовавшись ее бездействием начал, медленно ласкать сквозь ткань нежную кожу.

— Я хочу знать, что ты чувствовала, когда читала эту книгу, а главное, зачем тебе она. Было ли тебе жарко, когда ты читала ее? — его вкрадчивый голос и нежные прикосновения завораживали девушку. Тело безвольно расслабилось в его руках, подчиняясь.

— Ты чувствовала тепло, вот здесь? — пальцы князя остановились на мгновение, а потом продолжили мучительно медленно ласкать ее живот.

— Я горю каждый раз как вижу тебя, прикасаюсь к тебе... Скажи мне правду. — Сильная рука Ярослава поднялась к ее лицу, а пальцы вплелись в волосы девушки, заставляя отклонить голову назад.

Нить разговора Алиса потеряла, как только его пальцы легли на ее живот и начали свою изысканную пытку. О чем он спрашивает ее сейчас, она имела смутное представление, так же, как и о том, зачем она пришла сюда. В голове кружилось только одно слово — «хочу», а с губ было готово сорваться предательское «да». Собравшись с мыслями, она попробовала рассуждать трезво. Но это было так сложно сделать, когда Ярослав прикасался к ней, даже когда он просто смотрел своими бездонными серыми глазами, как сейчас. Что он сказал? Сказать ему правду? Зацепившись за эту мысль, как за спасательный круг, Алиса решила, что это не самая плохая идея. Перестать бороться с его и своим желанием. Рассказать ему правду, почему она не может позволить ему стать ее покровителем. Когда он все поймет, то согласится на ее условия. Девушка набрала в легкие воздуха, собираясь с духом.

— Ярослав, я должна тебе кое-что рассказать...

— Я слушаю тебя. — Мужчина, не отрываясь, смотрел на ее губы, но она все же продолжила.

— Меня зовут Алиса Плетнёва, я родилась 18 мая 1987 г. от рождества Христова. — Она ловила пристальный взгляд князя, стараясь сообразить, понял ли он смысл ее слов.

— Я пришла сюда не из другого края, я попала сюда из будущего. Случайно упала в озеро, а очнулась уже в этом времени. Отсюда моя странная одежда, речь и те вещи, что ты видел у меня в сумке.

— Ты говоришь это, чтобы отвлечь меня? — спросил Ярослав, смерив девушку холодным взглядом, все еще не выпуская ее из рук.

— Нет, это правда.

— Если ты боишься, что мы заставим тебя вернуться к твоей родне, то не беспокойся. Ты можешь оставаться тут сколько угодно. Но не надо считать, будто я, как дурак, поверю в твои небылицы. — Мужчина смотрел на нее, прищурившись и выражение его глаз было невозможно определить.

— Я слышал, что говорила тебе та сумасшедшая старуха в деревне язычников, но не думай, что поверю в эту чушь.

— Так ты все слышал?

— Да! И увез тебя оттуда, пока она полностью не одурманила тебя. Ты потерялась или сбежала, очень сильно испугавшись при этом, и готова сказать что угодно, лишь бы тебя оставили тут. Но не бойся, во дворце тебе ничего не угрожает, — и князь медленно притянул ее второй рукой ближе к себе.

— Я же сказал, со мной ты будешь в безопасности. — Алиса поморщилась, понимая, что его ничем не убедишь. Она попыталась, и результат вышел не самый лучший. Значит, придется продолжать врать про другой, таинственный край, из которого она прибыла.

— Я хочу забрать свои вещи и уйти.

— Нет.

На этот раз Ярослав не улыбался, пристально вглядываясь в ее лицо. Алисе настолько надоела эта нелепая игра, что она раздраженно повела плечами и попыталась отстраниться, освободиться от его захвата. Мужчина грубо схватил ее за руки, чуть выше локтя, притягивая к себе.

— Я не шучу, Лиса! Я долго терпел твоё упрямство, но все имеет свои пределы! — Девушка гордо вздернула подбородок, она тоже была на пределе. Злость вспыхнула как спичка, поднесенная к огню.

— И что ты сделаешь, светлый княжич? Возьмешь меня силой, как это пытался сделать Олег? — прошипела она и, увидев, как заблестели от ярости его глаза, поняла, что удар попал точно в цель.

— Я уверен, что до этого не дойдет, ты не раз это доказывала. Главное, не дать тебе сбежать, — губы мужчины растянулись в улыбке. Алиса не была настроена так легко сдаться, она начала извиваться и царапаться, пытаясь освободиться от его рук. Князь выругался и встряхнул ее, вновь плотно прижав к своему мускулистому телу.

— Глупая, рыжая кошка, неужели ты думаешь, что это помешает мне? В этот раз я не дам тебе ускользнуть, я слишком сильно хочу тебя.

Девушка узнала эту, уже знакомую ей, хрипотцу в его голосе, и по всему телу побежали мурашки. Он наклонился к ее обнаженной шее и провел языком по пылающей коже. Алиса с трудом сдержала стон удовольствия, который готов был сорваться с губ. Все еще продолжая бороться, она была безумно рада, что он не целует ее. Возможно, у нее получится сохранить способность здраво рассуждать. А Ярослав тем временем покусывал ее шею, чередуя нежные, едва ощутимые укусы с поцелуями, которые, казалось, оставляли огненные следы на ее коже. Девушка чувствовала, что теряет контроль, что его умелые губы и руки, скользившие по телу, сводят ее с ума. С губ начали срывать тихие стоны, а руки, против воли, опустились ему на плечи.

— Когда я положу тебя на свою кровать, ты еще не так страстно запоешь.

Алиса прерывисто и часто дышала, ошарашено глядя на мужчину. Очарование момента прошло, как только его губы перестали касаться ее. Князь с улыбкой победителя смотрел на нее. Его взгляд остановился на приоткрытых губах девушки, и она инстинктивно провела по ним кончиком языка, и тут же услышала его гортанный рык.

— Ведьма, ты заставляешь меня нарушать собственные клятвы...

Его голова опустилась ниже, а рот накрыл ее дрожащие губы, впиваясь в них, стараясь приоткрыть их языком. Поцелуй оказался подавляющим и властным, столько неудовлетворенного желания и сдерживаемой страсти чувствовалось в нем, что Алиса застонала, захваченная фантастическими ощущениями. Девушка прильнула к нему и князь, воспользовавшись ее слабостью, тут же подхватил ее хрупкое тело на руки и двинулся к кровати. Не прекращая поцелуй, он положил ее на ложе, а сам лег сверху так, что они совпали как две половинки одного целого, бедро к бедру, грудь к груди. Она инстинктивно выгнулась ему навстречу, осязая каждую линию его идеального, твердого тела, и услышала довольное бормотание, но слов не смогла разобрать. От его поцелуев ее губы стали мягкими

и податливыми, дыхание сбилось, а голова шла кругом. Алиса хотела что-то сказать, но он закрыл ей рот быстрым, страстным поцелуем и, уткнувшись лицом в шею, зашептал на ухо:

— Тссс, ничего не говори. Ты смотришь на меня такими глазами, глазами, которые обещают столько наслаждения. В них горит огонь, которому я не могу сопротивляться. Но как только ты начинаешь говорить, то обдаешь меня холодом. Я не хочу слушать твои слова, теперь я буду слушать только твоё тело. — И весь мир перестал существовать, когда его губы вновь накрыли её рот. Желание пронзило тело, как разряд молнии, и девушка, не выдержав, запустила руки под рубашку Ярослава, скользя ладонями по его животу, вверх к груди, чуть царапая загорелую кожу ногтями, чувствуя, как под пальцами перекачиваются мускулы. В серых глазах мужчины зажегся огонь, заволаживая её и подавляя волю.

— Дай мне свои губы, — произнес он хриплым шепотом. Алиса сама потянулась к нему, прижимаясь к губам и целуя со всей страстью, на которую была способна. Их языки сплелись в жарком танце, будто языки пламени, двигаясь в одном едином ритме. Она растворялась, тонула в нём, и хотела, чтобы это никогда не заканчивалось.

Сдерживаемая страсть прорвалась как плотина, и руки девушки, будто против воли, заскользили вниз, по его твердому животу, а затем ещё ниже, пока не нащупали завязки штанов. Трясущимися пальцами она попыталась распутать узел, и когда у неё ничего не получилось, нетерпеливо застонала. Ярослав замер, наблюдая за ней горящими глазами и жадно хватая воздух. Алиса поняла, что помощи от него не дожидается, и просто опустила руку, прижимая ладонь к его твердой плоти, поверх одежды. Воздух с хрипом вырвался из его горла, и князь, схватив её руки, прижал их к кровати, вдавливая её в меховое покрывало. Девушка оказалась в ловушке между ложем и его мускулистым телом.

— Не играй со мной, Лиса. Я хочу быть нежным сегодня, но я не железный. Ещё немного и я потеряю контроль.

Руки князя опустились на её бедра и, подхватив её изящное тело, прижали к крепкому мужскому телу с такой силой, что Алиса в полной мере ощутила, насколько он желает её. Тело Ярослава вдавливалось в неё, отстраняясь и вновь прижимаясь, дразня и заставляя выгибаться под ним и стоном умолять о большем. Одежда казалась бессмысленной и ненужной, хотелось сорвать с себя все и прижаться к нему обнаженной кожей. Требовательный язык мужчины врвался в её рот, беря его штурмом и принося бешеное удовольствие, несравнимое ни с чем.

В тишине спальни, где слышались лишь их стоны, как ушат холодной воды прозвучал стук в дверь. Тяжело дыша, молодые люди оторвались друг от друга и старались сообразить, что же произошло. Первым в себя пришел Ярослав.

— Убирайтесь! — рявкнул он незванным гостям и провел большим пальцем по нижней губе Алисы, вновь медленно опускаясь на неё.

Из-за двери послышались торопливые, сбивчивые слова.

— Княжич, простите, но Великий Князь требует Вас к себе. Только что прискакал гонец из Переяславского княжества. Мстислав все же собрал армию и вышел против Великого Князя, захватывая города.

Война началась, княжич.

ВОЙНА!

Война.

Как часто мы слышим это слово в современном мире. Война в Ираке, боевые действия в Чечне, вечные столкновения Израиля и Палестины и так по всему миру. Каждый день гибнут миллионы людей, но чаще всего мы слышим об этом по телевизору или радио, читаем в газетах и новостных лентах в интернете. Мы привыкли пропускать мимо ушей количество убитых и раненых, разрушения и жертвы не трогают нас. Алиса, как и все в двадцать первом веке, смирилась с этим.

Но что делать, когда это касается тебя напрямую? Что делать, когда слово ВОЙНА перестает быть просто газетным заголовком и превращается в реальную опасность, которая угрожает твоим близким и родным людям?

Алиса не могла до конца осознать весь ужас сложившейся ситуации, но по реакции людей во дворце, она поняла, что грядет что-то страшное.

Все в один миг переменилось, будто выкрасилось в черный цвет. Мужчины говорили только о войне и предстоящих боях, вспоминали прошлые битвы и потери тех сражений. Постоянно приезжали князья из других княжеств, которые дали присягу Великому Князю и теперь прибывали со своими войсками, чтобы присоединиться к общей армии. Готовили коней, ковали мечи и доспехи, все спешили освободить уже захваченные земли братьев христиан от бесправных захватчиков. Обитатели дворца пребывали в суматохе, но обреченность и предчувствие беды, будто витала над всеми, оставляя отпечаток на лице каждого. Этот след можно было увидеть в затаенном страхе, что читался во взглядах людей. Все боялись потерять близкого или родного человека, никому не хотелось отпустить на войну своих любимых.

Пирьы уже не были столь веселы и радостны, как прежде. Все обсуждали лишь предстоящий поход на армию Мстислава. Каждый день приходили новости о захваченных городах и деревнях и эти вести еще больше сгущали атмосферу во дворце.

На полный сбор войска в короткие сроки требовалось две недели. В другом конце страны Владимир также готовил дружину и вот-вот должен был выдвинуться из своего княжества, чтобы встретившись с войском отца, которое поведет Ярослав, вместе пойти на врага.

Две недели... Дни летели будто птицы, только и успевай провожать их взглядом. Незаметно прошло десять дней, и дружина почти полностью была готова к походу, оставалось всего несколько дней до выхода войска из Киева.

Все это время Алиса пребывала в потерянном состоянии. Она не знала, что ей делать и куда себя деть. Это продолжалось с того самого момента, как Ярослав, будто ошпаренный, вскочил с кровати и поцеловав ее на прощание, скрылся за дверью, лишь коротко сообщив на прощание о том, где лежит ее рюкзак, да бросив на девушку полный сожаления взгляд. С тех пор им ни разу не удалось поговорить нормально, ведь князя вечно окружала толпа людей. Он постоянно отдавал указания и куда-то спешил. А во время пира, около брата всегда была Янка. Княжна, зная, что скоро придется проводить на войну двух любимых мужчин, брата и возлюбленного, старалась как можно больше времени провести хоть с одним из них.

С помощью аптечки из рюкзака, Алиса смогла достаточно быстро поставить на ноги Бейлика. А дальше молодой, здоровый организм ребенка сделала все сам и через пять дней

его уже с трудом заставляли придерживаться постельного режима. Темноволосый мальчуган рвался на войну, как и все мужчины во дворце.

После того, как потребность в дежурствах у постели Бейлика отпала, дни Алисы вновь наполнились свободными часами. Она, как и раньше проводила с ребенком время за завтраком и обедом, позволяя ему сопровождать себя, но в данный момент мальчишка все свободное время проводил в кузницах и конюшнях, с восхищением наблюдая за подготовкой войска.

Время стало тянуться мучительно долго и девушка начала проводить больше времени с княжной, стараясь заполнить эти бесконечные дни, похожие один на другой.

Алиса вместе с ней посещала службы в церкви, по утрам они все так же репетировали, а после работали в лечебнице и ткацких комнатах, помогая другим девушкам.

Почему-то, именно занимаясь шитьем и находясь в ткацкой, Алиса чувствовала себя в безопасности. Тут всегда было тихо и спокойно, женщины часто пели, занимаясь рукоделием, велись неспешные беседы. Многие вышивали пояса воинам в дорогу. Вообще, как поняла Алиса, пояс был очень важен в древней Руси. Он считался мощной защитой от всех недугов и ворожбы. Говорили: «А от всех колдунов и от всякой порчи носят на теле пояс. И при этом талисмানে не может действовать никакое колдовство». По поверьям с помощью пояса, как магическим кругом, можно было оградить себя от нечистой силы. Женщины часто приговаривали: «Подпоясанного человека бес боится, и леший в лес не заведет».

Алисе очень хотелось сшить пояс для Ярослава. Отдать ему в дорогу что-либо, что будет напоминать ему о ней. Но, как рассказала Янка, пояс-оберег у него уже был, сшитый перед смертью его матушкой и вряд ли он захочет его сменить.

В один из таких, ничем не примечательных, дней, девушка сидела в ткацкой, слушая разговоры и размышляя, что она может подарить Ярославу, на память о себе. Для нее самой оставалось загадкой, почему эта мысль неотступно преследует ее. В глубине души появилось странное, новое чувство — отчаяние. С каждым днем девушка понимала, что отъезд дружины неизбежен. Князь уедет и не просто уедет, а отправится на войну. Будет рисковать своей жизнью, и подвергать себя опасности. Пусть все как один твердили, что он прекрасный и опытный воин, но Алиса продолжала волноваться. Как говорили местные, война могла затянуться до весны или даже лета. Мстислав специально подгадал нападение осенью, когда все дороги размыты, а морозы придут еще не скоро. Армия Великого Князя будет очень долго добираться до места сражения, а потеря времени в таком деле, равносильна поражению.

Алиса понимала, что князь может и не вернуться к тому времени, как ей придется возвращаться к пруду. Думать о том, что он не выживет на этой войне, она не хотела. Эти мысли как дикий зверь разрывали душу своими когтями, заставляя наворачиваться на глаза предательские слезы.

Если он сейчас уедет, то возможно, они никогда больше не встретятся. Алиса больше не увидит этих серых глаз, улыбку, не почувствует его обжигающие прикосновения и сладкие поцелуи. Этот мужчина растает как сон, как и это время, когда она вернется в будущее.

Сердце девушки разрывалось от боли в такие минуты. В глубине души она давно призналась, что влюблена в Ярослава. Нет, не просто влюблена, этот мужчина значил для нее гораздо больше, он действительно стал светом ее очей. Светом, который озаряет все вокруг и превращает этот обыденный мир во что-то прекрасное.

И ей хотелось стать для него не просто чудаковатой девушкой со странным именем. Хотелось оставить князю на память подарок, чтобы он вечно напоминал о ней, как и Алиса будет помнить о нем всю жизнь.

Занятая этими невеселыми мыслями, она не заметила, как комната почти опустела. Около окна сидело несколько девушек, негромко разговаривая, они штопали одежду, да рядом с ними примостилась пожилая женщина за прялкой. Алиса перевела взгляд на кусок ткани, что был у нее в руках. На нем девушка училась вышивать традиционные рисунки, с каждым разом у нее получалось все лучше и, глядя на аккуратные, ровные узоры, она улыбнулась. Тихо скрипнула дверь и в комнату вошла девушка с длинными светлыми волосами цвета меда, которая легкой походкой приблизилась к лавке, на которой сидела Алиса. Усевшись рядом, незнакомка начала с интересом рассматривать вышивку.

— Это твоя работа? — спросила она чистым, звонким голосом, указывая на лоскут. Алиса кивнула, рассматривая собеседницу. Во дворце было много девушек и женщин: прислужниц, помощниц и дочерей знатных особ на попечении Янки. Всех их нельзя было запомнить, некоторых, самых приближенных к княжне, она уже узнавала в лицо и знала по имени, но была уверена, что эту девушку она видит впервые. Черты ее прекрасного юного лица казались Алисе ужасно знакомыми. На вид девушке было не больше семнадцати лет, она с интересом рассматривала собеседницу синими, как весеннее небо глазами, и явно старалась придумать, чтобы еще сказать. Пристально вглядываясь в лицо девушки, Алиса пришла к выводу, что, скорее всего, она родственница Янки и Ярослава, так как была чем-то неуловимо похожа на них. А незнакомка тем временем вновь заговорила:

— Я вижу, ты новичок в этом деле, что хочешь вышить, пояс или рушник?

— Я еще не решила. Тем более, мне кажется, что в самом начале такую большую работу как пояс я не смогу осилить, — Алиса вздохнула с сожалением. Опытные мастерицы за несколько дней украшали специальными узорами и вышивкой пояс или другой предмет одежды, но ей до такой скорости было еще далеко.

— Попробуй начать с чего-то простого. Например, с ленты! — Девушка улыбнулась, проведя рукой по золотым волосам, которые доходили до талии.

— Лента? — Алиса взглянула на нее с удивлением, и собеседница поспешила объяснить.

— Ну да, лента. Можешь сделать для себя, длинную и широкую, а можешь для мужчины. Воины часто заплетают перед сражением боевые косички, по обе стороны от лица, это древний ритуал. Некоторые вплетают в них ленты. — Незнакомка вновь улыбнулась, и эта улыбка опять показалась Алисе знакомой. Она решила узнать имя девушки, может быть это поможет ей вспомнить, где она ее видела.

— Как зовут тебя? — Девушка отвела взгляд.

— А... Мария, меня зовут Мария, госпожа. — И торопливо продолжила.

— Так как насчет ленты? У меня как раз есть подходящая ткань. Я делала пояс для возлюбленного и немного осталось. — Мария достала сверток красивого, красного цвета и протянула Алисе. Ткань была очень необычная, приятно холодила кожу, при прикосновении, но была на удивление мягкой и нежной. Новая знакомая помогла определиться, сколько нужно отрезать от лоскута, и девушка принялась за работу. Идея с лентой ей показалась замечательной. Тем более, если верить Марии, то Ярослав сможет носить ее подарок на поле боя и тем самым вспоминать о ней. Алиса вспомнила об одной песне, которую они репетировали с Янкой и улыбнулась. Все складывалось как нельзя лучше.

Спустя два дня и одну бессонную ночь упорной работы, лента была готова. Агафья помогла подобрать вышивку и орнаменты, которые обычно вышивались на оберегах. В итоге Алиса была очень горда своей работой. Девушку, что помогла ей в ткацкой — Марию, она с тех пор больше не встречала, хотя и делала попытки разыскать ее, чтобы поблагодарить. И как ни старалась Янка припомнить, никого с таким именем и описанной Алисой внешностью, она во дворце вспомнить не смогла.

Оставался день до отъезда дружины, а девушка все не могла придумать, как подарить Ярославу подарок. Не хотелось делать это в суматохе и на бегу. Передавать через княжну тоже не было хорошей идеей. Хотелось поговорить с ним, объяснить смысл, что она вкладывает в эту ленту, возможно, услышать от него просьбу дождаться его... Она и хотела и боялась этой просьбы, ругая себя за неопределенность, на которую сама себя обрекла.

В последний вечер Алиса была как на иголках, да и не только она. Янка еле сдерживала слезы и боялась, что не сможет выступить. Девушки оделись в те же платья, что и в первое свое выступление. На Алисе было белое, прекрасное одеяние, а княжна надела алое платье, что так шло ей.

Они вновь вышли в центр зала, чтобы в последний раз перед долгой разлукой исполнить песни для своих любимых мужчин.

«Обернуться бы лентой в чужих волосах!
Плыть к тебе до рассвета, не ведая страх,
Шелком в руки родные опуститься легко -
Вспоминай мое имя...
Ветер, брат ты мой, ветер, за что осерчал?
Хороню в себе боль и венчаю печаль.
Бурунами морскими пробежать нелегко -
Вспоминай мое имя, прикасайся рукой.»

Алиса пела и, казалось, все ее переживания, страхи отражаются в голосе, переливаясь миллионами звуков. Каждое слово будто шло от сердца. Она не искала взглядом Ярослава, зная, что он все равно не сможет понять, те чувства, которые она сейчас испытывает... Понять и разделить.

После выступления Алиса сразу направилась к себе. Руки были ледяными, а все тело бил озноб. Долго кутаясь в одеяло и стараясь согреться, она прокручивала в голове все то, что произошло за время ее нахождения в этом веке. Перед глазами стояло лицо Ярослава, и девушка приняла решение, которое уже давно должна была принять. Он уезжает и, скорее всего, она его больше никогда не увидит. Так не глупость ли оставлять все так, как есть на данный момент?

Алиса улыбнулась, представив лицо князя, когда она придет к нему. Глаза девушки озорно блеснули. Она достала из сундука рюкзак со своими вещами и начала рыться в нем, ища нужный пакет. Через пару минут она стояла посреди комнаты облаченная в единственный приличный комплект белья, что был у нее в рюкзаке. Белое, простое кружево, без всяких наворотов, но в то же время очень нежное и женственное. Нанеся на лицо немного косметики, она почувствовала себя увереннее.

Алиса обула мягкие домашние туфли и поежилась от холода. Взгляд упал на дно сундука, где лежал красный плащ, подарок Ярослава. Ее губы растянулись в игривой улыбке, ну, раз уж пускаться во все тяжкие, так пускаться.

Отбросив все ненужные мысли и сдерживающие ее ранее барьеры, Алиса прямоком

направилась в спальню князя.

На секунду она замерла у его двери, плотнее закуталась в полы плаща, и, крепче сжав в руке алую ленту, несмело постучала.

Услышав приглашение войти, она на секунду зажмурилась и, собравшись с духом, открыла дверь.

Терять ей было нечего, эту ночь они с Ярославом должны запомнить надолго.

В комнате царил полумрак, лишь около ложа были зажжены несколько десятков свечей. Свет пламени играл на шкурах животных, переливаясь разными оттенками, и предавал ложу мистический вид. Ярослав сидел на постели, изучая свитки, что лежали у него на коленях. Волосы были распущены и золотистым потоком спускались по спине. Рубашки на нем не было, и девушка залюбовалась его широкими плечами и крепкими мускулами, что открывались взору.

Алиса остановилась на секунду, вновь оробев, но тут же взяла себя в руки и сделала несколько шагов вглубь комнаты. Когда ее ноги коснулись медвежьей шкуры, что лежала в самом центре спальни, девушка остановилась, не зная, что делать дальше. Колени предательски дрожали, а в голове не было ни одной мысли, но тут Ярослав оторвался от бумаг и устремил на нее взгляд.

Калейдоскоп эмоций пробежал по его лицу, за несколько секунд выражение сменилось от немого удивления, настороженности, сомнения и радости. Но князь не двинулся с места, он все продолжал сидеть на постели, а его жадный взгляд скользил по ее бледному лицу, рассыпанным по плечам в беспорядке волосам, задержавшись на алом плаще. Алиса чувствовала себя ужасно неудобно, что ей делать дальше? В ее воображении, как только она входила, Ярослав бросался к ней со страстными объятиями, а на деле все оказывается намного сложнее.

Но вот, спустя казалось вечность, мужчина поднялся с ложа и медленно, двинулся к ней. Алисе показалось, что он двигается так же, как на охоте, не делая резких движений, боясь спугнуть дичь. Девушка про себя улыбнулась, она так долго мучила его, что Ярослав уже не уверен, что она опять не сбежит от любого его неверного слова или действия. А князь тем временем почти вплотную подошел к ней и остановился в полушаге, буравя взглядом темно-серых глаз. Он не двигался, будто зачарованный ее близостью.

Алиса высвободила руку из тяжелых складок плаща и протянула к мужчине ладонь, вокруг которой была обмотана лента. Он с трудом оторвал взгляд от ее лица и устремил свой взор на подарок. Девушка затаила дыхание, понравится ли ему лента, поймет ли он смысл, что был вложен в оберег? Ярослав медленно, будто во сне поднял руку и провел подушечками пальцев по запястью Алисы вниз к ладони, вызывая мурашки. Когда его пальцы коснулись ленты, он ухватил край алой материи, обматывая его вокруг своей руки. Их ладони соприкасались, а пальцы были почти переплетены, алая лента связывала их единой нитью.

Девушка улыбнулась, глядя на их сплетенные руки, подходящих слов не было, Ярослав наглядно показал, какой смысл она вложила в подарок. Дыхание ее участилось, в том месте, где князь касался ее, кожа горела, будто в огне. Второй, свободной рукой она потянулась к пряжке в виде льва, с трудом расстегнув ее, Алиса повела плечами, скидывая плащ к ногам.

Голодный взгляд Ярослава жадно ласкал ее обнаженное тело, прикрытое лишь кружевом белья. И вновь он не спешил, чем очень удивил девушку, заставив сомневаться в собственной привлекательности.

Его рука коснулась ее подбородка и медленно двинулась вниз, лаская едва ощутимыми прикосновениями шею, ложбинку между грудей. Когда нежные пальцы коснулись живота, Алиса вздрогнула, пытаясь прочесть на лице князя хоть что-то. Но, он был так сосредоточен,

будто старался запомнить каждую линию, каждый изгиб ее тела. Когда пальцы мужчины коснулись кружева трусиков, он на секунду остановился, пробуя на ощупь необычную материю. Девушка затаила дыхание, сердце стучало как сумасшедшее, грудь вздымалась и опадала, а губы призывно приоткрылись, моля о ласке. Он еще даже не целовал ее, а она уже была на взводе, будто прелюдия длилась как минимум пару часов.

Его рука скользнула за резинку трусиков, и Алиса нетерпеливо застонала, позволяя ему почувствовать свое желание и готовность.

Ярослав отдернул руку, будто обжегся, подхватив ее на руки, он уже через мгновение опускал ее жаждущее тело на кровать.

Волосы девушки рассыпались по ложу, а по телу побежали мурашки, меховое одеяло щекотало спину и бедра, добавляя остроты ощущениям. Князь навис над ней, рассматривая сквозь полуопущенные веки, наклонившись, он положил руку на чашечку бюстгалтера, пытаясь стянуть его вниз. Нетерпеливо зарывчав, мужчина пробормотал.

— Сними это сейчас же, а то я за себя не отвечаю...

— Тебе не нравится? — Алиса кокетливо улыбнулась и выгнулась под ним дугой, плотно прижавшись бедрами к его бедрам. Мужчина застонал, дыхание с хрипом вырывалось из его груди.

— Сейчас же! — Скомандовал он.

— Иначе я разорву все до нитки и возьму тебя прямо сейчас... — Страстные слова сводили ее с ума, подстегивая и заставляя распляться сильнее. Ярослав возвышался над ней, мышцы на руках бугрились от сдерживаемого напряжения, лицо было сосредоточено, а глаза, казалось, могли прожечь ее насквозь. Ладони девушки легли на загорелые плечи, прошлись по груди, теснее прижимая мужчину к себе.

— А кто сказал, что я не хочу этого? — Алиса играла с огнем и это игра сводила с ума почти так же, как и его шикарное тело. Приподняв бедра, она потерлась о князя, почувствовав, как по его телу прошла дрожь наслаждения.

— Ведьма! У меня на тебя другие планы. Я хочу наказать тебя за мое долгое ожидание. Медленно сжигать тебя в огне страсти, как это было со мной. Приготовься, эта ночь будет самой долгой в твоей жизни. Под утро ты будешь обессилена и сможешь только стонать от удовольствия. — Увидев промелькнувший в ее глазах страх, Ярослав понял, что она восприняла его слова, как угрозу. Улыбнувшись, он провел языком по ее шее и прошептал.

— Я слишком долго ждал и теперь должен получить свое вознаграждение. Не бойся, я буду нежен с тобой, Боже дай мне силы, я очень постараюсь быть нежным... — И накрыл ее рот своим жаждущим ртом.

Его губы были нежными и мягкими, он не требовал от нее подчинения или ответа, он дарил ей наслаждение и просил о том же. Его властный рот, который так часто причинял боль, сейчас двигался медленно, будто стараясь распробовать Алису, как изысканный десерт. Губы князя потерлись о ее, и отступили, повторяя это дразнящее движение раз за разом, пока ее губы призывно не раскрылись, моля о большем, приглашая его внутрь. Но и тогда он не спешил, нежно проводя языком по ее нижней губе, Ярослав улыбнулся, услышав ее нетерпеливый стон.

Ей хотелось чего-то более реального, почувствовать его жесткое тело, вдавливающееся в ее нежную плоть, страстные поцелуи, от которых ее губы напухали, а тело пылало, как в лихорадке. Девушка заерзала под ним, руки оплели шею князя стараясь притянуть голову ближе, желая выпиться в него горячим поцелуем. Но он не позволил ей, чуть отстранившись и

держа дистанцию, мужчина продолжил свою пытку. Алиса издала нетерпеливый, возглас, извиваясь под ним и стараясь прижаться ближе. Услышав тихий смех у самого уха, она замерла.

— Какая же ты жадная и нетерпеливая, Лиса. Я же сказал, у нас впереди вся ночь, не торопись... — Глаза девушки широко раскрылись, так это часть его плана? Ласкать ее, пока она не забудет где находится и как ее зовут? Нет, она конечно не против, но, в данный момент, хотелось более решительных действий.

Хм, как всегда придется все делать самой.

Алиса чуть выгнулась, запуская руки за спину и расстегивая застежку бюстгальтера. Глаза князя сузились.

— Маленькая мошенница, ты хочешь, что бы я сгорел дотла? — Прорычал Ярослав, ощупывая диким взглядом обнажившуюся грудь.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, я сама скоро стану пеплом. — Выдохнула она. Мужская ладонь коснулась ее груди, заставив замолчать. Его руки гладили, сминали, ласкали, и девушка забыла обо всем на свете, погрузившись в водоворот ощущений.

Грубая кожа его рук царапала нежный сосок, заставляя стонать от удовольствия.

Она коснулась его нижней губы кончиком языка и оба застонали от желания. Ярослав отстранился, не позволяя ей начать поцелуй и опустился на нее всем телом.

— Не думай ни о чем, сейчас есть только ты и я, и вся ночь впереди. Просто чувствуй меня. — Его тело заскользило по ее, дразня и соблазняя, то вжимая в кровать, то неожиданно отстраняясь. А язык нежно скользил по пылающей коже, оставляя огненные следы.

Алиса наслаждалась происходящим, полностью отпустив разум, позволяя телу расслабиться, а инстинктам вырваться наружу.

Как глупа была она, что лишала себя этого раньше, так волшебным было чувствовать себя в его объятиях. Это было настолько правильно, на каком-то подсознательном уровне, что девушка уже не могла, да и не хотела бороться с тем вихрем ощущений и эмоций, что поглощал ее, пожирая, будто языки пламени. И она сама становилась этим пламенем, вместе с мужчиной, который заставлял ее пылать.

А губы Ярослава исследовали ее тело, ни один участок нежной кожи не был обделен его лаской. Его жадный рот медленно перемещался по ее коже и девушка не выдержав этой мучительной, сладкой пытки, прижалась к сильному телу князя, оплетя его руками и ногами, не желая отпускать, а мечтая лишь ощутить его глубоко внутри.

— Пожалуйста... — Простонала она, уже слабо соображая, о чем именно просит. Мужчина жадно всматривался в ее лицо, ловя малейшее изменение в нем.

— Скажи, что ты хочешь и я дам тебе это. — Вместо ответа Алиса впиалась ногтями в его плечи, прильнув к нему, чувствуя, как желание волной за волной прокатывается по ее телу. Его жар передавался ей, вызывая внутри томительную боль. Мысли были нечеткими, уступив место давно сдерживаемой чувственности. Не найдя подходящих слов она начала извиваться под Ярославом, пытаясь получить облегчение и почти обезумев от желания. Пальцы князя вплелись в ее волосы, он чуть отклонил ее голову и прижался к ней поцелуем. Девушка только этого и ждала, она поспешно раскрыла губы, возвращая ему поцелуи со всей страстностью, на которую была способна. Желая довести его до такого же неистовства, лишить его самоконтроля. Алиса чуть шире раздвинула колени, теснее оплетая его ногами, и начала медленно и чувственно тереться о князя, мучительно ощущая, что их разгоряченные

тела разделяют лишь ткань его брюк, да кружево ее трусиков. Она услышала рык Ярослава, грубый и примитивный, а в следующее мгновение девушка почувствовала, как он разрывает на ней остатки белья. В глазах князя играло пламя, когда он взглядом собственника осматривал ее обнаженное тело. Он потянулся к ней и девушка приготовилась к новой лавине ощущений. Нежная, чувственная ласка, которой он пытал ее до этого, была ничто по сравнению с тем, как мужчина набросился на нее теперь.

Его пальцы впивались в ее ягодицы, притягивая ближе, а язык вонзался в ее рот, властвуя и будто намекая на другое, более интимное проникновение. Алиса ощутила, как мощное тело князя напряглось, бедра двигались, прижимая восставшую, твердую плоть к ее бедрам.

Опьяненная жаром его тела, девушка тихо всхлипывала, откинув голову и выгибаясь навстречу его ласкам. Губы мужчины переместились на ее грудь, захватив в плен сосок.

— Пожалуйста... — Скорее простонала, чем прошептала она, доведенная до грани его чувственной игрой.

— Скажи мне то, что я хочу услышать, скажи... — Прохрипел Ярослав и вновь припал к ее груди, а его рука заскользила по нежному животу девушки, вниз, заставляя ее раскрыться шире. Один его палец скользнул меж ее влажных бедер, заставив вскрикнуть от этого сладкого вторжения.

Пульсирующее наслаждение нарастало внутри и девушке казалось, что она вот-вот взорвется. Дыхание ее участилось, его умелые пальцы заставляли ее содрогаться в болезненном удовольствии, раз за разом доводя до пика наслаждения. Пальцы мужчины проникли глубоко в ее тело и замерли, давая время отдышаться им обоим. Алиса смотрела на него невидящими глазами, покрытыми поволокой наслаждения. Волны удовольствия продолжали накатывать, заставляя ее тело вздрагивать в ловушке его рук.

— Скажи, я больше не могу терпеть... — Напряженное лицо Ярослава склонилось над ней, неровное дыхание опалило лицо.

Он опустил на нее всей тяжестью своего тела, и весь мир перестал существовать, один единственный мужчина заслонил собой все.

— Черт, какая же ты влажная и горячая... Черт! — Князь поспешно освободил от одежды твердую, возбужденную плоть, которая тут же коснулась ее раскрытых бедер.

— Открой глаза. — Приказал он, нависая над ней. — Я хочу видеть твои глаза, когда ты будешь принадлежать мне... — Алиса с трудом открыла отяжелевшие веки и увидела столько страсти и нежности в устремленном на нее взгляде. Боже, промелькнуло у нее в голове, да я уже давно принадлежу этому мужчине, неужели он не понимает этого?

Девушка напряглась, почувствовав первый толчок его плоти, медленно приникающей в ее жаждущее тело. Ярослав не отпускал ее взгляд, пристально следя за ней из-под полуопущенных ресниц. Все это походило на погружение в языки пламени, мужчина двигался нарочито медленно, дразня, но не проникая глубоко в нее.

— Скажи... — Выдохнул он в ее раскрытые губы. И Алиса уступила, подалась ему.

— Я хочу тебя. — Простонала она, «я люблю тебя», «я твоя», эти слова так и не слетели с ее губ, слишком велик был страх оказаться беззащитной перед ним. Как только мужчина услышал заветные слова, он отпустил себя, позволив сдерживаемой страсти вырваться на свободу. Тело девушки затрепетало, и она вскрикнула, когда он одним мощным движением вошел в нее.

Дрожа от желания, она запустила руки в его волосы, притягивая ближе, желая слиться с

ним полностью. В том месте, где их тела соприкасались, казалось, зажигалось пламя. Алиса чувствовала, как он двигается глубоко внутри, в бешеном ритме, делая ее своей. Как прекрасно было наконец чувствовать этого великолепного мужчину в себе.

— Я хочу, что бы тебе было хорошо, что бы ты запомнила эту ночь навсегда... — Его руки сжали ее трепещущее тело.

— Теперь я твой, милая, пусти меня глубже, отдайся мне полностью... — И задвигался в древнем, как сам мир ритме, заставляя их обоих потерять контроль.

Воздух вокруг будто накалился, обдавая легкие жаром. Бешеное желание пульсировало в крови, огонь несся по ее венам, пылал на коже, объединяя их в единое существо. Губы Ярослава касались ее лица, шеи, скользили по спутанным волосам девушки. Наслаждение прорвалось в ней, как плотина, затапливая все вокруг. Чувствовать его внутри, ощущать, как мощное тело содрогается от нахлынувших ощущений, скользить ногтями по напрягшейся спине князя, это был фантастический коктейль.

Мужчина что-то хрипло шептал в ее разметавшиеся волосы, но Алиса не слышала ничего, разум, казалось, покинул ее. Она нашла губами его губы, чувствуя как сквозь поцелуй в нее будто бы вливают огонь. Она никогда не испытывала таких ощущений. Казалось, человек не может выдержать столь сильное наслаждение, сродни боли, раздирающей изнутри. Это было похоже на гипноз, на магию, можно было долго подбирать синонимы, но она понимала одно, то, что сейчас происходит между ними не обычное соитие между мужчиной и женщиной. Это было в тысячу раз ярче, будто она всю жизнь смотрела немое кино, а потом ей включили цвет и звук одновременно.

Ритм движений Ярослава изменился, став более резким и быстрым, теперь он походил на бешеную скачку, срывая с их губ страстные стоны и крики. Тело девушки подчинялось ему, повинувшись каждому движению, откликаясь на любую, даже мимолетную ласку. Когда языки пламени полностью поглотили их, мир вокруг взорвался, погружая их в раскаленное жерло вулкана.

Алиса медленно приходила в себя, стараясь успокоить сбившееся дыхание. Князь все еще находился внутри, наваливаясь на ее хрупкое тело, по его лицу, можно было понять, что он тоже испытал сильнейшие ощущения. Нежно проведя рукой по его влажной спине, девушка услышала удовлетворенный стон, что слетел с его губ. Ярослав откатился на спину, потянув ее за собой. Когда она попыталась отстраниться, его властная рука легла ей на бедра, не позволяя отодвинуться.

— Я хочу оставаться в тебе как можно дольше. — Прошептал он хриплым от страсти голосом. Его губы нежно скользили по ее припухшим губам, лаская и покусывая, а руки гладили тело, успокаивая напряженные мышцы.

— Моя ведьма, что же ты со мной делаешь. Простые смертные не могут испытывать такое. — Руки мужчины откинули влажные волосы с ее спины и заскользили по нежной коже, заставляя теснее прижиматься к нему. Алиса улыбнулась, отвечая на поцелуй.

— Значит, мы не обычные смертные. Интересно, так будет каждый раз или это так только впервые. — Ярослав засмеялся и девушка, лежа у него на груди, всем телом почувствовала вибрации.

— Я еще даже не покинул твое сладкое тело, а ты уже думаешь о другом разе? Моя ненасытная Лиса. — Она показала ему язык и закатила глаза в притворном негодовании.

— А кто говорил, что хочет брать меня всю ночь? Чем же нам тогда еще заниматься? — Поддразнила она мужчину, глядя на него с озорной улыбкой.

— Ты могла бы мне спеть. — Он улыбнулся ей в ответ. — Твой голос частенько заставлял меня желать тебя, когда ты пела в главном зале или в тот раз на празднике на поляне. — Алиса уставилась на него, пытаясь понять, говорит ли он правду или шутит.

— Учитель, что обучал меня пению, говорил, что у меня никогда не получится идеальной арии. Хм, он бы очень удивился, узнай, как мой голос действует на некоторых мужчин. — Она засмеялась, глядя на озадаченное лицо Ярослава.

— Не бери в голову, у меня есть более верные способы, что бы вернуть твой интерес. — Она чуть повела бедрами и приподнялась, усаживаясь на мужчину верхом. По округлившимся глазам князя девушка поняла, что такая поза для него в новинку. Алиса соблазнительно улыбнулась, выгибаясь и покачиваясь на нем, чувствуя, как его плоть вновь наливается желанием. Князь попытался вновь перевернуть ее на спину и оказаться сверху, но она остановила его, положив ладони на его мощную грудь.

— Нет, теперь моя очередь. Просто чувствуй меня. — Повторила девушка его же слова и начала медленно, чувственно двигаться.

— Я никогда не смогу насытиться тобой. — Прошептал Ярослав, его глаза вновь запылали страстью, и такие собственнические чувства читались в них, что ее обдало жаром.

И все началось вновь. Не осталось ни прошлого, ни будущего. Было только сейчас, только одно мгновение, в котором они были вместе, мгновение, растянувшееся навечно.

Лучи осеннего солнца пробивались сквозь толстые стекла спальни, переливались, создавая причудливый узор на шкурах, что покрывали постель. Ярослав открыл глаза, резко садясь в кровати, кроме него в опочивальне никого не было. В первую минуту он испугался, не была ли прошедшая ночь очередным сном, которые он так часто видел в последнее время. Но повернув голову и увидев в изголовье ложа алую полосу ленты, мужчина улыбнулся, в этот раз его огненная дева была не плодом воображения.

Откинувшись на спину, он закрыл глаза пытаясь привести в порядок мысли, что роem крутились в голове. Алиса...

Она была здесь, это не сон и не иллюзия, женщина, которая, за последние несколько месяцев, стала его навязчивой идеей, сама пришла к нему нынче ночью. Сколько он мечтал о ней, сколько ночей провел в этой спальне, мучаясь желанием положить ее рядом с собой и сделать своей...

Никакие уговоры, угрозы и соблазны не могли заставить ее подчиниться их совместному желанию. Эта рыжая, сладкоголосая птичка ускользала от него и сводила с ума. Ее голос, каждый вечер в общем зале, заставлял пылать не меньше, чем сладкий вкус ее губ. Она манила и отступала, а он сгорал заживо в бешеном огне желания.

Она всегда напоминала ему огонь... ее волосы, цвета языков пламени, дикий нрав и те ощущения, что девушка вызывала в нем, все походило на пожар, что уничтожая лес, движется напролом.

Ярослав протянул руку к красной ленте, ткань приятно холодила кожу, поднеся ее к лицу, он втянул воздух и ноздри его затрепетали. Лента хранила ее запах, запах вереска, медовый и терпкий, и запах женщины...

Он зажмурился, желание нахлынуло с новой силой, и мужчина тихо застонал, вспоминая вчерашнюю ночь. Он вспомнил ее робкий стук в дверь, и то, как Алиса появилась в его спальне в плаще, как сердце предательски застучало, когда он понял, что она надела его подарок. Боже, что сделала с ним эта упрямец, если даже такая малая уступка с ее стороны, как принятие его подарка, заставляло кровь быстрее бежать по венам? Стоя посреди его спальни на медвежьей шкуре, с разметавшейся по плечам гривой медных волос, вся укутанная в алый плащ, отороченный соболем, она походила на Девану — богиню охоты его предков.

Дед рассказывал ему, что Девана являлась в облике красавицы, одетой в богатую кунью шубу, отороченной белкою, с натянутым луком и стрелами, гордая и смелая охотившаяся в лунные ночи дева. Его же богиня охоты стояла перед ним, и ей не нужен был лук со стрелами, ведь ее взгляд мог победить не только медведя или волка, но и такого опытного охотника, как он.

Ярослав вспомнил, как стоял и не мог вымолвить не слова, кровь шумела в ушах, тело налилось желанием от одного ее присутствия.

То, что произошло потом, походило на безумие, особенно после того, как он понял, что под плащом Алиса абсолютно нагая. Ее тело прикрывало лишь кружево, похожее на пену, такое диковинное, коего он никогда не видел. Непонятным образом держалось оно на теле, не скрывая ничего, а лишь подогревая желание. Князь боялся притронуться к ней, сделать ненароком больно, спугнуть, она была такая нежная и хрупкая его озёрная колдунья. Он так

хотел соблазнить ее, но в итоге соблазнили его. Ярослав чувствовал себя неопытным юнцом, впервые касающимся женщины, руки его дрожали, голова шла кругом, только от сознания того, что Алиса в полной его власти.

И все вокруг перестало существовать, все кроме нее. Он не знал что такое возможно, весь мир уместился в одной женщине и не было ничего важнее нее, ее потемневших от желанья глаз, нежных губ и срывающихся с них тихих стонов. И он пил эти стоны, сходя с ума и мечтая, что бы эта ночь никогда не заканчивалась.

Лежа в кровати и сжимая в руках ее подарок, оберег, как назвал он его про себя, Ярослав гадал, почему она не осталась с ним до утра. Проснуться рядом с ней, видеть, как лучи восходящего солнца играют в ее локонах, цвета зарева, еще раз сделать ее своей, но теперь уже при свете дня...

Черт, ему нужно думать о предстоящем походе, необходимо проверить готовность дружины перед выездом, отдать последние указания, а он как тюфяк, лежит тут и не может выкинуть ее из своих мыслей.

Почему она ушла? Может эта ночь была актом милосердия с ее стороны, ничего не значившим событием? Просто она решила отблагодарить его за подарки и то внимание, что он оказывал ей или за то, что привез ее сюда из Переяславских лесов? А может, решила приласкать перед долгим походом, как часто делали местные девицы? Нет, то, как она откликнулась на его ласки, какие признания слетали ее губ в ночи, все это говорило о другом. Ярослав в ярости ударил кулаком по ложу.

— Что за женщина, ему никогда ее не понять.

Только он подумал, что Алиса сдалась, что теперь всецело принадлежит ему, как она ускользает, будто утренний туман сквозь пальцы, как видение, оставляя его одного в этой пустой кровати. Она не покорилась, не приняла его условия...

Он молил Бога только об одном, что бы этой ночью она зачала от него дитя.

Ярослав понимал, что только так сможет удержать ее навсегда подле себя. На его губах заиграла улыбка, видеть, как округляется ее живот, как в ней растет жизнь, их общее дитя. Баловать ее, заставлять смеяться и петь, так как умеет только она и что бы это было только для него.

Алиса родит ему много детей, он так решил и это будет так. Сильных и смелых сыновей с характером отца и диким нравом матери. Дочерей, столь же прекрасных, как и она, с рыжей копной непослушных волос и несокрушимой волей. Когда он вернется с победой, Алиса не сможет уйти, их будет объединять растущее в ее чреве дитя. Тогда ей некуда будет деваться, он будет ее покровителем и защитником до конца дней. Если отец прикажет, то он повенчается с половецкой княжной, но по праву перворождения главным станет его ребенок от Алисы.

Наскоро умывшись и одевшись, Ярослав спустился к завтраку, но в главном зале он не увидел девушку. Решив, что Алиса уже поела, он направился к ней в спальню, никого. Время уже поджигало и ему пришлось быстрым шагом отправиться к войску.

В конюшне он начал надевать доспехи, тут же подошел оруженосец, помогая ему. Натянув тяжелую кольчугу, он позволили помощнику расправить ее на мощных плечах. Прохор достал наручи и Ярослав вздохнул.

— Да, Княжич, хоть день и прохладный, а в этом и упариться можно. — Посочувствовал оруженосец, помогая завязать ремешки, которыми наручи крепились к кистям рук.

— Что ж поделать, коль на войну едем, так надо во всей кроссе дом родной покинуть.

— И то верно, народу уже высыпало тьма, кажись весь Киев вышел проводить дружину. — Ярослав слушал его в пол уха, вдруг он увидел темноволосую головку среди общей суеты, быстро промелькнувшую в толпе.

— Бейлик! — Взревел он. — А ну быстро сюда! — Мальчонка тут же развернулся, нашел его глазами и начал пробираться к Ярославу, расчищая себе путь среди воинов локтями.

— Звали, князь? — Ребенок в восхищении рассматривала воина, одетого в боевые доспехи. Прохор достал поножи, что защищали ноги воина во время битвы и Ярослав начал помогать, ему крепить их к доспехам.

— Ты случаям, Алису с утра не видел?

— Нет, господин, со вчерашнего вечера не видовал, как она пела, как пела! — Лицо мальчика озарила сияющая улыбка. — Это странно, она всегда за завтраком, поутру, сидит со мной в главном зале и рассказывает смешные истории. — Ярослав нахмурился, в нем шевельнулась ревность, он всегда вставал на заре и чаще всего не заставлял Алису в главном зале. Оказывается, этому мальчонке доставалось много ее внимания, мужчина поймал себя на мысли, что хотел быть на месте ребенка.

— Не приболела ли госпожа случаем? Она была такая странная вчера. — Пробубнил Бейлик себе под нос.

— Нет, с ней должно быть все хорошо. — Успокаивая скорее себя, чем ребенка сказал Ярослав. Не сделал ли он ей вчера больно? Не заболела ли она или сбежала. Нет, чушь она не настолько глупа...

— Хочешь померить шлем? — На лице мальчика отразилась неподдельная радость.

— А можно? Эх, будь я не так мал, я бы пошел с вами, бить врага.-

Надевая ему на голову большой, шлем, со специальной пластиной, защищавший нос, князь засмеялся.

— Успеешь еще, вот подрастешь, возьму тебя в оруженосцы, что б подучился.

— Спасибо, княжич, я не подведу! — С этими словами Бейлик отдал шлем и схватив палку, валявшуюся на земле, убежал к выходу.

— Пора, князь. — Ярослав кивнул старику и подойдя к Агату, забрался в седло.

Мощный, черный, как ночь конь неспешной походкой вышел из конюшни. Ярослав знал, что они с Агатом представляли грозное зрелище. Огромный конь и всадник в полной боевой амуниции медленно двигались сквозь коридор людей, что вышли проводить их на битву с вражьей силой.

День был пасмурный, но Ярославу все равно было жарко. Одет он был в зеркало, состоявшее из крупных позолоченных пластин, соединенных ремнями и весившее, кажется, целую тонну. Защитные щитки на ногах и руках делали его вид еще более устрашающим. Шлем, он держал в руке, собираясь надеть его позже. Волосы по обычаю были распущены и лишь по бокам заплетены в тугие косы, что б не мешать воину. Проезжая сквозь толпу к воротам он в смятении оглядывал все вокруг.

«Покажись, выйди... дай мне увидеть тебя, прежде чем я уеду, возможно, на верную смерть» молил он про себя, но копну рыжих волос в толпе так и не увидел. Доехав до ворот и спешившись, Ярослав поприветствовал отца почтительным поклоном. Прослушав напутственную речь, что нужно быть сильными духом в борьбе за Русскую землю, он дал знак дружине и те двинулись вперед, под одобрительные возгласы толпы, через главные ворота.

Ярослав наблюдал, как воины проходят мимо него, выстраиваясь в стройные шеренги, и думал о том, что многие из них не вернуться в родной дом. Скольких бойцов и друзей он потерял в битвах, а скольких еще предстоит потерять? В этот момент в его душе шевельнулось странное, не свойственное ему чувство. Он захотел покоя, как часто они спорили с братом, Владимир говорил, что устал от войны, что ему милее дом, дети и простые хлопоты мирской жизни. Ярослав же вечно рвался в бой, обычная жизнь казалась ему скучной, и только в бою он чувствовал, что живет. Но теперь князю не хотелось сломя голову мчаться в атаку, подвергая свою жизнь опасности.

У него появилось то, чем стоит дорожить, что он может потерять. И все это можно было выразить одним диковинным словом — Алиса.

Что-то отвлекло его внимание, над воротами, там, где располагались смотровые башни, мелькнуло красное пятно. Ярослав напрягся, этот цвет он не спутает ни с одним другим. Соскочив с коня, он помчался к ближайшей лестнице, что вела на крепостную стену. Перепрыгивая через две ступеньки, князь в мгновении ока оказался наверху и осмотрелся в поисках желанной цели.

Ярко-красный силуэт в плаще на фоне низких туч и серого неба. Она стояла, прижавшись плечом к стене, так, что выступ смотровой башни полностью закрывал ее от взглядов людей внизу, зато она могла видеть все как на ладони. Рыжие волосы трепал ветер, она куталась в плащ, стараясь сохранить остатки тепла. Повсюду в воздухе летал пепел, от костров, что всю ночь жгла стража, охраняя ворота.

Ярослав окликнул ее и она, вздрогнув, резко обернулась. Глаза Алисы расширились, потемнели и стали темно синими, как и осеннее небо у нее над головой. Он медленно приблизился, отмечая про себя, какой хрупкой и беззащитной она выглядит на фоне предгрозового неба, в облаке серого пепла. Как же ему хочется защитить ее, прижать к себе, сказать, что все будет хорошо и больше никогда не отпускать. На секунду у него мелькнула безумная идея взять ее с собой, но он тут же одернул себя.

В шаге от нее Ярослав остановился и стал всматриваться в это лицо, которое хотел запомнить навечно. Длинные волосы, потемневшие от влаги, напоминали цветом опавшую листву. На ее бледном лице сияли глаза, в которых стояли слезы. Слезы, которые Алиса пыталась скрыть и такая обреченность читалась в ее взгляде, что ему захотелось завывать. Ярослав замер, не в силах двинуться. От ее красоты голова шла кругом, а почти затравленное выражение лица, рождало безысходную ярость в груди.

Ему хотелось упасть к ее ногам и умолять дождаться его, просить о милости быть его навечно. Сказать, что его тело и душа, что он весь без остатка принадлежит ей. Но слова не шли с языка, грудь будто бы сдавило тугой цепью. И он сделал единственное, что сейчас желал, опустился на одно колено подле нее, преклоняясь перед ней, отдавая себя в ее власть, и протянул к ней руку, в которой была зажата красная лента. Оба они, понимали, что, как и ночью, этот жест значил гораздо больше, чем выглядел со стороны.

Очень медленно, будто во сне Алиса высвободила руку из складок плаща. На фоне яркой, тяжелой ткани ее рука выглядела особенно бледной и тонкой, дрожащими пальцами она взяла алый кусок материи. Он расплел одну из боевых косичек, что были заплетены по бокам от его лица. Девушка приблизилась и начала вплетать ленту в косу.

Ярослав затаил дыхание, ему вдруг вспомнился их первый поцелуй, в озере, который казалось, был сто лет назад. Тогда он чувствовал, что не только их тела, но и судьбы соединяются в одну, так и сейчас, ему казалось, что Алиса навечно привязывает этой лентой

свою душу к его душе, что теперь они одно целое. И он благодарил Бога, за то, что она появилась в его жизни, что теперь частица нее уедет с ним. Его Алиса — лента в его волосах.

В голове крутилась строчка из ее вчерашней песни «вспоминай мое имя, прикасайся рукой...». Поднявшись с колен, он сделал произвольный жест рукой, проведя пальцами по прохладной материи в волосах.

Алиса смотрела на него и еле сдерживала слезы, вся в облаке пепла, она походила на восставшего из огня феникса. Грудь опять сдавили железные тиски и не сумев сдержать себя, он подался вперед, желая схватить ее в объятия и вновь сделать своей, но вместо этого, лишь благоговейно коснулся губами ее нежного рта.

Боль, пепел, обреченность... таков был вкус этого прощального поцелуя. С трудом оторвавшись от нее Ярослав, резко отвернулся и не оглядываясь пошел прочь, зная, что если пробудет рядом с ней еще хотя бы минуту, не сможет уехать.

Вскочив в седло, он галопом проскакал выстроенное в ряды войско и направил коня вперед. Армия двинулась за ним, но Ярослав не замечал ничего вокруг. Он гнал Агата вперед. Даже не оглядываясь, князь знал, что на смотровой стене еще долго будет виден силуэт в красном плаще.

Его Алиса — лента в его волосах.

Губы Ярослава скользили по горячей коже, опаливая и доставляя невыразимое наслаждение. Руки медленно гладили тело, обжигая даже сквозь одежду. Они лежали посреди земляничной поляны, наполненной солнечным светом. Алиса тонула в его ласках, пылая и разгораясь и сама не заметила того момента, когда князь превратился в огонь. На месте его рук и губ оказались языки пламени, больно жалящие и оставляющие на коже следы. Девушка вскочила, осматриваясь, и поняла, что вокруг бушует пожар.

Казалось, огонь окружил ее, и выхода нет, но вдалеке она увидела парящего сокола, удаляющегося от нее. Не помня себя от неожиданно охватившей паники, Алиса сквозь огонь бросилась за птицей. Стена пламени больно обожгла тело, заставив попятиться и закричать. Резко вздрогнув, она проснулась, в голове крутилась только одна фраза.

«Не оставайся с ним, беги как от огня, беги с другим светлым князем, ему ты нужнее!»

Девушка перевела дыхание и медленно поднялась с постели. Опять кошмар и опять это сокол, будто преследующий ее. Почему именно эта птица? Что-то неуловимо-знакомое крутилось в голове, но каждый раз ускользало, как только она хотела сконцентрироваться. Это злило и раздражало, как тот момент, когда видишь в фильме актера и никак не можешь вспомнить его имя. Сев в кровати Алиса закрыла лицо руками.

Прошло уже два месяца, как Ярослав уехал на войну. Впервые он приснился ей за это время, но сон оказался пугающим, что вовсе не радовало девушку.

Два месяца... томительных и бесконечных.

Незаметно, но неумолимо пришла зима. Солнца Алиса не видела уже несколько недель. Лишь мрачные, низкие тучи, да белый, снежный полог укрывший дворец.

Короткие дни и длинные, тоскливые ночи, когда ветер завывал так же тоскливо, как и душа девушки. Она часто ходила навещать Горыню. Ярослав не стал брать пса на войну, оставив его на псарне, что находилась рядом с конюшнями. Огромный, мохнатый зверь не забыл ее и был рад видеть девушку, каждый раз встречая ее задорным лаем. Алисе казалось, что зарывшись пальцами в густую шерсть Горыни и нежно поглаживая пса, она будто становится ближе к Ярославу.

Каждый день все в Киеве ждали весточки от дружины, но послания приходили редко и были похожи скорее на боевые сводки. Короткие и сухие они сообщали лишь о продвижении войны и потерях войска.

Ярослав за все это время не написал ей ни строчки. В глубине души она понимала, что он занят, причем совсем не праздными делами, но все равно было обидно. Расставание хоть и получилось раздирающим душу, но... князь не просил ее стать его суженой, что уж там говорить, он даже не попросил дождаться его с войны.

Конечно, момент с лентой был настолько волнующим и сближающим, что казалось, соединил их вместе, но хотелось чего-то более реального.

Алиса вздохнула и, неспешно собравшись, двинулась на встречу с Янкой. Юной княжне тоже приходилось нелегко, мало того, что на войну отправились оба ее брата, так еще рядом с ними сражался ее возлюбленный. Во всей этой суматохе, что сопровождала сборы дружины, они с Игорем даже не смогли попрощаться нормально. Вернее, как рассказывала Янка, Игорь искал с ней встречи, но она посчитала, что это будет не лучшей идеей. Теперь же, ужасно жалея о своем решении, княжна не находила себе места.

Зайдя в музыкальную комнату и увидев заплаканные глаза девушки, так похожие на те, что Алиса каждый день видела в своем зеркале, она печально улыбнулась. Они ежедневно старались занять себя делом или разговором, но чаще всего все беседы в итоге сводились к Ярославу и Игорю.

Вот и сейчас первый вопрос, который Алиса задала княжне, нет ли вестей. Янка кивнула, чуть побледнев, и торопливо заговорила.

— Утром пришло письмо. Владимира ранили в плечо, но его жизнь вне опасности, он скоро поправится. — Алиса выдохнула, как не стыдно было это признать, но она была рада, что ранения избежал Ярослав. Она присела рядом с девушкой.

— Если так написали, значит, его жизни ничего не угрожает, — попыталась успокоить она княжну.

— Про Ярослава и Игоря вестей не было? — Янка отрицательно покачала головой и воскликнула:

— Странно, от них ни строчки... Неужели им так сложно написать, чтобы успокоить нас?!

— Значит, у них сейчас есть более важные дела, — произнесла Алиса фразу, которой обычно успокаивала себя перед сном. Но по сомнению, промелькнувшему в серых глазах княжны, поняла, что ее это тоже не сильно успокаивает.

— Я так жалею, что отец не разрешил мне отправиться с ними. Я могла бы лечить раненых, помогать с перевязкой. Но мне сказали, что война не женское дело.

— Там, откуда я родом, женщины отправляются на войну, как лекари и не только. В моем крае вообще женщина занимает то же положение, что и мужчина. — Янка удивленно приподняла брови, слушая рассказ.

— Вне зависимости от сословия и положения, как мальчиков, так и девочек, обучают письму, чтению и другим разным наукам.

— И даже девочек из небогатых семей? — Алиса кивнула, а княжна заговорила.

— У нас, даже дочерей богатых бояр редко обучают грамоте, считая, что для женщины это ненужное знание. Мать настояла на моем обучении, чтобы я могла читать богоугодные книги. Меня учили вместе с братьями, я знаю латынь, греческий и еще несколько языков.

— У нас для этого существуют специальные школы, где происходит обучение. — Глаза Янки загорелись, и она обратилась к Алисе:

— А что если создать такую школу у нас? Среди сирот есть много смышленных девочек! Мы могли бы отгородить часть помещения в лечебнице! Девочек можно обучать не только письму и чтению, но и рукоделию и другим премудростям. Родителей у них нет и научить их некому.

— А я могла бы обучать их пению!

— И то верно, лучше тебя это никто не сделает! — Девушки переглянулись и продолжили бурное обсуждение.

Спустя месяц все приготовления были закончены. Янка подобрала детей для их первого класса, и они приступили к обучению. За этими приятными хлопотами и общением с детьми время потекло не так медленно, как в самом начале зимы.

С мест сражений приходили не самые радостные вести, ресурсов и людей не хватало, а лютая зима только осложняла ведение войны.

В феврале Великий Киевский Князь принял решение просить помощи у половцев, с которыми на данный момент было заключено перемирие. Те охотно согласились выделить

войско, напомнив, что свадьба сына князя и половецкой княжны должна состояться как можно быстрее, дабы закрепить мирный договор.

Эти новости совсем не радовали Алису, заставляя с ужасом думать, что же будет, когда война кончится. Но, при поддержке половцев, армия Великого Князя значительно превысила численностью противника и начала активное наступление на врага.

К началу весны новости стали все более радужными, а к середине, все во дворце считали, что война уже выиграна.

На очередном пиру было объявлено, что остатки армии еще будут добивать врага, но Владимир и Ярослав с большей частью дружины возвращаются в Киев. Всеобщему ликованию не было предела, пир длился всю ночь, но Алиса не могла радоваться наряду со всеми.

Янка сообщила ей, что половецкая княжна со своей свитой уже выехала в Киев. По настоянию половцев свадьба состоится, как только Ярослав вернется в город.

Долги нужно отдавать, а такие, с помощью которых была выиграна война — немедленно.

Неумолимо быстро наступил день возвращения дружины, солнечный и ясный он будто бы специально был создан для такого праздника. Как и в день прощания, весь Киев высыпал на улицы города, чтобы встретить победителей. Все вокруг украсили лентами и первыми весенними цветами. По подсчетам Алисы вот-вот должен был закончиться апрель, но, хоть солнце и радовало все чаще, дни пока оставались холодными, а небо серым и тяжелым.

Девушка решила не выходить на улицу в этот день. Толкаться среди людей в общей массе было не самой заманчивой перспективой. Но Янка уговорила ее, сказав, что проведет ее поближе к главному крыльцу, где и будет по традиции проходить встреча сыновей с Киевским Князем. Решив, что это лучше, чем наблюдать за происходящим из окна, Алиса вышла на улицу.

Настроение всеобщего праздника тут же захватило ее. Люди кричали, махали руками и свистели, выражая свои эмоции. Когда войско въехало на улицы города, толпа чуть не оглушила девушку своими криками. Она остановилась недалеко от крыльца главного терема, на верхней ступени которого стоял сам Великий Киевский Князь, за его спиной приближенные советники и Янка. Далее, по бокам все ступени облепили бояре, образовав некий коридор.

По мере того, как войско продвигалась по городу, шум нарастал. Когда дружина въехала во двор, затрубили глашатаи, оглашая возвращение наследника с победой.

Владимир ехал впереди войска, уверенно направляя испугавшегося резких звуков коня вперед. За ним, на черном как душа дьявола Агате, скакал Ярослав. Сердце девушки предательски сжалось, когда она увидела своего любимого. Выглядел он ужасно.

Осунувшееся лицо и круги под глазами выдавали, что князь не спал нормально как минимум несколько дней. Видно было, что воины как могли, готовились к приезду в родной дом, но слой грязи, который они пытались смыть с лошадей и доспех, не удалось окончательно очистить. Но больше всего девушку поразили волосы Ярослава. Они были короткими и доходили ему до плеч. Глаза Алисы округлились, как мог он обрезать такую шикарную гриву? Или это пришлось сделать по необходимости, ведь в полевых условиях ухаживать за волосами не столь удобно? Единственное, что не могло не радовать ее, так это то, что короткие волосы, завязанные в небольшой хвост, скрепляла красная лента с ее вышивкой.

Девушка жадно рассматривала князя, только сейчас понимая, насколько она соскучилась по нему за почти полгода разлуки. Ее взгляд скользил по родным и таким любимым чертам лица, по губам, что так давно не целовали ее, останавливаясь на небольших порезах на лице, вероятно полученных во время сражений.

Ей так хотелось посмотреть в его глаза, она молила про себя, чтобы он заметил ее, хоть на секунду повернул голову в ее сторону. Жалея, что сейчас уже слишком жарко, для красного плаща, который уж точно привлек бы внимание Ярослава.

Но тут, будто услышав зов, мужчина резко повернул голову и посмотрел прямо на нее. Его взгляд всего секунду задержался на ее лице, а потом скользнул по фигуре, остановившись на талии. Странное выражение промелькнуло на его лице, но через мгновение глаза князя сузились, не давая возможности увидеть мысли их обладателя, а лицо превратилось в маску безразличия. Он медленно отвернул голову и проехал совсем рядом, больше даже не взглянув на Алису.

Девушка стояла, не веря своим глазам. И это все? Ни улыбки, ни даже кивка в знак приветствия? Вспоминая их расставание, она вообще как дура, надеялась, что он, увидев ее, выскочит из седла и помчится к ней, осыпая поцелуями. Но такой реакции она не ожидала.

Алиса в пол-уха слушала приветственную речь Князя, пока сыновья стояли перед ним, преклонив колени. Она уже собиралась уйти, не понимая, зачем вообще ей теперь тут находиться, но ее внимание привлек рев труб, возвещающих о новом госте. Толпа расступилась и на площадь выехала новая колонная всадников. Во главе колонны ехала девушка, одетая в необычный по местным меркам наряд и головной убор.

Черты ее лица Алиса не могла рассмотреть. Незнакомка подъехала к крыльцу и несколько слуг помогли ей спуститься с лошади. Девушка медленно и горделиво прошествовала по ступеням и Великий Киевский Князь тут же взял ее руку в свою, довольнo улыбаясь.

— Честной народ, сегодня у нас не один праздник! — возвестил он громогласным голосом.

— Сегодня мы не только встречаем своих воинов с победой, но и празднуем помолвку моего сына! — Народ взревел в общем ликовании, а Князь продолжил, беря руку Ярослава.

— По соглашению, эти двое давно уже должны быть мужем и женой. Я решил, что нет лучшего способа отпраздновать победу, чем свадьба! — Произнося это, он соединил руки сына и княжны вместе. Алису передернуло, когда она увидела спокойное лицо Ярослава. Ни один мускул не дрогнул на его лице, казалось, он даже не удивлен такому повороту, его рука медленно и спокойно сжала руку девушки, их пальцы переплелись. Половецкая княжна улыбалась, с восторгом глядя на ревущую толпу, все это действие явно доставляло ей удовольствие.

— Приготовления начнутся прямо сейчас, и через пять дней мы сыграем свадьбу! — Князь повернулся к Владимиру.

— За твоей женой и детьми я уже выслал несколько дней назад. Все семья должна быть в сборе, в такой радостный момент.

Алиса стояла, как громом пораженная, все происходило слишком быстро, чтобы она успела осознать. Краем глаза она увидела, что рядом с ней остановился чей-то конь, крепкая, мужская рука обняла ее за талию, широкая спина закрыла от толпы.

— Привет, рыжая! Скучала? — Она как сквозь призму увидела насмешливые, зеленые глаза. Игорь!

— Тебе лучше уйти отсюда, барышня, а то того и гляди затопчут! — Девушка моргала, пытаясь вникнуть в суть его слов. Игорь чертыхнулся и встряхнул ее.

— Да приди ж ты в себя! Женится он! Женится, а ты на что надеялась? — Алиса опустила взгляд. Действительно, а на что она надеялась? Рано или поздно это должно было случиться, ей никто ничего не обещал. Благодарная Игорю за столь резкие слова, вернувшие на землю, она позволила ему провести себя сквозь толпу. Когда они оказались у небольшой двери, что вела в женское крыло здания, он наклонился к ее уху и прошептал.

— Передай Анне, что я должен видеть ее! Это вопрос жизни и смерти. Пусть приходит на наше место, она знает когда. — Девушка кивнула и улыбнулась ему. Пусть хоть у кого-то все сложится в личной жизни так, как должно быть.

Существует три стадии принятия правды: отрицание, гнев, смирение. Так вот, в данный момент, над Алисой полностью и безоглядно властвовал гнев. Первый шок после произошедшего во дворе прошел, и на место отрицанию пришла злоба, смешанная с обидой.

Девушка чувствовала себя униженной, брошенной и преданной. Ярослав повел себя настолько по-свински, что как бы она не старалась придумать причины, по которым он был так холоден, ничего правдоподобного в голову не шло.

С другой стороны, иная часть ее натуры настойчиво твердила, что разве не этого она сама добивалась? Одна ночь перед тем, как Ярослав женится. Разве не таковы были ее условия? Так почему сейчас, она как романтическая идиотка обижается на него за отсутствие интереса? Он женится меньше чем через неделю, кому нужны проблемы в виде чужого жениха, пытающегося затащить тебя в постель? Но... Обида в душе продолжала зреть, заглушая доводы разума. Князь повел себя так, будто между ними не было того прощания на стене, будто он вообще видел ее в первый раз жизни!

Может в походе он нашел себе новое увлечение? Или Владимир уговорил его прекратить общение с Алисой и сосредоточить внимание на молодой супруге? От этих тяжелых мыслей хотелось плакать, но такой роскоши девушка позволить себе не могла.

Только одна мысль беспокоила ее, как пережить сегодняшней пир? Они с Янкой, как всегда, должны были исполнить несколько песен. Тем более в такой праздник, как возвращение войска с войны. Но как только Алиса представляла себе, как будет находиться в одном помещении с князем и его невестой, ей становилось дурно. Мелькнула нелепая мысль сказатьсь больной, но это было бы настолько очевидной трусостью, что так опозориться она не могла. Нужно показать Ярославу, что ей так же плевать на него, как и ему. Нужно быть сильной, собрать всю волю в кулак и, улыбаясь, блестяще выступить на пиру, чтобы у всех захватило дух. Чтобы он понял, что потерял!

Алиса сидела в своей комнате, подогревая в себе злобу, понимая, что только благодаря ненависти она сможет достойно вынести сегодняшней вечер и не сойти с ума. В глубине души девушка надеялась, что вот сейчас она услышит заветные шаги в коридоре. Что через мгновение на пороге появится Ярослав, и она вновь окажется в его объятиях. Что он объяснит ей все, и свое странное поведение и его план, как избежать свадьбы. Но часы шли, за окнами начало темнеть, а князь так и не появился в ее комнате, лишая девушку последней надежды.

С тихим стуком в спальню вошла Янка, сообщив, что пора собираться. Юная княжна была так взволнована, ее голос дрожал, а щеки пылали. Зависть подняла свою голову в душе Алисы, острыми когтями беря раны. Игорь, вот кто настоящий мужчина! Он борется за свою любовь. Пусть он, так же как и Ярослав, не писал Янке, но как только оказался в городе тут же нашел способ передать ей весточку. Сообщить своей возлюбленной, что он ее помнит и любит, что будет сражаться за нее. Алиса с сожалением вздохнула и отправилась за княжной в ее покои.

Янка относилась сегодня к ней с особой чуткостью. Она не говорила о свадьбе Ярослава, не рассказывала о его невесте, чем очень обрадовала девушку. Только смотрела на нее как-то насторожено, возможно, удивляясь, почему Алиса не бьется в истерику или наоборот, страшась этого.

Будто желая загладить вину брата, княжна предложила ей выбрать любое платье для сегодняшнего выступления. Алиса не стала надевать изысканные наряды, а выбрала алое платье простого покроя. Рукава и ворот были вышиты золотом, и эта вышивка очень напоминала ей ту, которой был украшен ее плащ. Выбор девушки был не случайным, это платье будто было из одного комплекта с плащом, что ей подарил Ярослав. Возможно, его даже делала одна мастерица. Своим нарядом она хотела напомнить князю ту ночь, когда пришла к нему в покои в одном плаще.

Может хоть этот «укол» заставит его вспомнить, что было?!

Время бежало неумолимо и вот, настал момент выступления. Не поднимая глаз, девушка вышла в центр зала и запела.

Песню они выбрали вместе с Янкой, дабы почтить память всех воинов не вернувшихся домой.

Алиса пела и старательно отводила взгляд от княжеского стола. Она нашла среди людей Игоря, малыша Бейлика, казалось, раз двадцать прошла взглядом всю толпу, что собралась в зале. Но внутренний бес, ее личный мазохист, подстегивал посмотреть на главный стол. И к концу песни девушка не выдержала, ее взгляд помимо воли устремился на Ярослава и тут же поймал пристальный взгляд серых глаз. На мгновение она попала в гипнотическую ловушку. Его глаза буравили, жгли, не отпускали, и Алиса забыла обо всем на свете. Как и тогда в его спальне, не осталось прошлого или будущего, были только они.

Но очарование момента быстро разрушилось, боковым зрением девушка заметила, как тонкая, женская рука накрыла ладонь князя. Вероятнее всего юная невеста заметила, как он глазает на Алису и решила привлечь внимание к себе. Ярослав несколько раз моргнул, потом посмотрел вниз на руку княжны и перевел взгляд на ее лицо.

Девушка тут же что-то быстро проговорила, мило улыбаясь, и у них с князем завязалась оживленная беседа. Алиса второй раз за день почувствовала себя преданной, ее будто ударили в живот чем-то тяжелым. На глаза чуть не навернулись слезы, а дыхание перехватило так, что девушка с трудом смогла закончить петь последние строчки куплета. Взгляд ее случайно упал на Владимира, который выглядел уставшим и был ужасно бледным, наверное, сказывалось ранение, полученное в бою. Серые глаза старшего княжича смотрели на нее с такой жалостью, что в Алисе тут же поднялась буря негодования. Да как они смеют, все эти Мономахи так вести себя с людьми? Вечно говорят о чести и долге, а поступают как последние уроды! Что Ярослав, со своей невестой, теперь Владимир, который явно приложил к этому руку, смотрит на нее как на побитую собаку. Терпению девушки пришел конец. Ей надоело быть паинькой, вечно все делать правильно! Они думают, она будет так спокойно сидеть, и смотреть на весь этот цирк? Обида, разбитое сердце и злость придали ей смелости. Пусть Половецкая княжна узнает всю правду!

Когда последние звуки арфы отзвучали, на минуту в зале повисла тишина. Песня настолько растрогала присутствующих, что все молчали, уставившись в пол. Потом со своего места поднялся Великий Князь и пророкотал.

— У нас все ж праздник, а не поминки! Дочка, сыграй что повеселее! — Княжна обернулась к Алисе, в немом вопросе, что они будут исполнять дальше.

— Зелье! — Прошептала девушка название песни Янке и глаза той округлились.

— Нет! Алиса, все посчитают тебя ведьмой! Песня хороша, но наш народ не поймет ее, — попыталась образумить ее девушка.

— Зелье! — вновь прошептала она и увидела, как княжна демонстративно отложила

арфу. Глаза Алисы зло блеснули, нет, это точно заговор! Она подошла к музыкантам, что сидели поодаль, и взяла из рук одного из них гусли. Это конечно не арфа, но простенький мотив, для своей песни, она сможет сыграть.

Девушка села на лавку, устраивая гусли на коленях и стараясь не замечать предостерегающего взгляда Янки, запела:

«Растворялась я в нежности
В ласке губ трепетала
В поле снежной безбрежности
Иступленно рыдала
Мне ль судьбе покориться
Мне ль зачахнуть в тоске
Приворотное зелье
Я варю в котелке»

Эта песня как никакая иная отражала ее душевное состояние. Ей надоело быть сильной! Она полгода ждала Ярослава с войны, полгода не получая ни строчки от него. Лишь вера и любовь поддерживали ее все это время, а он так просто в один миг растоптал это все. Надоело молчать, ждать, терпеть, хотелось высказать все, что накопилось на душе.

«Колдовских прорицаний
Прорастает трава
От безумных терзаний
Зашумит голова
Приворотное зелье
Закипает в котле
Мне за это не страшно
Кончить жизнь на костре
Пусть в неистовом пламени
Сгину стану золой
Но не быть мне желанной
Даже этой ценой»

Девушка не смотрела ни на кого, играя скорее для себя, полностью сосредоточившись на песне. Вкладывая в каждое слово всю душу.

«Заклинания бессильны
Жалок ведьмин дурман
Приворотное зелье
Выливаю к чертям»

Алиса была опустошена, выжата, будто пробежала стометровку. В последний раз коснувшись пальцами струн, она отбросила от себя гусли и резко встала. Не дожидаясь реакции зала, девушка быстрым шагом направилась в свою комнату, благо ее никто не остановил.

Лишь оказавшись в крохотной спальне, она попыталась унять дрожь во всем теле. Что же она наделала? Что теперь будет?

Но эти мысли недолго мучили ее, дверь резко распахнулась, и в комнату влетел Ярослав, как всегда заполнив собой почти все пространство в комнате. Глаза его пылали, он резко поднял Алису с матраса, прижимая к стене и вглядываясь в ее лицо совершенно безумным взглядом.

— Ты желанна, для меня ты самая желанная женщина в мире! — проревел он, видимо отвечая на слова ее песни, о том, что она никогда не будет желанной. Мужчина рванул ее платье на плечах и оно, затрещав, разорвалось на груди. Он обнял ее, зажав голову в тисках своих ладоней, будто боялся, что она будет сопротивляться, и стал жадно целовать. Князь прижался своими бедрами к ее животу, он хотел ее и хотел, что бы она это почувствовала.

Голова Алисы пошла кругом. Он здесь! Наконец-то после столь долгой разлуки она может увидеть его так близко, почувствовать его. Ее губы покорно раскрылись от первого же прикосновения.

— Как же я мечтал снова почувствовать твой вкус! — прошептал мужчина. Все остальное стало настолько неважным и бессмысленным, что девушка тут же отбросила все опасения и оплела руками шею князя, притягивая к себе. Он с тихим стоном вновь припал к ее губам, это не были нежные, дразнящие поцелуи, как тогда в его спальне. Голодные, жадные и горячие эти поцелуи срывали с их губ стоны, заставляя желание закипать сильнее. Ярослав оторвался от нее, продолжал говорить, будто выплескивая все, что накопилось у него на душе за время разлуки.

— Те поцелуи на лугу, ты была сладкой, слаще земляники, которой угощала меня. Ты меня покорила своей улыбкой, и я как ручной зверь ел с твоей руки. Помнишь? С тех пор я не могу смотреть на других женщин.

Владимир уговорил меня, что так будет лучше для всех, что не будет боли. Но то, что ты пела сейчас... — В его глазах она увидела такую муку, что ей невольно стало стыдно. Ему тоже было нелегко, а она повела себя как избалованная дурочка. Но, напомнил голосок внутри, тогда бы он не оказался тут, в твоих объятиях. Ярослав продолжал удерживать ее, сжимая так сильно, что ей было тяжело дышать. Его ласки были неистовыми и грубыми, он рвал ткань ее красного платья, не желая тратить драгоценное время. Пальцы мужчины сжимали, мяли, терзая ее тело, доставляя удовольствие. Ей было все равно, что завтра у нее по всему телу проступят синяки, ее неистовый воин хотел ее, и она была готова на все, лишь бы его ласки никогда не прекращались. В губах, что терзали ее рот, не было и намека на нежность, лишь неутоленная страсть и жажда обладания, и Алиса отвечала с таким же пылом, не уступая ему. Ярослав рывком приподнял ее, прижимая бедра девушки к себе и заставляя ее ноги оплести его бедра. Руки ее уже скользили по его телу, желая освободить от одежды, когда завязка штанов поддалась, мужчина с шумом втянул воздух. Теперь одежда больше не мешала их телам, и она почувствовала, как его горячая плоть коснулась ее влажных бедер. Алиса секунду колебалась, а потом спрятала лицо у него на плече и прошептала:

— Я люблю тебя... — Эти слова, так долго хранившиеся в сердце, жгли язык, но она все же произнесла их и замерла, ожидая реакции князя. Он медленно выдохнул, потом чуть отстранил ее от себя, заглядывая в ее глаза, и прохрипел:

— Моя женщина, моя ведьма, моя душа... — и вошел в нее одним резким движением, впечатав ее тело в стену. Прочно удерживая девушку за бедра Ярослав начал двигаться. Последовал толчок, потом еще один, он резко двигался внутри нее, заставляя кричать от удовольствия. Алиса не помнила себя от возрастающего напряжения, яростное желание князя пугало и возбуждало одновременно. Это был уже не он, а зверь, долго томившийся в клетке, и, наконец, добравшийся до цели. И этот зверь не знал никаких правил или запретов, он жестко брал, то, что принадлежало ему по праву завоевателя. А Алиса могла лишь только послушно принимать его в свое тело, кусая его шею и впиваясь ногтями в спину. Желание,

пульсирующее и темное, накрывало ее с головой, в данный момент она была одержима этим мужчиной. Ярослав ускорил ритм, как только почувствовал, что тело девушки напряглось в его руках и выгнулось дугой. Его губы накрыли ее, заглушая крик наслаждения. Она прижалась к нему, отдавая ему свои губы, как отдала свои чувства, всю себя и забилась в спазме наслаждения в кольце его сильных рук. Тут же она почувствовала, как волна дрожи прошла по сильному телу мужчины и услышала его хриплый стон у самых своих губ.

Алиса тихо всплывала на поверхность, возвращаясь в реальность из мира чувственных удовольствий. Девушка провела языком по вспухшим губам, чувствуя, что все тело ноет. Ярослав ловил ее взгляд, напряженно всматриваясь в лицо.

— Алиса, прости... — Она непонимающе уставилась на него.

— В следующий раз, я не буду так груб и... Все будет не так быстро... Я... — мужчина уткнулся губами в ее шею и прошептал:

— Я безумно хотел тебя. — Алиса чуть не рассмеялась, но вовремя сдержалась, прикусив губу, дольше она просто не выдержала бы.

Князь начал целовать ее, глядя по волосам, и она почувствовала, как его желание вновь пульсирует внутри нее.

— Я больше не отпущу тебя, моя ведьма, которая заставляет меня нарушать клятвы. — Она удивленно приподняла бровь.

— Клятвы?

— Я обещал Владимиру не прикасаться к тебе, но это сильнее меня. — Князь чуть подался вперед, проникая глубже, и девушка тихо застонала. Все вопросы, что крутились в голове, тут же улетучились, как только мужчина возобновил движение. Его язык вновь проник между ее истерзанных губ. Поцелуй был долгий и страстный, но Алисе этого уже было мало. После той бури ощущений, что она пережила недавно.

— Еще, сильнее, — простонала она и вскрикнула, когда Ярослав сделал резкое движение бедрами вперед.

— Теперь я тебя никогда не отпущу, ты моя, — прошептал он и темное, огненное желание вновь накрыло их с головой.

Утро наступило пугающе быстро. Казалось, только что Ярослав обнимал ее, прижимая к себе во сне, а через мгновение холодные лучи рассвета уже касаются лица, заставляя вернуться к реальности.

Алиса проснулась от холода, большое и сильное тело князя больше не прижималось к ней во сне, окружая своей защитой и теплом.

Он ушел...

Эту надпись надо было вывесить на большом транспаранте, как признание ее глупости. Девушке захотелось смеяться и плакать одновременно. Боже, какая ирония судьбы! То, чего она так опасалась, чего так старательно пыталась избежать все это время все же произошло. Мало того, она сама подтолкнула Ярослава к этому.

Он ушел...

Провел с ней ночь — чудесную, страстную, волшебную ночь и все равно ушел. В прошлый раз, она не позволила себе такой роскоши, как уснуть в его объятиях. Алиса сбежала, как только мужчина уснул, ловко выскользнув из его спальни и вернувшись к себе. На этот раз она слишком сильно соскучилась по нему, желание не отпускать его, быть рядом с ним как можно дольше стало почти навязчивым. Нельзя было позволять себе этого, он ушел с пира сразу вслед за ней, это и так, скорее всего, вызвало кучу пересудов. А после того, как Ярослав не вернулся на праздник, где его дожидалась невеста, это могли воспринять как оскорбление.

Он ушел...

Паника окатила девушку как ледяная волна. Она почувствовала себя загнанной в угол. Наверняка, теперь все считают Алису любовницей князя. Мало того, Ярослав дал понять, что он относится к ней так же. Теперь он понял, какую власть имеет над ней. Теперь он будет приходить и уходить когда ему захочется, а она должна будет покорно ждать, не имея даже возможности возразить. Он женится, а Алиса так и останется любовницей, содержанкой!

Боже, вчера она добровольно на это подписалась! Ночью Ярослав шептал много признаний и обещаний, но ни в одном из них он не упомянул про расторжение помолвки. Все его слова сводились к тому, что теперь она полностью принадлежит ему, и он ее никуда не отпустит.

Алиса села в постели, обхватив руками колени. Она ощущала себя загнанным зверьком, попавшим в ловушку, и не знала, что теперь делать.

Остаться с любимым мужчиной? Наплевать на свои убеждения, чувства и остаться с ним? Так подсказывало сердце, но мозг упрямо твердил, что позже она возненавидит себя. Видеть как князь дает клятвы верности другой женщине, как она рождает ему наследников... А потом безропотно принимать его у себя в спальне, когда молодая супруга наскучит ему, этого ее сердце просто не выдержит, даже при одной мысли об этом грудь будто разрывалась пополам.

Алиса заплакала, предательские слезы лились по щекам, и она не могла их остановить. Безвыходность ситуации и ее положение во всей этой истории тяжелым грузом легли на плечи девушки. Остается последний выход — сбежать.

Она как за спасательную шлюпку ухватилась за эту, казалось, немислимую идею. Алиса никогда не славилась сумасбродством, но сейчас, в смятении чувств, побег показался ей

лучшим выходом из сложившейся ситуации. Девушка старалась не слушать доводы разума о том, что это опасно, что Ярослав все равно найдет и вернет ее во дворец. Сейчас ей необходима была передышка, стены дворца давили на нее, казалось само осознание того, что она находится в одном здании с половецкой княжной, делало эти стены враждебными.

Убежать, спрятаться... Хоть ненадолго, но вырваться из этого дворцового плена, в котором она пребывает вот уже почти год. Не видеть подготовки к его свадьбе, не видеть самой церемонии и то, как Ярослав перед богом и людьми становится чужим мужем. Не ее мужем...

Продолжая плакать, Алиса начала одеваться.

Позже, чуть успокоившись и собрав небольшие пожитки и ценные вещи в узелок, она направилась во внутренний двор к конюшням.

Несмотря на раннее утро во дворе вовсю кипела жизнь, всюду сновали слуги, готовя несколько повозок, видимо, кто-то собирался в путь.

Увидев среди слуг малыша Бейлика, девушка попыталась затеряться в толпе, не желая, чтобы ребенок, да и кто бы то ни было, видел ее тут. Но через мгновение темноволосая голова оказалось рядом с ней — от этого мальчишки не скроешься.

— Приветствую, госпожа! — Бейлик улыбнулся, чуть поклонившись. Алиса не знала куда себя деть и что делать дальше, решение, принятое в комнате, уже не казалось ей таким правильным. Она поприветствовала ребенка и решила выведать у него немного информации.

— Скажи, что вчера было на пиру, после того, как я исполнила песню и ушла? — малыш чуть нахмурился, припоминая события вчерашнего вечера, и затараторил.

— Великий Князь был очень зол, а половецкая княжна покинула праздник довольно рано, наверно утомилась с дороги. — Алиса вслушивалась в слова ребенка и понимала, что ее опасения оказались верны. Еще гнева Великого Князя не хватало в довершении ко всем ее «приключениям».

— А что это за повозки готовят к отъезду, да еще так поспешно?

— На рассвете прискакал гонец, обоз в котором едут жена и дети княжича Владимира застрял по дороге. Половодье, многие реки разлились и дороги размыло. Князь отправляется забрать семью, а уж одежду их, да подарки на свадьбу младшего княжича потом подвезут.

Алиса расстроилась, услышав эти новости, она надеялась, что крытые повозки отправляются из Киева с торговой миссией, тогда она могла бы уехать с ними. Какой смысл отправляться в путь с Владимиром, если через пару дней караван все равно вернется в город. В смятении осматривая конюшни, девушка задумалась. Оставался еще один путь, украсть лошадь, но с ее умением ездить верхом это было бы самоубийством. Осторожно ступая вдоль дальней стены двора, она с надеждой искала еще хоть одну повозку, направляющуюся из Киева, но тщетно.

Алиса уже хотела уйти, осознав всю нелепость ситуации и безвыходность своего положения. Но тут на глаза ей попался кусок ткани, которым была покрыта одна из повозок, что сейчас снаряжали в путь. Сокол... На ткани была изображена именно эта птица, и увидев её, глаза девушки округлились. Во всей этой суматохе, изображение птицы, столь часто являвшейся ей во сне, показалось Алисе знаменем, указывающим, что она должна следовать за обозом.

Незаметно прокрасться к крытой повозке и забраться внутрь, не привлекая к себе внимания, оказалось довольно легко. Через четверть часа ожидания, колонна двинулась в путь. Алису, спрятавшуюся в самом дальнем углу повозки начало трясти и подбрасывать, на

каждой колдобине встречавшейся на пути. По голосам вокруг она поняла, что Владимир и еще двое сопровождающих едут рядом на лошадях, два кучера, управляющие повозками, вот и вся свита, что отправилась сегодня в путь.

Дорога была долгая и тяжелая, ближе к обеду Алиса уже начала сомневаться, в правильности своего решения. Какой смысл сидеть в этой повозке, которая едет без остановок уже больше трех часов? Как только будет перевал, кто-нибудь может заметить девушку, и тогда, Владимир отправит ее обратно. Была еще возможность незаметно улизнуть, при первой остановке, но вдруг поблизости не будет деревни или поселения? Бежать в леса кишачие разбойниками не хотелось.

Размышляя, стоит ли ей бежать при первом же удобном случае из своего добровольного заточения или продолжать скрываться тут, Алиса не заметила, как уснула. Разбудил ее резкий толчок. Больно ударившись плечом о деревянную лавку, которая служила ей укрытием, девушка поняла, что повозка остановилась. Прислушиваясь к голосам, раздающимся снаружи, она поняла, что большое дерево преградило дорогу, и двигаться дальше невозможно. Мужчины, собравшись вместе, решали, как будет лучше поступить, пытаться сдвинуть ствол или поехать другой дорогой и потерять день пути. Сошлись на том, что сил освободить проезд у них хватит, и это будет проще всего. Один из сопровождающих Владимира заметил, что плечо князя еще не зажило после ранения, и ему не стоит так напрягаться. Остальные мужчины поддержали его, подтвердив, что вчетвером вполне справятся с этой работой.

Через пару минут голоса стали тише и, вскоре, стали доноситься откуда-то издалека. Выждав еще десять минут, Алиса решила выглянуть из своего укрытия и разведать обстановку. Как она и опасалась, дорогу окружал лес.

Вокруг не было ни души, и, прождав еще с полчаса, девушка выбралась из повозки, боязливо озираясь по сторонам. Чтобы не попасть на глаза мужчинам, что трудились неподалеку, все еще стараясь перетащить упавшее дерево, девушка поспешно «нырнула» в заросли, что росли на обочине дороги. Увидев поблизости тропинку, она осторожно, стараясь не шуметь, пробралась к ней и двинулась вглубь леса. Через несколько минут пути, деревья начали редеть, и тропинка вывела ее к устью реки. Увидев на берегу Владимира, сидящего в тени дерева, Алиса остановилась.

Князь, скорее всего, пришел сюда освежиться, дожидаясь, когда работы будут закончены и караван сможет двигаться дальше. Но не присутствие Владимира заставило девушку остановиться и замереть, затаившись среди листвы.

С другой стороны леса показалась темная фигура, которая неспешно двинулась к берегу реки, направляясь напрямик к князю. Когда незнакомец приблизился настолько, что Алиса смогла рассмотреть его лицо, глаза ее расширились, а с губ чуть не сорвался крик. Мужчина достал нож и продолжил свое бесшумное движение к Владимиру. Девушка стояла, отказываясь верить зрению и раздумывая, что же ей теперь делать.

Этого просто не может быть...

Алиса не могла поверить своим глазам. «Возможно, он вовсе не хочет нападать на Владимира», — искал мозг разумное объяснение происходящему. Но то, как двигался мужчина, стараясь подкрасться незамеченным к князю, то, как он держал кинжал, готовый в любую минуту нанести удар, все говорило вовсе не о мирных намерениях.

Владимир повернул голову к лесу, и на его груди мелькнула пряжка плаща, освещенная лучами солнца. Алиса зажмурилась на секунду, и почти все части головоломки сложились в ее голове.

Владимир слишком недолго пробыл при дворе, и девушка не успела узнать его геральдический знак. Ярослав — лев, Янка — лань, а Владимир, оказывается, — сокол. Он, как и его брат с сестрой, очень редко надевал украшения с символикой своего знака, чаще используя его на печатях и предметах, указывающих на принадлежность к царской семье.

Сокол, который являлся к ней во сне, это Владимир! Пока все сходится, и происходит в точности, как и говорила та старуха — «Беги с другим светлым князем, ему ты нужнее». Что ж, пока все указания выполнены верно. Но неужели, тот пес, который преследовал птицу во сне, являлся воплощением этого крадущегося с кинжалом мужчины? Времени на размышления у девушки оставалось немного, фигура в темных одеждах приблизилась к Владимиру на опасно близкое расстояние, и, не выдержав, Алиса бросилась вперед.

— Игорь, что ты делаешь! Остановись! — мужчины одновременно повернули головы в ее сторону. Затем, Владимир обернулся и увидев Игоря с кинжалом, побледнел. Рука князя медленно потянулась к рукояти меча, но нападавший, быстро осознав свое положение, в несколько прыжков оказался около Алисы и приставил лезвие к ее горлу.

— Я бы на твоём месте этого не делал, князь. Давай, кинь меч в реку — спокойным и уверенным голосом процедил Игорь. Владимир на секунду замер, а потом, медленно выбросил меч в воду.

— Отпусти девушку, она тебе не помеха! Как вижу, ты пришел за мной, хоть я и не понимаю причин этого.

— Ты никогда ничего не понимал, как и Ярослав. Хотя, признаюсь, тебя мне будет убить легче, чем его. Ведь именно ты уговорил Анну расстаться со мной!

Кровь застыла у девушки в жилах, когда она услышала, что Игорь собирается убить Ярослава. Свои шансы на спасение она считала ничтожно малыми. Владимир очень слаб после ранения и вряд ли сможет защитить даже себя, не говоря уже о ней. А после того, как его меч оказался на дне реки, надежды девушки таяли как весенний снег. Холодное, острое лезвие кинжала так плотно прижималось к ее шее, что Алиса боялась лишней раз вздохнуть. Она уже была в таком положении однажды, во время первого занятия с Игорем, когда князя помешали их тренировке. Тогда мужчина тоже прижимал ее спиной к себе, удерживая рукой за талию, но вместо оружия в его руках тогда была деревяшка. Теперь все было настолько пугающе реально, что страх парализовал девушку. А мужчины тем времени продолжили разговор, как ни в чем не бывало.

— Чем же мы с братом так насолили тебе, что ты решил убить нас? Убить людей, которые давали тебе кров и еду на протяжении всей твоей жизни?

— Но перед этим ваш отец уничтожил мою семью, сделал меня сиротой без рода и племени. Я всегда был дворовым псом, что работает за еду, мне слишком часто указывали на

мое место! — взревел Игорь у самого ее уха.

— Не правда! — возразил Владимир тихим, успокаивающим голосом. — Для Ярослава ты как брат, и мы оба знаем, как относится к тебе Янка. Их ты тоже решил убить? — Игорь засмеялся, хрипло и отрывисто, это был смех обозленного человека.

— Ты так ничего и не понял, Владимир? Я все это делаю ради Анны. Когда я понял, что не смогу предложить ей ничего, из того к чему она привыкла в этой жизни, то согласился на предложение Мстислава шпионить для него. Все это время я докладывал ему все, что происходит во дворце. Я был у вас под носом, а вы так и не смогли ничего понять! — в его голосе не было злорадства или торжества, лишь усталость и горечь. Алиса не могла видеть его лица, но могла себе представить боль, отражающуюся в глазах Игоря. Несмотря на все его слова, он любил царскую семью, и ему сейчас было очень тяжело идти против них.

— Но у тебя было много возможностей убить нас раньше, почему именно сейчас? — Владимир явно тянул время, с тревогой глядя на побледневшее от страха лицо Алисы и приставленный к ее горлу кинжал.

— После поражения в войне Мстислав обозлился еще больше, он решил отомстить Великому Князю. Раз он отобрал у него земли, то Мстислав решил забрать у Князя самое ценное — детей. Я уговорил его, что убийство сыновей будет достаточной карой, что смерть Анны ему ничем не поможет. А я увезу ее на север, что будет позором для семьи Великого Князя — его дочь сбежит с простым псом без рода и племени, да ещё и без родительского благословения. После этого мне приказали самому убить вас, тогда я получу столько золота, что смогу обеспечить Анне безбедное существование на всю оставшуюся жизнь.

— Она возненавидит тебя, когда узнает обо всем, — подала Алиса голос, впервые, с тех пор, как оказалась заложницей в руках мужчины. Игорь вновь рассмеялся.

— Она ни о чем не узнает! Нынче ночью я почти уговорил ее бежать со мной. Мы уедем так далеко на север, что она никогда не услышит о печальных событиях, что произошли с ее братьями. Одному из них перерезали горло разбойники в глухой чаще. Хм, для Ярослава я также придумаю «достойную» смерть.

— Ты не сможешь обманывать ее вечно! — воскликнул Владимир, услышав мотивы, толкнувшие Игоря на столь отчаянный шаг.

— Я делаю это ради нее! Если я не справлюсь с заданием, то Мстислав подошлет убийц и все дети Великого Князя окажутся мертвы. Я слишком люблю ее, и лучше буду всю жизнь жить с этим грузом, но зато рядом с ней. Мне даже жаль, что ты оказалась тут, рыжая, убивать тебя не входило в мои планы, — лезвие медленно заскользило по коже Алисы, вызывая очередной приступ паники.

— Игорь, не делай этого! — взмолилась девушка, чувствуя, что слезы вот-вот польются из глаз, и отчаянно сопротивляясь этому.

— Почему? Или ты тянешь время, надеясь, что твой полюбовничек, что спрячется в кустах, спасет вас?

— Что? — глаза девушки распахнулись от удивления.

— Я что единственный кто заметил его? Ярослав, негоже подкрадываться со спины. Ты за милую распугал всех птиц, так что твое появление не будет для меня неожиданностью, — Игорь чуть развернулся, все еще удерживая Алису как живой щит, и она увидела как с той стороны леса, откуда, совсем недавно, вышла она сама, показался Ярослав.

— Что ты тут делаешь? — девушка не смогла сдержать удивленный возглас, увидев мрачное лицо любимого.

— Поскакал за тобой, как только сообразил, что у тебя хватило ума бежать. Бейлик рассказал, что утром ты крутилась в конюшне, около повозок, остальное додумать было не сложно.

— Как чудесно, мне будет меньше мороки с убийством младшего княжича, — Игорь вновь рассмеялся своим «ледяным» смехом, от которого мурашки бежали по телу.

— Отпусти ее, Игорь, и давай сразимся с тобой в честном поединке, — Ярослав не сводил взгляда с руки мужчины, что держала кинжал у горла Алисы.

— О неееет! Я не настолько глуп, чтобы терять такое преимущество. На карту сейчас поставлено слишком много, так что я не могу довериться судьбе и играть в благородство. Прости, Ярослав, но такова жизнь, и, чтобы спасти свою любимую, мне придется убить твою. Ах да, и тебя заодно.

От этих слов, тело Алисы начал бить озноб, все происходило как в ужасном сне, вот только проснуться не было никакой возможности. Ярослав, видимо, заметил, что волна страха накрыла девушку окончательно, он пытался поймать ее взгляд, стараясь приободрить. Ей вдруг вспомнился урок самообороны, который князь, еще в начале осени, проводил с ней. Тогда ей ловко удавалось наносить удары и уходить от захвата, подобного тому, в котором она оказалась сейчас. Но когда к твоему горлу приставлен деревянный кинжал, а не холодный, острый клинок, все выглядит намного проще. На секунду у Алисы мелькнула нелепая мысль, попробовать повторить один из приемов, но играть в благородство не хотелось, как и лишний раз рисковать жизнью.

Ярослав, тем временем, медленно двинулся к Игорю, продолжая уговаривать его отпустить девушку. Она почувствовала, как рука ее мучителя напряглась, готовясь нанести удар, и сердце ее забило быстрее, будто пойманная в клетку птица.

Все что происходило дальше, Алиса воспринимала урывками, как будто перед глазами мелькали кадры в замедленной киносъемке. Ярослав сделал резкое движение вперед, пытаясь перехватить руку Игоря, что удерживала кинжал. Девушка не стала мешкать и нанесла удар локтем в солнечное сплетение мужчины. Силы удара не хватило, чтобы выбить Игоря из колеи, но рука, удерживающая ее, на секунду разжалась, позволив Алисе выскользнуть из ненавистного плена.

Кинжал все еще оставался в руке Игоря, а тот, быстро сообразив, что потерял преимущество в виде заложника, тут же переключил свое внимание на Ярослава, умело размахивая клинком и готовый в любой момент нанести удар.

Владимир, с трудом поднявшись с камня, попытался прийти на помощь брату, но лишь отвлек младшего княжича. Ярослав пропустил мощный удар кулаком в челюсть и на секунду замер, уставившись на Игоря, а тот, воспользовавшись оглушенным состоянием противника, занес кинжал для решающего удара.

Алиса, будто издалека, услышала свой крик. Он застыл у нее в горле, словно залитый свинец, разрывая изнутри. Девушка не могла набрать воздух в легкие, грудь обдало жаром. В следующее мгновение, не помня себя, она кинулась вперед, желая спасти Ярослава от удара, оттолкнуть руку Игоря, направляющую кинжал точно в сонную артерию князя. Будто пелена застила глаза Алисы, она забыла обо всем на свете, и даже не осознавала, что находится на линии удара. Рука Игоря опустилась, кинжал вошел в плоть как в подтаявшее масло. Она удивленно опустила взгляд вниз, уставившись на свою грудную клетку, из которой торчала рукоять кинжала. Все звуки пропали, девушка не чувствовала боли, лишь острое жжение в районе сердца. Она увидела, как Ярослав перерезает горло Игорю, одним точным,

выверенным ударом, как лицо любимого обращается к ней в немой мольбе. Губы князя шевелились, но слов разобрать, почему-то, никак не получалось. Мужчина протянул к ней руки, и Алиса, из последних сил, вытянула ладонь вперед, чувствуя, что медленно оседает на землю.

Только бы успеть коснуться его, ей больше ничего не нужно, лишь в последний раз почувствовать себя в объятиях любимого и умереть счастливой. Девушка видела, как Ярослав приближается к ней, но что-то было не так, на лице князя промелькнуло тревожное выражение, и в следующий миг, она поняла, что исчезает, тает, теряясь в водовороте ощущений.

«Ее время истекло, больше ей не положено оставаться на этой земле», — это была последняя мысль, промелькнувшая в затуманенном мозгу Алисы, прежде чем счетчик времени закончил отсчет последних секунд, и она полетела в бездну.

***

Люди веками убивали, предавали во имя любви, веря, что все их злодеяния окупает это великое чувство. Сколько ужасных и прекрасных дел творилось под знаменем любви. Любви к народу, Богу, или одному единственному человеку... Неважно. Слово любовь должно было покрыть все мучения и страдания, перечеркнуть все жертвы...

Даже Игорь в своем желании убивать руководствовался не чувством мести или жаждой наживы, он спасал свою любовь, спасал, так как мог и умел, разве можно его за это винить?

Любовь веками пробуждала самые светлые и самые низменные стороны человека, и то, как изменился ты, когда пришло это чувство, говорит о многом.

Странно, как часто меняется наша жизнь из-за совсем, казалось бы, незначительных вещей. Мы, порой, даже не замечаем, сколь ничтожно наше существование, пока с нами не начинают происходить по-настоящему важные события. Но в итоге, все становится неважно.

В итоге самым главным вопросом, который мучает все человечество, является вовсе не тривиальное: «Кто виноват, и что делать?», «Быть или не быть?» и даже не «В чем сила брат?»

Самым главным вопросом, который определяет тебя как личность, который тебе зададут перед «страшным судом», на границе между жизнью и смертью, и который расскажет о тебе больше, чем что бы то ни было это:

— **А на что ты способен ради любви?**

Иногда на выбор тебе дается неделя, месяц или год. Но, чаще всего, чтобы обдумать главное решение в своей жизни нам хватает мига. Когда в твоём распоряжении лишь доли секунды, ты не взвешиваешь все за и против, не обдумываешь правильность своего решения, ты делаешь так, как велит тебе твое сердце. И в этот момент ты совершаешь самый правильный выбор.

Алиса всегда знала, что она не способна на самопожертвование, как не прискорбно было себе в этом признаваться, но это факт. Когда в фильмах люди жертвовали собой чтобы спасти своих близких, а порой и совсем посторонних людей, ей хватало мужества признаться себе, что она уж точно бы на такое не пошла. Нет, Алиса всегда восхищалась таким людьми, но, к сожалению, понимала, что она не из их числа. Чувство страха и самосохранения всегда перебарывали в ней благородство.

Как странно, почему неведомая сила закинула ее в прошлое именно для того, чтобы она сделала выбор и решила, что для нее важнее?

Почему выбор пал именно на нее?

Любовь и смерть, очень часто эти понятия неразделимы. Может ли любовь существовать, когда ты мертв? Черные волны накрывали Алису, мешая дышать, вязкая пелена сдавливала грудь, пробираясь в рот и нос, не давая возможности закричать. Черная, пугающая пустота манила своим покоем и отсутствием боли. Хотелось перестать бороться, не чувствовать ужасного жжения в груди от удара кинжалом, не ощущать слез, что будто раскаленное железо катились по щекам, не видеть лицо Ярослава, такое любимое и родное искаженное болью и мукой, когда он бежал к ней, стараясь подхватить, уберечь ее падающее тело от удара о землю. Это самое страшное в ее жизни воспоминание, как заезженная пленка крутилось в голове раз за разом, и она знала, что будет помнить это всегда.

Любовь и смерть, что важнее, что в итоге победит? Любить человека, который жил за много веков до тебя, любить и потерять его, приняв решение, главное решение в жизни. Возможно, кто-то назовет ее глупой и наивной девочкой, но эти люди стали ей семьей. Тот год, что она прожила в Киеве, был самым необычным и самым запоминающимся в ее жизни. Янка, которая стала ей сестрой, малыш Бейлик, будто младший брат, которого у нее никогда не было и Ярослав...

Мужчина, который за короткий срок стал частицей ее души, светом очей, за которым она готова идти хоть в самую преисподнею, вот только он не звал. Они заслуживают счастья, именно поэтому, она, не раздумывая, ринулась вперед, стараясь защитить Ярослава.

Один шаг, одно решение. Одна жизнь...

***

Пришла в себя Алиса в маленькой больничной палате. Осмотревшись, она поняла, что подключена к капельнице. Соседняя койка оказалась пуста, и медленно осматривая небольшую, светлую комнату, девушка не сразу поняла, что что-то не так. Палата, капельница, электронные часы на стене...

Она больше не в прошлом!

Резко сев в постели девушка застонала, почувствовав болезненное головокружение. Медленно вернувшись в исходное положение, она решила больше не совершать резких движений.

Через несколько минут дверь тихо скрипнула и в комнату вошла медсестра, невысокая женщина, средних лет. Поймав на себе взгляд Алисы, она улыбнулась.

— Очнулась? Как себя чувствуешь?

— Не очень хорошо, — честно призналась девушка. — А что произошло, почему я тут? И вообще где я? — Женщина вновь улыбнулась и протянула Алисе градусник, предварительно «стряхнув» его несколько раз.

— Ты в местной больнице. Тебя нашли у озера, почти полностью безвоженную и без сознания. Неподалеку была припаркована твоя машина. Охрана вызвала скорую, так ты и оказалась у нас.

— И давно я тут?

— Тебя доставили в среду, сегодня пятница, ты была без сознания два дня. Доктор сказал это нормальная реакция организма.

— Два дня? — Алиса вновь было попыталась сесть, но вспомнив прошлый, печальный опыт опустила голову на подушку. Всего два дня? В том, ином, времени или даже проще сказать мире, она прожила почти год, а на деле оказывается, что с момента ее падения в озеро прошло два дня? От этой информации мозг чуть не взорвался, девушка приказала себе не думать о самом страшном. Но навязчивая мысль возвращалась с настойчивым постоянством. А что если все что с ней случилось, было всего лишь сном, игрой ее воображения? Девушка застонала и прикрыла глаза. Кажется, она сходит с ума!

— Болит где? — обеспокоенно поинтересовалась медсестра.

— Нет, просто голова кружится.

— Ну, это нормально, доктор сказал сотрясения у тебя нет, так что через пару дней как новенькая будешь. Организм быстро восстановится.

После плотного завтрака, Алиса все еще чувствовала слабость и головокружение, медсестра дала ей какие-то таблетки, приняв которые, девушка опять провалилась в сон.

Пробуждение было болезненным, звуки и голоса долетали будто издалека. Алиса слышала их, но проснуться никак не могла. Когда же ей удалось разлепить отяжелевшие веки, она увидела, что у нее появилась соседка. На больничной койке, что стояла слева от Алисы, сидела миловидная девушка с короткими, светлыми волосами.

Обрадовавшись ее пробуждению, новоиспеченная соседка начала болтать, не давая девушке вставить ни слова. За десять минут, она пересказала ей события, чуть ли не всей своей жизни, но Алиса слушала в пол-уха. Ее внимание привлек ноутбук, что лежал на тумбочке, рядом с кроватью Елены, кажется так, представилась новая знакомая.

Ноутбук, вот что ей поможет разобраться во всем, понять, было ли все то, что произошло в другом времени бредом воспаленного сознания, или же это происходило на самом деле. Начав усердно улыбаться и поддакивать Елене, девушка через полчаса аккуратно поинтересовалась, нет ли на ноутбуке интернета, хотя бы мобильного.

Интернет был, и через пару минут руки Алисы уже вбивали заветные строчки.

«Древняя Русь, правление Всеволода»

Первой же ссылкой оказалась статья в Википедии, чему девушка не могла не обрадоваться. Значит, такой правитель существовал, это не плод ее воображения.

Она быстро пробежала взглядом по первым строчкам.

«Всеволод Ярославич (в крещении Андрей; 1030 — 13 апреля 1093, Вышгород под Киевом) — князь киевский в 1076–1077 и с 1078 до конца жизни, первый правитель Киева, использовавший титул «князь всея Руси» (отразившийся на его печатях).»

Далее шло описание его жизни, нововведений и так далее. Алиса нетерпеливо листала статью, ища информацию о семье и детях и, наконец, нашла.

«Браки и дети

Всеволод был женат дважды: первый раз — на «Мономахине», дочери византийского императора Константина IX Мономаха Марии.

Дети:

— Владимир Всеволодович Мономах

— Янка

Второй раз — на неизвестной (по не вполне надёжным данным, половецкой княжне), умершей в 1111 году.

Дети:

Ростислав Всеволодович

Евпраксия Всеволодовна

Екатерина

Мария.»

И все... Ни слова о Ярославе.

Ссылки на «детей от первого брака» были активны и нажав курсором на имя Владимира, девушка погрузилась в чтение.

«Владимир Всеволодович Мономах (др. — рус. Володимирь (-мѣрь[1]) Мономахъ; в крещении Василий; 1053-19 мая 1125) — великий князь киевский (1113–1125), государственный деятель, военачальник, писатель, мыслитель. Сын князя Всеволода Ярославича. Прозван Мономахом по названию рода матери, которая предположительно была дочерью или племянницей византийского императора Константина IX Мономаха.»

Так вот зачем ее отправили в прошлое, спасти Владимира. В будущем он станет Владимиром Мономахом, человеком, который очень сильно повлиял на историю Руси. В списке многочисленных детей князя Алиса увидела имя — Юрий Владимирович Долгорукий (1091–1157).

Если бы ее не перенесли в прошлое, то Игорь, скорее всего, убил бы Владимира и, тем самым, оборвал бы великий род. Алису отправили в прошлое с важной миссией, на протяжении всего времени готовили к ней, подкидывая подсказки в виде снов. Но почему именно она? Может Алиса единственный человек, который за долгое время оказался около этого «магического» озера, которое на карте отмечено как Ильинское?

С трепетом девушка открыла статью о Янке, страшась и одновременно желая узнать ее судьбу.

«Анна (Янка) Всеволодовна- княжна, дочь киевского князя Всеволода, предположительно от первого брака с греческой царевной, сестра великого князя Владимира Мономаха. Причислена к лику преподобных.»

Заметка оказалась очень маленькой.

«Около 1086 года в Киеве великим князем Всеволодом Ярославичем для дочери был основан женский Андреевский монастырь, первой игуменьей которого стала Анна Всеволодовна, по основании обители постригшаяся в монахини при церкви св. Андрея, находившейся там. Приняв обитель в свое ведение, она приложила значительные усилия по её благоустройству. Она открыла при монастыре первую в

Европе школу для девочек, в которой «собравше дѣвиць, обучала их писанію, такожъ ремесламъ, пѣнію и швенію». Анна Всеволодовна принимала участие в церковно-политической деятельности своего отца: в 1089 году после смерти митрополита Иоанна II она самостоятельно «правила посольство» в Византию за новым владыкой Русской церкви Иоанном III. С именем Анны Всеволодовны связаны легенды более позднего происхождения о её высоком искусстве врачевания.»

На глаза Алисы навернулись слезы. Отец Янки выполнил свое обещание, он не стал насильно отдавать дочь замуж.

А юная княжна оказалась настолько сильной и стойкой, что выбрала для себя путь монахини. Она, как и обещала, не полюбила больше ни одного мужчину в своей жизни. Однажды отдав свое сердце Игорю, она уже не смогла предать его. Интересно, рассказали ли ей братья о предательстве любимого и том, на какой отчаянный шаг он решился? Об этом девушке оставалось только гадать.

Янка решила посвятить всю жизнь любимому делу — помогать другим. Алиса улыбнулась, читая про первую в Европе школу для девочек. Княжна не оставила их общую затею, а продолжила ее, приложив еще больше стараний. Нельзя было не восхищаться этой хрупкой на вид девушкой, внутри которой оказался железный стержень.

Закончив читать, Алиса вновь вернулась к поисковику, гадая, почему среди детей Великого Князя не был указан Ярослав?

Но вводя его имя, с разными данными, такими как года правления князя или именем его отца и брата, она так ничего и не нашла.

Неужели он умер? Но тогда почему не указан ни в одной энциклопедии, ведь погиб он не ребенком и успел совершить много свершений? Складывалось впечатление, что его и вовсе не существовало.

Алисе показалось, что она сходит с ума. Неужели она уже когда-то видела эту статью или читала про Великого князя и его детей, а после падения ее мозг таким образом «преобразовал» информацию, добавив в видение мужчину мечты в виде Ярослава?

Не может этого быть, ведь все что с ней происходило, казалось настолько реальным, что...

Но сумасшедшие тоже верят в реальность своих галлюцинаций, а у Алисы не было никаких доказательств ее пребывания в прошлом...

Всю ночь Алису мучили кошмары. Обрывки прошлого и будущего переплелись, собрав в себе все самые ужасные воспоминания.

Смерть родителей, нападение разбойников, отъезд Ярослава на войну и его помолвка с половецкой княжной и, наконец, ее собственная смерть...

Проснулась девушка во время утреннего визита врача. Средних лет, невысокая, худощавая женщина склонилась над ее постелью, поинтересовавшись у медсестры довольно неприятным голосом:

— Эта та девушка, которую нашли около Лисьего озера? — Алиса несколько раз моргнула, пытаясь отогнать сон, а женщина продолжала:

— Меня зовут Анна Юрьевна, я — ваш лечащий врач, а вернее сказать единственный врач в этом захолустье. Состояние у вас стабильное, наблюдаем еще несколько дней и будем выписывать. — Медсестра сделала себе несколько пометок в карте.

— Мы можем сообщить родным или близким, чтобы они приехали за вами. У вас есть кому позвонить? — Алиса отрицательно покачала головой, у нее уже давно не осталось близких людей, а единственного человека, которого она сейчас желает видеть, если верить гуглу, даже не существовало.

Мозг девушки отчаянно цеплялся за слова Анны Юрьевны, что-то в них настораживало, но вот что именно, понять она не могла...

— Подождите! Как, вы сказали, называется озеро, в которое я упала? — Врач и медсестра одновременно обернулись, стоя уже на пороге палаты.

— Озеро, рядом с которым Вас нашли, называется «Лисьим». Там же, рядышком, на парковке у смотровой площадки была припаркована Ваша машина. — Глаза Алисы округлились.

— А как называется город, в котором я сейчас нахожусь?

— Ты находишься в поселке городского типа — Приозерске. Тебя нашли в заповеднике, в двадцати километрах отсюда, около озера, где проводятся экскурсионные туры.

Анна Юрьевна обратилась к медсестре, чуть понизив голос: — «Вы же говорили ее память в полном порядке, и она осознает, где находится и что происходит!»

Та только пожалала плечами, но Алиса уже не обращала на них внимания. В сердце ее забрезжила надежда и, сев в кровати, она заявила твердым голосом:

— Я хочу написать отказ от госпитализации, пожалуйста, принесите все нужные бумаги.

Алисе пришлось подписать кучу документов и выслушать длинную лекцию ее лечащего врача, которая пыталась донести до глупой девушки, что опасно в таком состоянии покидать больницу.

И вот, спустя два часа, она уже вела свой автомобиль, «забив» в навигаторе координаты Лисьего озера.

Алиса старалась не гнать, но нога сама вдавливалась в педаль газа, а сердце предательски стучало в груди.

Лисье озеро — надо же! Уж в чем в чем, а в том, что озеро, на берегу которого она провела не одно лето, называется «Ильинское», у девушки не было ни малейшего сомнения. Как и в том, что в двадцати километрах от него не было и намека на поселения, тем более на

поселок городского типа. Алисе не терпелось добраться до места назначения и своими глазами увидеть «то самое» озеро.

Трасса оказалась полупустынной, и девушка добралась до места назначения, ближе к полудню. Увиденное потрясло ее.

Широкий асфальтированный подъезд к озеру и парковка на пятнадцать машин, смотрелись непривычно среди огромных деревьев. Алиса припарковалась и двинулась к небольшому кирпичному строению, около которого толпились люди.

Рядом с постройкой она увидела несколько щитов с рекламой, призывающих записаться на экскурсию. Не долго думая, девушка оплатила билет и присоединилась к кучке туристов.

Гид — немолодой мужчина, скорее всего лесничий или смотритель здешних мест, повел их по узкой тропинке прочь от асфальта и шума машин.

Алиса рассматривала знакомый лес и спуск к воде, которые хоть и изменились со временем, но все же оставались такими же, как когда-то, когда они бродили здесь с Ярославом. Возможно, эти деревья еще помнят события тех времен, если все происходило не в ее воображении.

Гид рассказывал про местную природу, про то, как раньше тут было поселение и как во время войны его полностью разрушили немцы. Оставшиеся выжившие не стали восстанавливать постройки, а образовали город неподалеку, устроив тут заповедник, как вечный мемориал в память павшим.

Алиса слушала в пол-уха про древний род, чье поместье до революции находилось почти у самого берега. Как члены этой знатной семьи первые нашли залежи угля и руды неподалеку и основали рудник, который прославил их и здешние земли. Она как зачарованная рассматривала изменившуюся местность.

Было жарко, нестерпимо хотелось искупаться, Алиса уже жалела, что заплатила за билет, когда гид оживился.

— А теперь, мы подошли к самому интересному, к тому из-за чего многие и приезжают сюда! Сейчас мы увидим самую главную достопримечательность Лисьего озера, а потом вы сможете поплавать и отдохнуть на специально оборудованном пляже. — Мужчина повел разморенную жарой толпу вдоль берега озера, на небольшую, утоптанную площадку. С нее была видна небольшая скала, часть которой уходила в воду. Вначале девушка не поняла на что именно тут смотреть, но когда гид начал объяснять, сердце ее замерло.

В скале, над водой был высечен монумент, представлявший собой нишу, внутри которой лежал лев в натуральную величину.

— Сей памятник древней культуры носит название «Лев умирающий в одиночестве». Историки относят его к XI веку, эпохе Древней Руси. Говорят, его приказал вырезать в скале сам Владимир Мономах, но вот причина, что побудила его сотворить сие прекрасное творение, навсегда останется загадкой. Есть легенда, что этим монументом он хотел почтить память своего умершего, незаконнорожденного брата или сына, который жил тут. Ведь всем нам известна легенда о князе-отшельнике, который и основал первое поселение около Лисьего озера.

— А есть объяснение, почему озеро называется Лисье? — не выдержала Алиса. Гид обернулся к ней, явно недовольный тем, что его прервали.

— Нет, история об этом умалчивает. Лис в этих местах не так уж и много, но возможно, когда-то водилось больше, поэтому это озеро и получило такое название.

— А что еще известно об этом князе-отшельнике?

— Только то, что он основал тут поселение, но всю жизнь прожил отдельно от людей. Говорили, что он полюбил озерную ведьму и всю жизнь прождал ее у воды. Но это все глупые легенды, не подтвержденные фактами, — мужчина откашлялся и продолжил рассказывать заученный текст.

— Повторюсь, есть легенда, что этим монументом Владимир Мономах хотел почтить память своего умершего, незаконнорожденного брата или сына. Ведь всем нам известна легенда о князе-отшельнике, который и основал первое поселение около Лисьего озера. На выходе есть специальная коробка, куда мы собираем пожертвования на поддержание в должном виде «Льва умирающего в одиночестве». А теперь пройдемте на пляж...

Алиса осталась стоять, всматриваясь в очертания, вырезанного в скале льва. Она знала, зачем Владимир приказал создать этот монумент. Нет ничего вечного, постройки возводятся и рушатся, леса вырубают и засаживают вновь и лишь скала — вечна. Лев-это знак Ярослава. Это его послание в века, послание ей, как и название озера.

Ярослав знал, что людская память стирает многое, но чаще всего названия, ходившие в народе, остаются надолго. Только он называл ее Лисой, только он мог дать такое название этому озеру, их озеру, другого объяснения нет...

В голове крутились слова гида «князь-отшельник основавший поселение», «лев умирающий в одиночестве». Боже, на какую судьбу обрек себя ее любимый мужчина? Алиса заплакала, сердце сжалось от глухой тоски. Ярослав не был незаконнорожденным сыном Князя, неужели он отказался от титула и земель и стал отшельником? Неужели ее любимый всю жизнь прождал ее тут и умер в одиночестве, как и этот лев?

Все указывало именно на это.

Девушка плакала, проклиная судьбу, которая сыграла такую злую шутку с ней. На этом самом месте, ее любимый ждет ее возвращения, вот только в другом времени, в которое ей не суждено вернуться...

***

2012 год.

Припарковав машину у самого въезда в заповедник, Алиса, стараясь не шуметь, двинулась сквозь деревья к озеру. В этом году праздник Ивана Купала выдался без проливного дождя, небо было безоблачно, а полная луна сияла над верхушками деревьев, освещая дорогу лучше любого фонаря.

Прошел почти год с того момента, как она очнулась в больничной палате Приозерска, год одиночества и душевных терзаний. За это время Алиса узнала почти все об истории Лисьего озера, перерыла кучу архивных документов и исторических работ. Каждая строчка болью отдавалась в сердце, когда она начала находить все больше и больше доказательств, что князь-отшельник это Ярослав.

Так же девушка много читала о славянской мифологии и о Велесе, про которого ей говорила старуха-шаманка.

Последняя часть пророчества все не давала Алисе покоя.

«Открой свое сердце, пусть Велес подсказывает тебе, что делать. Он милосерден, он поможет.

Забудь все, что будет, иначе, так и останешься духом на этой земле!»

Именно так девушка и чувствовала себя последний год. Потерянной, опустошенной и абсолютно одинокой. Этот мир и раньше не казался ей дружелюбным, а теперь, когда она побывала в прошлом, все стало еще хуже. Да, пусть там все было не так идеально, начиная от

непривычной еды и отсутствия удобств и заканчивая дикими нравами и постоянной опасностью, но... Именно там Алиса ощутила себя по-настоящему счастливой, и именно в то время стремилось ее сердце.

Постоянные мысли о Ярославе преследовали ее, эта разлука была намного страшнее, чем та, когда князь уезжал на войну. В тот раз девушка была уверена, что он вернется, она знала, что как только закончится война, ее любимый мужчина снова будет рядом. Теперь же никакой, даже слабой надежды на встречу...

Одинокие и пустые дни тянулись один за другим, а Алиса все не могла вернуться в привычную колею жизни. Она действительно стала духом на этой земле, тело ее оставалось в этом времени, а душа рвалась к любимому, вот только преодолеть века, гораздо сложнее, чем километры.

В один прекрасный день, девушка решила, что единственная возможность вновь обрести свою любовь, это попробовать опять переместиться во времени. Если это сработало однажды, то может получиться и еще раз.

В мозгу Алисы созрел не самый замысловатый план, она хотела попытаться повторить все, что с ней произошло в ночь перемещения. В теории все должно было сработать, главное, чтобы в реальности ее не закинуло в другое время, на очередное «задание» по спасению царского рода или не произошло что-либо еще более экстремальное.

Это был единственный выход, который девушка видела в сложившейся ситуации, она готова была рискнуть, пока оставалась хоть малейшая надежда на встречу с Ярославом.

Найти нужный спуск к воде не составило труда, и вот, Алиса уже стоит у берега, всматриваясь в темную гладь воды.

Она одела тот же сарафан, в каком попала в прошлое год назад, сложила в рюкзак вещи, пытаясь досконально следовать всему, что делала тогда.

Медленно войдя в воду, она повторила про себя: — «Забудь все, что будет, иначе, так и останешься духом на этой земле!»

Алиса постаралась очистить сознание, действительно выкинуть из головы все то, что она помнила и знала об этом мире. Сосредоточившись на Ярославе, будто на путеводной звезде, девушка нырнула в озеро.

Пробыв под водой столько, насколько хватило воздуха, она медленно всплыла на поверхность. Огни парковки вдалеке и шум трассы — этими звуками встретил ее привычный, современный мир. Набрав воздуха в легкие, Алиса вновь нырнула, насколько смогла глубоко, и вновь — ничего.

Пробарахтавшись в воде около двадцати минут, девушка начала терять надежду.

Она умоляла силы озера вернуть ее обратно в прошлое, проклинала все, на чем свет стоит, но ничего не помогало.

Во время очередного заплыва, она почувствовала скользящее прикосновение к своей руке. Резко открыв глаза и силясь хоть что-то рассмотреть в воде, Алиса не поверила своим глазам.

На секунду ей показалось, что это все нереально. В воде, почти рядом с ней, плавала красная лента... Эту вещь девушка не спутала бы ни с чем. Ночи кропотливой работы и та любовь, что она вложила в этот оберег, делали ленту особенной, легкоузнаваемой среди тысяч других.

Протянув руку, Алиса попробовала схватить кусок ткани, но он успел опуститься ниже, и, в погоне за ним, девушка нырнула еще глубже.

Опускаясь в темную толщу воды, в надежде поймать ускользающую ленту, она не сразу заметила, что погрузилась опасно глубоко. Воздуха в легких катастрофически не хватало, и Алиса начала поспешно всплывать. Но время было упущено, до спасительной поверхности оставалось совсем немного, когда кислород закончился окончательно. Она из последних сил работала руками, пытаясь подняться, но вода не отпускала ослабевшее тело девушки.

Сделав последний рывок, Алиса все же смогла всплыть. Отплеываясь и жадно хватая ртом воздух, она не сразу сообразила, что что-то не так.

Предраассветный туман окутывал озеро и девушка будто плавала в парном молоке. Сердце Алисы на секунду замерло, казалось, прекратив биться, а потом застучало с новой силой.

На берегу стоял высокий, широкоплечий мужчина, светлые волосы которого были собраны в хвост, а серые глаза мерцали на загорелом лице. В нем не было ничего необычного, кроме того, что одет он был в рубаху и холщовые штаны, подхваченные тонким рушником-поясом. Разглядев ее силуэт в тумане, мужчина тут же бросился в воду и начал быстро приближаться к ней. Алиса засмеялась, громко, не сдерживая себя, и поплыла навстречу любимому.

Через мгновения сильные руки Ярослава уже обнимали ее, а огромные ладони гладили мокрые волосы.

— Это ты... Это не сон, неужели это и вправду ты!

Девушка не могла ничего ответить, все еще пытаясь отдышаться, она только повторяла:

— Получилось, получилось... — до конца не веря в то, что ее затея удалась. Руки девушки лихорадочно блуждали по телу князя, казалось, пытаясь удостовериться, что он настоящий. Она не заметила, как Ярослав поднял ее на руки и перенес на мелководье. Только на берегу, она заметила его худое, осунувшееся лицо, заросшее косматой бородой. Видно было, что мужчина не занимал себя таким занятием, как бритье. Круги под глазами и усталый взгляд, все говорило о том, что жизнь у него не сахар.

Алисе сразу вспомнился «Лев умирающий в одиночестве», но она отогнала от себя эти воспоминания. Теперь она тут, рядом с ним и они перепишут свою судьбу.

— Как долго... Сколько времени меня не было? — наконец сумела спросить девушка.

— Больше года, — прошептал Ярослав, охрипшим от волнения голосом, и нежно провел пальцами по ее щеке, улыбаясь.

— Я верил, что ты вернешься, моя озерная колдунья.

Девушка улыбнулась в ответ, в голове крутилась тысяча вопросов и она начала с самого главного:

— Что случилось после моего исчезновения? Почему ты теперь живешь у озера? — князь заглянул ей в глаза и заговорил:

— Когда ты исчезла, я понял, что ты говорила правду. Ну, про озеро и будущее. Я прежде не видел такого колдовства. Я не верил, не мог поверить, что ты умерла, — чуть поморщившись и крепче прижав Алису к себе, он продолжил.

— Я отправился в деревню язычников, к той шаманке, и она сказала, что если я отрекусь от всего, что если посвящу всю жизнь ожиданию того, чего желаю больше всего на свете, то Велес примет мою жертву и возможно вернет тебя. Старая ведьма сказала ждать тебя там, где мы впервые встретились, что это единственное, что мне остается. — Девушка закрыла глаза, в той, иной параллели он прождал ее всю жизнь и умер в одиночестве. Но теперь все будет по-другому, она смогла все исправить и больше не допустит, что бы

любимый страдал.

— Отец не понял моего желания отречься от титула, как не понял и отказа от брака с половецкой княжной. Он приказал стереть мое имя из истории семьи, сказав, что такой сын ему не нужен. Переяславское княжество отдал Владимиру, а сам женился на Княжне. Девушка оказалась жадной до власти, и брак с самим Великим Князем показался ей достойной заменой, что не привело к войне с половцами.

— Но, получается, ради меня ты отречься от семьи, от титула, от всего того, что было тебе дорого! — Алиса с тревогой всматривалась в лицо князя, ища на нем печать сожаления о содеянном, но он лишь рассмеялся.

— Лиса, как ты не понимаешь, ты значишь для меня больше, чем что бы то ни было, ты частица меня, моя душа! Я не понимал этого, пока ты не исчезла. Я живу ради тебя, без тебя моя жизнь была ужасна, я будто лишился души. Я ничего не чувствовал, не ощущал, лишь пустоту, там где когда то была ты. — Сердце девушки наполнилось радостью, наконец, она слышит от него слова, о которых мечтала уже давно.

— Для меня, время, проведенное в разлуке с тобой, тоже обернулось мучением!

— Как тебе удалось вернуться? — родные, серые глаза смотрели на Алису с неподдельным интересом.

— Я вновь отправилась к озеру и, ты не поверишь, лента — мой подарок тебе, привела меня обратно! — Мужчина засмеялся и указал на ленту, что была в его волосах.

— Да она!

— Ты привязала наши души этой лентой еще тогда, на смотровой башне, когда провожала на войну, тем самым повенчав нас.

— Опять из твоих рассказов выходит, что я ведьма! — Алиса улыбнулась, лукаво глядя на князя.

— Тебе понадобится много времени, чтобы переубедить меня!

— Целой жизни будет достаточно?

— Вполне!

Ярослав неожиданно посерьезнел и прошептал:

— Теперь тебе нельзя заходить ни в одну реку, озеро или любой другой водоем, глубже лужи, без моего сопровождения. Я не перенесу, если ты опять ускользнешь в свое время. — Девушка согласно закивала. Плавать с этим великолепным мужчиной в их озере, казалось самой заманчивой перспективой на всю оставшуюся жизнь.

Алиса осознала, что только рядом с князем чувствует себя защищенной. Необычное ощущение, что она теперь не одна, что у нее действительно есть «свет очей», за которым она готова последовать хоть на край света, окутывало девушку. В объятиях Ярослава она впервые за много лет чувствовала себя дома. Ведь недаром говорят, дом там, где сердце, а ее сердце билось рядом с этим мужчиной и только ради него. Их души действительно были повенчаны, именно поэтому ее вернули в это время, ведь нельзя разделить то, что связано на века. Они с Ярославом, каждый по-своему, не раз доказали, что способны ради своей любви на большие жертвы. Алиса благодарила неведомую силу, которая забросила ее в прошлое, за такой шанс. Без этого путешествия она прожила бы обычную, пресную жизнь, так и не узнав силу настоящей любви. Как бы наивно это не звучало, девушка верила в то, что этот князь ее вторая половинка, предназначенная ей свыше.

Она не могла больше сдерживаться и прижалась к губам любимого. Ощущения были такими же волшебными, как она и запомнила. Обдав жаром, поцелуй тут же увлек их в

совсем другой мир, где не существовало прошлого и будущего, где были только они вдвоем, единое целое. Мужчина, женщина и два сердца, бившиеся в одном ритме, вне времени... Вечно.

***

Невидимой красной нитью соединены те, кому суждено встретиться, несмотря на Время, Место и Обстоятельства. Нить может растянуться или спутаться, но никогда не порвется.

Спустя год, в небольшом поселении около Лисьего озера, теплой весенней ночью на свет появился ребенок.

Когда отцу сообщили, что у него родилась дочь, он вбежал в комнату и в умилении уставился на сверток, где спал самый красивый, по его мнению, ребенок на земле. Аккуратно взяв малышку на руки, он подошел к супруге и присев рядом с ней проговорил.

— У тебя получилась самая красивая ария на свете! Твой учитель был просто глупец. — Алиса засмеялась, видя удивление на лицах повитух, никто кроме нее с супругом больше не понял этой шутки. Она наклонилась к Ярославу и прошептала.

— Я рассказывала тебе это так давно, что удивительно, как ты все это помнишь.

— Я много раз говорил тебе, душа моя, я помню каждое слово, что ты когда бы то ни было, говорила мне. — Он нежно коснулся губ жены и перевел, полный любви, взгляд на ребенка.

— Мы назовем ее Ария, чтобы все знали, насколько идеальна моя дочь.

Так на свет появилась Ария, в крещении Александра, но это уже совсем другая история.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net